

САНДАЛОВЫЙ ЛАРЕЦ

*Калмыцкие народные
сказки*

САНДАЛОВЫЙ ЛАРЕЦ

Калмыцкие народные сказки

*Составление и перевод
Т. Т. Басанговой*

Элиста
Калмыцкое книжное издательство
2002

ББК 83.3 (Калм)
С 181

Федеральная целевая программа "Культура России"

**Составление, перевод с калмыцкого, вступительная статья,
справочный аппарат канд. филол. наук Т. Г. Басанговой**

Художник Г. В. Нурова

С 4702260105 – 011 07 – 02
М 126(03) – 02

ISBN 5-7539-0470-X

© Составление, перевод, вступительная
статья, справочный аппарат.
Т. Г. Басангова, 2002.

© Художественное оформление,
иллюстрации. Г. В. Нурова, 2002.

Сказочная традиция калмыков

На современном этапе развития нашего общества особенно актуально изучение культурного наследия народа. Наследники кочевой культуры все активнее обращаются к древним национальным традициям, в которых можно выявить духовные и культурные ценности, чтимые народом во все времена. Калмыки, несмотря на свою сложную историю, сохранили национальную культурную традицию. Уникальная, длительная, она сохраняется до сих пор в устной и письменной формах. Идет активная оценка и переоценка культурного наследия.

К духовному наследию калмыков, прежде всего, относится многожанровый калмыцкий фольклор. Среди его образцов особо выделяются калмыцкие народные сказки — одно из ярких и высокохудожественных проявлений духовной культуры народа, — создававшиеся на протяжении многих веков талантливыми представителями народа. К калмыцким сказкам вполне применима мировая классификация по жанрам, хотя и есть некоторые особенности, — это сказки волшебные, бытовые, сатирические, богатырские, сказки о животных.

В народной среде не существует такой классификации. У калмыков сохранилось народное название калмыцкой сказки — "тууль", которая делится на "ахр тууль" — короткая сказка (это бытовая, сатирическая, сказка о животных) и "ут тууль" — сказка длинная, большая по объему повествования. К этому разделу могут быть отнесены сказки волшебные, богатырские. В основу этой классификации положен объем сказочного произведения. В поздних публикациях калмыцких сказок дана попытка современной классификации по жанрам. Так, волшебная сказка именуется как "сидтэ тууль", богатырская сказка как "баатрлг тууль", бытовая сказка как "бээцин тууль".¹ Жанр сказки в кал-

¹ Хальмг туульс. Т. III/Сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкина. Элиста, 1972; То же. Т. IV/Сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкина. Элиста, 1974.

мычком фольклоре в некоторых случаях можно определить по ее названию, по обозначению имени главного сказочного персонажа. Так, главный герой богатырской сказки имеет титулы: "хан", "эрин сян" — лучший из мужей, "баатыр" — богатырь, "мерген" — меткий стрелок. Герои бытовых и комических сказок охарактеризованы именами неопределенной этимологии — Кеедя, Ухр, Саак. Иногда в названиях сказок упоминается возраст персонажей: *көвүн* — мальчик, *күүкн* — девочка, *эмгн өвгн хойр* — старик со старухой; профессиональная принадлежность героя: *зәһсч* — рыбак, *аңһуч* — охотник, *зарһч* — судья. Таким образом, терминология сказочных жанров в калмыцком фольклоре находится в стадии дальнейшего развития.

Традиция исполнения сказок у калмыков передавалась из поколения в поколение вместе с ритуалом устного воспроизведения того или иного сюжета. Калмыцкие сказки как жанр были открыты и в некоторой степени описаны благодаря научным устремлениям русских и немецких ученых, а также любителей фольклора. Впервые имя исполнителя калмыцкой сказки — туульчи — встречается у проф. К. Ф. Голстунского. Старика-сказочника, у которого профессор записал несколько образцов сказок, звали Бючжи. Голстунский пишет, что "старик по имени Бючжи давно пользуется и до сих пор сохраняет за собой во всем Малодербетовском улусе славу самого искусного сказочника".¹ Далее он отметил, что в этом же улусе есть сказочники, "готовые рассказать с три короба самых занимательных сказок". Приходилось ему также наблюдать соревнования сказочников. Он пишет: "Интересно бывает свести несколько таких сказочников, непременно начнут ссориться и будут во что бы то ни стало стараться перебивать друг друга, не скупясь при этом на самые нелестные эпитеты по адресу противника"². Как отмечает профессор Голстунский, целью общения со сказочником по имени Бючжи, которого он называет ментором и философом, явилась не только запись ска-

¹ Голстунский К. Ф. АВ Спб. Ф ИВ РАН, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 5.

² Там же.

зок, но и знакомство с живой разговорной речью калмыков. Стак-рик-сказочник, по наблюдениям К. Ф. Голстунского, пользовал-ся большим уважением у владельца Малодербетовского улуса князя Тундутова, который любил собирать у себя знатоков фоль-клора, ценил их мастерство и брал их под свое покровительство. Традиция обозначения в своих записях сказок только имен ска-зителей сохранилась дальше в сборниках Г. Рамстедта, в записях Номто Очирова, которые производили ф́ольклорные изыскания более чем через полстолетия после К. Ф. Голстунского. П. Не-больсин отмечает, что "у калмыков есть целые поэмы, называе-мые "джангеры", слагаемые из нескольких больших песен, из ко-торых каждая представляет отдельное целое. Они бывают таких огромных размеров, что на пересказ их надо употребить несколь-ко суток".¹ П. Небольсин отмечает, что способом сохранения в народе героического эпоса является его устное бытование, пере-дача из рода в род изустно. Певцов-исполнителей эпоса называ-ют "джангарчи", а простые рассказчики именуются "туульчи". П. Небольсин называет исполнителей сказок и эпоса "странству-ющими поэтами"¹, подчеркивая этими словами художественное мастерство исполнения, которое сопоставимо с театральным дей-ством.

В прошлом калмыки были кочевым народом. Хозяйственные заботы заполняли все время простого калмыка. Но случались и счастливые минуты досуга, которые они проводили за слушани-ем сказок и героического эпоса "Джангар". Исполнители эпоса — "джангарчи" и исполнители сказки — "туульчи" пользовались в калмыцком обществе огромным уважением. Большой честью для хозяина юрты было посещение туульчи или джангарчи и вос-произведение ими сказки или песни героического эпоса "Джан-гар". Сеанс воспроизведения сказочного действия происходил обычно после наступления сумерек, когда завершался рабочий день кочевника-скотовода. В приготовлении к выступлению ска-

¹ Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. Спб., 1852. С. 131.

зителя принимали участие все члены семьи от мала до велика. Женщины варили для сказителя ароматный калмыцкий чай, заготавливали араку — молочную водку, борцоки — жареные мучные лепешки. Маленькие дети оповещали всех в кочевье о выступлении сказителя. К вечеру кибитка была полна народу. Зрители во время сеанса сказывания подбадривали и сочувствовали герою сказки, попавшему в трудную ситуацию, восклицая "хээмнь, хээмнь!" — "бедный, несчастный!". Иногда, когда их переполняли эмоции, били в досаде шапками оземь. Некоторые из слушателей помогали сказителю — подносили во время сеанса то чай, то молочную водку. Кольдонга Содном — представитель американской диаспоры калмыков, — по его детским воспоминаниям, участвовал в сеансе исполнения сказки, когда ему было всего шесть лет. Спустя многие годы он напишет об этом в своих воспоминаниях: "Наши осенние и зимние вечера бывают долгими. Их коротали рассказами сказок, прибаутками и пением песен. 'Распевание песен "Джангара" было делом очень редким, которое нельзя было пропускать. А потому народу нашло много. Старик пришел. И прошел на почетное место, где ему разостлали ширдык. Он сел, стянувши ноги под собой, по-калмыцки. Ему налили чашку чая и подали борцык. Он церемониально медленно выпил чай и съел борцык. Потом поднесли ему чашку араки".¹

Большой вклад в изучение калмыцкого фольклора внесли братья-миссионеры из саксонского города Гернгуте, которые в начале 18-го века стремились распространить среди калмыков евангелическое учение и с этой целью тесно общались с калмыками. К тому времени калмыки были убежденными ламаистами, и миссия гернгутеров по переходу калмыков в евангелическую церковь не состоялась. Но братья-гернгутеры были одними из первых, кто обратил внимание на культуру, язык и фольклор кочевого народа. Записанные ими и их последователями образцы хранятся в архивах городов Гернгуте, Лейпцига, Санкт-Петербурга. К тем исследователям, кто зафиксировал калмыцкий фольклор, относится Фридрих Христиан Грегор, который записал и опублико-

¹ Кольдонга Содном. Рукопись. Архив КИГИ РАН, ф. 8, ед. хр. 98.

вал сюжет волшебной сказки "О дочери хана лусов".¹ Характерно, что сказка с таким же сюжетом зафиксирована у калмыцкого сказителя С. Манджикова (запись А. Ц. Бембеевой под руководством Ц.-Д. Номинханова), и преподаватель Элистинского педучилища С. Б. Бурулова уже в 80-е годы 20-го столетия записала ее у своей матери, которой в то время было более 70 лет.²

Первые публикации калмыцких сказок связаны с именем Б. Бергмана,³ посетившего калмыцкие степи в начале 19-го века. Ему удалось записать одну песню героического эпоса "Джангар", легенду о происхождении эпоса "Джангар" и несколько сказок. Среди них известный сюжет "Аю Чикте" — "Медвежьи Уши" и несколько переводов из сборника "Сиддиту кюр". Известны также калмыцкие сказки Юльга — издание 1866 г., в котором есть такие сюжеты, известные на русском языке, как "Кошка, собака и заколдованный камень", "Два брата-мышонка", "Почему у совы нет ноздрей"⁴. В конце 19-го века А. М. Позднеев опубликовал калмыцкие сказки в "Калмыцкой хрестоматии для чтения в старших классах калмыцких народных школ".⁵ В 1899 году Найман Бадмаев составил "Сборник калмыцких сказок".⁶

В начале 20-го века финский ученый Г. Рамстедт посетил калмыцкие степи с целью изучения калмыцкого языка и фольклора.⁷ До своего приезда сюда он совершил несколько экспедиций

¹ *Taube E.* Eine frühe kalmückische Märchenzeichnung und ihre mongolischen und altaituwinischen Parallelen//UAJ. 1997–1999. Bd. 15. P. 184–206.

² Сказка "Дочь хана лусов" на калм. яз. Публикация С. Б. Буруловой. Хальмг унн. 1995. № 197, 204, 205.

³ *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken. Riga, 1883. S. 223–225.

⁴ *Julg B.* Kalmückische Märchen. Leipzig, 1866.

⁵ Калмыцкие народные сказки, собранные в калмыцких степях Астраханской губернии и в подлинном калмыцком тексте, изданные А. М. Позднеевым. Спб., 1892.

⁶ *Бадмаев Найман.* Сборник калмыцких сказок. Астрахань, 1899.

⁷ *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprachproben. Kalmückische Märchen. 1–2 Teil. Helsingfors, 1909–1919.

G. J. Ramstedt in der Mongolei im Jahre 1909.

Г. И. Рамстедт в Монголии в 1909 г.

Снимок из книги "Nordmongolische Volksdichtung". Gesammelt von G. J. Ramstedt. Bearbeitet, übersetzt und herausgegeben von Harry Halén. Band I. Helsinki, 1973.

в страны, где живут монгольские народы — Китай, Монголию, Афганистан. Позже Г. Рамстедт опубликовал свои заметки об этих путешествиях. В экспедициях по степи, где кочевали калмыки, ему удалось познакомиться с семьей князей Тундутовых, с княгиней Эльзатой Тундутовой, которая проявляла интерес к калмыцкому фольклору, сама записывала и исполняла народные песни. В путевых заметках Рамстедта говорится и о некоем сказочнике Босхомджи. Некоторые сюжеты из сборника Г. Рамстедта публиковались в разных изданиях в переводе на русский язык. К сожалению, многие из двадцати сказок Рамстедта до сих пор не известны читателям и не опубликованы в переводе на современную калмыцкую орфографию.

Впрочем, это касается не только собрания калмыцких сказок Г. Рамстедта. Многие образцы калмыцкого фольклора до сих пор не опубликованы полностью, в том числе и рукописный сборник калмыцкого ученого Номто Очирова, хранящийся в Архиве востоковедов г. Санкт-Петербурга.¹ Номто Очиров принадлежит к петербургской школе востоковедов, он был учеником проф. В. Л. Котвича, который несколько раз посещал калмыцкие степи с целью записей фольклорных образцов. Номто Очиров родился в 1886 г. в пос. Червлёный Малодербетовского улуса. Затем он закончил Малодербетовскую улусную школу, Калмыцкое училище в Астрахани и там же — реальное училище. С 1905 года Номто Очиров — студент Восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Летом 1908 г. во время полевой студенческой практики в родном Малодербетовском улусе он познакомился с джангарчи Ээлян Овла, в репертуаре которого было десять песен героического эпоса калмыков "Джангар", одну из них он записал на фонографе. Эта запись потрясла ученых-востоковедов. Номто Очиров выезжает уже в декабре этого же года и записывает весь репертуар сказителя Ээлян Овла. Учитель Номто Очирова профессор В. Л. Котвич также приезжает в Малодербетовский

¹ Джангар: Репертуар Ээлян Овла. Оригинал/Зап. Н. Очирова, 1908 г. 10 песен "Джангара". АРАН, Личный фонд В. Л. Котвича, № 761, оп. 2, д. 8, 509 л.

Номто Очиров. 1909 г.

улус, чтобы познакомиться с выдающимся сказителем и перепроверить записи своего ученика Номто Очирова. Он тщательно изучил биографию сказителя Ээлян Овла и изложил ее в работе "Джангариада и джангарчи". Проф. Котвич записал также несколько образцов калмыцких сказок, ныне хранящихся в архиве города Кракова в Польше. Директор Калмыцкого НИИЯЛИ И. К. Илишкин в 1968 г. посетил Краковский архив с целью изучения наследия В. Л. Котвича. В дар он получил копии записей сказок¹ — это десять сюжетов, некоторые образцы из этой коллекции опубликованы.² Номто Очиров посетил калмыцкие степи с целью научного обследования летом 1909 г. Об этой поездке он оставил научный отчет, известный под названием "Отчет о поездке Номто Очирова к астраханским калмыкам летом 1909 года". В "Отчете ..." описаны топонимика, этнонимия, языковые особенности калмыков, топонимические предания и легенды. В 1911 году Номто Очиров также совершил научную поездку в Александровский (Хошеутовский) улус Калмыцкой степи. Об этой поездке он также опубликовал научный отчет.³ Фольклорный материал, собранный Номто Очировым, сосредоточен в двух частях рукописного сборника "Материалы по устной народной литературе астраханских калмыков". Ныне эти записи хранятся в Архиве востоковедов г. Санкт-Петербурга. В рукописный сборник вошли 26 сказок разных жанров — волшебные, богатырские, несколько образцов преданий, мифологические рассказы, 115 пословиц, 144 образца загадки, 59 песен, образец "яс кемялген — сказывание по кости", жанр 72-х небылиц. В описании жанров

¹ Архив КИГИ РАН, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 73—83.

² "Догшн Цаган Авга" опубли. в газ. "Хальмг унн", 17 февр. 1983 г. Публикация и комментарий Т. Г. Борджановой, Д. Б. Гедеевой.

³ Очиров Номто. Отчет о поездке к астраханским калмыкам летом 1909 года//Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии... СПб, 1910. С. 61—75; Очиров Номто. Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков//Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии... СПб, 1913. Сер. II. № 2. С. 78—91.

[illegible]

#20 Кудайга сенчи. Кимдөөк жөн, көрүп ийинчө, ай-
 ың маңа зурун ала дуу багы. Айрып көп айт-
 ың зурун коо амыг ийинчө бөлкө. Кимдөөк
 чыныгы күндөй басы асманга жонат күндөй кө-
 дүң басы ийинчө ийинчө халат үйкө. ~~А~~
 Кадко көрүп күлүчү жадат - олком зарат кан-
 дүг - гү көрүп ийинчө бөлкө маңа
 келнө. Түрөй күндө заркөйкө күндө бөлкө
 ийинчө күндө үйкө. Оңдөй маңа
 замат күндөй оркөй, не кимдөй ийинчө
 өмө, көрү кимдө үйкө, бөй замат күндө
 халат маңа ийинчө күндөй - гү заркөй
 бөлкө өркөй бөлкө оңдөй маңа ~~ө~~ маңа
 күндө үйкө.

Образец рукописи Номто Очирова.

Сказки: № 22 "Хавсн давсн хамхул нурвна туули", № 23 "Килһсн хол, нөрн шиль, өндгн толһа" ("Материалы по устной народной литературе астраханских калмыков. Собраны в 1909–10–11 году Номто Очировым". АВ Спб. Ф ИВ РАН. Рукописный фонд, Р II, оп. 1, ед. хр. 344)

Номто Очиров обозначил имя каждого исполнителя сказки и песни. В описании жанровой принадлежности фольклорного образца Номто Очиров использовал народную терминологию: "ахр дун" — короткие песни, "ут дун" — протяжные песни, "шаальг дун" — шуточные песни. Говоря о фольклорной традиции калмыков этого периода, Номто Очиров отмечает, что "устная народная литература... становится все беднее и беднее как по внешней красоте, так и по внутреннему содержанию". Номто Очиров, видимо, знал или слышал о более ранних записях калмыцкого фольклора, и это позволило ему сравнить их со своими. Он пишет: "Сказки, песни, пословицы и поговорки и рассказы, загадки, песни и редко былины — вот виды народной литературы. Прежнее богатство языка и яркость образов, которые можно видеть из старых записей, теперь заменяются скучной и вялой передачей современных рассказчиков и сказочников. Редко встречаются сказки, в которых проглядывает былая вольная кочевая жизнь с простором и широтой степи". Характерно, что Номто Очиров, отмечая угасание фольклорной традиции, тут же отмечает, что им зафиксированы сказки, которые являются как бы "средним звеном между героическим эпосом "Джангар" и просто сказками", видимо, подразумевая под ними волшебнo-богатырские сказки.

Фольклорная традиция донских калмыков была зафиксирована И. И. Поповым. Сборник сказок в его записи хранится в Ростовском областном архиве (фонд 55). Это — девять рукописных книг, содержание которых еще не опубликовано в полном виде. Есть некоторые сведения о самом собирателе: он закончил Лейпцигский университет, много лет он жил среди калмыков, его семья владела несколькими конными заводами, на которых работали в основном калмыки, превосходно разбиравшиеся в коневодстве. Об обстоятельствах появления у него интереса к калмыкам, к их народному творчеству он пишет в послесловии к своей коллекции сказок: "Хотя у калмыков имеется весьма много сказок, они не были опубликованы лишь потому, что им не придавали никакого значения. Русскому человеку крайне затруднительно собирать и записывать калмыцкие сказки... И только потому, что я искренне и от всего сердца люблю калмыцкий народ, я, не жалея своих сил, взялся за изучение калмыцкого языка и собрал

калмыцкие народные сказки с тем, чтобы все люди, населяющие земной шар, знали об этих сказках”.¹ Многие сказочные сюжеты переведены И. И. Поповым на русский язык. По его воспоминаниям, интерес к калмыцкому фольклору в нем проснулся тогда, когда он познакомился со сказками, которые опубликовал А. М. Позднеев. В 60-е годы на рукописи И. И. Попова обратил внимание доктор филологических наук Ц.-Д. Номинханов,² опубликовавший его биографию и описавший коллекцию фольклорных произведений. В те же 60-е годы значительная часть коллекции И. И. Попова опубликована в сборнике “Хальмг туульс”. Назрела необходимость полного издания коллекции И. И. Попова, ибо она отличается тем, что в записях переданы особенности говора донских калмыков; интересно также проследить за особенностями переводов сказок И. И. Попова на русский язык, так как записи сделаны на старописьменном калмыцком языке, затем тексты переложены на кириллицу и переведены на русский язык. Запись сказки сопровождается комментарием и словарем. И. И. Попов также записал одну песнь “Джангара”, которая вышла в свет в переводе донского писателя В. Закруткина в 1940 г. На калмыцком языке она впервые издана в 1978 г.³ Песня эпоса невелика по объему, но содержит ряд древних мотивов. Собранные Поповым сказки относятся к разным жанрам — это волшебные, богатырские, сказки о животных, бытовые и сатирические сказки. У Попова был также интерес и к буддийским сказаниям. Этнографические записи И. И. Попова также не опубликованы. Сказки из фонда Попова выходили в свет в других сборниках. Так, в сборник “Калмыцкие сказки”, вышедший в Москве в 1962 г., вошли следующие сказочные сюжеты: “О девушке, ставшей царицей, и ее одиннадцати сыновьях”, “Харада Мудрый”, “Сын Аралтана”, “Хартин — Черная коса”, “Бедняк Бош и Тарачи-хан”, “Два брата”. В сборник под названием “Сказки донских калмыков”,⁴

¹ Ростовский областной архив, ф. 55.

² Номинханов Ц.-Д. Наследие калмыковеда И. И. Попова//Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. 5, сер. филол. Элиста, 1967. С. 73.

³ Жаңһр. Элст, 1978. II боть. С. 323.

⁴ Сказки донских калмыков. Ростов-на-Дону, 1938.

составленный Б. Луниным, вошли четырнадцать сюжетов из рукописного наследия И. И. Попова. Это сюжеты "Злобный хан", "72 небылицы", "Как ленивый старик работать стал", "Неприсужденная награда", "Богатырь Шарара" и другие.

С новой силой проявился интерес калмыков к своему народному творчеству перед празднованием 500-летия героического эпоса "Джангар" в 1940 г. Начиная с 1935 года по 1940-й был проведен ряд сказительских конкурсов, смотров художественной самодеятельности, на которых были выявлены талантливые певцы-дуучи, джангарчи, сказочники-туульчи. Калмыцкие писатели и поэты Лиджи Инджиев, Басанг Дорджиев, Гаря Шалбуров, Церен Леджинов, студенты Астраханского пединститута Уташ Очилов, Буляш Тодаева занимались сбором фольклора по всей республике. Материалы, собранные в этот период, были опубликованы в двух сборниках — "Хальмг фольклор" на калмыцком языке и "Народное творчество Калмыкии" на русском языке. Сборник "Хальмг фольклор" включает в себя 136 фольклорных образцов¹. Жанры подвергнуты классификации — песни: исторические, сатирические, лирические, трудовые; йорелы — благопожелания; сказки: волшебные, героические, сказки о животных, социальные и бытовые сказки; легенды, образцы афористической поэзии, а также была зафиксирована народная обрядность калмыков. Опубликовано одиннадцать сюжетов сказок.

Изданный к юбилею героического эпоса "Джангар" сборник "Народное творчество Калмыкии" И. Кравченко содержит много ценных сведений о сказителях тридцатых годов.² В предисловии к сборнику И. Кравченко говорит о привилегированном положении сказочников. В калмыцком обществе того времени были известны имена сказочников Мучки Лиджиева, Джугульджана Джанахаева, Инджи Орусова. Об Индже Орусове, который был из рода асмад Малодербетовского улуса, И. Кравченко пишет:

¹ Хальмг фольклор/Сост. и предисл. Ц. Леджинова, Г. Шалбурова. Элиста: Калмгосиздат, 1941. С. 8.

² Народное творчество Калмыкии/Сост. и предисл. И. И. Кравченко. Сталинград—Элиста, 1940. 313 с.

”Орусов Инджя — один из старых сказителей-домбристов. До революции он работал батраком, ходил по кибиткам бедняков, по дворцам зайсангов и скотопромышленников, рассказывал сказки, исполняя песни под домбру”. В сборнике ”Народное творчество Калмыкии” напечатаны сказочные сюжеты, записанные врачом по профессии и знатоком этнографии калмыков Улюмджи Душаном от своей матери Джиргал Душан в 1910 г. Это сюжеты, распространенные в фольклоре монгольских народов, такие как ”Семь безволосых и один коротышка”, ”Кедея”. Этнографические заметки У. Душана также содержат тексты сказок, легенд, преданий, мифов, которые он записал у калмыков Эркетеневского улуса. ”71 небылица” записана от Манджи Музраева из рода шевнр из Сарпинского улуса.

Как известно, в период ссылки калмыков с 1943 по 1956 годы в районы Сибири и Дальнего Востока был наложен запрет на калмыцкий язык и культуру. Но, как показывают материалы фольклорных экспедиций по районам Калмыкии, Астраханской области, калмыки, несмотря ни на что, сохранили язык, фольклор, обычаи и традиции. Начиная с шестидесятых годов после создания сектора фольклора в Калмыцком НИИЯЛИ началось планомерное собирание образцов устного народного творчества. Были записаны репертуары сказителей Э. Кутуктаевой, С. Бутаева, Ч. Комаева, С. Манджикова, Ц. Джаргаевой, М. Буринова. Материалы фольклорных экспедиций легли в основу четырех томов сказок под названием ”Хальмг туульс”.¹ В целом они характеризуют сказочную традицию этих лет. В сборниках после текста сказки называется имя исполнителя и указывается автор записи.

Одним из интересных является сказочный репертуар, записанный в 60-е годы сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ Л. Сангаевым и Б. Букшаевым от 60-летнего сказителя Мутула Буринова,

¹ Хальмг туульс. 1 боть/Сост. Б. Сангаджиева и Л. Сангаев, ред. У. Очиров. Элиста, 1960. 219 с.; Хальмг туульс. 2 боть/Сост. А. Ц. Бембеева, Ц.-Д. Номинханов. Элиста, 1968. 267 с.; Хальмг туульс. 3 боть/Сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста, 1972. 254 с.; Хальмг туульс. 4 боть/Сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста, 1974. 263 с.

жившего в Городовиковском районе Калмыцкой АССР, под названием "Седклин кюр" — "Задушевный разговор".¹ Сборник состоит из двенадцати сказок разных жанров, объединенных рамочной композицией, заимствованной из древнеиндийского сборника "Сидди кюр" — "Волшебный мертвец".

Сборник "Седклин кюр" имеет народный характер, само название возникло на основе омонимов — двух значений слова "күр": "разговор" и "мертвец". В сборнике "Седклин кюр" представлены волшебные, богатырские и бытовые сказки. В них немало заимствований из "Сидди кюра", но есть много мотивов, характерных для калмыцкого фольклора. Различие есть также в количестве персонажей: так, мальчиков, которые изучают чародейство, трое, двое из них убиты колдуном. В сказках много превращений: собака превращается в лошадь, отец продает своих превращенных в животных сыновей, деньги же, полученные за проданных сыновей, превращаются в лошадиный навоз. В сказках есть поздние буддийские мотивы: так, герой одной из сказок по имени Сурумзал Бумба-хан является двенадцатым перерождением Бурхана Багши.

Поэтика калмыцких сказок из сборника "Седклин кюр" традиционна: сказки начинаются с зачина, врагами богатыря являются мифические существа — шулмусы, мангасы, мусы. Главным помощником героя является его богатырский конь, обладающий магическими способностями к различным превращениям. В бытовых сказках героя отличают находчивость, ловкость и хитрость. Имена персонажей из сборника "Седклин кюр" имеют символическое значение, так, одного из ханов зовут Ики Санан — высокомерный хан, другого — Цецен хан — мудрый хан. Вторая часть имени богатырей звучит как титул — Оодэ Мерген, Улада Мерген (мерген — меткий стрелок). Имя героя богатыря в сказках этого цикла упоминается также вместе с именем коня: *Бодоңгин бор цоохр күлтгэ Бор Улан Баатр* — Бор Улан Баатыр на вепреподобном чубаром скакуне. В богатырской сказке "Улада Мерген" встречается древний мотив, сходный с мотивом циклопа из "Одис-

¹ Седклин кюр/Сост. Б. Букшаев. Элиста, 1960. 88 с.

сеи” Гомера. Часть сказок из этого сборника в переводе на русский язык была опубликована в сборнике ”Медноволосая девушка”,¹ составленном М. Ватагиным. Им же определены некоторые сказочные мотивы по системе Аарне — Томпсона. Дальнейшее изучение этого сказочного сборника, возможно, позволит говорить о влиянии тибетской письменной литературы на сказочную традицию калмыков. Анализ сборника дан в книге М. Э. Джимгирова ”Калмыцкие народные сказки” (Элиста, 1972).

В вышеназванном сборнике ”Медноволосая девушка”, в комментариях к нему, обозначено имя сказительницы Елизаветы Кутуктаевой, оренбургской калмычки. Ее сказочный репертуар записан проф. А. Ш. Кичиковым. Репертуар Кутуктаевой еще не опубликован на родном языке, хотя на основе этих записей А. Ш. Кичиковым описан оренбургский говор калмыцкого языка. Опубликованы на русском языке шесть сказок из репертуара: ”Зольта Мерген и его конь Заль Цоохор”, ”Медноволосая девушка”, ”Главный министр”, ”Скупые старик со старухой” и др. В комментариях обозначено, что в этих сюжетах распространены мотивы под № 303, 306, 325 по системе Аарне — Томпсона (АТ). В этот сборник вошли в русском переводе сказки, записанные Г. Рамстедтом, сказки из ”Седклин кюр”, ”Хальмг фольклор”.

Переведены на русский язык сюжеты сказок, записанных Л. С. Сангаевым, от сказителя Т. Кичикова, уроженца Яшкуля, — ”Старик с гончей собакой” и ”Шовара”.

В 70-е годы записан репертуар сказителя Санджи Бутаева. В данном случае фольклористами был применен прием повторной записи. Сначала сказки были записаны Н. Ц. Биткеевым² в 1974 г., затем Б. Э. Амулаковой³ в 1978 г. В числе учителей С. Бутаева был старик Хюрмчи, который исполнял одну из песен ”Джангара”. Довольно ценным обстоятельством в данном случае

¹ Медноволосая девушка: Калмыцкие народные сказки/Пер., сост. и примеч. М. Ватагина. М., 1964.

² Биткин Н. Келмрч Буутан Санж//Теегин герл. 1976. № 3. С. 175—184.

³ Личный архив преп. КГУ Б. Э. Амулаковой.

является то, что можно говорить об отсутствии книжного влияния на творчество учителя — сказителя Хюрмчи, так как он был неграмотным. Репертуар С. Бутаева составляют волшебные и богатырские сказки. Из бытовых сказок в его репертуаре есть "Мудрая девушка" (АТ 875).

Круг персонажей калмыцкой сказки довольно обширен: это представители разных слоев народа, фантастические мифологические персонажи — шулмусы, мусы, мангасы, помощники главного героя — конь, слуги, Белый старец, мифическая птица Хан Гаруди. Особую роль в калмыцкой сказке выполняют имена сказочных персонажей, которые становятся известными слушателям уже в зачине: "Давным-давно это было. Жили-были три брата. Имя старшего брата было — Предугадывающий события на пять лет вперед, предсказывающий события на десять лет вперед Ясновидец Золотая Душа". Характерно, что такими же качествами обладает и персонаж эпоса "Джангар". Имя героя волшебной сказки может носить характер прозвища: "Давным-давно это было. В албату хана жил один мальчик-сирота, и этого мальчика звали Саак (Тот же самый)". Особенно такой принцип номинации характерен для героев низкого происхождения, которые волшебным образом превращаются в прекрасных богатырей, добывают богатство, женившись на ханских дочерях, побеждая врагов (Ходжигор — плешивый, Нусха Му — сопливый).

Герои богатырской сказки носят имена-титуты, о которых мы уже упоминали. Иногда в именах отражен характер персонажа или его внешности: *Уурта хан* — злой хан, *Сохр хан* — слепой хан, *Сэн хан* — хороший хан. Для имен героев калмыцкой сказки характерны цветовые обозначения: улан — красный — Дамбин Улан-баатыр, шар — желтый — Шарада-баатыр, Шар Гюргю, хар — черный — Догшн Хар-баатыр, цаган — белый — Аман Цаган-баатыр. Эти цвета были популярны у монгольских народов, каждый имел свою символику. Белым цветом характеризуются вещи и явления с положительной стороны. Белому цвету противостоит черный цвет, определяющий темные силы. Синий цвет ассоциируется с вечностью и окружающей природой. Красный цвет напоминает о животворном, теплом луче солнца, о красоте природы.

Имена персонажей указывают также на социальную принадлежность или на возраст героя. Иногда имена героев волшебной

сказки строятся на игре слов: одного героя сказки зовут Шилдр, другого — Джилдр. Герой бытовых сказок именуется просто "человек" — *күн*, "мальчик" — *көвүн*, "девочка" — *күүкн*. В сказочных антропонимах дается оценка внутренних качеств: *Залху өвгн* — ленивый старик, *Цецн күүкн* — мудрая девушка. Первая часть сказочного имени Отхон Шар свидетельствует о том, что героем этого сюжета является младший сын, "отхон" — хан огня, являвшийся у монгольских народов продолжателем рода и хранителем домашнего очага.

Богатырские сказки в фольклорной традиции калмыков представлены множеством сюжетов как промежуточный слой между героическим эпосом "Джангар" и волшебной сказкой. Герой богатырской сказки, как и герой эпоса, не должен полагаться на своих "волшебных" помощников, а верить в свои силы и смекалку. Истоки возникновения калмыцкой богатырской сказки как жанра различны. Происхождение ее уходит в глубокую древность. А. Ш. Кичиков,¹ анализируя калмыцкие богатырские сказки, предлагал часть из них, которые имеют множество рифмованных строк, обозначить как "тууль-улигерный эпос", т. е. как жанр, предшествовавший героическому эпосу. Автор приводил двенадцать сюжетных блоков, из которых состоит тууль-улигер. Количество калмыцких богатырских сказок значительно, они сохранили элементы эпического стиля в описании дворца героя, его снаряжения, одежды, в портретных характеристиках персонажей, в описании времени и пространства. Г. И. Михайлов в труде "Проблемы фольклора монгольских народов"² реконструировал калмыцкую богатырскую сказку на основе устойчивых формул-описаний, из которых составлены эпические мотивы и сюжеты. Исследователь пришел к выводу, что записанный в Северо-Западной Монголии монголо-ойратский героический эпос и калмыц-

¹ Кичиков А. Ш. О тууль-улигерном эпосе (Постановка вопроса)// Типологические и художественные особенности "Джангара". Элиста, 1978. С. 3—7.

² Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста, 1972.

кие богатырские сказки имеют жанровое сходство. Разнятся только формы исполнения: героический эпос ойратов исполнялся под аккомпанемент товшура, богатырскую сказку, в которой перемежались стих и проза, исполняли речитативом в тех местах, где были стихотворные строки — в описаниях богатырского коня, богатырской битвы и т. д.

В монгольской фольклористике типологически сходные сюжеты сказочного жанра и героического эпоса определяются как "тууль". Разрозненные эпические песни о Джангаре, записанные от разных сказителей, именуются как "Жангарын туульс" — сказки о Джангаре. В фольклорной традиции калмыков "тууль" — это, прежде всего, обозначение сказки всех жанров. Есть гипотеза, что богатырские сказки имели стихотворную форму и были как бы предтечей эпоса. В современной фольклорной традиции также происходит распад отдельных песен эпоса "Джангар" и их переход в жанр богатырской сказки. Например, в репертуаре сказителя С. Манджикова есть прозаический пересказ песни эпоса "О женитьбе богатыря Хонгора".¹

Существует также цикл сказок о богатырях-исполинах, героях-одиночках, которые выступали защитниками людей и сила которых была безмерна. Иногда это реально существовавшие лица. Это, в первую очередь, несколько вариантов сказки о Мазан Баатыре². Характерно, что в сказочной традиции калмыков границы волшебной и богатырской сказки трудно различимы. Много общего калмыцкие сказки имеют с жанром легенд и преданий. Богатырские сказки имеют много типологически сходных мотивов с героическим эпосом. Это, прежде всего, мотив чудес-

¹ Хальмг туульс. 2 боть. Элст, 1968. 85 х.

² Батмаев М. Мазан-Батыр: Легенды и действительность // Теегин герл. 1985. № 6. С. 110—112; Кичиков А. III. Жанровое своеобразие повествования о Мазан Батаре в аспекте калмыцко-башкирских межэтнических связей // Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. Материалы конференции. Казань, 1984. С. 120—128; Митиров А. Г. Человек, вошедший в историю (на калм. яз.) // Хальмг үнн. 1989. Ноха сарин 23.

ного рождения богатыря. Чудесное рождение героя сказки — один из сюжетообразующих мотивов. В зачине к сказкам говорится, как правило, о старых родителях, которые вымаливают у своих небесных покровителей-заячи долгожданного ребенка. Герой богатырской сказки по имени Намджил Улан в разговоре с женой рассуждает подобным образом: "Всего у нас вдоволь, есть все четыре вида скота, деньги. Но что же главнее? Конечно же, дети! Они важнее всего". Возраст родителей исчисляется сотнями и тысячами лет. Желание иметь детей передается формулой: "Не было у них в юрте постоянно плачущих детей". В отдельных случаях бездетные старики обращаются к ламе, который предсказывает рождение ребенка, но советует принести множество жертв, прочитать много буддийских молитв. Или герой получает задание пойти на место слияния неба и земли и сразиться с черным верблюдом. Некоторые возводят храм — сюме. Совершение этих буддийских обрядов должно, согласно законам сказочного повествования, способствовать рождению героя-богатыря. Мотив чудесного зачатия богатыря развит в сказке "Дочь хана Наран Герела". Героиня сказки по имени До Герел беременеет от солнечного луча, который направил на нее влюбленный юноша. Чудесному зачатию способствует совместное съедение супругами яблока. В богатырской сказке калмыков отец во время рождения богатыря удаляется далеко из дома, а о том, что у него родился сын, он узнает по тому, что в дымовом отверстии юрты устанавливается золотой шест — это знак появления новорожденного. Чудесное рождение богатыря окружено элементами волшебства и фантастики — он рождается со сгустком крови или с мечом в руке, растет не по дням, а по часам, так что не помещается в юрте, и на третий день после своего рождения отправляется совершать богатырские деяния. Желание совершать подвиги во что бы то ни стало является характерной чертой юного богатыря. Герои калмыцкой сказки необычайно сильны, ибо их рождение сопровождается возмущением природных стихий: поднимается буря, гремит гром, сверкает молния, зажигается огонь.

Вместе с героем появляется его богатырский конь, на котором он отправляется в богатырский поход. Конь богатыря имеет свое имя, обладает способностью говорить и дает советы богатырю в

трудные минуты. В богатырской сказке калмыков конь предназначен герою с момента рождения, он может родиться с ним в один день и час. В волшебной сказке коня преподносит в дар отец за выполнение его заветов. Конь богатыря — это его верный помощник, непременный участник боевых подвигов героя сказки в борьбе за невесту или в сражении с враждебным богатырем или мангасом.

Богатырский характер новорожденного подчеркивается также тем, что он при рождении находится в железной колыбели и так велико желание богатыря совершать богатырские деяния, что он силой взламывает ее, несмотря на уговоры родителей. В сказке "Йилдер" героя-богатыря родители бросают в колыбели, в степи, выбраться из колыбели ему помогает богатырский конь, копытом взламывая ее. Рождение в железной колыбели в калмыцкой сказке — это один из символов богатырства.

Традиционный для фольклора многих народов мотив (АТ 650А), имеющий тотемистические истоки, получил также свое отражение в калмыцких сказках "Сын медведя Алват Хар" ("Аюһин көвүн Алвт Хар") и "Медвежьи Уши" — "Аю Чиктө". Богатырь — это сын медведя — не имеет медвежьего облика, но обладает медвежьей силой. Примечательной чертой юного богатыря является его чудесный рост и быстрота его возмужания: через три дня сын медведя стал ходить, через семь дней говорить. Алват Хар убегает вместе с матерью из леса, в единоборстве с отцом-медведем убивает его, когда тот настигает их.

Для калмыцких богатырских сказок характерен мотив сошествия богатыря в Нижний мир и путешествия по нему. Или же герой богатырской сказки для совершения подвигов отправляется в путь в пространство между небом и землей, где живет его суженая. Антагонистами героя выступают мифические существа — мангасы, шулмусы, мусы со множеством голов и уродливой внешностью. Демонический персонаж шулмус в сказках чаще всего выступает в женской ипостаси. Уязвимое место шулмуски находится между двух ее грудей. Герой сражается с ней, разрубает ее на части, и одна из частей уходит глубоко в землю. В сказке "Алват Хар..." развит мотив "внешней души" шулмуски, которая находится в кабане. Герой вспарывает кабана живот, вытаскива-

ет оттуда сундук, из которого вылетают три птенца. Тогда богатырь на руке зажигает радугу, птенцы слетаются на радужный свет. Душа шулмуски оказывается в трех птенцах, убитых богатырем. Только после этого смерть настигает ее.

Замечательно разработан в сказке мотив мирового дерева, которое именуется Галбар Зандан (мифический, волшебный сандал). Чудесными листьями этого дерева излечиваются богатыри. Дерево Галбар Зандан как бы воссоединяет три мира: корни его находятся в Нижнем мире, ствол в Среднем мире, верхушкой оно упирается в Верхний мир. Попутешествовав в Нижнем мире, герой по стволу дерева пробирается в Верхний мир. Дерево является местом обитания мифической птицы Хан Гаруди, на крыльях которой иногда передвигается сказочный герой.

Одним из персонажей калмыцкой сказки является богатырь, не имеющий собственного имени, а называемый "Ики хар кюн" — "Большой черный человек" с одним глазом, который обладает могучей силой. Отголоски древнего сюжета об ослеплении одноглазого великана (АТ 1137) нашли отражение также и в калмыцком фольклоре. Образ циклопа известен, в частности, в одной песне "Джангара", записанной И. И. Поповым на Дону. Противник богатыря Хонгора по имени Онкур Хар, с одним глазом на темени, вступает в единоборство с этим богатырем и терпит поражение, но остается неослепленным. Другой одноглазый великан носит имя Орха Баатыр. Богатырь по имени Дамбин Улан (в одноименной сказке) выбивает ему глаз, отрывает ногу и руку. Одноглазые существа выступают и в женской ипостаси. В монгольской сказке "О Шилин Галзуу Баатаре, Аджик Тэнэк Баатаре и Зуден Богдо" у героини-девушки один глаз с восемью ресницами. Она не предает своих братьев, и ее ослепляют. Мифический персонаж мангас в калмыцких сказках выступает также в роли одноглазого великана. Глаз у него также является уязвимым местом. В фольклорной традиции калмыков образ мангаса претерпел значительную эволюцию от типичного мифического персонажа к человекоподобному персонажу. В "Джангаре" мангас является владельцем множества стад, подданных, пастбищ.

Главным помощником богатыря в волшебной и богатырской сказке является его конь, который рождается с ним в один день и

час. С конем его знакомит старец Аксакал, который преподносит ему богатырское снаряжение, он седлает коня и провожает богатыря в путь для совершения подвигов — во время героического сватовства или борьбы с мифическими чудовищами, которые напали на страну героя. В концовке сказки юный богатырь всегда приезжает с победой, преодолев множество препятствий с помощью своих помощников — коня, птицы Хан Гаруди, богатыря-побратима, родственников — сестры, отца и матери. Конь героя в обрисовке сказочника бывает разной масти — вороной, сивый, каурый, гнедой, буланый. Масть коня упоминается вместе с именем героя — на пегом коне богатырь Аман Цаган, на соловом коне Уладжин Мерген. Богатырский конь обладает могучей силой, преодолевает большие пространства, он имеет способность говорить. Конь героя калмыцкой сказки путешествует вместе с богатырем в трех мирах — Верхнем, Среднем и Нижнем, на которые поделено сказочное пространство. Говоря словами В. Я. Проппа в работе "Морфология сказки", конь сказочного героя — это универсальный помощник. В калмыцкой сказочной традиции функция коня в сюжете нарастает от волшебной сказки до богатырской.

Волшебные сказки в фольклорной традиции калмыков представлены весьма интересными сюжетами и образами. Герой калмыцкой волшебной сказки — это иронический неудачник, который именуется как Нусха Му (сопливый, плохой), Тарха (шелудивый), Ходжигор (плешивый), Саак или Одак (тот же самый). Герой волшебной сказки обладает неказистой внешностью, одет в ветхую грязную одежду. Главная задача такого героя — это при помощи волшебных предметов преодолеть все препятствия в виде трудных задач и добиться благополучия, богатства, а также победы в богатырских соревнованиях за невесту. Герой калмыцкой волшебной сказки — это третий младший брат, которого обижают старшие братья, но за выполнение завещаний покойного отца он получает от него мудрые советы, которым он также следует. Отец дарит ему волшебного коня со снаряжением, на котором герой едет сватать ханскую дочь и участвовать в богатырских состязаниях — скачке коней, борьбе и стрельбе из лука (мотив "Три брата" АТ 301 в сказке "Нусха Му"). Приметой героя волшебной

сказки является его рождение у престарелых родителей, он обладает чудесным свойством так быстро расти, что не умещается в шкурах, в которые его завернули. Герой одной из волшебных сказок именуется *Тарха көвүн* — шелудивый мальчик. В конце сказки он преодолевает все препятствия, женится на ханской дочери, возвращает в свой хотон угнанный скот, побеждает мифических существ мангасов и становится по желанию своих соплеменников ханом. Кроме коня, ему помогают родители, сестра, а также волшебные предметы, растения, волосы героя или его невесты, его коня, обладающие магическими свойствами. С помощью волшебного предмета — длинной волосяной веревки — герой проникает в Нижний мир. Часто в калмыцкой волшебной сказке происходит превращение из живого в мертвое и наоборот. Герой сказки оживает, выпив чудодейственное лекарство белого цвета. Выпив волшебный напиток, начинает расти не по дням, а по часам. Стрелы, которыми вооружен герой, наделены свойством попадать в цель, причем, чтобы попасть в цель, стрела должна преодолеть множество промежуточных целей — пройти через камень, через ушко иглы, через отверстие тазовой кости. Волшебная стрела также знает местонахождение души врага и точно с помощью богатырских заклинаний попадает в цель. У героя волшебной и богатырской сказок в руках есть еще один волшебный предмет — это камень "зада", способный управлять природными стихиями — дождем, снегом. С его помощью герой сказки преграждает путь врагу.

В волшебной сказке в речи героев часто звучат заклинательные слова — пожелания, с произнесением которых происходят различные превращения в кульминационных моментах сказки. Для того чтобы выполнить поставленные задачи, герой должен следовать предписаниям своих советчиков и не нарушать их. В роли советчиков выступают мать или отец героя, сестра, его богатырский конь. Герой эти запреты часто нарушает и попадает в трудные ситуации. В роли врагов героя волшебной сказки выступают мангасы, которых отличают прежде всего огромный рост, многоголовость, горбатость. Душа их находится в одной из голов, о чем сообщает конь героя. Мангасы нападают на кочевья героя, когда он покидает свой нутук. Герой жестоко расправляет-

ется с мангасом, сжигая его тело дотла. Борьба с мифическими существами — один из главных сюжетобразующих мотивов в сказке. Иногда на кочевья главного героя нападает гигантская многоголовая змея, которую герой побеждает, отрубая одну голову за другой. Одним из сказочных пространственных обозначений является выражение: "место, где сливаются небо с землей". В ту сторону уезжает герой, чтобы добыть невесту, побеждая в богатырских состязаниях своих соперников. Герой сказки может менять свой нормальный облик и в том пространстве, где сливаются небо с землей, превращается в лысого паршивца и в таком виде совершает подвиги. Данная ситуация характерна и для сказки, и для героического эпоса "Джангар". Способностью к магическим превращениям, к оборотничеству обладают богатыри Джангар и Хонгор.

В сказках сохранился образ коровы как покровительницы девочки-сироты (АТ 480), которая с помощью своей защитницы становится женой ханского сына. В мотиве погребения останков коровы отражены отголоски почитания тотемного животного. Анализ сказочного фонда калмыков показал, что в волшебных сказках распространены многие мотивы, известные по системе Аарне — Андреева (АаАн).

Бытовые сказки — один из видов народного творчества калмыков, в котором нашли отражение исторический опыт народа, его мировоззрение, бытовой уклад. Круг персонажей свидетельствует о том, из каких слоев состояло калмыцкое общество. В сказках нашла отражение система истинных ценностей народа, которая передавалась из поколения в поколение устами народных сказочников. Бытовые сказки калмыков являются частью репертуара исполнителей сказок — туульчи как прошлого времени, так и современных сказителей. К бытовым сказкам прежде всего относятся сюжеты "мудрая девушка", "ловкий вор", "72 небылицы". Сказка "О мудрой девушке" ("Цецн күүкн"), или сказка имеет еще одно название "Цецн бер" — "Умная невестка" (АТ 875 Мудрая девушка), распространена у калмыков в нескольких вариантах. Она сохранилась в репертуаре современных сказителей Санджи Бутаева, Санджи Манджикова, а также в записи американского исследователя Кольдонги Соднома. В одном из вариантов

представлена следующая коллизия — бедный хан попадает в плен к враждебному хану. Единственной его просьбой к врагам была отправка на свою родину письма, предназначенного его дочери, которая впоследствии была единственной, кто разгадал тайный смысл его письма. В нем хан написал: "В табуне есть кобылица, ее пригоните, в отаре есть валушок — его пригоните, а также берцовую кость и четырех баранов принесите в жертву". Тайну письма разгадала его дочь. Она поняла, что сообщил подданным хан на самом деле: кобылица — это ее свекровь, под бараном-валушком подразумевается ее муж, а под берцовой костью она сама, четыре желтоглавых баранчика — это богатыри. Вскоре, благодаря уму девушки, враги были уничтожены, а хан был спасен. Женщина в этих сюжетах видится как персонаж, приносящий добро и благо, источающий мудрость. Сказителями подчеркивается ее ум, находчивость, она обладает даром красноречия, владеет ремеслами — умеет шить, ведет домашнее хозяйство. В бытовых сказках типа "мудрая девушка" или "мудрая невестка" отражен идеал женщины-калмычки в давние времена, народное представление о красоте. Как правило, сюжеты этих сказок начинаются с того, что старый хан, владеющий несметными богатствами, озабочен тем, что после его смерти глупый сын попросту растеряет доставшееся ему по наследству богатство. После долгих размышлений хан решает женить своего глупого сына на умной девушке, которая решит ряд задач, поставленных перед ней ханом. И он отправляется в далекий путь, присматриваясь к юным девушкам. В одном из вариантов этого сюжета мудрая невестка носит имя Булгун. Она выручает мужа — ханского сына, который отличается такой глупостью, что не разгадывает письмо, адресованное ему отцом и содержащее много иносказательных выражений. Но Булгун без особого труда разгадала все загадки. На прощание хан советовал сыну следовать словам и советам его умной жены. В этом женском образе воплотилось народное понятие об уме и мудрости, в данном случае — это знание жизни, обычаев и этикета.

Герои юмористических и бытовых сказок носят имена с неясной этимологией — это старик по имени Тегтха, Кеедя. Каждый из этих персонажей обладает каким-либо волшебным предметом,

или его сопровождает животное. Так, у старика по имени Тегтха есть сумка из верблюжьей брюшины, куда он прячет иглу, совиные яйца и змею, а также железные тиски. Походка его передается звукоподражанием "тек-тук". Он пытается напугать старуху при помощи волшебных предметов, хитроумно расставив их по юрте. Замысел удался — старуха со страху умерла, но и сам старик Тегтха умирает от приступа безудержного смеха. В этом сюжете интересен мотив умирания от смеха. У калмыков заразительный смех обозначается выражением "уктлэн инях" — смеяться до смерти.

Главными героями сказок о хитрецах и простаках выступают также старик со старухой. Они, как правило, имеют какое-либо домашнее животное. Чтобы разбогатеть, они продают путникам своего невзрачного коня, убедив покупателей, что он испражняется золотом. Путники обнаруживают обман и хотят проучить хитрецов, но погибают. В этом сюжете старуха — лишь верная помощница старика. Но в других сюжетах она — самостоятельный персонаж, принимающий решения. В сказке "Вещая свиная голова" старуха вынуждает старика работать, лстя ему: "Мужчина рождается со многими способностями". Глупый старик обнаруживает возле юрты припрятанное старухой масло и радуется, затем находит кольцо, учится искусству предсказаний. Образ старухи в этой сказке отчасти схож с образом неугомонной героини пушкинской "Сказки о рыбаке и рыбке". Впрочем, в эпилоге калмыцкой сказки старик и старуха обретают долгожданное счастье. Композиция таких сказок несложна: старуха дает задания своему глупому старику, а тот, спеша их выполнить, совершает комические действия, путает предметы и их названия и в результате бывает осмеян старухой или даже съеден волками. В некоторых сказках высмеивается скупость старика и старухи, живущих по этой причине вдалеке от людей, на отшибе. Хан посылает четырнадцатилетнего мальчика разузнать об их жизни. Мальчик путем разных уловок обманывает их и забирает у них мешок еды. За это хан жалуется ему сто кибиток.

Женские персонажи в калмыцких бытовых сказках отличаются особой активностью, хитростью и мудростью. В сказке "Рыбак" жена, чтобы вдоволь наесться, хитростью завладевает пой-

манной мужем рыбой. В этом коротком повествовании жена рыбака коварна, а рыбак глуп. Кроме того, жена рыбака выступает здесь в амплуа "ловкого вора".

Сюжеты о таких ворах распространены в калмыцком фольклоре. Один из них попал в героический эпос "Джангар". Этот эпизод относят к разряду юмористических. Он связан с подвигами юных богатырей Хошун Улана, Хара Джилгана и Аля Шонхора, которым Джангар поручил взять в плен вражеского богатыря Бадмин Улана. Трое юных богатырей отправляются в сторону восхода солнца, чтобы выполнить поручение. При первом посещении дворца юный богатырь Хошун Улан выступает в роли ловкого вора. Превратившись в плешивого неказистого человечка, он проникает во дворец и крадет из кухни варившуюся к ужину ногу трехлетней кобылицы, чтобы накормить спутников. Но ему приходится самому съесть добычу, "крупные кости выбрасывая изо рта, мелкие кости выталкивая через нос", ибо за ним гнался повар, который-таки догнал его и привел к Бадмин Улану. В ответ на жалобы повара находчивый богатырь сказал, что он не смог бы съесть целую ногу так быстро. Приближенные Бадмин Улана согласились с таким доводом и обвинили повара. Бадмин Улан же был поражен хитростью юного богатыря и пожаловал ему богатое одяние, араку и лошадиную ногу. С этими дарами Хошун Улан прибывает к друзьям и устраивает богатырский пир.

При втором посещении дворца Хошун Улан сперва превращается в желтую ядовитую змею, а затем, приняв богатырский облик, берет в плен Бадмин Улана и доставляет его живым Джангару. Сказочное воровство осуществляется благодаря хитроумию, а также с помощью волшебных превращений. Ловкую кражу лошадиной ноги Хошун Улан совершает в образе "лысого паршивца", путем временной потери богатырских качеств.

Если в "Джангаре" мотив лысого паршивца является одним из сюжетообразующих, то герою "72 небылиц" неказистая внешность дана изначально. В этом виде он вступает в состязание за невесту. Сюжет "72 небылиц" примыкает к сюжетам сказок о мнимых дураках. Е. Д. Турсунов отмечает, что поведение глупца, все делающего невпопад, совпадает с представлениями предков

тюрко-монгольских народов о поведении обитателей мира мертвых¹.

О происхождении этого жанра у калмыков бытует предание. Однажды хан решил выдать дочь замуж за человека, который расскажет ровно 72 небылицы. Если же он не сумеет это сделать, то лишится головы. В состязании участвуют отец и сын. Отец рассказывает только 71 небылицу, а сын, обладавший даром келмерчи (рассказчика), рассказывает 73 небылицы и также проигрывает. Герой — парень с неказистой внешностью — ведет повествование от своего имени. Комический эффект в "72 небылицах" достигается перестановкой причин и следствий ("родился раньше своего отца и пас табуны своего прадеда") и небывальщиной, в частности, нарушением временных понятий, одушевлением предметов быта, а также наделением животных человеческой речью. Герой выступает как властелин стихий. Против своих врагов он посылает дождь, бурю и снег, подобно эпическим богатырям Егиль Мергену и Хонгору. В варианте "72 небылиц" сказителя Чимида Комаева герой хватает с неба облака по просьбе старика с рыбьим хвостом и головой размером с целого человека. Старик — хозяин водной стихии, и по его просьбе юноша возвращает жизнь высохшему озеру, выжав из облаков воду и наполнив ею озеро.

Занимательны дорожные приключения героя небылиц. Он перемещается по всем трем мирам. Сперва удар рыбьего плавника забрасывает его в Верхний мир, затем он попадает в Нижний. В варианте Ч. Комаева дорожные приключения героя описаны подробнее, чем в других вариантах. Герой помогает собрать урожай, посаженный еще его предками. Он присутствует при сватовстве насекомых, видит, как суслики молятся бурханам о ниспослании теплой зимы. В пути он разрешает споры между животными, выступая в роли судьи. Встречается он и с владыкой Нижнего мира — главным шулмусом. Тот едет верхом на верблюде без шеи и ведет под уздцы коня с человеческой грудью. Сам он гигантского

¹ Турсунов Е. Д. Генезис казахской бытовой сказки в аспекте связи с первобытным фольклором. Алма-Ата, 1973. С. 78.

роста, подпирает собой небо. Если герой богатырской сказки всегда выступает антагонистом мифическому шулмусу, то у героя небылиц с последним складываются мирные отношения.

О постепенной утрате древних пластов эпического повествования и сближении его с бытовой сказкой свидетельствуют юмористические эпизоды, где животные ведут себя как люди. Герой встречает муравья, который едет на ярмарку, чтобы продать два зернышка. Потом он видит муравья пьяным — на вырученные деньги тот купил водки и напился вместе со своими друзьями. Спор двух сапог и спор ножа с ножнами (все они соперничают за внимание хозяев) звучат вполне по-человечески. За разрешение споров герой небылиц получает в подарок муху трех лет от роду.

Повествование "72 небылиц" основано на смешении возвышенного и обыденного. Это создает особую атмосферу, где юмор играет главенствующую роль. Так, чтобы добиться руки ханской дочери, герой проходит ряд испытаний. Это сочинение 72 небылиц и преодоление ряда преград — пылающего моря, высоких гор.

Магические качества присущи не только герою, но и частям его тела: в Нижний мир попадает не сам герой, а только его голова, которая существует сама по себе, отдельно от тела. В указанном выше варианте небылиц входное отверстие — врата Нижнего мира — колодец с журавлем. Чтобы напиться воды, герой спускает в Нижний мир собственную голову, привязав ее веревкой от штанов к журавлю. По Нижнему миру голова путешествует самостоятельно. Утолив жажду, она выбирается назад таким же способом и водружается на свое законное место. Хозяин же все это время без головы гулял на свадьбе.

Отсутствие у героя небылиц головы соотносится с мотивом временной смерти, который отражен и в "Джангаре". Богатырь Хонгор, побежденный свирепым ханом Шара-Гюргю, брошен на дно красного озера Джилинг Хара, куда его втаскивают через широкое красное отверстие, привязав его к арбе черностальным канатом. Главный богатырь эпоса Джангар попадает в Нижний мир из-за предательства своих спутников, которые обрезают веревку из человеческих жил. В небылицах же мотив попадания в Нижний мир комически снижен. Черно-красная дыра заменена колодцем. Если эпический герой, падая в подземелье, получает

увече и долго пребывает без чувств (что близко к мотиву временной смерти), а затем излечивается магическим способом, то голова героя небылиц беспрепятственно выбирается из преисподней при помощи колодезного журавля.

Действие в "72 небылицах" движется быстро, небывальщина сочетается с реалистическими описаниями быта, характеров. Диалог между персонажами происходит в форме шуточных вопросов и остроумных реплик. Используются пословицы и поговорки, есть описания элементов обрядовых действий, исполняемых животными. Сам же герой, выступая рассказчиком, выказывает немалую изобретательность, необходимую для сочинения небылиц. Техника юмора состоит в нанизывании одной небылицы на другую для достижения трудной цели — жениться на дочери хана.

Сказки о животных в сказочном эпосе калмыков занимают важное место. Сказки о животных характеризуются краткостью, занимательностью сюжета и аллегоричностью. Героями сказок о животных являются как тотемные животные — волк, медведь, так и насекомые — комар, муравей, птицы — ласточка, журавль, петух, а также домашние животные. Некоторые сюжеты носят шуточный характер. Лиса отличается своим коварством, волк — глупостью. Персонажами калмыцкой сказки о животных являются не только животные, населяющие степь — суслик, сайгак, но и экзотические птицы, звери — павлин, лев, слон. В сказках животные, как и люди, помогают друг другу в той или иной ситуации. Так, в известном сюжете "Баклан, лиса и суслик" говорится, как лиса угрозой заставила баклана отдать яйцо. Суслик подсказывает баклану, как избавиться от лисы.

Как и в волшебных сказках, главными героями также являются братья, но это уже животные персонажи ("Два брата-мыши"). Сюжет этой сказки прост. Младший брат утром выходит убирать снег и находит кусок масла. Приносит его домой, а старший брат съедает его. Младший брат идет судиться со старшим. В сказках о животных присутствует мотив охоты ("Слон и волк"). В современной фольклорной традиции сказки о животных ориентированы на детскую аудиторию, так как сохранили художественно-эстетическое, дидактико-познавательное и воспитательное значение.

Особый пласт среди сказок о животных представляют **этиологические сказки**, повествующие о происхождении повадок у того или иного зверя, его внешнего вида. В некоторых сказочных сюжетах определенная роль отведена человеку, который выступает судьей в споре животных или дает поручения животным. Число сказок с этимологической концовкой в калмыцком фольклоре невелико, но их отличает лаконичность и увлекательный сюжет. Один из таких сюжетов носит название "Петух и павлин" и повествует о происхождении петушиного крика и красочного наряда павлина. Сюжет сказки таков: все птицы завидовали красочному наряду петуха. Однажды павлин, отправлявшийся в далекие края в гости, попросил наряд петуха хотя бы на один день. Петух не отказал ему в его просьбе, и павлин отправился в далекую страну в его наряде. Прошло много времени, а павлин все не возвращался из далекой страны. Петух с тех пор стал кричать с горя и звать его три раза в день: "Кукареку!" А у павлина с тех пор появилось красивое оперенье.

В калмыцком фольклоре существует несколько вариантов этимологической сказки о комаре "Почему комар жалобно поет". Сюжет этой сказки сводится к следующему: комар является помощником змеи и выполняет ее задание, которое заключается в том, что нужно определить, чья кровь на земле самая сладкая. Ласточка в этом сюжете помогает людям — она вырывает язык у комара. Раз у комара не стало языка, он не успевает сообщить змее, что самая вкусная кровь у человека, и может произносить с тех пор лишь звук "зз". Змее же показалось, что комар произнес: "Лягушка, лягушка". С тех пор змеи стали питаться лягушками. В одном из вариантов этой сказки выведен образ волшебной птицы Гаруди, которая по просьбе ласточки истребляет змею. И с тех пор шелест крыльев птицы Гаруди напоминает звучание музыкального инструмента трубы-бюря. В другом варианте змея стрелой попадает в хвост ласточки, и с тех пор у этой птицы раздвоенный хвост.

В фольклорной традиции калмыков сохранилось несколько вариантов сказки "Как мышь вошла в название года". В этой сказке называются животные, именами которых обозначены двенадцать лет восточного календаря — барс, заяц, дракон, змея, лошадь,

овца, обезьяна, курица, корова, собака, свинья, мышь. За название одного из годов разразился спор между верблюдом и мышью. Они устроили меж собой соревнование, которое заключалось в том, что, кто первый увидит восход солнца, — его именем и назовут год. В этом споре двух животных победила ловкая мышь. Она обманула верблюда тем, что залезла на его горб и первая увидела лучик солнца. Во внешнем же облике верблюда видны приметы всех животных, вошедших в название календаря. В вариантах этого сюжета привычка верблюда валяться в золе объясняется тем, что верблюд до сих пор ищет в золе хитрую мышь.

В калмыцком фольклоре сохранились **кумулятивные сказки**, число их незначительно. В этих сюжетах кумуляция — циклическое повторение и расширение сюжетных узлов — один из принципов создания сказочного текста. Героями этих цепевидных структур являются животные персонажи, птицы, предметы. Обычно кумулятивные сказки причисляют к фольклору для детей, ибо для них характерна напряженность сюжета, эмоциональность, занимательная форма исполнения. В калмыцком фольклоре сохранились кумуляции прозаического, поющего, стихотворного характеров. Это, прежде всего, сказка "Богшада" ("Воробей"), которая впервые записана Г. Балинтом; сохранилась она также в рукописях Номто Очирова, в репертуаре современного сказителя Санджи Манджикова, ее поэтические аналоги есть в творчестве Давида Кугультинова и Хасыра Сян-Белгина. Другой популярный кумулятивный сюжет — "Сказка о селезенке". В произведениях поэтов — кумулятивных сказках — получили другую, по-новому звучащую окраску сюжетные цепочки, более полную характеристику имеют персонажи, изменены фольклорные концовки. В передаче кумулятивного сюжета имеет значение находчивость рассказчика, его остроумие. В сказках такого вида сохранилась древняя лексика, называются мифические персонажи.

Калмыцкая сказка в воспроизведении туульчи-сказочника — это красочное полотно. Сказочник должен был держать аудиторию в неиссякаемом интересе к воспроизводимому сюжету, потому он имел в своем арсенале **ряд изобразительных средств, приемов, поэтических формул**, которые должны были обеспечивать последовательность и плавность, а иногда и напряженность по-

вестования. Сравнения, эпитеты в большей степени употребляются сказителями по отношению к женским персонажам, гипербола — для характеристики могучей силы богатырей, их коней, враждебных персонажей — мангасов. Структура калмыцкой сказки родственна со структурой сказок других народов. В построении сюжета сказки встречаются начальные, медиальные, финальные формулы. Начальная формула калмыцкой сказки указывает на отдаленность времени действия: *"Кезэнэ бөөж"* — "Давным-давно это было". В начальной формуле описываются персонажи сказочного действия — старик со старухой, три брата, девушка-сирота, мальчик-сирота, хан, у которого есть прекрасная дочь. Отправка в путь главного героя и ее мотивировка дает толчок всему сказочному сюжету. Мотивировкой являются поиски суженой, борьба с мифическими существами, поиски волшебного лекарства. Рождение сказочного героя и его богатырский рост обычно передается развернутой формулой: "По прошествии одних суток он не помещался в шкуре одного барана, по прошествии двух суток — не помещался в шкуре двух баранов, по прошествии трех суток — не помещался в шкуре трех баранов".

Эмоциональное состояние героя также передается определенной формулой. Особое место занимает описание отдыха героя-богатыря, выраженное формулой: "Лег под кустом, растянулся, как ремень, раскраснелся, как таволожник". В портретной характеристике героя сказки присутствует поэтическая формула: "Во взгляде — огонь, а лицо — что заря", характерная для текстов "Сокровенного сказания монголов", героического эпоса "Джангар". В поисках невесты богатырь должен покрыть такое расстояние, одолев которое, "большая птица прилетает истощенной, богатырский конь приезжает изможденным". Путь героя сказитель рисует следующей формулой: "Расстояние в год преодолевает в течение месяца, расстояние в день преодолевает в течение полудня". Финальная формула калмыцкой сказки завершает сюжет: "Зажили они счастливо". Герои возвращаются домой и устраивают пир, на котором богатырь выпивает водки-арзы "семьдесят восемь раз из желтой полосатой чаши". После него "продолжают жить в течение многих лет — долго и счастливо".

Эпитеты — одно из важнейших изобразительных средств кал-

мыщкой сказки, выполняющее особую эстетическую роль. Художественная ткань калмыцкой сказки насыщена эпитетами. Герой богатырской сказки чаще всего характеризуется как "алдр" — славный, "күчтэ" — сильный, "сөөхн" — красивый. При описании одежды и вооружения богатыря, окружающего мира используются цветовые эпитеты "алтн" — золотой: "алтн эмэл" — золотое седло, "алтн ширэ" — золотой трон, "алтн хаалһ" — золотая дорога, "алтн делкэ" — золотая поверхность земли, "алтн зандн цэ" — золотисто-сандаловый чай; "цаһан" — белый: "цаһан эм" — белое лекарство, "цаһан санан" — светлые мысли, "цаһан хаалһ" — белая дорога, "цаһан көдэ" — белая степь. Последние два эпитета характеризуют пространство сказочного сюжета. Цветовые эпитеты являются неперменным атрибутом характеристики сказочных коней — "хурдн хар мөрн" — быстроногий вороной конь, "хурдн күрң мөрн" — быстроногий бурый конь, "көк һалзн күлг" — сиво-лысый рысак. Мангасы и другие враги в сказке наделены эпитетом "хар" — черный: "атхр хар маңһс" — мрачный черный мангас, "догшин хар маңһс" — свирепый черный мангас. Враги наделены также черными, коварными мыслями — "хар саната".

В художественной системе калмыцкой сказки поэтические сравнения выполняют основополагающую роль. Сравнения являются неперменным атрибутом портретной характеристики персонажей. Сравнительные обороты образуются с помощью частиц мет, чинэн, болсн, дүңгэ: "уулын чинэн мөрн" — конь, подобный горе, "ааһин чинэн нүдн" — глаза, подобные чаше, "хавчг болсн амн" — рот, подобный ущелью, "темэнэ толһан чинэн сиик" — серьги, подобные голове верблюда, "богшурһа дүңгэ нульмсн" — слеза, величиной с воробышка. Источниками образных сравнений являются предметный и животный миры, а также эмоциональное и физическое состояние самого человека.

Гипербола как изобразительное средство особенно характерна для калмыцкой сказки. Преувеличиваются сказителем сила и мощь богатыря, а также его коня, вооружения. Богатырь в сказке динамичен, преодолевает для достижения своей цели множество препятствий — их обычно семь: это горные скалы, кипящие огненные ямы и т. п. Но все препятствия герой сказки преодолевает быстро, своими силами, а также с помощью волшебных средств

— золотого песка, вооружения, которое ему даруют тенгрии-небожители.

В описании путешествия богатыря присутствует гипербола, выраженная постоянной формулой: "Долго мчался богатырь на своем коне, так долго, что потерял счет времени и не помнил время и место, где он появился на свет".

Мангасы, шулмусы, мусы — враги богатыря — также описаны сказителями с применением гиперболы. Основной их атрибут — многоголовость — часто меняется: 75 голов, 25 голов, 15 голов. Чтобы уничтожить враждебные людям существа, герой сказки прежде всего отрубает им головы. После победы над врагами устраивается пир, который может длиться в течение восьмидесяти лет. Числовые гиперболы весьма распространены: железный меч богатыря имеет длину 32 сажени; герои сражаются меж собой беспрерывно 3, 7, 9 суток.

На современном этапе сказки, как и другие виды устного народного творчества калмыков, переживают период угасания. Становится редкостью запись большого количества сказок у одного сказителя. Удастся записать только разрозненные сказочные сюжеты, в которых слабо проявлена былая красочная поэтика. Сказка между тем и сегодня является неотъемлемой частью духовных ценностей калмыков, богатейшим источником народной мудрости, дошедшим до нашего времени.

Т. Г. Басангова

**БОГАТЫРСКИЕ
СКАЗКИ**

Это было давным-давно. Жили-были старик со старухой. У них было девять сыновей. Младшего брата, который был девятым по счету, так и звали — Йистир. И он был хорошим охотником. Однажды старики отправились в путь, чтобы поискать для своих сыновей невест. Вскоре они приехали к маленькой юрте,* которая одиноко стояла в степи. Зашли они в юрту, а там сидели восемь прекрасных невест. Эти восемь девушек стали разговаривать со стариком и старухой, и, поддавшись на уговоры, они дали согласие стать их невестками. Позвали старик со старухой своих сыновей, сосватали девушек и затем устроили свадебный пир. Тут неожиданно к ним заполз желто-полосатый змей. А как только старший брат раскрыл рот, змеинная слюна попала ему в рот. И с этого момента юноша стал понимать змеинный язык. А змей тем временем и говорит: "Я сейчас уползаю домой, но после свадебного пира отправьте ко мне младшего брата. Иначе я вас всех отравлю". Старшие братья стали совещаться меж собой, приговаривая: "Дорогие братья, мы все любим своего младшего брата. Разве можем мы его отправить одного к этому злому и коварному змею, хотя брат прекрасный охотник. Поедем все вместе, чтобы сразиться с врагом". Йистир в ответ говорит: "Я лучше один пойду сражаться со змеем! Лучше я один поеду к врагу". И охотник Йистир один отправился в далекий путь.

Долго скакал охотник по степи и увидел глубокую яму, а в этой яме Йистир обнаружил сидящего в одиночестве мужчину. Мужчина спрашивает Йистира: "Это вас мой хозяин-змей позвал к себе?" Йистир кивнул, и мужчина повел его к

* Объяснения слов, помеченных звездочкой, смотрите в Словаре на с. 221.

змею, который лежал, свернувшись в клубок. Змей говорит Йистиру: "Сосватай мне ханскую дочь небывалой красоты. Если не сосватаешь, я тебя найду, где бы ты ни был — на небе ли, или под землей. А если исполнишь мое желание, проси у меня все, что ты хочешь!"

Йистир оседлал коня и отправился к ханскому дворцу необычайного великолепия. Ехал быстро и так долго, что потерял счет времени. Вдруг он встретил в пути человека, который высасывал из травы сок. Йистир спрашивает его: "Кто ты, несчастный, сосущий траву?" А человек, сосущий траву, отвечает Йистиру: "Нет, я счастливый человек, я родился, чтобы помочь Йистиру, младшему брату из девяти, помочь сосватать для змея ханскую дочь". — "Я и есть Йистир!" — воскликнул младший брат. И человек, который питался соками травы, и Йистир пустились в путь.

Встречают они по пути человека, который мог держать за щеками воду из двух морей. Стали они расспрашивать, кто он — этот человек. А он отвечает: "Я жду, когда сюда прибудет Йистир, которому я должен помочь сосватать ханскую дочь". — "Я и есть Йистир! Пойдем с нами!" — воскликнул юноша. И они отправились в сторону ханского дворца. А в это время в ханском дворце устраивались богатырские состязания — за победителя должна была выйти замуж ханская дочь. Это была воля хана. Первое состязание заключалось в том, чтобы скошенные и поставленные в копны семьдесят лет назад семьдесят видов трав разворошить и вспомнить название каждой травинки. Тогда человек, который сосал траву, разделил копну по травинке и по вкусу каждой определил вид травы. Взял Йистир ханскую дочь и пустился в далекий путь. Но коварный хан приготовил для Йистира еще одно испытание — прямо на дороге разжег сильный пожар, который закрыл все пути. А помощник Йистира, человек-глотатель воды, всю воду из-за щек вылил на огонь. Потушили они пожар. Пошли они дальше и в пути встрети-

ли желтую лису. Стали они гнаться за ней. А когда догнали и поймали, лиса стала умолять жалобным голосом, чтобы отпустили ее. Спрашивает лиса Йистира: "Что тебе дорого: моя шкура с ладонь величиной или мои мудрые слова?" Йистир отвечает ей: "Зачем мне твоя шкура величиной с ладонь? Лучше скажи мне свои мудрые слова". Как только Йистир произнес эти слова, лиса превратилась в девушку невиданной красоты. Посоветовала она Йистиру следующее: "Оставьте ханскую дочь при себе, а меня отведите к змею. А у змея выпросите золотой сундук, в нем хранится его душа".

Змей сильно обрадовался, когда увидел прекрасную девушку. Взамен Йистир попросил у змея золотой сундук. Змей то плакал, то смеялся, но сундук отдал Йистиру. Вынес охотник Йистир сундук и в безлюдной степи раскрыл его и уничтожил душу змея. Змей тут же простился с жизнью. И девушка опять превратилась в лису.

А из змеиной норы вышли люди, бывшие в заточении. Они плакали от радости и благодарили Йистира за их спасение. Вскоре они ушли все домой, в свои родные кочевья. А охотник Йистир и два его помощника произнесли клятвы и стали навек побратимами. Йистир, избавивший всех от страшного змея, женился на ханской дочери. Вернулись они к отцу и матери, к своим восьми братьям. Жили они в любви и согласии.

БОТАПЫРЬ АМАЧ ЦАТАЧ

Давным-давно это было. В одном ханском нутуке* жили-были бедные старик со старухой. Были у них трехлетний синий бык и малыш в железной люльке.

Вдруг в ханском албату* прошел слух, что на них нападет пятнадцатиголовый свирепый черный мус,* и стали люди

откочевывать из нутука. Старик стал взваливать малыша в железной люльке на трехлетнего быка, но бык не устоял под этой тяжестью. Не знали, что делать, старик со старухой и бросили малыша в железной люльке меж камней, а сами быстро откочевали.

А в опустевшем ханском нутуке остался пегий жеребенок, оставший от матери. Подошел жеребенок к железной люльке и стал бить ее железным копытом. А мальчик говорит жеребенку:

— Если ты человек с кровью и плотью — подойди ко мне, а если ты скотина, питающаяся травой,— уходи прочь.

А жеребенок продолжает бить копытом. Мальчик воскликнул:

— Это, наверное, скотина, питающаяся травой!

И ударил по люльке ногой. Железная люлька сломалась, и он вышел из нее. Видит малыш перед собой жеребенка. Поймал он жеребенка и пошел с ним вместе по степи.

Шли они долго, и мальчик спрашивает:

— Как это случилось, что мы остались вдвоем в нутуке? Куда мы пойдем?

Жеребенок говорит мальчику:

— Я три раза брыкну ногами, и на третий раз ты должен меня оседлать. И тогда будешь моим хозяином.

Мальчик справился с этим заданием и стал хозяином жеребенка.

Мальчик слез с коня. Собрал он со всего нутука сбрую — седла, поводья, снарядил своего скакуна. Отправились они в путь, долго они ехали без остановок и прибыли к золотому колодцу. Мальчик говорит коню:

— Вдруг кто-нибудь приедет и будет спрашивать мое имя, а как мне отвечать? Дай мне имя.

— Как могу я дать имя, я, питающийся травой?— говорит конь.— Назови себя сам.

Тогда мальчик подумал и сказал:

— И это правда. Пусть буду я нарекаться Аман Цаганом, а ты будешь моим конем Ашинь Алаг.

Оставил Аман Цаган коня около золотого колодца, а сам пошел охотиться на маралов. Поймал их, поел их мяса и крепко-крепко уснул.

А недалеко от колодца находился черно-полосатый дворец. В этом дворце жила ханская дочь, которая никак не могла найти себе жениха, достойного ее.

Служанка ханской дочери пришла к золотому колодцу за водой и увидела лежащего там богатыря. Вернулась она во дворец и рассказала о нем ханской дочери. Ханская дочь взяла кинжал и отправилась смотреть богатыря.

— Кто это съел моих животных?— удивилась она. И хотела убить богатыря кинжалом, но рука почему-то повисла в воздухе.

Проснувшись, Аман Цаган стал есть мясо маралов. Угостил он ханскую дочь. Вскоре ханская дочь пригласила Аман Цагана в свой дворец и устроила праздник и пир.

После этих событий хан получил тайное письмо, в котором говорилось, что ханская дочь вышла замуж за плохого человека. Хан прочитал письмо и сильно разгневался. Отправился он к дочери. Дочь увидела отца и говорит Аман Цагану:

— Иди. Встречай его.

Аман Цаган оседлал своего коня и поехал встречать тестя. Встретил он его почтительно, и гнев отца прошел. Вскоре он уехал домой.

Прошло несколько дней, вдруг поздно вечером раздался крик:

— Аман Цаган, ваш двор горит!

Аман Цаган выбежал, чтобы посмотреть коня, конь стоял на месте. А когда вернулся домой, оказалось, что жена исчезла.

Поехал он искать свою жену. Долго он ехал и наконец

прибыл к золотому колодцу. В это время к золотому колодцу пришла за водой девушка-служанка. Расспросил ее Аман Цаган, и вот что служанка ему поведала:

— Я служанка небесного Тёгя Бюса. Недавно он привез себе еще одну жену из Нижнего мира. Она очень злая: если начинаешь ей лить воду на руки помногу — она говорит: "Мало!" Если льешь ей воду помалу — она говорит: "Много!"

Выслушал все это внимательно Аман Цаган и говорит:

— Эту воду, которую вы принесете, лейте ей на руки сначала потихоньку, а потом в конце вылейте воду быстро, сразу.

Девушка согласилась сделать, как велел Аман Цаган.

Пришла она с водой домой, стала она лить воду на руки жены Тёгя Бюса сначала потихоньку, а потом быстро наклонила домбо* с водой, и тогда со дна домбо на землю упало золотое кольцо, которое положил туда Аман Цаган. Наклонилась тогда жена Тёгя Бюса и схватила знакомое кольцо. Отправилась она с золотым кольцом к колодцу и увидела Аман Цагана, и привела вскоре его домой.

Аман Цаган пришел в дом Тёгя Бюса, вырыл яму в девятно-десять сажень глубиной и стал ждать своего врага. Тут пришел Тёгя Бюс и говорит жене:

— Пуф! Что это воняет червями?

А жена отвечает:

— Разве кто-нибудь приедет в вашу страну? Ешьте. Ваша еда остыла.

Поверил Тёгя Бюс словам жены, вошел в юрту, а там ожидал его Аман Цаган. Аман Цаган столкнул его в глубокую яму, где он и погиб. Аман Цаган надел одежду Тёгя Бюса и отправился в гости к его отцу. Но отец Тёгя Бюса не догадался, что это не его сын, и устроил роскошный пир.

Ночью Аман Цаган уничтожил и отца Тёгя Бюса. Аман Цаган таким образом убил всех своих врагов. Стали они со своей женой жить-поживать, жили долго и счастливо.

Давно это было. Жил один богач. Этого богатого человека звали Намджил Бумба, и было ему восемь тысяч лет. У него была жена, которой исполнилось семь тысяч лет, звали ее Дадни Герел. Прошло двадцать лет, как они перестали считать стада своих овец. Как они перестали считать число табунов, прошло десять лет. В счете же верблюдов они запутались, потеряли счет коровам — такие были старик со старухой. Всего было вдоволь, не было у них только детей.

Однажды старуха говорит старику:

— У нас есть и дом, и скот, и богатства. Иди попроси у своего небесного покровителя ребенка, который бы плакал.

Согласился старик. Приторочил к седлу полный кожаный мешок золота и поехал. В пути перед ним неожиданно появился белый дворец без веревок и креплений.¹ Хотел он как можно быстрее приблизиться к нему, но не смог. Наконец он с трудом доехал до дворца, на восьминожный трон он положил кожаный мешок с золотом.

— Восьмитысячелетний старец Намджил Бумба, что вы ищете? — спросили его.

— У меня есть и скот, и дом, и богатства, но у меня нет детей, которые бы плакали, — ответил он.

— Дальше живет лама,* который повыше меня званием, — сказал говоривший с ним лама.

Старик Намджил Бумба отправился к другому ламе. Приехал к нему и высыпал на восьминожный сандаловый столик кожаный мешок золота.

¹ Здесь подчеркивается отличие от традиционного калмыцкого жилища: деревянные части и войлочные покрытия юрты скреплялись кожаными ремнями и шерстяными и волосяными веревками.

— Восьмитысячелетний старик Намджил Бумба, что ты ищешь?

— У меня есть все: и скот, и дом, но нет у меня дитяти,— отвечает старик.

— Дальше живет лама постарше меня,— направил старика дальше и этот лама.

Приехал он к третьему ламе. Кланяясь кудлатой черной головой миллион раз, божественной черной головой кланяясь сто тысяч раз, вошел он к ламе. Кожаный мешок с золотом положил на восьминожный, с золотыми ножками, сандаловый стол.

— Даруйте мне сына, который бы не молчал, а подавал голос,— сказал ламе старик Намджил Бумба.

— Из яств, что ты пьешь и ешь, ставь почетное угощение — деедже* — перед бурханом,* — посоветовал лама.— Поезжай домой, скоро я тебе дарую сына.

Старик уехал домой и прибыл туда через семь дней. Наутро старик отправился пасти скот. Вернулся домой через семь дней.

— Старик, вы на потном коне, отъезжайте подальше, сюда нельзя,— сказала ему женщина, которая вышла из юрты старика.

Старик понял, что у них уже родился мальчик.

— Старик, поезжайте подальше, охладите пот,— сказали ему.

Из стада верблюдов зарезали одного верблюжонка, из табуна коней зарезали одного жеребенка, из стада овец зарезали одного барана, из стада коров зарезали одного теленка. Поставили перед бурханами жертвенное угощение, устроили пир.

Сын сказал: "Откройте дымоход, откройте дверь". Так сказал и поехал на охоту. Взял с собой лук и стал охотиться на птиц, которые поверху летали, и стал он охотиться на животных, которые понизу бегали.

— Младенец, что же ты делаешь?— удивлялись все.

Разбил он ногами на части свою железную колыбель, уехал и лег на берегу озера. Но с утра и до самого захода солнца ни одна птица не прилетела на озеро.

— Или это знак, что умрет восьмимысячелетний Намджил Бумба, или примета, что это озеро высохнет!— так с обидой он крикнул.

Но вдруг со стороны захода солнца прилетели три лебедя и говорят юному богатырю:

— Что тебе нужно — наши добрые советы? Или кожа величиной с ладонь?— спросили они.— Прими наши хорошие слова, наш совет. В одном из дальних нутуков многие юноши сватаются к дочке хана. Если ты сильный, сноровистый мужчина, если ты действительно сильный, ты доедешь туда,— сказали ему лебеди.

Прибежал юный богатырь к отцу и говорит ему:

— Отец, есть ли у нас одежда, подходящая мне?

— Есть для тебя платье,— говорит отец.

Надел богатырь платье, и было оно как раз ему.

— Отец, отец, а есть ли конь, для меня подходящий?— спросил сын.

— Есть в табуне лошадь-трехлетка, которая ожеребится через десять дней. Ты поскачешь на ней. Стальные копыта ее достигают ее колен. Поймай эту кобылицу,— посоветовал отец.

Сын приехал в табун. Кобыла-трехлетка уже ожеребилась. А жеребенок никак не мог насытиться молоком. Богатырь набросил на него аркан и стал тянуть жеребенка к себе. Упершись ногой в скалу, потянул так сильно, что она раскололась. Он уперся в холм и потянул — холм также раздробился. Вырыл яму по пояс и стал тянуть, так тянул, что туго свитая золотая веревка-аркан из верблюжьей шерсти распрямилась и стала держаться на ниточке.

И тут жеребенок вдруг заговорил:

— Ты мой хозяин, предопределенный свыше.

— Да, поэтому я тебя заарканил,— ответил богатырь.— Если бы я не был твоим хозяином, я бы тебя отпустил.

— Я хочу кое-что тебе сказать. Пока ты меня тащил, силы мои иссякли на три года вперед, и так же истощились твои силы на три года вперед. В течение семи дней испей материнское молоко, и я тоже буду в течение семи дней пить золотое молоко моей матери. После этого приезжай за мной,— сказал жеребенок. На этом они простились — жеребенок и богатырь.

Поехал богатырь домой и пил золотое молоко своей матушки в течение семи дней. Отдохнул хорошо, затем взял уздечку и вышел. Оседлал коня, положил на него украшенный серебром подпотник, затем отделанный золотом потник положил, положил крепкое черное седло, надел серебряную уздечку. Стал конь играть своей челкой под лучами желтого солнышка, сильными четырьмя копытами своими стал играть, решил он объехать весь Замбатов.*

— Отец и матушка, живите во здравии и благополучии,— попрощался богатырь с родителями и отправился в путь.

Он скакал долго и беспрепятственно. Скакал так долго, что потерял счет дням, и вдруг видит: около двух гор сидит человек огромных размеров. Берет одну гору и ставит ее на место другой.

— Что это за грешный человек, горы передвигающий!— воскликнул юноша-богатырь.

— Я не грешный человек, а наоборот — безгрешный,— ответил громадный человек.

— Почему же ты безгрешен?

— К нам едет хан Бюрюн Тёгес, владеющий многим на земле, за ним по пятам следует счастье, с пальцев его тоже струится счастье, и он хочет властвовать над всеми людьми. Как только я увидел, что приближается хан Бюрюн Тёгес, я решил стать его помощником-силачом,— говорит великан.

— Да, ты сможешь стать моим помощником,— сказал молодой богатырь, нареченный отныне ханом Бюрюном Тёгесом, и привязал богатыря к своему поясу. Дальше продолжил он свой путь. И вдруг видит где-то впереди громадного человека, который открыл землю, поднимает пуповину земли и оттуда выносит воду.

— Что ты за грешный человек — поднимаешь пуповину земли?

— Я не грешный, наоборот, я безгрешен,— отвечает громадный человек.

— Почему ты так считаешь?— спрашивает хан Бюрюн Тёгес.

— Я услышал, что приближается хан Бюрюн Тёгес, который владеет всем на свете. И поэтому я хочу для него всегда вскапывать землю и доставать воду.

— Да, это ты сможешь делать,— взял человека, копающего землю, привязал его к подпруге седла и поехал дальше. Едет он дальше и вдруг видит, что человек громадных размеров набирает за одну щеку целое море воды, другое море — за другую щеку, а выливает из-за обеих щек воду одновременно.

— Какой ты человек — жалкий, грешный?— спрашивает его хан Бюрюн Тёгес.

— Я не грешный человек, я — безгрешный,— отвечает человек, глотающий воду из моря.

— Почему же так?— спрашивает хан.

— Я услышал, что приближается хан Бюрюн Тёгес, и захотел при виде его проглотить целый океан воды,— отвечает человек громадных размеров.

— Да, ты сможешь быть для меня поглотителем воды,— сказал хан и привязал его к седлу.

Едут они дальше. И прибыли они к берегу огромного моря. Видят, как множество людей ловят рыбу. Вдруг они заметили, что один человек украл целое ведро рыбы и убегает.

— Что ты за грешный человек?— спрашивают его.

— Я не грешный человек, наоборот, совсем на мне нет грехов,— отвечает тот.

— Почему ты так думаешь?— спрашивают его.

— Я прослышал, что к нам едет хан, владеющий всеми благами земли и за которым счастье следует по пятам, даже с его пальцев льется счастье. Я хотел бы быть в его свите самым лучшим вором,— отвечает человек.

— Да, ты в самом деле можешь стать таким человеком — самым лучшим вором,— сказал хан Бюрюн Тёгес и привязал его к седлу.

Продолжили они путь свой дальше к ханским владениям. Вдруг видят, что человек громадных размеров одно ухо прикладывает к земле и прислушивается к тому, что происходит внизу, оттягивает другое ухо кверху и прислушивается к тому, что творится вверху.

— Что ты за грешный человек,— что подслушиваешь?

— Я не грешный человек — я безгрешен,— отвечает великан.

— Почему ты безгрешен?— спрашивает его хан.

— Я узнал, что к нам едет хан Бюрюн Тёгес, владеющий всеми благами земли, и хочу стать для него человеком, который слышит все на свете!— отвечает человек.

— Да, ты сможешь,— сказал Бюрюн Тёгес и привязал его к седлу.

Наконец приехали они в дальний нутук. Всех своих пятерых помощников он отпустил около ханского дома. Привязал он крепко-накрепко своего коня, самый лучшей сталью скрепил, самым лучшим железом упрочил, связал тремя железными путами и так оставил во дворе.

Пятерых он разбросал, через десятерых он перешагнул, некоторых превратил в мешанину и уселся посреди ханской юрты.

— Как затерявшийся бык,
Как стремительная стрела,
На лице — огонь,
В глазах — угольки.
Ты, с сухожилиями в шее,
Ты, с крепкими костями,
Ставший для ста кочевий ужасом,
Ставший для десяти кочевий другом,
Ставший посмешищем для восьми кочевий,
Ставший для семи кочевий врагом,—
Ты, собака, что тебе нужно здесь?—
стали расспрашивать хана Бюрюн Тёгеса.

— Я услышал, что вы отдаете свою дочь замуж, я тоже хочу участвовать в предсвадебных состязаниях.

— Сколько же у тебя помощников?— спрашивает хан-отец.

— Помощников у меня пятеро,— отвечает Бюрюн Тёгес-хан.

— Приведи сюда помощников,— велел хан — владелец нутука.

Пошел хан Бюрюн Тёгес за помощниками. Хан, отец невесты, вдруг сказал, когда он вышел:

— Это прибыли злые шулмусы,* их надо сжечь в огне.

Всеслышащий помощник богатыря услышал сказанное и предупредил:

— Они хотят нас сжечь в огне.

Когда хан Бюрюн Тёгес вернулся с помощниками, их толкнули в огонь. Хан Бюрюн Тёгес приказал:

— Землекоп, копай!

Копнул землекоп пуп земли так, что вышла вода и тут же потушила огонь. И получился целый океан воды, и все ханские подданные стали тонуть. Хан не выдержал это испытание и произнес:

— Забирай мою дочь! Убери назад эту воду! Ты победил в состязаниях.

— Поглотитель воды, проглоти океан,— распорядился хан Бюрюн Тёгес. Океан исчез.

— Когда человек отдает свою дочь замуж, он устраивает испытания для жениха,— говорит отец невесты.

— Каковы же эти испытания?— воскликнул хан Бюрюн Тёгес.

— Далеко, очень далеко находится одинокое раскидистое дерево, привези мне с этого дерева яблоко, и я отдам за тебя дочь.

— Есть ли в этом аймаке*-албату мужчина-богатырь, который мог бы достать это яблоко?— закричал Бюрюн Тёгес.

Прибежал его помощник-вор.

— Я смогу,— сказал самый лучший вор.

Ударил Бюрюн Тёгес его по обеим щекам так, что у него побелели скулы, но помощник только громко рассмеялся в ответ.

— Да, судя по всему, ты сможешь,— сказал Бюрюн Тёгес-хан.

И усадил его на своего скакуна Аранзала. Поскакал вор за яблоком, растущим на одиноком дереве. Еще четыре человека отправились за этим же яблоком. И позади всех оказался скакун Аранзал.

— А говорили, что ты, Аранзал владеющего всем миром хана Бюрюн Тёгеса, доедешь до того места, где растет ябло-
ня, первым!— закричал зло лучший из воров.

— Ты не переживай!— успокоил его скакун.— Я все равно догоню их!

Прибыли они к месту, где зеленела трава, где холодная ледяная вода. Распряг он коня, а сам лег отдохнуть, растянувшись, как ремень, раскраснелся, как таволожник. Когда он проснулся, его скакун гривой достигал неба, а мочевым пузырем — земли. Отправились они дальше. В пути встретили небесного Тёгя Бюса.

— Кого ты встретил в дороге?— спрашивает его богатырь-вор.

— Видел сына Земли Шара Кюрмена,— ответил Тёгя Бюс. Через некоторое время богатырь также встретил Шара Кюрмена. Спрашивает он у сына Земли Шара Кюрмена:

— Кого ты встретил в пути?

— Впереди идет ягца* — старуха-ведьма,— отвечает Шара Кюрмен.

Догнал он старуху-ягца.

— Кто еще встретился у тебя на пути?— спросил он старуху-ягца.

— Никого я не встретила,— ответила она.

Поехали они дальше. Добыли они яблоко, растущее на одиноком раскидистом дереве, и радостные повернули назад — отправились в кочевье, где их ждали. Но за ними помчался на пестрой кобыле высокий черный человек с одним глазом на макушке. Вот он нагнал их и хочет убить богатыря, похитившего яблоко. И вдруг конь Аранзал говорит пестрой кобыле:

— Я же твое дитя. Почему ты мне мешаешь, когда я участвую в этом испытании?

Тогда пестрая кобыла, обратившись к своему хозяину — высокому черному человеку, сказала:

— Я не смогу дальше скакать, я не догоню этого Аранзала. Убей меня.

Высокий черный человек убил пеструю кобылу, а затем стал есть мясо. А богатырь на Аранзале тем временем поскакал дальше. Вдруг он видит, что идет красивая девушка и несет в серебряном сосуде чай.

— Выпей этого чаю, ты же голоден,— предложила девушка.

Слез богатырь с коня и выпил чай, предложенный девушкой.

— Ты, молодец, находишься вдалеке от отца и матери, наверное, ты завшивел?— сказала она заботливо и стала искать вшей в его голове. Юный богатырь вскоре заснул, кра-

савица схватила яблоко и убежала. Аранзал разбудил богатыря и говорит ему:

— Это была старуха-ягца, и эта шулмуска унесла яблоко. Подними быстрее три камня.

Собрал богатырь три камня. Еле-еле догнали они шулмуску, и богатырь ударил ее камнем по ноге.

— Еще легче мне стало! На одной ноге я быстрее добегу!— крикнула шулмуска, потерявшая ногу. Еще раз догнали шулмуску и ударили камнем по руке, и она оторвалась.

— Еще легче мне стало!— воскликнула старуха-ягца и в мгновение ока скрылась прочь.

Помчались они за шулмуской. Еще раз ударил богатырь камнем старуху по затылку. Тут старуха-шулмуска не выдержала, крикнула:

— Возьми свое яблоко!— а сама вцепилась в хвост коня и вырвала из него три волоса. Так и осталась с ними.

Хан Бюрюн Тёгес почувствовал, что его конь и помощник с яблоком возвращаются, и говорит:

— Это моего скакуна пыль. Подготовьте десять железных крюков! Подготовьте десять могучих богатырей!— так он приказал.

Приготовили десять крюков, подготовили десять могучих богатырей.

— С десяти сторон ловите. Иначе его не поймаешь.

Десять крюков зацепили за ноздри коня, и десять богатырей стали тянуть десятью крюками, но и они сломались.

— Почему ты никак не останавливаешься?— удивились они, взяли коня за оба уха, встряхнули с силой и ударили изо всех сил о землю. Схватил его руками Бюрюн Тёгес, конь остановился.

— Старуха-шулмуска вырвала из моего хвоста три волоска, и я больше ничего не помню, — ответил богатырский конь.

Взял яблоко Бюрюн Тёгес из рук своего помощника — ловкого вора и положил его на руку хана.

— Я победил или нет?— закричал он.

— Да,— ответили ему.— Но еще будет два состязания.

— Какие еще состязания?

— Теперь должны сразиться два богатыря.

— Тогда приведите вашего богатыря.

— В детстве наш хан учил нас так биться. Если это будут даже дети, все равно попробуем побороться,— сказал человек, умеющий переставлять горы. Стал он сражаться с одним из богатырей хана и победил его.

— Какое еще состязание осталось?

— Еще вы должны стрелять из ружья.

Стал стрелять хан Бюрюн Тёгес так, что стала раскачиваться белая трава с тонким стеблем, а белая трава с толстым стеблем стала клониться на бок.

Принес он пулю и положил на ханскую руку, пока она была теплой.

— Как жжет! Ты победил в состязании!— воскликнул хан и выбросил пулю прочь.

— Я победил в состязаниях!— закричал радостно богатырь Бюрюн Тёгес.

Хан выдал свою дочь за Бюрюн Тёгеса. Отправились они в обратный путь — в родное кочевье. Долго они ехали, так долго, что забыли дорогу, по которой они ехали. Ехали и днем и ночью. Столько они ехали, но домой все-таки прибыли. Родители устроили пир, все гуляли на нем. Длился пир семью семь сорок девять дней.

БОГАТЫРЬ ЙИЛДЕР

Давным-давно это было. На северной стороне Алтая жил трехлетний Эркин Йилдер, сын Алдар* Шулдер-хана. Был он богат скотом и подданными. Как только богатырь родился, он тут же сказал отцу:

— Отец, есть ли конь, подходящий для меня?

— Да, есть в табуне конь для тебя,— ответил отец.

Йилдер схватил длинный аркан и пошел в табун. Он пришел к лошадям, которые паслись вблизи солнечных лучей. Как крикнул он один раз, как побежал он по узкой тропке, но так и не нашел для себя скакуна.

— Да, оказывается, у нашего отца не табун лошадей, а все черви да лягушки!— закричал он и пошел к следующему табуну, который пасся под лучами луны. Свистнул он, крикнул он несколько раз, вскрикнул он жеребьчьим голосом, побежал быстро по тропе, но не нашел ни одного коня, подходящего ему. "Отец не прав, считая, что это табун лошадей",— подумал он. В скором времени подъехал к нему на черно-кауром коне красивый молодец и спрашивает:

— Кого ты ищешь в табуне?

Эркин Йилдер отвечает:

— Я хозяин табуна.

Молодец тогда говорит:

— Если ты хозяин табуна, у тебя на правой лопатке должна быть родинка красного цвета.

Родинка у парня оказалась на месте — на правой лопатке и красного цвета.

— Да, у тебя есть эта примета, и я достану тебе коня, достойного тебя. Вон в той пещере все время жеребится красная кобыла, и ее жеребят всегда забирали враги. А вот следующий жеребенок будет твоим скакуном. Беги, забирай его,— сказал красивый молодец.

Прибежал Йилдер к пещере и увидел, что как раз в это время жеребенок появился на свет и сосет свою мать. Увидел он, что ядовитая желтая змея обвилась вокруг жеребенка. Закинул он тогда аркан, поймал жеребенка и потянул к себе, потянул, опираясь на скалу, так сильно, что скала раскололась. Провалившись в землю по пояс, потащил его, две веревки, из которых был свит аркан, порвались, и остался

аркан из одной веревки. Убил тогда Йилдер змею своим мечом. Жеребенок увидел юного богатыря и говорит:

— Ты, наверное, мой хозяин.

Отвечает ему богатырь:

— Ты мне предопределенный конь, поэтому я тебя спас.

Тогда жеребенок говорит в ответ:

— Я уже потерял силы, данные мне на один год. У тебя же остались силы, рассчитанные на один год.

— Твое тело еще не стало телом, твои соки еще не стали соками. Золотисто-желтое молозиво своей матушки пей еще семь дней, и я тоже буду питаться молозивом своей матери. После этого — встретимся, — сказал богатырь.

Так сказал Йилдер и отпустил жеребенка. Он вернулся домой. Семь дней богатырь пил материнское молоко, потом взял уздечку и пошел ловить коня. Привел он его домой, взял седло, все свое снаряжение и оружие и решил объехать свой аймак.

Ехал он, ехал и встретил Бярул Хар-баатыра.* Слез он с коня, схватился с Бярул Хар-баатыром, долго они боролись, до тех пор, пока земля с водой не превратилась в безводье, безводная же земля превратилась в землю с водой. Схватил он Бярул Хар-баатыра и ударил об землю.

— Кожу твоего живота натяну тебе на рот, — так сказал Йилдер. Вдруг прибежала младшая сестра Бярул Хар-баатыра, схватила Йилдера за правую руку. И тогда Бярул Хар-баатыр стал побеждать, сдавил он его так, что кишки и сердце Йилдера вышли через рот. Бярул Хар-баатыр говорит:

— У мужчины должны быть три сожаления. Спроси его, сестра, о его сожалениях.

Сестра спросила у Йилдера:

— Юный богатырь, у тебя есть сожаления?

Йилдер сказал:

— Первое мое сожаление — что я единственный сын моего отца.

— Для мужчины — это самое сильное сожаление, — заметил Бярул Хар-баатыр. — Отпусти его, сестра.

Стали они братьями.

— Будем помогать друг другу во всем! — дали они друг другу обещание и побратались.

Йилдер поехал домой, отдохнул, а на следующий день, выйдя на улицу, увидел, что над ним пролетают три прекрасных лебедя, и птицы переговариваются меж собой:

— У Алдар Шулдер-хана родился сын, у Хормуста-тенгри* родилась дочь. К ней сватается Тёгя Бюс. Почему Алдар Шулдер-хан не поговорит с Хормуста-тенгри? Бедный этот богатырь, он останется ни с чем, — так сказали лебеди и пролетели дальше.

Йилдер пришел домой и говорит отцу:

— Отец, почему ты с Хормуста-тенгри не поговоришь?

— Нет, я не буду говорить, — отвечает отец.

— Тогда я сам поеду к Хормуста-тенгри свататься к его дочери, — заявил Йилдер.

Он три раза поклонился отцу и отправился в путь. Долго он ехал, даже потерял счет времени, которое он был в пути. Долго он ехал и вдруг видит, что позади него вдали вьется тонкая красная пыль. Остановился он, чтобы посмотреть, кто едет.

Прискакал старик на светло-красном коне, на котором обычно ездят пастухи. Быстро слез старик с коня, схватил Йилдера, посадил на левое колено — поцеловал в правую щеку, посадил на правое колено — поцеловал в левую щеку и сказал:

— Да, мое дитя, на твоей дороге будет много врагов. Встретится тебе в пути черный бык, у которого на рогах будет навалено по сто человек. Ты один должен будешь бороться против этого врага. Дальше ты поедешь — увидишь в степи большого синего верблюда. Когда этот верблюд кричит, то от его крика все люди сбиваются в кучу. Таков твой могу-

чий враг, ты должен один противостоять ему. Если ты преодолеешь и это препятствие — ты попадешь к Хормуста-тенгри.

Йилдер, поговорив со стариком, отправился дальше. Долго он ехал, даже забыл, сколько времени он ехал. Увидел его издалека черный-пречерный бык, начал помахивать своим огромным хвостом и стал как вкопанный перед Йилдером. Йилдер сильно испугался быка, но про себя подумал: "Если я так сильно испугался маленького быка, как же я буду свататься к чужой дочери?" — подумал так и стал сражаться с быком.

Взял он за рога быка, выхватил он меч, отрезал ему голову, а тушу по частям разбросал по лужам, разрезал на части мелко-мелко и разбросал на все четыре стороны. Отдохнул и поехал дальше.

И вот на его пути встретился огромный синий верблюд. Йилдер сильно перепугался, но тут же подумал: "Если я так сильно испугался маленького верблюжонка, как я приеду в чужой нутук?" Схватил он верблюда, ударил об землю, схватил меч, разрезал тушу по частям, разбросал по озерам, разрезал на мелкие части и по разным концам света разбросал. Долго он ехал. Вдруг в пути встречает девушек, спрашивает он их, куда они направляются.

Девушки весело ему отвечают:

— Мы идем на свадьбу к Хормуста-тенгри.

— Я тоже еду к нему,— говорит им Йилдер.

Тогда девушки ему предлагают:

— Старший брат, устроим состязания. Сделаем таким образом далекую землю близкой.

— Я конный, вы — пешие, какие могут быть состязания?— удивился Йилдер.

— Устроим состязание!— воскликнули девушки и побежали наперегонки с Йилдером. Девушки обогнали его и вскоре скрылись из виду. Йилдер долго скакал и наконец

прибыл в нутук Хормуста-тенгри. А девушки уже там. Говорят они Йилдеру:

— Благополучно ли вы добрались? Как долго вы ехали?

Но Йилдер объехал их, подъехал ко дворцу Хормуста-тенгри и вошел в него.

Перешагнул он через десятерых богатырей, пятерых раздавил и уселся посередине. Но никто не заметил Йилдера. Йилдер вытащил трубку, набил ее табаком и закурил.

Котел, стоявший на треножнике, не смогли поднять семьдесят человек, а Йилдер взял его указательным и большим пальцами и повертел на месте.

Хан взглянул на него:

— Юноша, кто ты?— спросил его.

— Я приехал к вам свататься к вашей дочери,— ответил ему парень.

Говорит тогда Хормуста-тенгри:

— У меня есть дочь, и к ней сватается Тёгя Бюс — сын неба. А что мне с тобой делать? Устроим три вида состязаний. Кто победит, тот и женится на моей дочери.

Спросил тогда Йилдер, какие это будут состязания. Хормуста-тенгри объяснил, какие виды состязаний им предстоят:

— Будете бороться друг с другом. Второе — вы должны будете привезти мне яблоко, растущее на дереве, находящемся на слиянии неба и земли. Будете также стрелять из лука. Вот таковы три богатырских состязания.

Тенгри* собрались и стали стрелять. Прострелили они белую траву, прострелили они скалу, по величине своей подобную корове, реку Уй насквозь прострелили. Йилдер тоже стрелял: он также прострелил насквозь белую траву, прострелил он также камень величиной с корову, реку Уй также прострелил насквозь, разжег он огонь, а потом потушил его подпотником, взял еще горячую стрелу и положил перед ханом на стол.

— Какая она горячая!— закричал хан и уронил стрелу.

— Я победил в первом состязании,— заключил Йилдер.

— А теперь надо доставить мне яблоко,— сказал хан.

Поехал Йилдер искать всадника — себе помощника. Смотрит — из трещины в земле выходит дым, взглянул он вниз и видит: в железной колыбельке лежит мальчик. И возле него сидит старуха.

— Юноша, что ты ищешь?— спрашивает его старуха.

— Я участвую в состязании богатырей за невесту, дочь Хормуста-тенгри, и ищу всадника, помощника себе,— отвечает Йилдер.

Тогда мальчик в железной колыбельке заявляет:

— Я буду этим всадником!— сломал он свою колыбель и вышел.

— Ты не сможешь,— попыталась остановить его старуха.

— Смогу,— возразил богатырь, вышедший из железной люльки.

Чтобы ему помешать, в это время от хана была послана старуха с медной голенью, с медным клювом. Мальчик, выросший в железной люльке, оседлал коня и отправился в путь. Прибыл он на зеленые луга, прибыл он к холодному источнику, видит, что конь за время путешествия очень сильно устал, отпустил его на приволье, и конь вскоре набрался сил. Через некоторое время конь говорит ему:

— Быстро оседлай меня! Старуха-шулмуска приехала.

Пока мальчик, выросший в железной люльке, седлал коня, медноклювая старуха скрылась из глаз. Мальчик поскакал за ней. Взял он огромный камень, бросил его в шулмуску и разбил ей голову.

Юноша добыл яблоко и поворотил назад. Привез он яблоко и отдал Йилдеру. Йилдер в свою очередь отдал яблоко хану.

— Я победил в двух состязаниях!— крикнул он хану.

— Это правда,— заключил хан.— А сейчас привезите сюда

силача!— крикнул хан, и один человек сел на железную телегу, в которую было запряжено много черно-лысых коней, и отправился в путь. Вскоре прибыла телега с силачом. Четыре колеса телеги глубоко проваливались в землю, а усталые черно-лысые кони шли очень медленно.

— Да, это очень страшный человек — с рогами, копытами!— испугался Йилдер и стал с ним драться.

Дрались они долго-долго, так, что потеряли счет дням. Победил юноша ханского силача.

— Я победил в трех состязаниях!— обрадованно воскликнул он.

Йилдер и его подданные положили приданое на сто верблюдов, в сопровождении ста человек отправились Йилдер со своей невестой в родной нутук. Ехали они долго. И видят однажды, что над ними летят желтоголовые журавли. Йилдер успел услышать, о чем они говорили:

— Бедный юноша, пока он совершал богатырские подвиги, его нутук разгромили враги,— так сказав, они полетели дальше.

Йилдер, не теряя времени, дал наставление своей суженой:

— Там, где на земле будет нарисована длинная черта,— кочуй, там, где будет круг нарисован,— отдыхай!— распорядился он и поскакал дальше один.

Когда он прибыл на место, где раньше был его дворец, увидел, что оно поросло желтой лебедой. Вдруг он заметил какую-то бумагу — оказалось, что это письмо. Стал он читать его, выяснилось, что это письмо от отца и матери, в котором было написано: "Не ищи нас. Нас захватили три свирепых желтых мангаса*".

Разгневался Йилдер и поехал по дороге, по которой увели его родителей. Ехал он, ехал и увидел своего отца, пасущего верблюдов. Не узнал он отца и говорит ему:

— Эй, почтенный, как поживаете?

— Я очень голоден,— отвечает старик.

— Тогда из табуна ваших верблюдов выберите одного, мы и зажарим его,— говорит парень.

Старик ему отвечает:

— Эти верблюды раньше принадлежали Алдар Шулдерхану, а сейчас они — верблюды, принадлежащие водяному желтому мангасу. И если даже упадет волосок с шеи верблюда, мою кожу разрежут на ремни,— сказал старик.

— Ваш сын тоже, может, где-то шатается голодный и холодный. Дайте же одного верблюда,— попросил Йилдер.

— Ладно, ради тебя я готов дать три ремня из кожи спины,— ответил старик.— Отлови одного верблюда.

Тогда Йилдер бросил аркан и свалил сразу двух верблюдов. Разожгли они огонь и зажарили этих верблюдов. Поел Йилдер сытно и уснул. А старик в это время сварил еще мяса и сказал:

— Парень, вставай, поешь. Парень, ешь мясо.

Юноша съел приготовленное мясо.

— Старик, где же ваш дом?— спрашивает Йилдер.

— Я живу в черной юрте на северной стороне у водяного желтого мангаса, который меня захватил,— ответил старик.

Юноша сразу же отправился в путь, вскоре подъехал к черной юрте и увидел свою старушку-мать, но она не узнала сына.

— Эй, бабушка, налейте мне кумысу,— попросил сын.

Старуха говорит:

— Если я налью чужаку хоть одну чашку чая, из кожи на моей спине вырежут три ремня. Поэтому невозможно налить тебе кумысу.

Тогда отвечает парень:

— Может, и ваш сын, так же, как я, где-то ходит голодный и холодный.

— Ладно, налью-ка я тебе кумысу, пусть из моей спины

вырежут кожу на три ремня. Принеси-ка быстрее чашку,— говорит старая женщина.

Как только она произнесла это, взял Йилдер чашку, которая стояла в углу, и старуха налила ему кумысу. Юноша выпил всю чашку до дна, не оставил ни капли. Тогда старуха сказала:

— Так же жадно пьет кумыс мой сын.

Когда пришел старик, она поставила варить мясо. Мясо вскоре сварилось, и она выложила его на большое блюдо. Юноша нечаянно уронил кусок мяса, равный голени коня, в золу.

Вечером неожиданно появились три мангаса и велели старухе и старику:

— Съешьте это мясо, негодные люди!

Они съели это мясо и легли спать. Йилдер говорит ночью старухе:

— Бабушка, разожгите огонь, что-то меня кусают вши.

Разожгли они огонь. Снял рубашку Йилдер и встал спиной к огню. Старик со старухой с удивлением увидели на его правой лопатке красную родинку, узнали своего родного сына и упали от радости в обморок. Когда они пришли в себя, сын спрашивает у отца:

— Что же это за враги у вас?

Старик говорит:

— Силы у них очень большие, мне одному их не победить. Оставь нас, мы здесь найдем свою смерть. А ты возвращайся домой.

Сын отвечает:

— Как я могу вас оставить одних? Но, видимо, пока придется,— и удалился далеко в степь.

Вот пришел он в низину, сел и думает: "Как же я буду сражаться один?"

Долго он думал, но неожиданно появился богатырь Бярул Хар-баатыр, с которым он побратался. И Бярул Хар-баатыр сказал:

— Я знал, что твою родину и твой нутук захватили враги, но я ждал твоего возвращения, чтобы с тобой обсудить, что делать.

Поскакали сын Алдар Шулдер-хана трехлетний Эркин Йилдер и его брат богатырь Бярул Хар-баатыр, прибыли к юрте братьев — желтых мангасов. Подъехали и громко крикнули:

— Вы хотите все вместе умереть или хотите по-одному?

Вышли три брата-мангаса из дома.

— Вы нам на завтрак или на обед? — так громко смеялись им в ответ мангасы, и переступали они медленно с ноги на ногу.

Со старшим братом-мангасом стал сражаться Бярул Хар-баатыр, двое же братьев наблюдали за битвой. Потом средний из братьев-мангасов не выдержал, бросился в бой с Эркин Йилдером.

Старшего брата-мангаса убил Бярул Хар-баатыр, среднего брата — Йилдер, самого младшего мангаса победил и уничтожил Бярул Хар-баатыр.

Так были убиты братья-мангасы. Захватил Йилдер все их богатство и перевез в свой нутук к отцу и матери. Нашел Эркин Йилдер свою невесту, оставленную в глухой степи. Устроили свадебный пир, длившийся семью семь сорок девять дней. На этот праздник собрался весь нутук. Жили они все долго и счастливо.

*БОГАТЫРЬ ЧАЙХАЛ,
СЫН ЧАЛЬХАЧИ ЦАГАЧ-ЭЭДЖЕ**

Давно это было. Жил-был Загир Богдо*-хан в своем нутуке Азат Така, а булуг*-источник у него назывался Алмаст Така. Жила у него в нутуке старуха, и звали ее Нальхан Цаган-ээдже. У нее не было детей, которые бы плакали и

кричали. А было у нее семеро братьев, очень злых и с черными мыслями в голове. Она очень страдала на старости лет.

Однажды ей приснился сон. Как будто к ней приблизился Белый старец — хозяин земли и сказал: "Я слышал, что у тебя нет детей. Я тебе дарую сына, только это будет через три года". Сказал и тотчас же скрылся. Проснувшись старуха, вспомнила вещий сон, порадовалась. Стала она жить-поживать с хорошими мыслями, ровно через три года у нее родился сын. И назвала Нальхан Цаган-ээдже своего сына Найхал. Стал сын быстро расти: прошел день, а он не помещался в шкуре одного барана и не помещался в люльке из одного чурбана. Два дня прошло — не помещается он в двух шкурах и в люльке из двух чурбанов. Прошло три дня, не помещается он в одеяле, сшитом из трех бараньих шкур, и в люльке, сделанной из трех чурбанов. А семеро злых его дядюшек говорят:

— Нальхан Цаган-ээдже, да от твоего сынишки не будет нам покоя. Пойдем к хану, спросим у него, как от него избавитьсяся.

А что делать Нальхан Цаган-ээдже? Решила она послать Найхала к хану. А между тем прошло четыре дня. Найхал не помещался в шкурах четырех баранов и в люльке, сделанной из четырех чурбанов.

А семеро злых дядей Найхала прибыли к хану и рассказывают ему:

— Наша сестра Нальхан Цаган-ээдже вынашивала в своей утробе сына Найхала ровно три года. А теперь он растет не по дням, а по часам. Прошел один день — он не помещается в шкуре одного барана, а прошло четыре дня — он не помещается в одеяле из четырех бараньих шкур.

Хан отвечает семерым братьям:

— Ничего, мы его обхитрим, идите домой.

А между тем прошло пять дней, мальчик не помещался в

одеяле, сшитом из шкур пяти баранов, и не помещался в люльке, сделанной из пяти чурбанов.

Хан послал к Найхал Цаган-ээдже слугу, чтобы забрать ее сына. Нальхан Цаган-ээдже спросила у слуги:

— Что ты ищешь?

Слуга ответил:

— Хан приказал мне привезти вашего сына.

— У меня долго не было детей. И разве ваш хан дал мне ребенка?— ответила она слуге.

А между тем прошло шесть дней. Найхал не помещается уже в одеяле из шкур шести овец и в люльке, сделанной из шести чурбанов.

Хан послал уже двух слуг за мальчиком. Нальхан Цаган-ээдже также прогнала их. Они ушли ни с чем.

А между тем прошло семь дней. Найхал не помещается уже в одеяле, сшитом из шкур семи баранов, и в люльке, сделанной из семи чурбанов. А со стороны ханского нутука приближаются уже трое слуг, отправленных за Найхалом. Опять Нальхан Цаган-ээдже прогнала их, едва не избив. Ушли они, плача и смеясь.

Сын же Найхал сбросил одеяло с себя и сказал:

— Матушка, матушка! Говорят, ханские слуги три раза к нам приходили? Я сам поеду к нему.

Прибыл Найхал к хану и сел у двери. Хан поздоровался и сказал:

— Что ты за негодник с толстой шеей?

— У меня нет толстой шеи, это вы, хан, с толстой шеей,— отвечает Найхал.

— Нет, у тебя шея толще моей,— говорит хан.

— Я же не ем жирную конину,— отвечает Найхал.

Тогда хан говорит:

— Слушай, юноша! На слиянии неба и земли находится черный большой крымский котел и треножник. Привези мне их — это мое задание.

— Мое тело еще не стало телом, а соки мои еще не загустели. Я не смогу исполнить ваше желание,— отвечает Найхал хану.

— Нет, никто этого не сможет, кроме тебя. Если ты не принесешь, я не оставлю ни тебя в покое, ни твоих потомков.

Услышав эти слова, Найхал не стал спорить с ханом. И тогда сказал Найхал хану:

— Если вы, хан, хотите послать меня на место слияния неба и земли, сделайте мне семислойные золотые сапоги, а также семисаженный золотой посох. Если не сделаете мне эти вещи, не оставлю в покое ни вас, ни ваших потомков. Я же в течение семи дней буду сосать грудь моей матушки.

И с этими словами Найхал поехал домой.

— Что тебе приказал хан?— спрашивает Нальхан Цаган-ээдже.

— Хан приказал мне пойти в место слияния неба и земли и добыть там черный крымский котел и треножник,— ответил Найхал.

Семь дней сосал Найхал материнское молоко, на восьмой день отправился к хану. А у хана тем временем собрались сорок два мастера из страны четырех ойратских племен, которые изготовили золотые сапоги и посох. Поздоровался Найхал с сорока двумя мастерами. Чай, который был приготовлен для сорока двух мастеров, выпил сам, съел он также все крендели-тогоши, предназначенные мастерам. Надел Найхал сапоги и взял в руки посох. Увидели сорок два мастера из державы четырех ойратских племен его в семислойных золотых сапогах и с семисаженным золотым посохом и сами невольно удивились их красоте.

Хан сказал Найхалу:

— Возьми из моего аймака-албату помощника себе под стать, а из моего табуна коня себе под стать.

— В вашем аймаке-албату нет ни человека мне под стать,

ни коня мне под стать. А кто может меня сопровождать, так это семеро моих дядей. Пока я не вернусь, заворачивайте мою матушку в шелка — пусть живет себе в удовольствие.

Хан согласился. Взял с собой Найхал семерых злых дядей и отправился в дорогу. С помощью золотого посоха своего широкое озеро перешагивал, а узкое озеро преодолевал одним махом. Посмотрел он назад и видит, что семеро дядей ведут по одному коню, а остальных коней они уже съели. Найхал съел сушеный творог, приготовленный матушкой, и отправился дальше в путь. Посмотрел он назад через некоторое время, а семеро дядей уже съели троих коней из семи.

— Негодники со злыми черными мыслями, вот вы какие на самом деле! — произнес Найхал и продолжил свой путь.

Посмотрел он еще раз назад и увидел, что семеро его дядей уже съели троих коней, а на четвертого коня сложили весь скарб. Идет Найхал дальше, широкие реки перешагивая двумя богатырскими шагами, опираясь на свой посох, а узкие реки перешагивая одним богатырским шагом. Посмотрел он назад, и увидел он такую картину: семеро дядей уже съели всех коней, силы у них иссякли, и идут они, спотыкаясь о корни растений.

— Вот вы какие! Что я им сделал? Почему они хотели меня убить? — и Найхал зашагал еще быстрее.

Посмотрел он назад: некоторые из дядей еще шли, а остальные уже вернулись назад.

— Вот вы какие! — воскликнул Найхал.

Хотя он и был зол на дядей, настрелял он из лука крылатых, которые летали под облаками, и когтистых, которые бегали по земле, и собрал их в кучу. И стал он поджидать дядей. Когда они пришли, Найхал стал им наказывать:

— Если я умру или выживу, меня отправьте к моей матушке. А пока я не приду, кормитесь мясом животных и птиц. Прощайте, — сказав семерым дядям эти слова, Найхал отправился в путь.

Найхал шел быстрым шагом и вскоре достиг места слияния неба и земли и увидел крымский котел и треножник. Вдруг потемнело все вокруг. Видит Найхал, что с неба спустился большой черный мус.

— Не хочу я с ним мериться силой, лучше я попытаюсь убить его посохом.

Бросил он свой золотой посох в чудовище, и мус развалился на две части. Верхняя часть устремилась ввысь, а нижняя упала на землю, провалившись в глубокую яму.

— Все равно я тебя уничтожу!— закричала грудь муса, устремившаяся ввысь.

Схватил Найхал крымский котел и треножник, и подошел он к большой яме. Делать нечего, погнался Найхал за нижней частью муса и с помощью своего посоха спустился в подземелье. Увидел он в подземелье три белых юрты. Прошел он мимо юрты, стоявшей близко. Из второй юрты доносился звон металла, а в третьей — сидела красивая девушка-арагни*. Найхал поздоровался и сел.

— Что вы у нас ищете, многоуважаемый батюшка?— спросила арагни.

— Сначала угостите меня, а потом спрашивайте,— ответил Найхал.

Арагни принесла чигян* в большой чашке, которую поднимают лишь семьдесят человек. Не успела арагни, подавшая чашу, разогнуться, Найхал уже выпил напиток. Выпил он чигяна целых три чаши.

— Напился. И теперь можно поговорить,— говорит Найхал.

— У нас здесь все злы,— говорит арагни.

— А что случилось?— спрашивает Найхал.

Девушка-арагни продолжила рассказ.

— Жили-были у нас три муса. Один из них отправился в Верхний мир охотиться. Вдруг какой-то человек ударил его золотым посохом, и мус от этого удара разделился на две

части. Одна часть взлетела ввысь и исчезла, а другая часть упала вниз. Но он не знает, кто на него напал. Видимо, это сделали вы. Этого муса надо быстрее уничтожить. Части его тела соединяют в одной из юрт. Если его скрепят сталью, вы его не победите. Ему еще не сделали один глаз, одно ухо, руку. Если мастера сделают эти части тела — он будет непобедим. А я одна из трех дочерей Хормуста-тенгри. Три муса однажды меня похитили. Надо их уничтожить, я помогу, как могу.

Найхал согласился и направился в юрту, где в это время были мусы.

— Ах, это ты хотел убить моего сына!— вскричала медноклювая старуха с джейраньими ногами. Стала она драться с Найхалом.

— Будете умирать все сразу или поодиночке?— закричал Найхал, сын Нальхан Цаган-ээдже.

— Мы умираем сразу, а не поодиночке,— закричали три муса, дети медноклювой старухи с джейраньими ногами.

Трехлетний Найхал-богатырь стал драться со старшим мусом. Дрались, бились они так долго, что потеряли счет времени. Найхал убил муса, разрезал его на части и разбросал по озерам-цандыкам*. Затем вышел из юрты помериться силами второй мус. Дрались они долго-долго. Убил он муса, разрезал его на мелкие части и разбросал их по озерам-цандыкам.

Последним вышел сразиться с Найхалом мус без глаза, уха и руки, верхняя часть которого была сделана из стали. Стали они драться долго-предолго, потеряли счет времени. И его также победил Найхал.

— О, если бы мастера доделали мне глаз и ухо!— вскричал мус и упал. Спрашивает его Найхал:

— Есть ли у тебя сожаленья?

Оказалось, что мус ни о чем не сожалеет. Тогда Найхал убил его, а куски тела разбросал по лужам. Спросил после этого Найхал у арагни, как выбраться наверх.

— На лугу среди зеленых трав, около холодного родника, пасется вороной конь, у него нет совершенно волос, так что щипнуть не за что, приведите его,— посоветовала арагни.

Привел Найхал вороного, оседлал его, посадил арагни впереди себя, и конь взлетел ввысь к небу.

Стали они выбираться из ямы. Но вдруг встретился им еще один мус, ударил Найхал муса камнем по груди, а сам опять полетел вниз. Опять Найхал упал на дно ямы, в Нижний мир. Упал, и у него сломалось бедро. Захотели съесть раненого две мыши — муж и жена. Но вдруг одна мышь говорит другой:

— Это непростой человек, не будем его есть.

— Если мы его не съедим, то где еще мы возьмем мясо,— сказала, прыгнув на Найхала, другая мышь и стала грызть его.

Найхал поймал мышь и сломал ей бедро.

— Я же тебе говорил, что это непростой человек. Я тебе говорил, что не надо трогать его,— закричал мужчина-мышь и принес своей подруге немного белой глины. Мышь съела глину и выздоровела.

Найхал тоже пополз еле-еле по мышьиной тропе за глиной. Съел он целую пригоршню глины, затем вторую и третью. И вскоре выздоровел и стал как прежде — великолепным мужчиной. Наелся он досыта глины, стал сильным мужчиной, с которым не всякий мог сразиться. Взял он волшебной глины с собой в карманах. Пошел он дальше быстро-быстро, опираясь на золотой семисаженный посох.

Шел он так все дальше и дальше. И встретил он в пути семерых мужчин, в руках они держали золотой аркан.

— Когда к нам прибудет Найхал, сын Нальхан Цаган-ээдже? Когда приедет он освободить нас? Когда осчастливит нас?— кричали они, плача и смеясь.

— Стойте, люди. Что вы будете делать с Найхалом, сыном Нальхан Цаган-ээдже?— спросил их богатырь.

Прошли дальше семеро мужчин, плача и смеясь, и приговаривая:

— Это, кажется, и есть сын Нальхан Цаган-ээдже, Найхал.

И прошли мимо. Поймал Найхал семерых мужчин, стянул их тогда богатырь золотым арканом и, взвалив на себя, понес. Говорят семеро мужчин:

— Ты и есть сын Нальхан Цаган-ээдже, Найхал?

Освободил их тогда богатырь, и те поведали ему о случившемся.

— Нас поедает двадцатипятиголовый горбатый черный мус. Мус говорит: "Пока не пришел богатырь Найхал, я вас съем". И каждый день мус съедает по двадцать пять человек. Каждый день он прилетает ранним утром, когда веет утренний ветерок или когда идет прохладный дождь. И мы сейчас плачем, потому что не знаем, кого мус съест утром, а кого в обед.— Вот об этом поведали богатырю семеро мужчин.

Настало утро. Вскоре прилетел мус и закричал:

— Если Найхал-богатырь приехал, не выходите, а если нет, сами заходите мне в пасти!

Мус подошел к самым дверям. Но люди не выходили.

— Почему вы не выходите поодиночке? Или вы уже нашли помощь себе?— громко спросил мус.

Тогда крикнул богатырь Найхал:

— Я прибыл, я — богатырь Найхал! Берегись, мус!

Найхал так сильно кричал, что двадцатипятиголовый горбатый черный мус превратился в белого зайца величиной с бугорок и стал быстро убежать прочь. Трехлетний богатырь Найхал превратился в черную гончую собаку и побежал за зайцем. Найхал-богатырь, превратившийся в собаку, едва не поймал зайца. Только он хотел схватить зайца, как мус превратился в зерно, разбросанное в разные стороны. А Найхал тем временем превратился в курицу с пятью цыпля-

тами и собрал эти зерна в одну кучу. Тогда мус говорит Найхалу:

— Мы показали свои способности к превращениям. А теперь померяемся силой плеч и лопаток, дарованных нам нашими матушками.

— Так и сделаем, поборемся!

Застучали они зубами издаека, закружились как ласточки, стали они драться "таш-баш", стали они дергать друг друга. Сын Нальхан Цаган-ээдже — Найхал встряхнул на своем бронзово-серебряном бедре черного муса и ударил об землю.

— Есть ли у тебя силы? Срежу я у тебя жирную брюшину, брошу тебе ее в рот! — вскричал Найхал.

— Нет у меня сил, — сказал мус. Срезал Найхал мечом с живота муса жир и увидел, что внутри его сидит множество людей со своим скарбом. Вышли люди из живота муса, вышли также коровы, мыча, а овцы блеяли, а лошади ржали. А люди плакали от радости.

Спас он людей, а тело муса разрубил мечом на мелкие кусочки и разбросал по мелким лужам. Стали уговаривать Найхала спасенные люди, чтобы стал он им ханом и правил ими. На просьбы людей Найхал дал ответ:

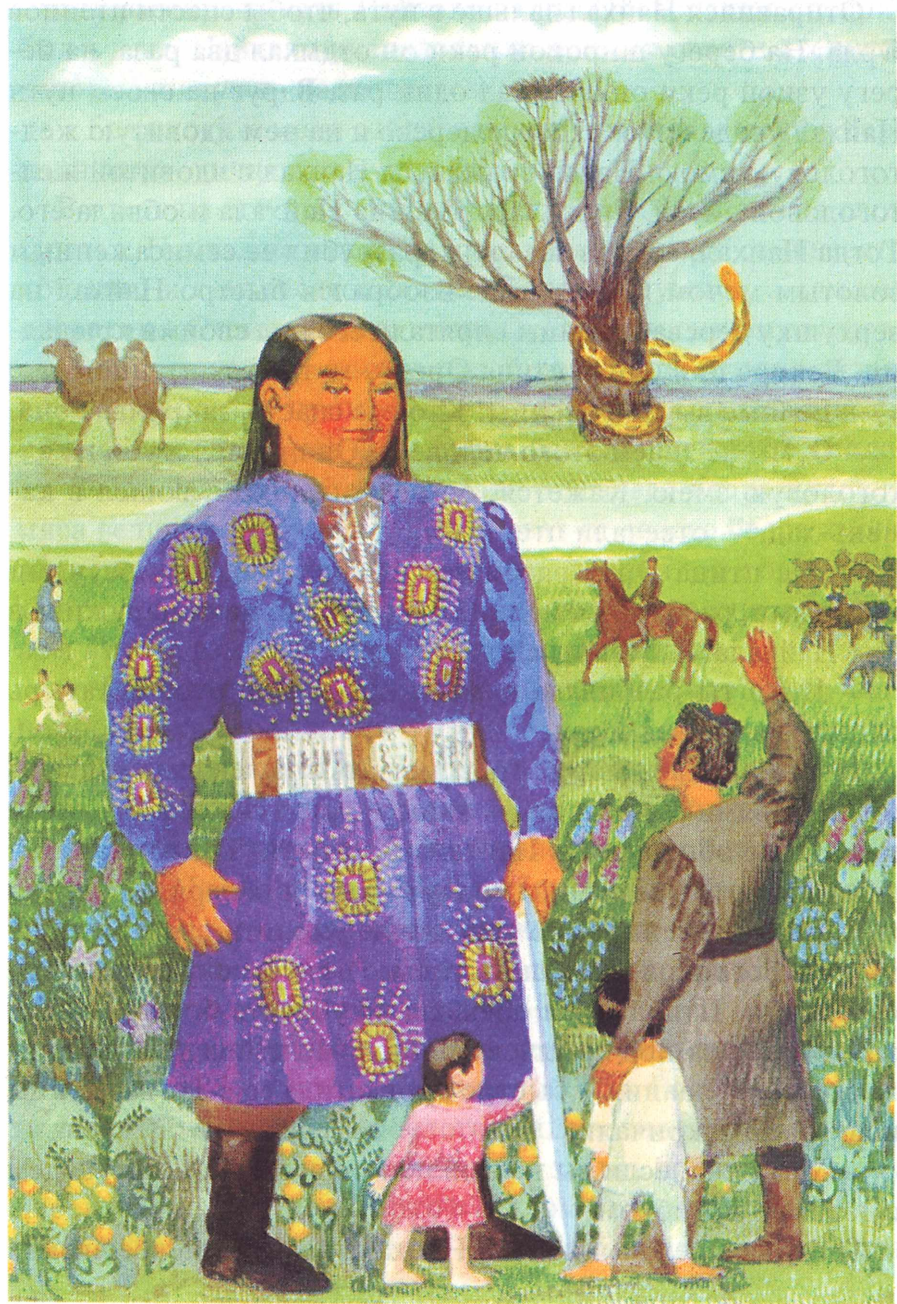
— Я — слуга хана и никак не могу стать ханом. Доставьте только меня в Верхний мир, — попросил людей Найхал.

— Мы не сможем доставить тебя в Верхний мир, — ответили спасенные люди. Вдруг из толпы людей вышел мужчина и говорит Найхалу:

— Тебя может доставить в Верхний мир птица — Орел, птенцы которой сидят на раскидистом дереве. Им угрожает ядовитая желтоголовая змея. Ты можешь спасти их.

И тогда Найхал в благодарность за совет произнес благопожелание:

— Пусть ваш рот всегда будет в масле, живите много лет, пусть люди вас никогда не проклинают, а собаки на вас никогда не лают.

Отправился Найхал дальше в путь, чтобы спасти птенцов Орла. На берегу широкой реки он отдыхал два раза, на берегу узкой реки он отдыхал один раз. Вдруг на своем пути Найхал увидел раскидистое дерево и на нем ядовитую желтоголовую змею. Начал сражаться Найхал с ядовитой желтоголовой змеей. Бросилась змея на Найхала и обвила его. Тогда Найхал, собрав все силы, разрубил ее семисаженным золотым мечом и умертвил. Взобрался быстро Найхал на верхушку дерева. Птенцы спрятали его под своими крыльями. Вскоре прилетела птица Орел — мать этих птенцов.

— Бедные вы мои птенцы! Кто вас спас?— закричала она.

— О, мы не знаем этого человека. Он пришел и убил желтоголовую змею. Кажется, он весь, целиком, вошел в камень-хад,*— отвечали птенцы.

Стала птица Орел разбивать камень своими могучими крыльями, разбила на мелкие кусочки, но не обнаружила в них Найхала. А птенцы ей говорят:

— Пока ты разбивала камень крыльями, этот богатырь скрылся в волнах моря.

Полетела она к морю, стала мешать воду своими могучими крыльями и превратила море в грязную лужицу, но и там она не обнаружила Найхала-богатыря. Тут птица Орел догадалась, что ее птенцы прячут этого богатыря. Стала она спрашивать птенцов, но они стали умолять свою мать не трогать богатыря Найхала,— только в таком случае они выпустят его. Птица Орел обещала не убивать богатыря. Тут он и вышел из-под крыльев птенцов. Но птица не выполнила своего обещания — быстро проглотила его. Тогда птенцы испуганно закричали:

— Матушка, если вы не выплюнете его назад, мы упадем с дерева и погибнем.

И птица Орел выплюнула Найхала целым и невредимым.

Стала расспрашивать Найхала птица Орел, зачем он прибыл к ним. Найхал признался, что пришел спасти птенцов, которые живут на раскидистом дереве.

— Если хотите меня отблагодарить, доставьте меня в Верхний мир,— попросил птицу богатырь.

В ответ на его просьбу птица посадила Найхала на свои крылья. Найхал положил на крылья птице мясо семидесяти кобылиц и семьдесят кожаных бортхо* кумыса, а сам сел посередине. Стоило только птице Орел немного проголодаться, он бросал ей в рот мясо одной кобылицы и давал ей выпить одно бортхо кумыса. Долго они летели, запасы мяса и кумыса закончились. Оставшись без еды, птица обессилела. Тогда Найхал хотел оторвать от своего бедра кусочек мяса величиной с чашку, но оторвал от своего бедра кусок величиной с овцу. И этот кусок мяса величиной с овцу Найхал отдал птице. Птице мясо понравилось, и она с Найхалом вместе взмыла вверх. Тут птица и говорит:

— Что за вкусное мясо я ела в последний раз? Хочу еще попробовать такое мясо.

Найхал признался ей, что это мясо он оторвал от своего бедра. Но птице стало жалко Найхала, и она выплюнула назад это мясо, и оно снова прижилось на его бедре. Прилетели они в Верхний мир. Попрощались богатырь Найхал и птица Орел, она полетела в Нижний мир, а Найхал, сын Нальхан-ээдже, взял с собой крымский котел и треножник и отправился в далекий путь.

Трехлетний Найхал пошел, перепрыгивая широкие реки за два прыжка, а узкие — за один прыжок. Вскоре он проголодался, убил он из лука белого зайца величиной с бугорок. Только он подошел к убитому им зайцу, подъехал к нему парень на двухлетнем Серко с седлом поперек. Схватил парень зайца и убежал. Опять Найхал убил зайца, и на этот

раз парень отнял его. Так случилось и в третий раз. Разозлился Найхал, погнался он за парнем, посадил его в черный крымский котел, а котел перевернул и сел на него. Не отпускает он парня, а тот кричит из-под котла:

— Возьмешь мою жизнь или будешь слушать мои советы?

— Буду слушать твои умные слова и добрые советы,— отвечает Найхал.

— Я расскажу о твоей матушке Нальхан Цаган. Она находится у Загир Богдо-хана. Ругает Загир-хан ее и приговаривает: "Это ты, Нальхан Цаган, родила сына-шулмуса". Заставил ее Загир-хан пасти пять бешеных коров, а на обе руки повесили два больших мешка — собирать кизяки, а одета она в ветхий цегдек.* Спаси ее скорее.

Побежал Найхал, широкие реки преодолевал он в два прыжка, узкие — одним махом.

Приехал он к своим дядьям, а они были давно мертвы, и их кости побелели. Дальше он поехал. У Загир-хана узнали, что едет к ним трехлетний богатырь Найхал, сын Нальхан Цаган-ээдже. Испугался Загир-хан и хотел одеть матушку Найхала в шелка. Но она не согласилась.

Тогда хан приказал своим слугам сказать, что он сильно болен. И вокруг дворца расставил семь туменов* воинов.

Найхал прибыл ко дворцу Загир-хана, а его не пускают во дворец. Разозлился трехлетний Найхал: схватил стражников, стал бить их друг о дружку. Разогнал их и вошел во дворец, схватил хана и ханшу и накрыл их крымским черным котлом.

Все подданные ханского нутука стали поднимать черный крымский котел, но он не сдвинулся с места. Так и погибли под котлом хан и его хатан*.

А трехлетний богатырь Найхал, сын Нальхан Цаган-ээд-

же, стал жить в родном нутке в счастье и благополучии. А люди, освобожденные от коварного и свирепого Загир-хана, также жили долго, счастливо и спокойно.

СЫН МЕДВЕДЯ АЛБАТУ ХАН

В давнее время существовало албату хана Алтан Луузунг. В том же албату жили старик со старухой, и у них была дочь. Старик занимался тем, что смотрел свой скот и делал что-то по двору, старуха же готовила обед, штопала одежду. Так они и жили.

А дочь тем временем подросла, как говорится, доросла до плеч человеческих, и стала девушкой на выданье. Чем взрослее она становилась, тем ярче светился на ее лбу солнечный свет, на макушке же — свет луны. Когда девушка ходила на празднества, все любовались ее красотой. О ее красоте узнали и в стране Арсаланг, расположенной между небом и землей.

Мангна Мерген из страны Арсаланг поехал охотиться по стране Луузунг-хана и тоже услышал о красоте девушки. А однажды ему удалось увидеть девушку через решетку юрты. И он быстро уехал домой, чтобы сообщить о красоте девушки своему отцу.

Но у Алтан Луузунг-хана жил бедный сирота, который пас коров. И этот юноша-скотник дружил с девушкой-красавицей, она с детства помогала ему пасти коров. У юноши был хур,* когда он играл на нем, то как будто раздавались крики лебедей в камышах, как будто раздавались крики уток на озерах — такой был красивый звук. И когда раздавались звуки хура, — все слушали.

Юноша был мужественным, слова его доходили до дела. Юноша и девушка полюбили друг друга, и невозможно им стало жить друг без друга.

Но когда девушке исполнилось пятнадцать, приехал к ней свататься Мангна Мерген. И устроили старик и старуха пир в честь сватовства, и пировали в течение семи дней, и дали согласие.

Со времени сватовства становилась девушка все печальней и печальней, и рассказала она юноше-скотнику о причине своей грусти.

— Что же делать, как поступить?— спросила девушка, тяжело вздохнув.

— Мне в голову пришла одна мысль,— сказал, подумав, юноша,— поедem в албату другого хана, убежим!

— Я ничего не боюсь, лишь бы быть с тобой вдвоем!— воскликнула девушка.

— Тогда я завтра выгоню стадо пораньше и пригоню попозже. Ты же подготовь свои вещи дома. Я в полночь выведу белый платок у юрты. И под покровом темноты мы убежим,— сказал юноша.

Девушка согласилась.

Разговор между юношей и девушкой, происшедший в безлюдном глухом месте, услышал медведь и подумал: "Ну, погоди, я все-таки приду раньше этого парня..."

Утром юноша погнал своих телят пастись. Девушка же собрала свою одежду и приготовилась бежать.

— Что ты все время к чему-то готовишься, ничего не ешь, чем ты взволнована?— спросила мать.

— Не волнуйся, ээдже. Я просто убираю свои разбросанные вещи. Если их не убрать, они покроются пылью,— ответила дочь.

Наступил вечер, и сумерки подступили к хотону. Девушка же села к огню и стала шить покрывало. Стало совсем темно. Она выглянула на улицу, вдруг что-то белое мелькнуло в ночи. Девушка убедилась, что родители спят глубоким сном. Схватила она свой узелок и выбежала из дома.

Медведь, который стоял у двери в темноте, схватил девушку, взвалил ее на плечи и бросился бежать что есть сил.

Наутро старик со старухой не обнаружили свою дочь. Новость взволновала все отоки,* албату и достигла страны Арсаланг. "Где же невеста?" — печалился юноша-скотник.

Долго-долго бежал медведь и достиг своего жилища-берлоги. Спустил он со своих плеч девушку и уснул. Девушка, сильно испугавшись, лежала без сознания семь дней и семь ночей. Очнулась она, увидела спящего медведя, кинулась искать выход из берлоги — не нашла и стала плакать. Медведь проснулся, подошел к девушке и стал лизать ее ноги и руки, стал успокаивать.

Так прошло много времени, девушка привыкла к медведю. Медведь ходил на охоту, добывал пищу. Девушка оставалась дома одна, готовила себе еду и сетовала на свою горькую судьбу.

Через некоторое время, когда медведь охотился, у них родился сын. Мать вскоре забыла свои горести. Стал сын подрастать изо дня в день на одну пядь, через три дня стал ходить, через четыре — говорить.

Однажды, когда мать топила печь, он произнес:

— Мама, можно я выйду на улицу и посмотрю на мир?

— Дорогой мой, твоя мать боится смотреть на этот мир, эта яма-берлога сверху закрыта большим камнем. Скоро придет твой отец, и он страшно рассердится, если узнает о твоём намерении. Он такой злой,— испуганно отвечала ему мать.

— Отец меня не будет ругать,— сказал сын.

Сын приблизился к двери, правым плечом толкнул ее. Камень сдвинулся в сторону, и дверь открылась.

Мать тоже выбежала на улицу. При мысли о том, что она еще увидит белый свет, стала плакать от радости. Сын спросил у матери о причине ее слез, и она рассказала о своих страданиях.

— Почему же вы не говорите о моем отце?— спросил сын с грустью.

Тогда мать рассказала ему, кто его отец.

— Ты, которого я вскормила в течение десяти месяцев своим золотистым молоком, старший мой сын. Ты мой сын, и от тебя я не стану скрывать своих горестей,— так закончила мать.

Выслушал мальчик мать, задумался и решил:

— Приготовьте одежду, пищу, поедем к дедушке и бабушке и станем у них жить.

Приготовились они к долгому пути, собрали одежду и пищу, выбрались они из берлоги, дверь накрыли сверху диким камнем. Долго они шли и вдруг увидели, что им навстречу идет медведь. Увидел он их, бросился к юноше, и стали они драться. Дрались они в течение семи дней. Мальчик устал. Тогда мать крикнула: "Вытащи свой острый меч!" Сын вытащил свой острый меч и ударил медведя в сердце — тот упал.

Долго мать и сын шли и наконец подошли к дому стариков. Глянули они и увидели, что старик ходит по двору. Подбежала дочь к отцу и обняла его за шею. Старик узнал свою дочь, поцеловал в обе щеки и повел дочь в дом, за нею пошел и ее сын. На пороге показалась мать девушки, обрадовалась несказанно, ласково встретила их.

— Как вы поживали?— спросила дочь и заплакала.

И устроили старик со старухой семидневный пир в честь возвращения дочери. Старик хотел посадить своего внука на колени, схватил его за подмышки, но не смог поднять.

— Очень сильный внук,— сказал старик и погладил его по голове.— Не выпускающий схваченного, не роняющий навьюченного — он сын медведя Алват Хар,— так назвал он своего внука. Все вокруг радостными криками одобрили это имя.

После пира старик стал по-прежнему пасти коров, а старуха и их дочь — работать по хозяйству.

Сын же медведя Алват Хар по-прежнему за ночь подрас-

тал на четвертину, в день же подрастал на сажень. Через некоторое время внук говорит:

— Дедушка, дайте мне трость в руки, пойду посмотрю на этот мир: что в нем происходит?

Чтобы угодить внуку, старик пошел к кузнецу, сделал трость и привез ее на телеге, запряженной двумя лошадьми. Мальчик, игравший в юрте, встретил старика.

— Я исполнил твою просьбу,— сказал старик. Мальчик подошел к телеге, схватил трость и переломил надвое.

— Дедушка, я собираюсь в далекий путь, и потому сделайте мне тяжелый посох,— сказал мальчик.

”Надо исполнить просьбу своего внука”,— подумал старик. Снова пошел старик к кузнецу, докрасна раскалили мехи, сделали посох, который по величине был вдвое больше первого. Положил он посох на телегу, в которую были запряжены четыре лошади. Приехал он домой. Старик позвал внука. Мальчик, очень радостный, прибежал, схватил посох с телеги правой рукой, положил на правое колено и согнул посох в дугу.

— Пусть этот посох будем моим,— сказал он деду.

Старики приготовили богатырское снаряжение и одежду. И проводили Алват Хара в далекую дорогу.

Долго-долго шел мальчик, но никого так и не встретил. Вдруг он увидел юношу, который переставлял горы с места на место. Подошел поближе и спросил:

— Ты кто такой, что ты делаешь?

— Я сын Горы — Уулынха,— сказал человек.— Я так играю. У меня такая игра — переставлять горы... А вы кто такой?— спросил он юного путника.

— Я сын медведя Алват Хар. Я иду по чужой стороне, хочу встретить сильных людей и помериться с ними силой.

— Тогда сразимся с тобой: кто победит — тот будет старший, кто отступит — тот будет младший.

Стали они сражаться, не помня о времени. Сразились они, и стали они братьями.

Пошли они теперь вместе. Шли они, шли и увидели, что лежит человек, ухо прижал к земле и что-то слушает.

— Ты кто такой, что ты делаешь?— спросил Алват Хар.

— Я сын Уха — Чингнуха,— сказал он.— Я слушаю, что творится в мире.

— Ты сразись с моим братом. Кто победит, тот будет старшим,— сказал сын медведя Алват Хар. Стали они сражаться и победил сын Горы. Стали они братьями и отправились в путь-дорогу вдвоем.

Шли они, шли и вскоре приблизились к большому озеру. И увидели, что стоит парень, который полощет рот водой из озера, а затем выплевывает.

— Ты что делаешь?— спросил Алват Хар.

— Я сын хадов* Воды — Уульмха, и я играю водой.

Сразились сын хадов Воды Уульмха и сын Уха Чингнуха. Победил второй.

— Станем четверьмя братьями,— решили они и двинулись дальше вчетвером.

Шли они и увидели, что стоит дом посреди белой безлюдной степи. Подошли богатыри к нему и не увидели ни одного человека. Остановились они на отдых.

— Коли мы решили отдыхать, оставим младшего брата готовить пищу. Старшие же пойдут охотиться.

Сын хадов Воды Уульмха увидел пасущихся в степи быков, отловил одного из них и приготовил еду. Как только вскипело мясо, откуда-то прибежала старуха, села у края очага и просит: "Сынок, дай один кусочек мяса". Съела она кусок мяса, посидела немного и опять попросила мяса — и так повторялось три раза. И тогда говорит младший брат: "Я думаю, что не хватит мяса моим проголодавшимся братьям". Как только он произнес эти слова, старуха вырвала волосы со своей головы, спутала ими юношу и убежала. Оставшись в волосяных путах, юноша еле распутал их, быстро вскочил, поймал быка из стада и заварил мясо. Заходят трое братьев.

— Ты что так долго готовишь обед?— спрашивают три брата.

— Пока я ловил быка, пока его разделал и нарезал мясо... Припозднился я,— ответил он.

Трое братьев улеглись отдыхать. Уульмха тем временем приготовил пищу, положил мясо на деревянное блюдо и накормил братьев.

С другим братом повторилось то же самое. Потом остался средний брат, и опять злая старуха забрала и съела все мясо.

Наконец остался готовить еду Алват Хар, сын медведя.

Как только он сварил мясо, появилась старуха и попросила брата:

— Дай мне кусочек мяса.

Алват Хар ей ответил:

— У моих братьев, которые бродят по степи, нет воды, где бы они могли помыть руки. Если ты принесешь воды, то дам тебе мяса,— и дал ей ведро без дна.

Пошла старуха к роднику, но не смогла она вытащить ни одного ведра воды, и так с пустым ведром она вернулась назад.

— У твоего ведра нет дна. Дай мне мяса за пот, который я пролила.

— Если ты не принесла воды в ведре, принеси мне пот,— сказал Алват Хар.

Алват Хар ударил старуху-шулмуску, и стали они драться. Схватил Алват Хар старуху, прижал ее к земле локтем, схватил ее за волосы и привязал за куст. Старуха долго хрипела, потом притихла.

Алват Хар приготовил мясо и стал ждать своих. Вскоре прибыли три брата. Накормил их сын медведя и позвал:

— Идемте. Старуха-шулмуска, которая вас донимала, привязана к кусту.

Пришли вчетвером к кусту, а старуха-шулмуска уже убе-

жала. Приготовили они все и быстро двинулись за ней. Ехали они долго и вдруг увидели яму. Старуха скрылась в этой яме.

— Что же делать?— задумались они.

— Нужно разрезать бычью шкуру на части, сделать веревку, и я спущусь в эту яму,— сказал Алват Хар.

Три брата разрезали шкуру на узкие ленты и соединили их между собой.

Закончив, они сказали:

— Достигнете Нижней страны и отыщете старуху. Как только вернетесь к яме, дернете за веревку, и мы вас поднимем наверх.

Алват Хар обвязался концом веревки из бычьей шкуры, а три его брата осторожно спустили его вниз. Вдруг веревка покачнулась, это был знак, что Алват Хар прибыл в страну нижних жителей. Трое же братьев свернули веревку, вбили колышки и стали ждать. Алват Хар достиг Нижней страны. Вокруг чернота и пропасть. "Куда же мне теперь идти?"— сказал он и вдруг увидел вдали свет и пошел на него. На его пути оказался дом с маленьким окошком, он разглядел, что возле окна сидит луноподобная и солнцеликая девушка и прядет шерсть. Алват Хар зашел в дом и поздоровался.

— Откуда и куда вы идете?— спрашивает девушка.

— Я прибыл из Верхней страны,— сказал юноша.

Девушка глубоко вздохнула.

— Это чей албату?— спросил Алват Хар.

— Это албату старухи Алмас, которая обладает способностями к двенадцати превращениям, у которой нет души в теле. Вчера она злая приехала из Верхнего мира.

— Я хотел бы сразиться со старухой,— сказал богатырь.

— Трудно сражаться со старухой, у которой душа находится вне тела. Я дочь хана Верхней земли Талвата. Меня украли. Вас ждет та же участь. Уезжайте,— сказала девушка.

— Дорогая моя, станем братом и сестрой? — спросил богатырь у девушки.

— Я боюсь. Старуха меня убьет, — ответила девушка.

— Если я одержу победу, я возвращусь в Верхний мир вместе с тобой. Только скажи: где находится душа старухи? — спросил богатырь.

Девушка ответила:

— В той стороне, где восходит солнце, есть непроходимое озеро, поросшее камышом. Среди камышей в самой гуще пасется кабан, а в нем, внутри тела, есть сундук, в сундуке есть три птенца, из них два — это глаза, а третий — это душа старухи Алмас.

Алват Хар поклонился ей три раза в ноги и направился в сторону восхода солнца, туда, где рос густой камыш. Солнце село, и богатырь подумал о ночлеге.

Вошел он в домик, что стоял на его пути, а там жили старик со старухой. "Отдохну я в этом доме", — подумал богатырь.

— У вас есть пастух? — спросил юный богатырь.

— Нужен пастух, чтобы пасти коз. Какой ты требуешь заработок? — спросил старик.

— Каждый день давайте мне один чугунок бозо.* Пусть это будет заработком.

Так они и договорились. Поел юноша вечером и лег отдохнуть. Утром, еще затемно, он встал и погнал коз к камышу. Они стали там пастись. А сам он начал искать среди камышей кабана и вдруг увидел, что лежит кабан в грязи, недалеко от него.

Как только кабан увидел юношу, то сразу спросил его:

— Что ты здесь ищешь мальчик-алмас*?

— Я пришел сюда с наточенным ножом, я пришел за твоей душой, — сказал Алват Хар и бросился на кабана.

Стали они драться. Алват Хар выхватил нож и ударил кабана под мышку, но нож не порезал даже шкуры кабана.

Долго они дрались, до самой ночи. Юноша устал в битве и вместе со своими козами вернулся домой. Старик пришел проверить, как паслись его козы, и остался очень доволен.

— Конечно. Я же их погнал на новое пастбище,— сказал Алват Хар, съел бозо и уснул в углу комнаты на постели, растянулся, как ремень, раскраснелся, как таволожник.

Как только рассвело, он опять погнал коз. И снова стал в камышах искать кабана. Стали они опять драться с утра до вечера без устали, и опять юноша, устав, вернулся домой. Так они дрались в течение четырнадцати дней.

И старик говорит старухе: "Эй, старуха, не кажется ли тебе, что этот юноша-пастух каждый день возвращается такой уставший, а утром уходит, наточив нож. Сделай мне мешок и повесь тот мешок под живот козла".

Сделала она мешок и привязала мешок к козлу. А в мешке сидел старик. Юноша-богатырь наутро встал и погнал коз пастись. Пришел вновь на пастбище, а оттуда — на бой с кабаном. Старик последовал за ним.

Опять началась битва. Старик увидел битву, испугался и убежал домой. И сразу же рассказал старухе, что он увидел.

Наконец богатырю удалось попасть своим остро наточенным ножом в сердце кабана.

Немного отдохнув, юноша вспорол живот кабана, вытащил сундук и приоткрыл с одной стороны. Но не успел он схватить трех птенцов, они быстро улетели. "Как будет красиво", — подумал он, протянул он на ладони радугу, и все птенцы тут же собрались на его ладони. Собрал он их по одному, уложил в мешок и пошел домой вместе со своими козами.

В доме сидели испуганные старик и старуха. Юноша поблагодарил их за все и пошел прочь. Пришел он в дом ведьмы и видит, что посреди двора лежит старуха-шулмуска, около нее сидят две девушки. Увидела шулмуска Алват Хара, стали они драться. В течение семи дней и семи ночей дра-

лись. Выхватил Алват Хар одного птенца и задушил его, тотчас же ослеп один глаз старухи, задушил второго — ослеп второй глаз. Затем, когда он задушил третьего птенца, старуха-шулмуска повалилась на землю.

Закопал он шулмуску и обратился к девушкам:

— Кто вы такие? Что вы здесь делаете?

— Старуха-шулмуска нас выкрала из Верхнего мира, — ответили они.

— Идите за мной. Я тоже из Верхнего мира прибыл, — предложил им юноша.

Девушки с радостью последовали за ним. По пути они встретили девушку, которая по-прежнему пряла шерсть. Она тоже собрала свои вещи и последовала за богатырем. Так они добрались до ямы. Трех девушек богатыри вытащили наверх. А когда пришла очередь Алват Хара, его спутники обрезали веревку, и Алват Хар упал вниз, ударился о тяжелый камень и потерял сознание. Когда он очнулся, он почувствовал, как сильно болит у него бедро. И вдруг видит, что подбежали к нему мышь с мышкой.

— Я отведаю его мяса, — говорит мышь-женщина.

— Не надо, умрешь, — предостерегла мышь-мужчина.

— Ничего не будет, мне так хочется мяса, — сказала мышка и откусила кусочек груди богатыря и кусочек бедра.

Алват Хар долго наблюдал за ними, потом ударил напавшую на него мышку и сломал ей бедро. А вскоре увидел богатырь, что мышь-мужчина тащит листик. Принесла и положила его в рот искалеченной мыши. Тогда Алват Хар отнял зеленый этот листик. Мышь-мужчина опять побежала за листиком, больная мышь сжевала листок и тотчас же выздоровела.

Алват Хар повторил все действия мыши, и раны его затянулись. Встал он и пошел куда глаза глядят. Так он достиг места, где росли три тополя. И слышит, что на тополях сильно шумят птенцы. Поднял он голову и увидел, что желтая

змея разоряет гнездо птицы Хан Гаруди.* Он быстро влез на дерево и кинжалом мгновенно разрубил змею. Дети Хан Гаруди стали благодарить его. Спросили: кто он? Сын медведя Алват Хар рассказал им о своих приключениях. "Вернется наша мать — она доставит вас наверх", — пообещали ему птенцы.

Вечером прилетела Хан Гаруди и сразу двинулась на Алват Хара. Три же птенца Хан Гаруди бросились к матери и сказали, что он их спас. Алват Хар рассказал о себе царь-птице. Говорит тогда Хан Гаруди: "Приготовь бочку воды и мясо одного быка". Алват Хар все приготовил.

Хан Гаруди говорит: "Во время полета, если я посмотрю на мясо — дашь мне мясо, посмотрю на воду — подашь мне воду". Но все время, пока они летели, Хан Гаруди посматривала на мясо. Летели, летели они и увидели вдали землю. Но мясо у них закончилось, и нечем кормить Хан Гаруди. И тогда она стала падать вниз. Но Алват Хар не растерялся и срезал мясо со своей левой ноги. Дал мясо Хан Гаруди — и тогда она полетела вверх.

— Мясо, какое мясо ты мне дал? — спросила Хан Гаруди.

— Я срезал мясо со своей ноги, — сказал богатырь.

Тогда Хан Гаруди отдала мясо назад и прилепила к ноге юноши. Мясо тотчас же приросло. Простились они, и богатырь отправился искать в Подсолнечном мире страну хана Талвата. Искал в течение долгих месяцев. И наконец увидел, что вдали стоит стеклянный дворец. Алват Хар подошел к нему. Там собралось так много людей, что некуда иголку воткнуть, качаются, как головки камышей. Пошел он в хотон,* зашел в крайнюю юрту. Видит, что сидят там старик со старухой.

— Дедушка, что здесь делается? Что здесь случилось? — спрашивает богатырь.

— Три года прошло, как потерялась ханская дочь, — говорит старик. — Но три богатыря вызволили ее из беды, и сегодня ее отдают замуж за одного из трех богатырей.

Услышав эти слова, Алват Хар бросился к дворцу, где шел пир, и уселся у двери. В разгар пира говорит хан трем богатырям:

— Я благодарен вам, что вы спасли мою дочь. Вы сильные и красивые юноши. Никого мне не хочется отпускать. Я состарился. Тому, кто понравится моей дочери,— тому я отдам свою дочь.

Услышав эти слова, Алват Хар вскочил и говорит:

— У меня есть к хану одно слово. Тот достоин быть мужем вашей дочери, кто убил старуху-шулмуску,— так сказал он и сел.

Тогда заговорила ханская дочь:

— Тот, кто победил шулмусов, сидит у двери. У него есть мое кольцо на мизинце левой руки. Он мой жених.

— Где этот юноша?— крикнул хан, подошел и вывел сына медведя Алват Хара на середину дворца.

Алват Хар подозвал трех братьев, очень перепуганных, и сказал:

— Мы не будем теперь четырьмя дружными братьями. Идите куда глаза глядят.

Устроили пир. После сын медведя Алват Хар собрал своих подданных, перекочевал с ними в свой нутук и слыл в народе справедливым ханом.

*ГЭСЭР**

В давно прошедшие времена на нашей земле жил-был Гэсэр Богдо — так звали могучего богатыря, который, родившись из чрева своей матери, вскоре начал сражаться со злыми шулмусами и алмасами.*

Жили-были трое братьев. Один из братьев умер, и жена его осталась одна. Но хотя женщина жила одна, она вскоре забеременела. Стала она сторониться своих близких и стала

думать, как скрыть свое положение. И подумала, что лучше умереть в далекой безлюдной степи, чем жить, прячась от людей.

Шла она долгое время, устала, ей хотелось пить, и она почти умирала, когда вдруг увидела в степи белый дворец. Подошла поближе ко дворцу и увидела, что на правой стороне от дворца стоит вороной конь со всем богатырским снаряжением, а во дворце стоит стол, полный всякой еды: мясо, арза,* овощи и фрукты. Она поела, утолила голод, выпила чаю, прилегла отдохнуть. Она почувствовала, что настало время разрешиться ей от бремени. И вдруг услышала голос откуда-то изнутри:

— Матушка, снимите шапку, хочу выйти из макушки.

Испугалась она этого голоса из ниоткуда, сняла шапку, вдруг из головы вылетела птичка и улетела вверх.

Немного погодя опять раздался чей-то голос:

— Матушка, я выйду из-под мышки.

Подняла она руку, оттуда вылетела птичка и улетела в небо. Из второй руки тоже вылетела птичка и поднялась вверх в небо. Раздался еще один голос:

— Поднимите подол, я хочу выйти через пупок.

Опять вылетела птичка и взмыла вверх.

Устала она от всего. Но вдруг раздался голос-крик:

— Матушка, хочу выйти положенным местом, ложитесь. Легла она, и у нее родился мальчик.

Стала она растить мальчика. Вскоре он научился разговаривать. И первым делом сказал:

— Матушка, матушка, не бойтесь ничего. Это наше жилище, мы будем здесь жить. И конь мне тоже приготовлен. Брата, который вышел из макушки, зовут Зека Шикир, через пупок и из-под мышек вышли три мои сестрицы. Я вышел положенным путем, чтобы сражаться с алмасами и шулмусами Нижнего мира, чтобы защищать страну от врагов.

Стал расти ребенок не по дням, а по часам. А когда достиг он трехлетнего возраста, стал ходить на охоту. Не достигнув семилетнего возраста, он сказал:

— Матушка, я должен покинуть вас, чтобы сразиться с врагом, который хочет нас поработить.

Сказав эти слова, он оседлал вороного коня, взял оружие и уехал. Он решил сразиться с Андалмой Хар-мангасом, который жил здесь. Гэсэр увидел мангаса с вершины горы Сатсуна Мон Хамар.* Гэсэр, стреляя с вершины горы, срезал головы мангаса, но только пять голов. Андалма-мангас с оставшимися десятью головами стал сражаться с Гэсэром. Победить врага Андалму помог брат Гэсэра — Зека Шикир, улетевший в небо. Он отсек мангасу еще пять голов. Головы он разрезал на мелкие кусочки и разбросал по маленьким озерцам. Так Гэсэр победил врага родины — Андалму-мангаса.

После Гэсэр опять поехал по своему нутуку. Невзлюбившие его алмасы и шулмусы стали думать: "Как бы нам его убить?" Один шулмус превратился в прекрасную девушку, и Гэсэр вскоре женился на ней. Своего драгоценного коня он, стреножив, отпустил пастись и набираться сил. Стал он жить с шулмуской, и у них родились сын и дочь. Узнав, что Гэсэр женился на шулмуске, его три небесные сестрицы, превратившиеся в лебедей, стали летать над кочевьями Гэсэра, и одна стала нарочно отставать от сестер. Стали две сестрицы-лебедушки приговаривать:

— Это же наш Гэсэр Богдо, быстрее лети.

Услышал этот разговор Гэсэр Богдо, узнал сестер и сказал:

— Да, я забыл свой дом и любимую мать и сестер, забыл я свой родной край.

Решил он уехать на свою родину. Оседлал коня, но жена-шулмуска не захотела его отпускать. Гэсэр не послушал ее. И тут приняла она свой настоящий вид и пустилась за ним вдогонку, выставив свой стальной клюв. Конь Гэсэра устал

от долгой скачки, стал изнемогать и просить о помощи. Гэсэр Богдо выхватил свой стальной меч и, изловчившись, отрубил шулмуске клюв. Шулмуска превратилась в желтого тушканчика, упала и умерла.

Гэсэр Богдо возвратился домой. А шкуру желтого тушканчика Гэсэр взял с собой для своих детей в память об их матери. Он подумал о детях: "Хоть они и родились от матери-шулмуски, но все-таки они мои!" Шкуру желтого тушканчика он повесил так, чтобы были видны груди тушканчика. Сказал детям, чтобы они питались молоком из этой груди. А сам отправился в путь. Пришла весть, что на их нутук напал враг по имени Халх Темян. Гэсэр Богдо погнался за ним, настиг его и разрубил его на части.

ШАРВАДА-БААТЫР

Было это давным-давно. Жил-был богатырь по имени Шарвада, у него был сокол Аля-Шонхор, было два скакуна. Они жили вдвоем с матерью. Каждый день, утром и вечером, оседлав одного скакуна, а второго взяв с собою, он уезжал охотиться вместе со своим соколом, с собаками Хасаром и Басаром.* Однажды взяв коня, собак Хасара и Басара, взяв сокола, он уехал на охоту. Проехали они дальше обычного, и попалась им на дороге яма. Посмотрели вглубь, а там на дне лежит высокий черный человек. Человек в яме говорит: "Вытащи меня. Если у тебя нет брата старшего, стану я тебе братом, если у тебя нет младшего брата — стану младшим братом. Вытащи меня". — "А что я с тобою буду делать? У меня есть мать, которая лучше тебя". Приехал он домой и говорит матери: "Если пойдете собирать кизяк, то положите в мешок нож".

Однажды Шарвада-баатыр уехал охотиться. А старуха-мать подумала: "Отчего он сказал мне, что я должна взять с собою нож?" Шла она, шла и пришла к яме. Стала смотреть

вниз. Увидел старуху высокий черный человек и говорит: "Если у тебя нет сына — стану твоим сыном, вытащи меня из этой ямы. Если нет у тебя младшего брата — стану им". — "Нет, у меня есть младший брат — он лучше тебя". — "Тогда стану я вашей дочерью". Старуха отказала черному человеку. "Тогда стану вашим стариком". И старуха вытащила мужчину, угостила его и спрятала в доме.

Прошло немного времени, вернулся Шарвада-баатыр. Вдруг он увидел, как из-за сложенного у стены скарба вышел высокий черный человек, и он стал сражаться с богатырем Шарвада. Сын, уставший за целый день от охоты, чуть не был побежден высоким черным человеком, но устоял. Тогда старуха-мать взяла и подсыпала просо под ноги богатыря, и Шарвада, сраженный, упал. Взяли тогда они его тело, разрубили на части и бросили на дно озера.

Завладел высокий черный человек богатством Шарвада-баатыра и сделал перекочевку. А Хасар и Басар и сокол Аля-Шонхор остались верны своему хозяину. Собаки заплакали, обегая свой нутук, а Аля Шонхор-сокол слетал к небожителям — сестрам Шарвада-баатыра — и рассказал обо всем. Те собрали кости Шарвада-баатыра, да не хватило одного мизинца. Но Хасар и Басар отыскиали в золе мизинец. Побрызгали они кости белым лекарством и оживили его, и рассказали ему, что он долго спал. Взял Шарвада-баатыр своих собак Хасара и Басара и сокола Аля Шонхора, взял своего коня, и поехал он к высокому черному человеку. Доехал он до пастбищ своего врага. В жестокой битве Шарвада-баатыр убил высокого черного человека, разрубил его тело на части и разбросал эти части по озеру.

МЛАДШИЙ СЫН ХАНА АРДЖИ-БУРДЖИ

Давным-давно это было. Жил-был хан Арджи-Бурджи. У него был конь Аавин Аксак Улан. И вот однажды этого

коня украл высокий черный человек, на лбу которого был единственный глаз. Очень сильно горевал хан Арджи-Бурджи по коню, так горевал, что ослеп. А у этого хана Арджи-Бурджи было три сына. Повзрослели три сына, и однажды они спрашивают у отца: "Что нужно для того, чтобы вы стали зрячим?" Хан ответил: "Если вы увидите землю, которую я никогда не видел, я снова стану зрячим".

Отправился в дорогу старший сын, поклажу свою положил на десять верблюдов, взял с собой десять молодцев. Ехал он, ехал и увидел на одном озере камыш, в шелесте которого была слышна молитва "Мигзм"*.

"Наверное, наш отец этого не видел", — подумал он и вернулся домой. Рассказал обо всем отцу, но тот не выздоровел. Тогда в дорогу отправился средний брат, взяв с собой поклажу на десяти верблюдах и десять молодцев. Достигли они чужой земли и увидели там озеро, на берегу которого росла трава, произносившая молитву: "Ом-мани-падмехум"*.

"Да, этого, наверное, не видел мой отец", — подумал средний брат и вернулся домой вместе со своими путниками. Рассказал он об этой земле отцу. Но отец не стал зрячим.

Отправился в дорогу младший брат, опираясь на палку, и в пути встретил ламу, который не спеша распивал чай. Лама пригласил его попить с ним чаю. Напились они досыта, а чай все не убавляется в чашке, в которую был налит.

Спрашивает юношу лама:

— Куда ты идешь?

Младший сын отвечает:

— Мой отец стал незрячим, глаза его подернуты черной пеленой. Не знаем, как его излечить.

И рассказал ламе о приключениях старших братьев, о посещении дальних земель. Лама посоветовал ему:

— Ты возвращайся домой. Сделай из заговоренного материнского молока три комка сушеного творога, сшей три

пары башмаков, возьми с собой три чугунные палки. Когда подойдешь к большому морю, взойди на холм и соверши обряд над волшебным камнем-зада,* и остуди его. У вашего отца был любимый конь, которого украл черный человек. Высокий черный человек, укравший у вашего отца Аавин Аксак Улана, живет за этим морем. За этим морем есть три очень глубокие красные ямы. В средней яме находится похититель коня. Нужно добраться до этой ямы и ударить по ней палкой, а потом нужно ударить этого человека железной палкой по голове. Когда длинный черный человек рассвирепеет, он изогнется назад, а рот откроет, и тогда нужно бросить ему в рот сушеный творог.

Младший брат вернулся домой. Сделал он три железные палки, сшил три пары башмаков, оделся, обулся, захватил с собою сушеный творог из материнского молока. И пока он добирался до моря, башмаки его сносились, а железная палка, на которую он опирался, сломалась. Взял он другую палку, совершил обряд "зада", вызвал ненастье, и море покрылось льдом. Юноша перешел море. Опять у него сломалась палка, а башмаки на ногах сносились. Обул он третью пару башмаков. Взял он в руки последнюю палку. Идет он, идет и видит три ямы. Постучал он палкой в среднюю яму.

— Черный человек с единственным глазом на лбу, выходи! Выйди отсюда!

Ударил он палкой по яме, и вышел оттуда черный человек. Юноша изо всех сил ударил его палкой. Когда его враг широко раскрыл рот, а спина его сильно прогнулась, бросил он один творожный шарик ему в рот.

— Отдай мне Аавин Аксак Улана!— закричал юноша. И ударил черного человека чугунной палкой. Испугался черный человек с единственным глазом на лбу и спрятался опять в яме.

Юноша вновь крикнул в пропасть высокому черному человеку:

— Отдай нашего Аавин Аксак Улана!

Показался из пропасти злой черный человек с изогнутой спиной и раскрытым ртом. Опять юноша бросил ему в рот творожный шарик. Съел высокий черный человек и этот творожный шарик и скрылся в пропасти, а затем через некоторое время вывел Аавин Аксак Улана. Сказал тогда младший брат высокому человеку с единственным глазом на лбу:

— Благодарю вас за то, что вы держали у себя нашего коня Аавин Аксак Улана.

Тогда высокий черный человек с единственным глазом на лбу раскрыл широко рот, а сам изогнулся назад. Юноша бросил творожный шарик в рот, а железной палкой ударил его по лбу. Тогда высокий черный человек ударил Аавин Аксак Улана. Выхватил юноша меч, отсек у конского хвоста волосок и произнес магические слова. После этого Аавин Аксак Улан сильно разгорячился и пересек море одним махом.

— Чьего дома дымник виден? Ты не знаешь?— спросил юноша Аавин Аксак Улана.

— Это дымник дворца дочери Водяного Хана,—ответил Аавин Аксак Улан.— Эта красавица приготавливает чигян из молока пятисот черно-лысых кобылиц.

— Как бы нам ее захватить?— задумался младший брат.

— Ладно,— сказал конь,— я полечу как раз над дымником. Если ты попадешь прямо в дымник — значит, ты хороший богатырь, если нет — упадешь в море.

Юноша согласился вместе с конем пролететь над дымником. Аавин Аксак Улан быстро пролетел над дворцом Хана воды. Юноша же, будучи очень ловким, попал через дымник во дворец, схватил дочь Хана воды, укутал ее белоснежным хадаком* и опять вылез с нею на руках через дымник. Подлетел Аавин Аксак Улан, вскочил юноша со своей невестой на коня, и полетели они через море.

Прилетели они на берег, отдохнули. Начал юноша беседовать с дочерью Хана воды. В разговоре она призналась, что не ест обыкновенную пищу, а может питаться только чигяном из молока черно-лысых кобылиц. Богатырь обратился к Аавин Аксак Улану с просьбой помочь ему. Конь Аавин Аксак Улан посоветовал:

— Найди семьдесят бумажных игл, их концы воткни в мое тело. Я помчусь к морю с громким ржанием и прибегу тут же обратно. За мной будет гнаться черно-лысый жеребец из водяного царства. Тогда я прибегу к тебе и перевернусь около тебя. Он захочет погубить меня, придавив меня к земле, но это не удастся ему, и в этот момент ты оседлай его. Он будет громко ржать, и тогда на это ржанье прибегут все кобылицы. И вот тогда я их всех поймаю!— сказал Аавин Аксак Улан.

Сделал богатырь семьдесят бумажных игл и воткнул их в тело коня. А сам спрятался со своей юной спутницей — оба превратились в кизяк. Аавин Аксак Улан с громким ржанием помчался к морю, затем с таким же громким ржанием прибежал к юноше. Черно-лысый жеребец погнался за ним, захотел схватить он коня Аавин Аксак Улана. Но тогда Аавин Аксак Улан подбежал к юноше и стал валяться на траве. А черно-лысый конь, гнавшийся за ним, захотел придавить его, но Аавин Аксак Улан сам придавил его к земле. Юноша вскочил, мгновенно оседлал черно-лысого коня. Затем юноша сел на Аавин Аксак Улана, а на черно-лысого жеребца посадил дочь Водяного Хана. Поехали они берегом моря, и увидели они птицу.

— Какая красивая птица!— удивился юноша. Аавин Аксак Улан объяснил ему:

— Это золотая птица Тоодыг.* Чтобы ее поймать, нужно накормить ее семьюдесятью телегами пшеницы, когда она насытится — она не полетит.

Нашел он семьдесят телег пшеницы и рассыпал ее повсюду. Юноша, дочь Хана воды, Аавин Аксак Улан превратились в кизяк и улеглись. Наелась птица Тоодыг пшеницы и не смогла взлететь. Тогда юноша вскочил и поймал птицу Тоодыг. Их теперь стало пятеро. Вдруг заржал черно-лысый жеребец, и тогда в ответ на его ржание пятьсот черно-лысых жеребят, пятьсот черно-лысых кобылиц вылетели из моря. За ними полетели белый дворец без подпоры и веревки, затем — колодец с золотым срубом и серебряным дном. Прибыли они все на родину юноши и на краю нутука построили дворец.

Через некоторое время ханский верблюжатник пришел к волшебному колодцу с серебряным дном и золотым срубом. Он искал потерявшихся верблюдов хана, но, увидев волшебный колодец с серебряным дном, был поражен его красотой и забыл обо всем. Он так долго стоял возле него, что потерял счет времени. "А каков же тогда скот, пьющий воду из этого волшебного колодца?" — подумал он. Пошел он дальше и увидел коня Аавин Аксак Улана, и так же изумился его красоте, и так долго любовался скакуном, что потерял счет дням и ночам. Еще больше разобрало его любопытство. Увидел он затем табун, состоящий из пятисот черно-лысых кобылиц и из пятисот черно-лысых жеребят. Долго он любовался их красотой, так долго, что потерял счет дням и ночам. "Кто же хозяин этого табуна?" — подумал верблюжатник и отправился дальше. И увидел он прекрасную птицу Тоодыг, пролетающую над юртой. Стал он любоваться красотой птицы и так долго стоял, что забыл счет дням.

Наконец он добрался до дворца, чтобы увидеть хозяина этих волшебных богатств. Открыл одну дверь — подивился красоте убранства, открыл вторую дверь — был поражен еще больше, открыл третью дверь — потерял сознание.

Пришел в себя верблюжатник и потрясенный отправил-

ся домой. В пути ему встретились ханские подданные, так же разыскивающие верблюдов.

— Где ты ходишь? Ты растерял ханских верблюдов. Хан хочет казнить тебя немедленно!— стали они ругать юношу.

Привели верблюжатника к хану. Хан был зол на юношу.

— Где ты бродишь, растеряв верблюдов?— закричал он.

Юноша ответил:

— Я могу объяснить, почему я потерял верблюдов.— И стал рассказывать юноша о своих приключениях:— Когда я искал верблюдов и уже почти их нашел по следу, мне встретился колодец с золотым срубом и серебряным дном. Стал я любоваться им и потерял счет времени. Потом подумал: "А каков же скот, пьющий воду из такого колодца?" А из этого колодца пил конь Аавин Аксак Улан. Стал я любоваться его красотой, так долго любовался, что потерял счет времени. И отправился в путь дальше. Встретился я с табунном прекрасных коней и долго удивлялся их красоте. А потом встретил я прекрасную птицу Тоодыг. Стал любоваться я красотой птицы и потерял счет дням. Подумал я: "Кто же владеет всеми этими чудесными животными?" И на моем пути оказался желто-пестрый дворец. Открыл я три двери дворца и был поражен красотами покоев. Долго простоял я около него, потеряв счет времени. Но очнулся. Отправился в путь дальше, чтобы найти верблюдов, и встретил ваших подданных, которые привели меня сюда.

Обрадованный хан объявил всему народу: "Мой младший сын нашел моего коня Аавин Аксак Улана". Хан был так счастлив, что вновь стал зрячим. А вскоре состоялась свадьба младшего сына. Стали они жить богато и счастливо.

**ВОЛШЕБНЫЕ
СКАЗКИ**

СКАЗКА О СОПЛЯЧКЕ НУСХА МУ

Давным-давно это было. Жили-были старик со старухой, и у них было много скота. Вскоре мать почувствовала приближение смерти, сделала завещание — половиной проданного имущества сделать поминки. Так братья и поступили. Вскоре умер и отец. Перед смертью отец попросил сыновей три ночи ночевать на его могиле. Старик умер, сыновья сделали поминки. Наступил вечер, и младший брат Нусха Му — Соплячок спрашивает братьев: "Братья, братья, кто первый пойдет ночевать на могилу отца?" Братья разозлились на него за сказанные слова. За то, что Соплячок напомнил им о наказе отца. Братья отказались идти ночью на могилу отца, но младший брат Нусха Му, несмотря на увещевания братьев, отправился туда ночевать. Так прошла длинная ночь. Наступило утро, и Соплячок вернулся домой. Его встретили братья с вопросом: "Ну, что преподнес тебе покойный отец?" Стали они насмехаться над Нусха Му. Наступил вечер, и Нусха Му опять пошел ночевать на могилу отца, и тут голос отца спрашивает его: "Кто ты?" Нусха Му отозвался. Отец спросил о старших братьях, что они делают после его смерти. Нусха Му рассказал отцу о насмешках старших братьев. Наутро Нусха вернулся домой и снова услышал те же насмешки своих братьев. На третий вечер опять Нусха Му напомнил братьям о завещании отца — три дня подряд ночевать на его могиле. Только посмеялись братья над словами Нусха Му и даже избили его. Но Нусха Му все-таки отправился на отцовскую могилу. Отец и в этот вечер спросил младшего сына о его братьях. На его вопрос Нусха Му ответил, что они — братья — забыли его наказ, да еще избивают и насмехаются над младшим братом. Отец сказал: "Тогда оставляю только тебе свое счастье-кишиг".* Так сказал отец младшему сыну и подарил три волоска черного, серого и желтоватого цветов, которые по первому велению

хозяина должны превратиться в коней. Если поджечь черный волосок, то появится конь черной масти, оседланный и весь снаряженный. Если поджечь серый волосок, то появится серый конь, красивее предыдущего, весь в боевом снаряжении. Подожжешь желтоватый волосок — появится летящий конь, оседланный и снаряженный по-боевому. Так сказал ему отец. Взял Нусха Му отцовский подарок и наутро вернулся домой, где его встретили злые братья, которые не пустили Нусха Му на порог.

И видит Нусха Му, что братья собираются на скачки, которые устраивает хан, чтобы среди победителей этих скачек найти жениха для дочерей. Сели братья на телегу и отправились в путь. Младший брат Соплячок Нусха Му просил их взять его с собой на предсвадебные состязания. Но братья отругали его, приговаривая при этом: "Кто тебя такого возьмет на скачки? Тебе лучше сидеть дома в своем бедном джолуме,* поедая свой черный будан".* Посмеявшись над младшим братом, они уехали во владения хана. Оставшись один, Нусха Му снял свою ветхую одежду и дырявый тулупчик. Вытащил он черный волосок, подаренный ему отцом, поджег его, и тут же появился конь, с седлом и боевым снаряжением. Подбежал конь к Нусха Му — Соплячку, тот сел на него и поскакал. На пути он догнал братьев, которые ехали на телеге, запряженной парой волов. Братья не узнали его, и Нусха Му проскакал мимо них. Братья, увидев красивого парня на великолепном скакуне черной масти, сказали: "Наверное, этот человек женится на одной из ханских дочерей, так он хорош собой". А Нусха Му тем временем прибыл в ханский дворец, слез с коня. Люди, собравшиеся посмотреть богатырские скачки, увидев коня Нусха Му, его сбрую, залюбовались им. Познакомился он с младшей ханской дочерью и договорился с ней о встрече. Предупредил ее он также о встрече на завтрашний день, когда придет на коне серой масти, послезавтра же он должен приехать на

крылатом коне. "Я буду стоять в стороне, среди людей", — сказал он. Девушка согласилась. Поехал Нусха Му домой, победив на скачках, переоделся в плохую одежду. Братья тоже вернулись домой и стали разговаривать между собой: "Жаль, что Нусха Му не видел всадника на черном коне, который прибыл на предсвадебные состязания. Впрочем, зачем ему видеть его? Незачем". На второй день все повторилось.

На третий день братья опять отправились во владения хана. Нусха Му попросил взять его с собой. Но братья снова посмеялись над его словами, приговаривая при этом: "Сиди дома и ешь будан, тебе и этого хватит". И, сказав эти обидные слова, братья отправились в далекий путь. Как только они отъехали, Нусха Му вытащил желтый волосок, поджег его, и тут же перед ним появился конь в боевом снаряжении, с оружием для всадника. Сменил Нусха Му свою бедную одежду на новую и отправился к ханскому дворцу. Проехал он мимо братьев на своем быстром скакуне, а те и не подумали, что встретившийся им всадник на красивом коне — их младший брат Нусха Му. И братья решили между собой, что этот всадник победит на состязаниях и женится на ханской дочери. А Нусха Му вскоре прибыл к ханским дверям, и невольно люди, собравшиеся там, заколебались: любоваться им всадником или скакуном. Они говорили между собой, что кто-то из трех красивых наездников должен жениться на ханской дочери, не подозревая, что это был один и тот же человек — младший брат.

На следующий день братья отправились к ханскому дворцу и взяли с собой Нусха Му. Они втроем прибыли в ханский дворец. А хан тем временем попросил трех дочерей найти себе суженых среди присутствующих в ханском дворце. Выбор двоих дочерей пал на очень красивых юношей, а младшая узнала Нусха Му, который был в грязной одежонке, в ветхом тулупчике, и выбрала его. Хан взял старших доче-

рей вместе с женихами в ханский дворец, а младшую дочь, разозлившись на ее выбор, оставил в маленьком домике из травы.

Вскоре началась война, и хан отправился на войну вместе с мужьями старших дочерей, младшей же сказал, злясь на дочь: "Если бы ты вышла замуж за достойного человека, я бы взял его с собой на войну".

Вдруг ханше приснился плохой сон о том, что хана ранило в бою. И об этом сне она поведала мужу младшей дочери Нусха Му. Попросила она также Нусха Му навестить хана, чтобы узнать, как обстоят у него дела. Послушался Нусха Му ханшу и отправился в далекий путь на плохонькой лошаденке, но потом ее оставил, а сам оседлал красивого коня, который появился из волоска, подаренного отцом. Сам он также переоделся в красивую одежду. Оседлал он черного скакуна и поскакал. Вскоре он прибыл на поле битвы. Хан, весь израненный, попросил у него помощи. Быстро поднялся Нусха Му, вытащил меч и стал уничтожать врагов, разрубая их на две части. Тут Нусха Му сильно ранили, и он не знал, чем перевязать свои раны, тогда хан перевязал его рану шелковой накидкой — оркомджи.* Прибыл он после битвы домой, взял ханский оркомджи с собой, а из гривы коня вырвал волосок. После этого его конь ускакал. А сам он, переодевшись в ветхую одежду, отправился домой.

После боев возвратился хан, весь усталый и измученный. Сказали хану, что он должен пить суп-шолюн* из мяса сайгака. Послал хан за сайгаками своих старших зятьев, но, немного времени подождав их с добычей, сказал зятю Нусха Му: "Отправляйся за сайгаком!" Уехав за край хотона, Нусха Му вытащил сероватый волосок, подаренный ему отцом, поджег его, и перед ним предстал конь серой масти, уже оседланный, а красивая одежда, предназначенная Нусха Му, привязана была к седлу. Нусха Му сбросил ветхую одежонку, быстро переоделся и стал искать двух ханских

зятьев. Они никак не могли подстрелить сайгаков. Схватил Нусха Му ружье и со словами: "Пусть верхний слой мяса станет ядом, а внутренний — пусть станет целебным аршаном*!" — подстрелил сайгака. Тут Нусха Му с добычей увидели ханские зятья и говорят ему: "Нашему хану срочно нужно выпить суп из сайгачатины, иначе он не выздоровеет". Нусха Му согласился отдать сайгака, но только в обмен на мизинец одного зятя и на мочку уха другого зятя. Согласились ханские зятья на условия Нусха Му, схватили тушку сайгака и поехали с добычей в ханский дворец, где их уже ждали с нетерпением. Быстро сварили слуги хана сайгачий суп. Попробовал хан его, и ему еще тяжелее стало. Нусха Му также прибыл домой, надев по пути свою обычную ветхую одежку. Приказал он сварить внутренности сайгака, которые ленивые старшие зятья не стали брать с собой, а сваренные внутренности отнести хану. Вскоре младшая дочь со словами, что сваренный дотур — внутренности — не станет ядом для отца, поставила его перед отцом. Попробовал хан еду, которую принесла младшая дочь. Показалась она ему очень вкусной, съел он все и выздоровел.

Прошло немного времени, и хан решил испытать своих старших зятьев. Призвал он их к себе и говорит: "У нас есть давно кобылица, которая приносит приплод только в безлюдной выгоревшей степи. Как только у нее появляется жеребенок величиной с ладонь, его уносит черная туча величиной со шкуру быка. Надо забрать жеребенка у кобылицы прежде, чем его возьмет с собой черная туча". Так приказал хан. Поехали два ханских зятя в безлюдную белую степь. Настала ночь, и они увидели, как появился жеребенок, которого унесла туча. Забрать с собой жеребенка они не смогли. Вернулись они домой ни с чем. Тогда младшая дочь просит отца: "Отец, пусть мой муж испробует свои силы. Пусть он попытается спасти жеребенка". — "Пусть испробует свои силы", — сказал хан, и отправился Нусха Му

в путь по поручению хана. Хану ничего не оставалось делать, как послать Нусха Му: старшие зятья так и вернулись ни с чем. Снарядили они Нусха Му в дорогу. Для его неказистого коня сделали вожжи из веревки. Выехал он из хотона, отпустил восвояси своего неказистого коня, а сам вытащил желтоватый волосок и поджег его. Тут же появился красиво снаряженный конь, принес он также с собой боевое оружие для Нусха Му. Снял Нусха дырявую ветхую одежду и переоделся в богатырскую одежду. Помчался он, не жалея своего богатырского коня, и прибыл в то место в безлюдной степи, где рождался у кобылицы жеребенок. Стал он незаметно от кобылицы следить за ней. Наконец у нее появился жеребенок. Не успела черная туча, величиной с бычьей шкуру, схватить жеребенка, как Нусха Му выстрелил. И вдруг после выстрела на землю упал огонь, величиной с кулак. Когда он подъехал и посмотрел на блестящий предмет поближе, он увидел золотое кольцо. Схватил он волшебное кольцо и быстро приехал в родной нутук, сняв сначала богатырскую одежду и переодевшись в дырявую ветхую рубаху. А кольцо он отдал жене, и она его куда-то спрятала. И остался он сидеть дома как ни в чем не бывало.

А старшим зятьям хан опять дает задание. На этот раз они должны пригнать с неба табун лошадей: так выросли уже жеребята, что не помещаются в небесном пространстве. И их надо пригнать в ханский нутук. А жена хана давно поняла, что ее старшие зятья не смогут пригнать табун лошадей, и говорит хану: "Надо еще и Нусха Му отправить, хоть и считается, что на него мало надежды". Но сколько она ни просила, хан был против отправки Нусха Му за табун коней. Но в конце концов, поддавшись на уговоры ханши, он решил отправить и Нусха Му. Надел Нусха Му плохонькую одежонку, коня снарядил кое-как и отправился в далекий путь. Но на краю хотона оставил он свою лошадку и зажег желтоватый волосок, дарованный ему отцом.

И тут же прилетел крылатый конь, богато снаряженный, уже оседланный, а к седлу была приторочена красивая одежда, предназначенная для Нусха Му. Оседлал крылатого коня Нусха Му и полетел на небо в поисках табуна. Увидели его два старших зятя и догадались, что этот богатырь и есть Нусха Му, и договорились меж собой, что они отберут у него табун.

А Нусха Му в поисках табуна стал ходить по небу и вдруг увидел перед собой дворец. А за дворцом он заметил похищенный табун лошадей. Когда он подошел ко дворцу, то увидел женщину, которая стирала белье. Спросил он, где ее муж. Она ответила, что он крепко спит. Когда Нусха Му вошел во дворец, то увидел мужчину. Выхватил Нусха Му меч из ножен и изрубил его на мелкие кусочки. Нусха Му отправился дальше в дорогу, прихватив с собой добычу — табун лошадей. Спустился он с небес на землю и видит перед собой большой белый дворец. Вдруг заговорил его конь: "В этот дом не заходи, в этом доме хотят тебя убить". Но зашел он в дом, и его стали усаживать на почетное место, усадили его на белый ковер-ширдык*. А под этим ширдыком была вырыта яма глубиной в девяносто девять саженей. Туда и упал Нусха Му, забыв о словах коня. Упал он так сильно, что все кости переломал. А эту западню устроили Нусха Му два ханских зятя, которые тут же угнали табун. И ускакали в сторону ханского дворца.

Между тем Нусха Му не знал, как выбраться из подземелья — тама,* глубина которого девяносто девять саженей. Долго он лежал. Вдруг видит, что мимо него ползет муравей с поломанной ногой. Взял муравей листочек травы, тер-тер свою рану, быстро излечился и вылез наружу. Обрадовался Нусха Му и повторил действия муравья, и также быстро излечился. Не знал Нусха Му, как выбраться ему из ямы. И тут он видит, что около ямы остановился волк, а его девяностосаженный хвост был опущен на радость Нусха Му в

яму. Нусха Му вылез из подземелья, схватившись за волчий хвост.

Вылез Нусха Му из глубокого подземелья, оседлал коня и поскакал в свой хотон. На краю хотона он снял свою дорогую одежду и снова принял вид несчастного сироты. Вытащил он также ханский оркомджи, а на него положил золотое кольцо так, чтобы отсвет от него достигал дворца хана. Увидел хан свет, который шел из бедной юрты Нусха Му, подумал он, что у Нусха Му загорелась бедная юрта. И распорядился привезти свою дочь. Но когда хан пришел в бедную юрту, то увидел, что свет идет от золотого кольца, и также увидел шелковый оркомджи черного цвета, подаренный им Нусха Му. Понял тогда хан, что неказистый человек Нусха Му — не тот, за кого он себя выдает, а смелый и храбрый человек, достойный всяческих почестей. Пришел он во дворец, велел поставить стол, за которым никогда сам не сидел, а на нем — расставить всякие яства, которые сам никогда не ел. Через слуг позвал хан Нусха Му во дворец. Один раз позвал хан — Нусха Му не пришел, второй раз позвал — тот не пришел, только в третий раз соизволил прийти, переодевшись в красивую одежду. Хан посадил Нусха Му рядом с собой, угостил он его всякими яствами, стали они вести меж собой обстоятельный разговор. И тогда Нусха Му поведал хану о своих тайных делах. А также задал хану несколько вопросов: "Когда вы были ранены, вы пользовались помощью всадника на черном коне?" — "Да, помню", — ответил хан. Дальше ведет расспросы Нусха Му: "Перевязывали вы рану этому всаднику черным шелковым оркомджи?" Хан ответил утвердительно. И тут Нусха Му спросил: "А помните, когда вы пришли с войны и заболели, вас можно было излечить только сайгачьим шолюном? И вы попросили двух зятьев поехать на охоту и добыть сайгака. Но они пришли без добычи. И тогда я отправился за сайгаком, хотя вы были уверены в том, что я никогда его не добуду", — добавил Нусха Му. Опять согласился с его дово-

дами хан. Вновь продолжил свой рассказ Нусха Му: "Вашим зятьям я отдал сайгака, которого я добыл на охоте, но в обмен отрезал мизинец у одного, у другого же отрезал мочку уха". Позвал хан двух зятьев, так и есть: нет мизинца у одного и мочки уха у другого. Тогда Нусха Му поведал хану о том, что зятья сбросили его в яму глубиной в девяносто девять саженей. Казнил хан двух зятьев. После этого Нусха Му женил старших братьев на ханских дочерях. А сам стал поживать богато и счастливо.

ЖУЧОШ-А-ЗМЕЯ

Жили-были старик со старухой, у них был единственный желто-полосатый бык. А еду готовили они, сжигая в очаге полынь. Однажды срубил старик много полыни и принес целую охапку домой. Посмотрел внимательно он на полынь, а там лежит змея. Прошла одна ночь, и эта змея достигла первого крепления юрты, прошла вторая ночь — змея достигла второго крепления юрты, прошло три ночи — змея достигла третьего крепления юрты. И тогда говорит змея:

— Поезжайте, сосватайте для меня ханскую дочь.

— Что же делать? — воскликнул старик. Снарядил он желто-полосатого быка и отправился к хану. Прибыл старик на своем желто-полосатом быке к дверям хана. Хан приказал слугам:

— Старика разорвите на части, а на желто-полосатого быка поставьте тавро.

Слуги так и поступили. Бык пришел домой один, без старика. Сильно огорчилась старуха. Стала она плакать, покачнулась и упала вперед — поцарапала колени, упала набок — поцарапала голени. Тогда змея говорит:

— Принесите сюда старика.

Когда принесли старика, она оживила его. На следующий день старик опять оседлал желто-полосатого быка и отправился в дорогу. Приехал в ханский дворец. Расспро-

сил удивленный хан старика обо всем. Тот рассказал, что оживил его змея-сын, которого нашли в полыни. Когда хан услышал о способностях сына старика, он сказал:

— Будем сватами, если ты построишь золотой мост от своих дверей до моих. По обеим сторонам вырасти кустарник, плоды которого съедал бы всадник на ходу, а пеший человек ел, не нагибаясь. Около своего дома посади тополь, вершина которого достигает звезд. И около моей двери тоже посади тополь.

Старик пришел домой в растерянности, плача и смеясь. Змея спрашивает старика:

— Что же случилось?

— Я получил задание построить золотой мост и посадить по обеим сторонам высокий кустарник, а также посадить тополя, вершины которых достигают небес,— отвечает старик.

— Да. Хорошие задания,— сказала змея-сын.— Матушка, принесите из степи кустарник, целую охапку. Отец, принесите мне мешок красной глины.

Старик и старуха выполнили поручения змеи.

— Рассыпьте глину от своего дома до дворца хана. Этот кустарник по одному стебельку воткните в землю,— приказала змея.

Старик и старуха выполнили задание. Утром проснулись все и увидели золотой мост от дверей ханского дворца до дверей бедной юрты стариков. По обеим сторонам моста рос кустарник, а возле дверей росли тополя, вершина которых достигала небес. И старик со старухой, нагрузив свадебные подарки, отправились ко дворцу хана.

Посадили старик со старухой любимую дочь хана на черного быка и поехали обратно. Приехали они к своей черной юрте, а на месте юрты стоит белый дворец без всяких подпорок, без всяких веревок, и вместо змеи их встречает прекрасный юноша. Привели старик со старухой к себе ханс-

кую дочь, посадили во дворце, устроили большой пир. На-завтра змея-муж оставил свою шкуру у жены, а сам превра-тился в лебедя и улетел к дочерям Хормуста-тенгри поиг-рать с ними, порезвиться. И улетели они с ним с криком "ганг-гунг".

А жена змеи, любимая дочь хана, спрятала шкуру своего мужа в заплетенных волосах. Вдруг появились злые золовки и стали требовать змеиную шкуру.

Ханская дочь не стала отдавать шкуру. Тогда разозлен-ные золовки разожгли костер величиной с гору и положи-ли на него ханскую дочь животом вниз. Не выдержала это-го испытания ханская дочь, вытащила змеиную шкуру и отдала ее. Бросили золовки шкуру в огонь, образовался дым величиной с тело змеи и улетел через трубу.

Две сестры ушли домой. Вскоре прилетел лебедь. Увидел плачущую ханскую дочь, все понял и сказал:

— Я должен покинуть тебя и улететь на место слияния неба и земли.

И улетел. А ханская дочь осталась в слезах. Вскоре она приготовила железные посохи величиной с сажень, двое железных сандалий и отправилась в страну слияния неба и земли. Когда железные палки стали в пядь величиной, а железные сандалии износились, она прибыла к месту сли-яния неба и земли. И увидела она, что стоит там один-един-ственный железный дворец с отверстием в стене. Захотела она войти во дворец. А дверей не оказалось.

Какая-то птица пролетала мимо. Она расспросила ханс-кую дочь и дала ей мудрые советы:

— Обойди этот дворец три раза, три раза поклонись, пра-вым плечом прислоняясь к стене, взберись на вершину баш-ни. В стене башни есть одна-единственная дыра. Влезь че-рез эту дыру вовнутрь и ложись под кровать. Приедет твой муж и станет играть на ятхе.* Затем он будет пить чай, а потом уснет. И ты в это время обними его. Если ты его упу-стишь — больше не увидишь его никогда.

Ханская дочь последовала советам птицы.

Муж ее не узнал после трудных странствий. Стал ее расспрашивать обо всем. Рассказала о себе ханская дочь и лишилась чувств. Но муж ее вылечил белым лекарством, подобным облаку.

Стали они жить вместе и были счастливы. Прошло ровно три года, и у них родился сын. Как-то они отправились погулять. Видят они — стоит желто-полосатый дворец. Пришли они в гости к хану. Спросил змея-муж о своих сестрах. Хан сказал, где видел их. Стал муж пытаться их за злодеяния, причиненные ему и его жене, и убил их.

А с женой и сыном он жил долго и счастливо.

ТРЕХЛЕТАЧИЙ И ЧЕТЫРЕХЛЕТАЧИЙ

Это было давным-давно. В одном из ханских владений жил бедный-пребедный сирота, он служил пастухом у хана. А у хана хранилась драгоценность — золотое яйцо. Однажды бедный сирота пас овец в безлюдной белой степи и вдруг нашел золотое яйцо. Принес он золотое яйцо к хану. Положил хан найденное яйцо вместе со своим и сказал сироте, чтобы он определил среди двух яиц найденное им. Тот указал на свое яйцо. Удивившись волшебным способностям пастушонка, хан сказал ему: "Если ты определил найденное тобой яйцо, найди теперь курицу, несущую золотые яйца. В награду я отдам за тебя свою дочь Отхан".

Отправился пастушонок в путь. Идет он, идет и встречает человека из бумаги. Спрашивает его человек: "Эй, мальчик, куда ты идешь?" Пастушонок отвечает ему, что он идет искать золотую курицу. Бумажный человек говорит ему в ответ: "Эту курицу никто не может поймать, она спит на высоком дереве. Если ты — человек с большими способностями, долезешь до ее гнезда, когда она будет пребывать в

утреннем сне, если средних — когда она будет пребывать в обеденном сне, если совсем у тебя нет способностей — застанешь ее во время вечернего сна”. Мальчик пошел дальше, дошел до высокого дерева и стал думать, как на него взобраться. Тут вспомнил он совет бумажного человека — обойти несколько раз дерево. Так он и сделал. Собрав последние силы, мальчик залез на дерево и связал спящую курицу железными путами, завернул ее в чистый белый платок и отправился в сторону ханского дворца.

Шел он долго, силы его иссякли, и он прилег отдохнуть на черном кургане. Проснувшись, он увидел перед собой огромный дворец. Когда он вошел во дворец, открыв множество дверей одним махом, его встретили множество слуг и подданных, встретили его с почетом. И видит он, что на золотом троне сидит курица. Выполнил свое обещание хан, женился пастушонок на его последней дочери Отхан. И у них родились два сына. Их нарекли Гунуха — Трехлетний и Доняка — Четырехлетний. Хан скоро заболел. Призвал хан зятя и говорит ему: ”Меня могут излечить только три золотых яблока, которые висят на дереве, растущем на слиянии неба и земли”. Отправился пастушонок в путь, ехал он долго, но не нашел дерева. Так он и умер в чужой стороне.

А в это время во дворец прибыл старик, вызвавшийся вылечить хана от его страшной болезни. На самом деле это был шулмус. Вскоре шулмус-старик остался жить во дворце и стал мужем дочери хана. Он также тяжело заболел. Позвал он ханшу и говорит, что его могут излечить вареные сердце и печень ее сыновей. Но так как ханша мужа-шулмуса любила больше, чем своих детей Трехлетнего и Четырехлетнего, она приказала слугам убить их. Но слугам стало жалко маленьких детей, и они отпустили их, а суп сварили из внутренностей собаки. Но старик-шулмус ни о чем не догадался и, выпив суп из собаки, выздоровел.

Но скоро старик-шулмус узнал, что сыновья живы, и ре-

шил обязательно умертвить их, и попросил опять суп из их почек и печени. И вновь ханша решила убить сыновей. Слуги вывели их в степь и посоветовали разойтись по разным дорогам. Вскоре они подошли к развилке двух дорог, и, когда пришло время расставания, братья заплакали навзрыд. Старший брат Доняка-Четырехлетний долго гладил младшего брата по голове, и тот уснул. А сам отправился в дальнюю дорогу. Вскоре он заметил неподалеку коня Чилим Хар, снаряженного в дорогу. Вдруг он увидел двух всадников, которые подъехали к Четырехлетнему и сказали, что конь, встретившийся ему в пути, предназначен для хана. Четырехлетний сел на этого коня и приехал в тот албату, в котором умер хан.

А в соседний албату попал младший брат. Увидела его ханская дочь и удивилась его красоте, стала любоваться им. Попросила она служанку узнать, отчего он такой красивый. Служанка узнала, что некогда он съел голову золотой курицы, и потому он такой красивый. Ханская дочь также захотела съесть голову золотой курицы. Служанка посоветовала ей заткнуть рот Трехлетнего полынью, и тогда он выплюнет эту голову. Так они и сделали, и ханская дочь съела золотую голову курицы.

Обиженный Гунуха-Трехлетний отправился дальше и вдруг увидел, что навстречу ему идут три человека, которые ругаются из-за палки, ковра и шапки. Попросили они Гунуху-Трехлетнего рассудить их. Трое путников рассказали Гунухе о волшебных качествах этих предметов: если ковер свернуть вчетверо, надеть шапку и стукнуть золотой палкой об землю, этот ковер доставляет в любую сторону. Тогда Гунуха-Трехлетний, обещая разрешить их спор, сказал им: "Я устрою вам состязание. Кто первый обежит вон то зеленое дерево, тому эти вещи и достанутся". И трое мужчин побежали наперегонки. Тем временем Трехлетний сел на ковер, надел шапку, стукнул палкой об землю, и ковер

полетел к ханскому дворцу. Юноша потихоньку открыл дверь дворца и похитил ханскую дочь. Стали обитатели дворца искать ханскую дочь. Вдруг появилась старуха-шулмуска и говорит: "Я найду вашу дочь". И вскоре ее нашла. Стала расспрашивать шулмуска у ханской дочери о юноше, который ее сюда привез. "Он уехал охотиться", — ответила ханская дочь. Тогда старуха говорит: "Когда юноша придет с охоты, расспроси его, как он доставил тебя сюда. И скажи, что ты живешь в безлюдной выжженной белой степи. Затем пригрози, что если он не скажет, то ты утопишься".

Прошло немного времени, и юноша вернулся с охоты. Тогда жена стала расспрашивать о том, где они находятся и как они сюда прибыли. Но Трехлетний молчал. Тогда она сказала: "Что же мне делать? Мы живем в безлюдной белой степи и не доверяем друг другу". Обиделась она на Трехлетнего и ушла в безлюдную белую степь. И тогда Трехлетний все-таки сказал жене, где находятся волшебные предметы. В земле вырыта яма, глубина которой семь локтей, там они спрятаны. После того как он признался, прибежала старуха-шулмуска и узнала, что Гунуха-Трехлетний уехал охотиться. Дочь хана указала старухе-шулмуске место, где спрятаны волшебные предметы. Старуха стала копать землю медным клювом, чтобы достать эти чудесные вещи. Копала она долго-долго, наконец выкопала золотую палку, ковер и шапку и увезла их хану.

Вернулся Гунуха-Трехлетний домой и обнаружил, что волшебные предметы исчезли. Стал он плакать навзрыд, громко, раскачиваясь всем телом. Чуть лоб весь не расцарапал, раскачиваясь вперед, а раскачиваясь назад, чуть не расцарапал весь затылок. Долго он так лежал и увидел двух ворон, мать и дочь, пролетавших над ним. Вороны переговаривались меж собой. Одна из ворон говорит другой: "Вот лежит мертвый, бездыханный человек, я его съем". А мать-

ворона тут же отвечает: "Это не мертвый человек, его обманули шулмусы, отняли у него три волшебных предмета". Ворона-дочь спрашивает затем мать: "Как переплыть это море?" Мать отвечает: "Надо съесть черные яблоки, растущие на дереве, и тогда мы превратимся в ослиц и переправимся через море в этом виде. Переправившись, съедим волшебные яблоки красного цвета и примем человеческий облик". А Гунуха-Трехлетний подслушал разговор двух ворон и отправился на розыск волшебных предметов. Вскоре он прибыл к морю, съел черные яблоки и превратился в черного осла, и в этом виде переправился через море. Съел он красных яблок и принял человеческий облик. На его пути был колодец. Он остановился там и увидел, что к колодцу пришла девушка из ханского дворца. А девушка, увидев юношу невиданной красоты, была поражена. Юноша сказал ей, что он съел волшебные яблоки. Девушка попросила у него яблок, но юноша ответил ей: "Приведи с собой сорок девушек. Только тогда получите волшебные яблоки". Вскоре сорок девушек пришли к юноше. Накормил он сорок девушек черными яблоками, и они превратились в сорок ослиц, заполнив весь нутук.

Гунуха отправился к брату, который стал ханом в этих краях. Он пользовался у своих подданных большой любовью и славился в этих краях как умелый зурхачи*-гадальщик. К нему прибыл соседний хан, чтобы найти своих дочерей, превращенных в ослиц. Старший брат погадал и определил, что благополучию хана мешают три чужие вещи. И тогда хан принес три вещи: золотой посох, шапку и ковер. Гунуха взял свои волшебные предметы, собрал бредущих по степи ослиц, дал им красных яблок, и они опять превратились в красивых девушек. А старшую ханскую дочь окурил дымом горькой полыни, и она выплюнула голову золотой курицы. Всех девушек отправили в ханские владения.

А Гунуха остался один. Жил он счастливо во владениях своего брата-хана. Но однажды увидел, как жена старшего брата разговаривает с высоким черным человеком, который говорил ей: "Отравим твоего мужа так: свари завтра утром чай. Я же утром превращусь в птицу, буду летать над котлом и брошу незаметно туда яду". Все это услышал Гунуха. Так и случилось. На следующее утро жена старшего брата стала варить в котле ароматный чай. А Гунуха незаметно превратился в черного кота и уселся на дымнике юрты. Вдруг увидел, что летит птица, и тут же ловко схватил ее. А это был большой черный человек — друг ханши-шулмуски. Тут она разозлилась на Гунуху и воскликнула громко: "Ты, разлучивший меня с моим любимым человеком, будь ты всегда на всю жизнь несчастным!" И стала она драться с младшим братом Гунухой. Гунуха, собрав последние силы, разрубил ее тело на мелкие части и разбросал в разные стороны. После этого Трехлетний и Четырехлетний жили дружно и мирно, долго и счастливо в своих владениях.

СИНЯЯ ШКУРА

Жили-были старик со старухой. Жили они бедно-пребедно. Питались они лишь костями и отбросами. Из живности у них был один бык, шкура у него была красного цвета. Запрягли они как-то быка и вскоре прибыли к месту, где отдыхали верблюды. Старик уселся верхом на быка, натянул поводья, прихлопнул его по спине, и они быстро промчались мимо моста. Собрал старик кости и отбросы и вернулся домой. В то время, когда он поедал кости и отбросы, одна из верблюдиц разрешилась верблюжонком. Когда старик пошел посмотреть на эту верблюдицу, то увидел, что появилась на свет синяя шкура. Разрезал он пустую синюю шкуру, расстелил посреди юрты, а сам отправился за пропита-

нием — собирать кости и остатки еды. Запряг он красного быка, сел верхом, туго натянул поводья, хлопнул его и промчался быстро мимо моста. А синяя шкура, которую старик оставил дома, неожиданно заговорила. Она стала говорить старухе: "Когда приедет старик, отдайте ему этот кусочек сыра и скажите ему также, что он должен пойти к хану и посватать мне его дочь".

Когда старик пришел домой, старуха передала ему слова синей шкуры. Старик с благодарностью съел подаренный ему синей шкурой сыр, который оказался очень вкусным, и отправился в далекий путь выполнять поручение синей шкуры. Старик прибыл к хану и говорит ему: "Станем сватами. Мой сын хочет свататься к вашей дочери". Хан согласился на его предложение. Но коварный хан тихо и неожиданно для старика позвал слуг, те разрезали бедного старика на части. А быка сильно ударили по бокам, и тот быстро умчался. Старуха ждала-ждала мужа, но так и не дождалась. Стала она плакать и обвинять синюю шкуру в смерти мужа. Но синяя шкура успокоила старуху и сказала, чтобы она вышла на улицу. Старуха вышла на улицу и увидела, что ее только что умерший старик идет цел и невредим, распевая песни и пританцовывая. Обрадовалась старуха и стала его расспрашивать о хане и его дочери. Старик ответил, что хан очень зол на всех. И старик опять на своем красном быке поехал собирать отбросы.

Ханский слуга, увидев ожившего старика, сильно удивился, и удивились все люди его воскрешению, когда он появился цел и невредим. А синяя шкура опять просит старуху передать сыр старику, когда он приедет. Старик приехал, съел сыр и отправился по просьбе синей шкуры сватать ханскую дочь. Примчался он ко дворцу хана и произнес следующие слова: "Хан, у тебя есть дочь, у меня есть сын, поженим их, станем сватами!" Коварный хан будто бы согласился, а сам позвал слуг, и те расправились со стариком. Тело

его разрезали на мелкие кусочки и сожгли. Ждала-ждала старуха своего старика, не дождавшись, стала громко плакать и причитать, обвиняя в смерти старика синюю шкуру. Синяя шкура стала успокаивать старуху и говорить, что он непременно оживет, как в первый раз. Так сказала синяя шкура. Как только старуха вышла на улицу, она увидела веселого старика, который шел приплясывая и распевая громко песни. Как только старик перешагнул порог юрты, старуха стала расспрашивать о его поездке к хану. Старик ответил, что хан очень зол. И опять поехал собирать отбросы.

Оставшись дома, синяя шкура приготовила для старика кусочек сыра. Старик приехал, съел кусочек сыра. А тут старуха и говорит: "Синяя шкура снова просит тебя сосватать для него ханскую дочь". Старик опять отправился в дорогу на своем быке, мчался он быстро, туго натянув поводья. Вскоре старик приехал к хану. Тот был очень удивлен: ведь он велел своим слугам убить старика, а тело его разрезать на кусочки и затем сжечь. Но неумный старик опять предложил хану стать сватами. Тогда хан согласился отдать свою дочь замуж за его сына, но только в том случае, если он построит золотой мост, который выдержит бег пятисот всадников. Затем посадит овощи и фрукты, и если их будут есть пятьсот человек, чтобы количество их не уменьшалось. Пусть также построит красивый дворец и установит там изображения Зункавы* на южной стороне, а на северной стороне построит сахараы* для сотен тысяч дворцовых слуг и еще построит желто-полосатый дворец. "Если не выполнишь мои задания, я уничтожу весь твой род и не буду давать покоя вам всю жизнь!" — таковы были условия злого хана.

Неугомонный старик вернулся домой, старуха стала его расспрашивать о хане и его дочери. А старик говорит в ответ: "Хан сказал мне такие слова, которые даже не приснят-

ся во сне". Старик рассказал старухе о намерениях хана. Старуха пришла в отчаяние: "Как же нам исполнить желания хана!" Услышала их разговор синяя шкура и успокоила старика и старуху: "Я помогу исполнить его желания!" И приказала старухе сходить на базар и купить проса. Старуха купила проса целый платок и принесла его домой. Синяя шкура попросила старуху рассыпать это просо на все четыре стороны. Наступила ночь. А когда утром встали и посмотрели на улицу, то увидели мост, который протянулся до самого дворца. Выросли также прекрасные овощи и фрукты. А на южной стороне стоял дворец, на котором были изображения бурханов. На северной стороне был выстроен сахар для ста тысяч придворных слуг. А посередине стоял желто-полосатый дворец, предназначенный для хана. Затем они увидели двух слуг, несущих чай в домбо и связку борцов.* Старик выпил чай, поел борцов и отправился сватать невесту для синей шкуры. Хан наконец-то согласился и велел старику присылать назавтра сватов.

С этой радостной вестью старик вернулся домой. Разволновалась старуха: ведь надо было собрать несколько мужчин для поездки на сватовство, а также приготовить мясо и араку.* Услышала их разговор синяя шкура и успокоила стариков. Попросила она старуху сходить на базар, принести зерно и рассыпать его на улице. Старуха так и сделала. Наступил вечер, а наутро они увидели красивый белый дворец, в котором восседали пятьсот краснолицых мужчин и варили мясо для свадебного пиршества. Разбудила старика старуха, чтобы отправить его на сватовство. Синяя шкура предложила им: "Возьмите на сватовство этих пятьсот человек, варящих мясо". Тогда старик спросил, обращаясь к синей шкуре: "Что я скажу, если они спросят, где твой сын?" — "Пусть выбирают из этих пятисот мужчин", — сказала синяя шкура.

Вскоре сваты прибыли в ханский дворец с различными

подношениями. Старик говорит хану и его дочери: "Выбирайте жениха из этих пятисот мужчин!" Думали, гадали, смотрели — никак не выберут жениха. Наступила ночь, а затем и утро. И тогда решили они отвезти ханскую дочь в дом, где жили старики. Сопровождать невесту поехали двадцать пять человек. Схватила старуха синюю шкуру и бросила ее в постель ханской дочери. И тут шкура превратилась в красивого юношу. И он говорит невесте: "Спрячь эту синюю шкуру в сундук. Не показывай никому ни в коем случае!" Ханская дочь сразу спрятала синюю шкуру в сундук. А сам жених присоединился к двадцати пяти мужчинам, которые прибыли вместе с ханской дочерью. Наутро двадцать пять человек, сопровождавших невесту, вернулись домой. А юноша и ханская дочь прожили счастливо семь дней. На восьмой день поехал юноша охотиться.

У ханской дочери была старшая сестра, которая вскоре после свадьбы сказала хану, что хочет навестить сестру. "Как это старик, которому пропитанием служат кости и отбросы, мог засватать мою сестру!" — засомневалась старшая дочь. Приехала она к младшей сестре, встретили ее приветливо. Была она желанной гостьей. Но старшая сестра стала говорить младшей: "Мои родители поручили мне узнать, как стали богатыми старик со старухой. Может, они шулмусы? Так неожиданно появилось у них богатство!" Тогда младшая сестра не выдержала расспросов старшей сестры и призналась, что у них есть синяя шкура, спрятанная в сундуке, которая исполняет все желания. И показала сестре синюю шкуру. Испугалась гостья вида синей шкуры и бросила ее в огонь. Встали сестры утром и увидели, что сидят они в безлюдной степи. "Это из-за тебя я здесь сижу!" — рассердилась старшая сестра. Сказав эти слова, отправилась она искать стариков. Нашла их в шалаше из сена. Они враз так состарились, что играли своим калом. Не было у них ни скота, ни золотого моста, не было также ни бурханов, ни сахара.

Молодая женщина, их невестка, решила искать своего мужа, который уехал охотиться. Шла она, шла и встретила в пути человека, пасущего овец. Старик расспросил ее, куда она идет. Ханская дочь начала свой рассказ: "Я потеряла то, что подобно восходящему утреннему солнцу, подобно луне, которая освещает ночное небо. Может быть, вы встречались с ним?" Тогда пастух говорит: "Я никого не встречал, но надо мной пролетели три лебедя. Один из них превратился в красивого юношу и сказал мне, чтобы я хорошо смотрел за овцами, пока он не прилетит назад". — "Куда же они полетели?" — спросила молодая женщина. Старик указал ей дорогу. Ханская дочь отправилась по указанной тропе. Бежала она быстро-быстро и встретила погонщиков коров. Она поздоровалась с ними. Они спросили ханскую дочь: "Кого вы разыскиваете?" Ханская дочь ответила, что она ищет того, кто был для нее утренним солнцем и ночной луной. "Я все потеряла!" — воскликнула она в отчаянии. Погонщики тогда говорят: "Над нами пролетели три лебедя. Один из них стал юношей и сказал, чтобы мы хорошо пасли коров". Побежала она дальше. Встретила она в пути табунщиков. Рассказала она табунщикам о человеке, которого она ищет, а табунщики говорят ей: "Мы не встретили этого человека. Правда, над нами пролетели три желтоголовых лебедя, один из них превратился в юношу, сказал нам: "Усердно пасите этот табун лошадей", — так ответили табунщики. Ханская дочь поспешила по указанной тропке. Бежала она быстро и по дороге встретила верблюжатника, поздоровалась с ним и сказала, что ищет человека, который был подобен по красоте своей утреннему желтому солнышку и вечерней луне. Верблюжатник ей сказал: "Никого я не видел. Но надо мной пролетели три прекрасных лебедя, и один из них спустился на землю и превратился в красивого юношу, который наказал мне хорошо пасти верблюдов". Ханская дочь отправилась дальше в путь. Долго она бежала и вскоре

очутилась на берегу моря. И встретила на берегу моря манджика.* Спрашивает она манджика: "Не был ли у вашего лама в гостях один человек, по красоте равный утреннему солнышку и вечерней луне?" Манджик пришел к ламе и рассказал ему о встрече с ханской дочерью и том, что она плохо одета. Тогда лама отдал манджику лавшиг,* чтобы в таком виде девушка предстала перед ним. Манджик отнес девушке лавшиг, и она в нем предстала перед ламой. Поклонилась она ламе тысячу восемь раз своей черной головой и подошла к нему. "Досточтимый лама, как вы поживаете?" — "Хорошо, — ответил лама. — Угостите ее чигяном". Манджик налил чигян в огромную желто-пеструю чашу, которую могут поднять только семьдесят человек. Лама поинтересовался, куда она держит путь. Ханская дочь ответила, что она ищет юношу, красота которого подобна утреннему солнышку и вечерней луне. Лама посоветовал ей обратиться к Белому старцу с белыми усами, живущему на белом облаке, и подарил ей две ладанки — бу. Ханская дочь отправилась к месту обитания Белого старца — белому облачку. Нашла его наконец, да так устала, что уснула у края облака. Заметил спящую девушку Белый старец, подошел к ней и разбудил ее. Ханская дочь проснулась и, увидев Белого старца, поклонилась ему тысячу восемь раз. Затем приблизилась к Белому старцу и получила от него благословение. А потом рассказала, что она ищет красивого юношу, подобного утреннему солнышку и вечерней луне.

"Кого ты встретила в пути?" — спросил ее Белый старец. "Я встретила ламу", — ответила ханская дочь. "И что он сказал?" — спросил Белый старец. "Лама сказал, что он не сможет мне помочь. Помочь мне можете только вы", — ответила ханская дочь. "Тогда покажи мне свои приметы-тамги* — знак, что ты встретила ламу", — велел Белый старец.

Раскрыла она руки, а на ее ладонях появились отметины — изображения бурханов. Белый старец произнес: "Да, все

твой помыслы чисты. Человек, которого ты ищешь,— последний сын Хормуста-тенгри. Душа его была не в его теле, а в синей шкуре, которую вы сожгли. Поэтому тебе пришлось пережить такие страдания. Я тебе помогу. У него есть две сестры. Они превращаются в лебедей и купаются обычно в речке Шикирлик.* Лебеди должны прилететь к реке Шикирлик, чтобы поплавать в ней. Я стану читать молитвы, и они скоро уснут. И тогда, если ты сильна, излови их!”

Прибежала она к реке Шикирлик. Выкопала она яму у реки и спряталась в ней. Тут прилетели три лебедя с желтыми головами. Двое лебедей превратились в двух красивых девушек. А один лебедь превратился в красивого юношу. Стали они переговариваться меж собой. Старшие сестры начали уговаривать юношу идти домой и отдохнуть. Но юноша отвечал: ”Я хочу немного отдохнуть на берегу реки”. Вскоре он погрузился в глубокий сон.

Только улетели лебеди, как ханская дочь подошла к нему и стала приговаривать: ”С какой стороны мне поднять его? Если взять за ноги, он может толкнуть ногами. Если взять его за голову, ему это не понравится”. Но когда она схватила его за пояс, юноша проснулся. Увидев ханскую дочь, он сильно обрадовался. Превратился он в лебедя, а ханскую дочь посадил на левое крыло, и они улетели с берега реки. Долго ли, коротко ли летели они, прилетели к пятистам верблюдам, которые мирно паслись. Сели на самого сильного из них и запели печальную песню-заклинание. И все верблюды превратились в птиц и полетели вместе с ними. Прибыли они в свой табун. Сели они на круп красивого коня с печальной песней ”ганг-гунг”, и все кони превратились в птиц и полетели вместе с ними. Прилетели они к коровам, мирно пасшимся на лугу, и сели на их рога с печальной песней ”ганг-гунг”. Превратились коровы в птиц и полетели дальше. За ними побежал с громким ревом огромный бык. Бежал за ними, бежал да и сам превратился в большую пти-

цу. Прибыли они к овечьему стаду. Сели птицы на рога желтоголового барана и прокричали "ганг-гунг". Овцы превратились в птиц, и все вместе они полетели дальше. Наконец они прилетели в свой родной дом. За это время старик и старуха совсем постарели. Приняли прилетевшие птицы свой настоящий вид. Сам же юноша омолодил стариков, построил он великолепный золотой дворец, сахар. Появилось у него множество стад скота четырех видов. Устроили они пир, который длился семью семь сорок девять дней. И стали они поживать спокойно и счастливо.

ВЕЩАЯ СВИЧАЯ ГОЛОВА

Давно это было. Жили-были старик со старухой. Старик никогда не выходил на улицу, потому что боялся всяких насекомых, червей. Как-то старуха вышла на улицу в поисках масла. А когда вернулась, говорит старику:

— Старик, старик, вышли бы вы из дома, посмотрели бы на мир. Пройдитесь мимо дома. Говорят же, что у мужчины много способностей. Если вы хотя бы найдете для плетки ремень, и то будет польза,— сказала старуха.

Старик вышел из дома. И вдруг он находит недалеко от дома масло, спрятанное старухой.

— Эй, старуха, я нашел масло!— закричал старик, возвращаясь домой.

Тогда старуха опять говорит:

— Да, у мужчины всегда есть всякие возможности,— она взяла найденное стариком масло, дала ему кусочек и сама съела немножко, и говорит:

— Эй, старик, пойдите вон к тому колодцу, где несколько человек поит скот.

Старуха незаметно прицепила за пояс старику рубель для обработки овчины и отправила его к колодцу, из которого

поят скот. Когда старик подошел к колодцу, он услышал звук "ваг-ваг!". Это был крик желтой колодезной лягушки. Старик сильно испугался этого крика и быстро побежал к дому. А навстречу ему старуха. Спрашивает она старика:

— Чем вы так напуганы?

— Когда я подошел к колодцу, я услышал крики "ваг-ваг!". Я сильно испугался и побежал домой. Но мне показалось, что кто-то гонится за мной и кричит: "Догоните его, держите его!" Как будто они выстроились в один ряд, как будто все они вооружены. Показалось мне также, что они все нойоны.*

Старик хотел побыстрее зайти в дом, да помешал ему рубель, заткнутый за пояс. Посмотрел старик назад, а зубья этого рубеля показались ему тоже какими-то людьми. Старик со страху сломал эти зубцы и забежал домой. Ему показалось, что убежал он от многочисленных врагов.

Прошло немного времени, и старик поехал охотиться. Надел войлочную шубу, надел войлочную шапку-кемнег, оседлал своего двухлетнего скакуна, взял с собою желтую собаку, а за пояс заткнул железную лопату и в таком виде отправился охотиться. Поднял он одного зайца, загнал его в одну яму, войлочной шапкой-кемнег закрыл яму. Снял он войлочную шубу, бросил ее на коня и стал выкапывать зайца. А заяц выскочил из норы, войлочная шапка пришлась ему как раз, и он умчался. А желтая собака и двухлетний жеребчик помчались вслед за зайцем. И старик оказался совсем без ничего с лопатой в руке.

"Да, если я в таком виде окажусь дома, старушка меня убьет",— подумал горько старик и пошел домой, держа в руках железную лопату.

Пришел он к ханскому двору. Лег он около ханского дворца. И вдруг видит, что рядом лежит золотое кольцо. Неожиданно появилась корова с телятком и испачкала кольцо пометом. А около ханского дома собралось много народу, и

люди переговариваются между собой: "Ханская дочь потеряла кольцо".

Один из людей хана побежал в поисках кольца вокруг дворца и наткнулся на плохо одетого старика с лопатой. Поздоровались они, слуга и говорит:

— Старик, старик, ханская дочь потеряла свое кольцо. Ты, может быть, умеешь гадать?

— Если сказать правду, иногда гадаю,— схитрил старик.

Тогда ханский слуга пригласил старика зайти во дворец. Но старик отказался. Ханский слуга убежал во дворец и принес одежду для старика, и тогда тот согласился. Вошли они вместе в ханский дворец.

Хан спрашивает его:

— Ты умеешь гадать?

— Да,— ответил старик, который был страшно голоден.

— На чем ты гадаешь?— спрашивает хан.

Старик увидел свиную голову и говорит:

— На голове свиньи гадаю.

Хан приказал отдать старику свиную голову.

— Только найди мне кольцо моей дочери,— попросил хан.

Старик схватил свиную голову, съел все мясо, затем взял голову, нанизал на палку и вышел. Прошел мимо места, где лежало кольцо. Спустил он с палки свиную голову и ударил по коровьему помету, под которым лежало кольцо. "Здесь оно! Там оно! В этом навозе оно",— сказал он и опять ударил палкой по помету. И золотое кольцо показалось из грязи. Принес он кольцо в ханский дворец. Хан остался доволен и спросил старика, что он возьмет за свое доброе дело. Старик попросил двухлетнего скакуна, желтую собаку, зайца, войлочную одежду, войлочную шапку-кемнег. Хан все эти вещи дал старику по его просьбе. Старик приехал домой и рассказал подробно о своих злоключениях с самого начала, а старуха говорит вдруг зло:

— Пусть прервется твой род, старый скребок, вредный глупый человек! Приведи в следующий раз сто волов!

Вскоре на дороге со стороны ханской ставки поднялась красная тонкая пыль. Старик увидел пыль и говорит старухе:

— Старуха, старуха, с ханской стороны видна красная пыль. Как это понять? Что это значит?

— Мужчина должен быть находчивым. Старик, выходите навстречу путнику,— говорит старуха.

Старик вышел. Видит: едет навстречу мужчина на коне, а одного скакуна ведет с собою. Поздоровались они. Оказалось, что это посыльный хана. Он сообщил старику, что потерялись у хана два скакуна, и хан послал его за стариком.

Старик отправился к хану. Построили по его просьбе для него дом, съел он свиную голову, а затем сварили ему кашу.

— Если съем я эту кашу, я умру,— сказал старик. Наелся он досыта и улегся. Погладил живот.

— Твердое и мягкое, что вы хотите сказать своему хану?— вдруг сказал он.

А оказывается, в слугах у хана были два человека с именами Твердое и Мягкое, и они слышали слова старика. Испугались они, пришли к старику и признались, что они украли скакунов.

— Завтра мы оставим коней у реки,— сказали Твердое и Мягкое и ушли.

Наутро старик встал, надел свиную голову на палку и стал приговаривать:

— Это там! Это здесь! На этой стороне реки пасутся два коня! Идите, приведите их.

За конями отправился слуга и привел скакунов к хану. Хан очень растрогался и предложил гадалщику выбрать какой-либо подарок. Старик попросил стремяна со ста волов. Взял стремяна со ста волов и пришел домой.

Старуха спрашивает старика:

— Нашел ли ты коней?

Старик ответил утвердительно. Старуха поинтересовалась подарком, врученным ханом старику. Когда старик ответил, что он принес стремяна ста волов, она закричала:

— О, старый оборванец, зачем ты так говоришь?! Я же тебя не просила принести стремяна, а говорила привести сто волов! Я сказала: принеси мне золотые монеты, старый скребок!

Вскоре снова на дороге с ханской стороны поднялась тонкая красная пыль, поднялась до самого неба. Старик увидел пыль и говорит:

— Опять что-то случилось у хана. Надо опять к нему ехать. Старуха тогда говорит:

— Да, мужчина должен иметь всякие способности.

Приезжает к ним всадник, а другого коня ведет с собою. Поздоровались старик со старухой со всадником. Опять хан просит старика приехать, погадать ему.

Старик вновь отправился к хану, который был сильно болен. Пришел он к хану, увидел красивую ханшу, и стал он ею любоваться. Любовался до наступления сумерек. Ночью старику нужно было сходить во двор, он встал и нечаянно ударил между рогами лежащего у двери синего быка.

Тут жена хана проснулась, вышла во двор и стала разговаривать с синим быком:

— Этот старик очень внимательно меня рассматривал.

Бык в ответ пожаловался:

— Он ударил меня ногой между рогами. Завтра он, видимо, встанет, соберет множество народу, привезет железную телегу, привезет семьдесят телег угля, станет свиной головой махать, приговаривать: "Это так! Это здесь! У ханши! У синего быка!" И нас двоих привяжет железным прутком к железной телеге. "Пусть выйдет шулмус!" — и ударит свиной головой. И тогда шулмус обнаружится сам собой. Затем он подожжет нас, заранее рассыпав уголь на все четыре стороны, — рассуждали ханша и синий бык.

Старик все слышал, весь их разговор. Наутро встал и приказал:

— Приготовьте семьдесят телег угля. Привезите железную телегу. Буду спать рядом с ханом, только охраняйте нас до самого утра.

Пришел он к хану, вкусно поел и уселся рядом с ханом. Страдания хана в эту ночь еще усилились. Встал старикадальщик рано, надел свиную голову на палку, собрал множество народа и стал помахивать головой туда-сюда, приговаривая:

— Это там! Это здесь! У ханши! Приведите ханшу и привяжите железными прутьями к телеге! Синего быка также привяжите к телеге!

Затем помахал он свиною головою и крикнул:

— Шулмус, покажись мне!— ударил он свиною головой ханшу. И из ханши вдруг выскочила шулмуска с медной головою, с джейраньими ногами, две груди она закинула за плечи и чуть не проглотила старика. Ударил он свиной головой синего быка с криком: "Шулмус, выйди!"— и синий бык превратился в двадцатипятиголового мангаса и чуть не проглотил старика. Разожгли люди костры на все четыре стороны и сожгли их тела.

Болезнь хана вскоре отступила, и опять хан захотел сделать подарок старику. Старик попросил у хана золото.

Вернулся старик домой. Старуха стала его расспрашивать о путешествии к хану, о здоровье хана. Когда старик показал ей золото, она сильно разозлилась (опять ей подарок показался мал) и говорит:

— Вредный вы человек, старик! Постройте мне золотой мост!

Прошло немного времени. Вдруг с ханской стороны показалась красная пыль. Старик увидел пыль, подумал, что опять у хана что-то случилось. Старуха послала его навстречу всаднику со словами:

— У мужчины должны быть способности.

Прибыл со стороны хана всадник на низкорослом двухлетке, а другого привел с собой. Всадник передал, что хан попросил старика возглавить войско, потому что на страну хана напало войско побольше, чем муравьев в муравейнике, погуще, чем пыль.

Услышав эти слова, старуха сказала ханскому слуге:

— Поезжайте домой.

Слуга уехал.

Расплавил старуха желтый клей, смазала коня и положила подпотник, смазала клеем подпотник, положила потник, смазала клеем потник и положила седло, смазала седло и положила седельную подушку, смазала седельную подушку и усадила старика. Снарядила она коня. Дала всякие советы:

— Не слезайте с коня! Спите также на коне!

Поехал к хану старик и возглавил войско. Как только его конь увидел множество воинов, он стремительно понесся к ним. А старик с перепугу схватился за верхушку тополя и подумал: "Если мне суждено умереть, то я умру!"

Так крепко схватился он за тополь, что вырвал его с корнями, и с вырванным деревом и громким криком он помчался в гущу вражеского войска. Тогда самый главный воин врагов крикнул:

— Эй, старик! Мы присоединимся к вам! Помиримся!

Возвратился старик назад к своим воинам и спросил:

— Помиримся, не будем воевать?

— Да,— ответили воины.

Так и сделали. Со своим войском старик вернулся домой.

Приехал старик, пришел к хану, устроили они пир и пировали семью семь сорок девять дней. Хан спрашивает его, что он хочет за свои подвиги. Старик попросил построить золотой мост, как пожелала его старуха.

Старик вернулся домой. Старуха спрашивает старика:

— Ну как, выиграл войну?

— Да, вражеское войско захватил в плен,— отвечает старик.

— Что подарил тебе хан?— спрашивает старуха.

Тогда старик рассказал старухе, что хан хочет построить золотой мост от дверей дворца хана до дверей юрты старика. Старуха наконец-то осталась довольна. Стали они жить радостно и счастливо.

СКАЗКА О ПАДЧЕРИЦЕ

Жили-были старик со старухой. У старухи были две дочери родные и одна неродная. Она заставляла девочку-сироту пасти трех своих коров. Падчерица целыми днями ходила голодная. И одна корова, пожалев ее, стала угощать ее пряниками и сахаром. Худая бледная девочка на глазах превратилась в красавицу. Как-то спрашивает ее удивленная мачеха:

— Отчего ты с каждым днем все красивее становишься? Кто тебя кормит?

Поймала она девочку и жестоко избила, и падчерица из-за побоев призналась ей:

— Я питаюсь пометом пестрой коровы.

Тогда стала она заставлять двух своих дочерей пасти эту корову, чтобы они красивыми стали. Но корова не стала кормить их, и старуха решила ее зарезать.

Падчерица, плача, сказала об этом корове. Пестрая корова стала утешать ее:

— Если меня убьют, ты не страдай и не плачь обо мне. Помет же мой отнеси на гору.

Так посоветовала сироте корова. Стала падчерица пасти оставшихся двух коров. Коровий помет, отнесенный ею на гору, превратился в роскошный белоснежный дворец. Внутри же были пряники, сахар, словно жемчуг, рассыпан. Съела это падчерица и стала еще красивее.

В степи как-то охотился сын хана. Увидел он падчерицу, засмотрелся на нее так, что забыл, что приехал на охоту.

— Чья ты дочь?— спрашивает он.

Она указала на свой дом, и он приехал туда.

— Я хочу взять в жены вашу дочь,— сказал он.

Вечером пришла падчерица, и ее усадили в шелковый белый шатер. А родные дочери были злы на ханского сына за то, что он не обратил на них внимания. И отвели они тогда падчерицу к озеру Шикр Лу, как будто выкупать ее, а вместо этого толкнули ее в воду и утопили. Вместо нее ханский сын увез родную дочь старухи, у которой на правой щеке была родинка величиной с муху, а на левой щеке была родинка величиной с суслика.

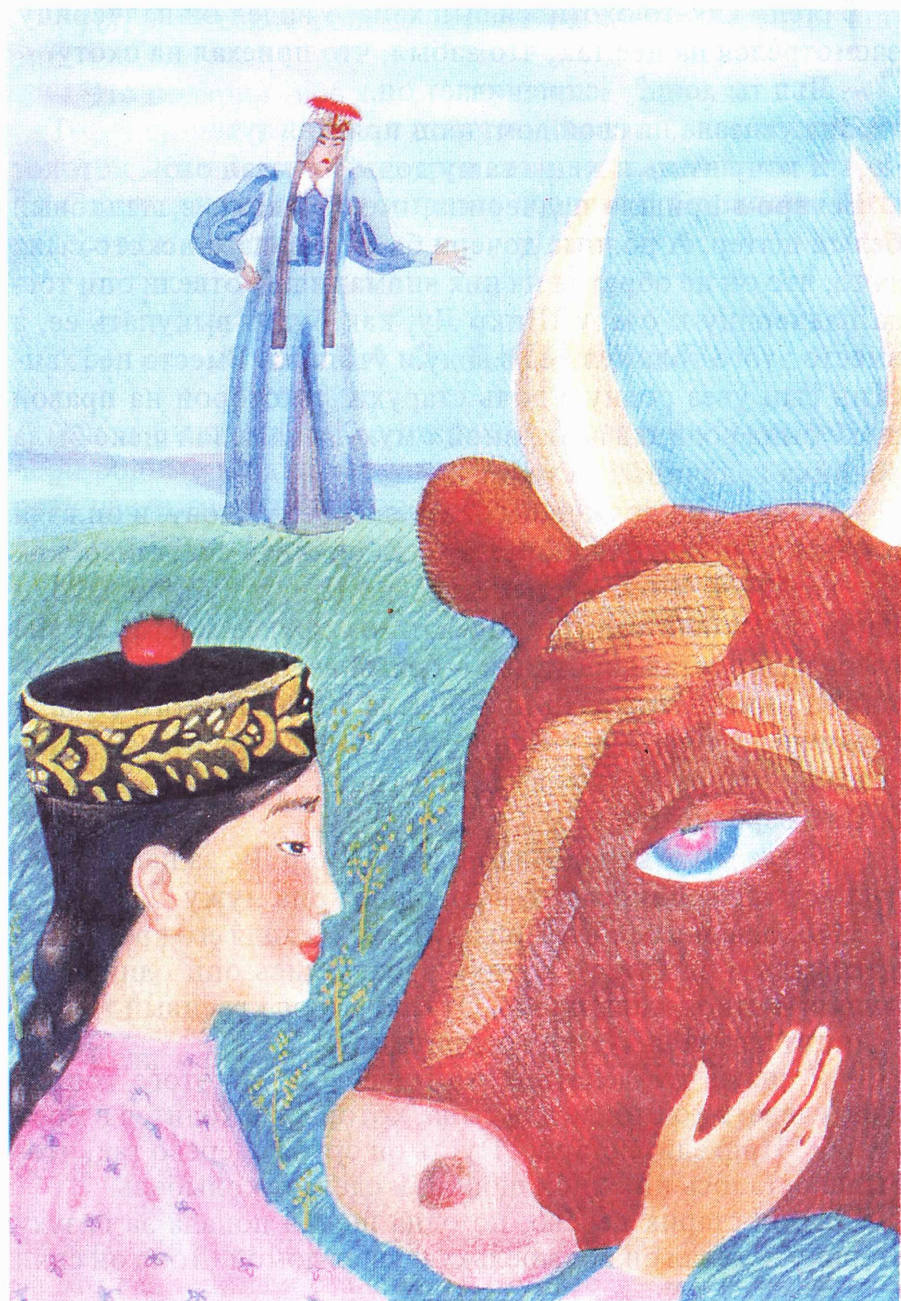
Ханский сын должен быть верен своему слову, и он взял в жены родную дочь старухи. Стал он жить счастливо, как ему казалось, а тем временем озеро Шикр Лу обмелело, и когда они стали быстро кочевать на другое место, со дна озера вдруг встал сиротинка — белый верблюжонок и побежал за ними. Неожиданно заболела жена ханского сына, и спрашивает тогда он у жены, чем ей надо лечиться. Хатан сказала, что ее можно вылечить лишь шолюном из мяса белого верблюжонка.

— Когда мы откочевали от озера Шикр Лу, за нами побежал белый верблюжонок,— сообщила она мужу.

Закололи они белого верблюжонка, а капля его крови превратилась в одинокий тополь. Испугались они одинокого тополя и откочевали прочь. Отчего вырос красивый тополь — никто не узнал. Хатан говорит тогда:

— Я знаю, что делать с этим деревом. Из этого тополя надо сделать колыбель для сына, который находится в моей утробе. Приведите старца. Пусть он срубит дерево так, чтобы не осталось ни одной щепки, и сделает колыбель.

Срубил старик дерево, но одна щепка попала за пазуху старику. Сделал он колыбельку и ушел домой. Дома он снял

шубу около огня и вдруг видит трубку с серебряным украшением, с золотой цепью, с пестрым мундштуком. Схватил старик трубку, рассмотрел ее и подумал, что унес трубку ханши. Утром он проснулся и вместо трубки увидел тринадцатилетнюю девочку. Старик спрашивает у старухи:

— Откуда эта девочка?

— Я хотела стать дочерью того человека, у которого нет детей, — отвечает девочка.

Старик со старухой обрадовались, посадили ее на правое колено — поцеловали левую щеку, посадили на левое колено — поцеловали правую щеку, и стала она их дочерью.

Прошло время. Вдруг ханскому сыну понадобилась соболиная шуба, и для этого позвали двести девушек. Зашли и за дочерью бедных стариков. Пришли девушки к ханскому сыну, его жена раздала им части шубы. Дошили они шубу, но еще не хватало одного рукава. Не сшили еще. Дочь стариков взяла готовый рукав, прошептала волшебное слово, и рукав сам пристал к шубе. Устроили они пир, по окончании пира ханский сын спросил:

— Есть ли среди вас кто-то, рассказывающий сказки?

Встала приемная дочь стариков:

— Есть у меня несколько сказок, которые рассказал мне отец.

И стала она рассказывать о своей жизни с самого начала. Ханский сын услышал эту сказку и узнал свою суженую. Прогнал он свою жену, а с девушкой-сиротой жил долго и счастливо.

ЮЧУША-МУДРЕЦ

Давным-давно это случилось. Жил-был старик, и у него росли три сына. Двое из них были женаты, а третьему еще не подоспело время для женитьбы. Двое же старших братьев часто обижали младшего брата, потешались над ним и говорили ему следующие слова: "Ты слабый человек, не

сможешь прокормить даже себя, не то что кому-нибудь помогать". Но мальчик не обращал внимания на обидные слова, рос, изо дня в день набираясь сил. Братья тем временем все не унимаются, насмеваются еще больше над ним. Однажды младший сын пришел к отцу и говорит ему: "Отец, мне исполнилось уже пятнадцать лет, не смогу я дальше терпеть обиды от старших братьев. Отправляюсь я искать свое счастье". Отец послушал сыновние слова и сказал ему в ответ: "Отправляйся искать своего покровителя — заячи.* Иди на восход солнца, вдоль берега реки". Младший сын послушался совета отца и пошел в сторону восхода солнца, вдоль берега реки. Прошло много времени, а юноша все был в пути, ночевал там, где его застанет сон, пищу добывал, охотясь на зверей и птиц. Когда он пришел в ту сторону, где восходит солнце, увидел большое высохшее озеро. Все живое, что было около озера, — исчезло. Стал юноша думать, как спасти все живое в этом озере: лягушек, рыб и червей. Только задумался, как из лужи выглянула еле дышащая рыбешка с красным плавником. Она еле-еле дышала. Схватил ее юноша и быстро бросил в другое озеро, в котором вода еще не высохла. Отправился опять юноша в путь и через некоторое время увидел, что в безлюдной белой степи стоит калмыцкая юрта. Когда он подъехал близко к этой юрте, то увидел взрослого мужчину, который стал расспрашивать юношу о его делах. Юноша ему ответил, что по совету отца ищет своего покровителя-заячи. В ответ этот человек громко рассмеялся и сказал юноше: "Я твой заячи-покровитель и есть". Юноша обрадовался такому повороту событий и поспешил обратиться к нему за советом. Тогда мужчина спросил его: "Что ты видел в пути? С кем ты встретился?" Юноша рассказал ему, как он спас рыбу с красным плавником. Заячи остался доволен делами юноши и решил дать ему совет. Он сказал: "Я тебе отдаю коня, который стоит у юрты. Ты опять поезжай в сторону восхода солнца, пойдешь опять по краю озера и достигнешь владений водяных хадов. Поспеши отправиться в путь и быстрее возвращайся назад".

И опять юноша отправился в путь по велению покровителя-заячи. Едет он и видит невдалеке небольшой хотон. Подъехал он к крайней юрте и попросил воды, так как его сильно мучила жажда. Но почему-то в этой богатой юрте ему отказали в питье, сославшись на то, что у них самих не осталось ни глотка воды. Тогда юноша подошел к бедному черному джолуму, находившемуся на краю хотона. Юношу приветливо встретила белолицая красивая девушка, которая едва достигла семнадцати лет. Здесь также жила старуха, которой было лет шестьдесят. Юноша вошел в черный джолум, поздоровавшись с ними, попросил воды. Девушка дала ему напиток из сосуда, который стоял в углу. Старуха расспросила о его намерениях. Юноша рассказал ей, что он едет к Водяному Хану по велению своего заячи. Тогда, услышав эти слова, старуха попросила: "Помоги этой девушке: в десятилетнем возрасте она потеряла зрение". Промолвила она эти слова и тяжело вздохнула. Юноша, внимательно выслушав ее, отправился в путь.

Скакал он долго и потерял счет дням, и наконец прибыл к Водяному Хану. Рассказал ему о встретившемся ему по пути высохшем озере, о спасении им рыбы с красным плавником, о том, что сотни стад коров и овец умирают от жажды, попросил Хана Воды о помощи. Услышав слова юноши, Хан Воды сказал: "Как ты думаешь, по какой причине высохло озеро?" Юноша ответил Хану, что он не может знать этой причины. Тогда Хан Воды решил сам рассказать, почему высохло это озеро. Вот что он поведал юноше: "Некогда в озере решил напиться воды слон, и вдруг он упал в воду, уткнувшись хоботом в дно. Его надо скорее вытащить из озера. И тогда озеро быстро наполнится водой. И все звери, люди напьются воды". И тут юноша вспомнил о девушке, ослепшей в десятилетнем возрасте. Хан Воды дал ответ, очень удививший юношу: "Ты сам должен излечить девушку от слепоты. На обратном пути тебе необходимо заехать в черный бедный джолум. Ты должен взять девушку три раза за запястье, и тогда она прозреет".

Долго он ехал и даже не помнил время и расстояние, которое он проехал, но все-таки прибыл к черному джолуму, который возвышался одиноко недалеко от хотона. Привязал он коня и быстро вошел в джолум. А девушка сидела в том же углу, где он ее оставил в прошлый раз. Схватил быстро юноша ее за правое запястье три раза — и девушка прозрела и увидела перед собой красивого юношу, и стала спрашивать: "Откуда, из какого нутука прибыл этот высокорослый юноша? Мне показалось, что сейчас рассвет, что наступило утро. Кто меня вылечил?" — взволнованно говорила девушка. Старуха ответила ей: "Тебя излечил от слепоты этот приезжий юноша, родом он из соседнего нутука". Обрадовалась девушка, сказала ему благодарно: "Ты спас меня из плена темноты, я увидела наконец солнце, я не расстанусь с тобой, что бы ни случилось". Раскраснелись щеки у девушки, как красные яблоки. Лицо засветилось от безмерного счастья, а нежный взгляд как будто просил юношу не оставлять ее в этом бедном джолуме. Юноша ответил ей, что он очень спешит, но, сделав свои спешные дела, вернется назад. А сам быстро сплел из гривы коня длинную волосаную веревку, привязал ее к седлу и умчался в обратный путь.

Долго он скакал по степи и потерял счет времени и расстоянию. Вдруг увидел вдалеке гору. Когда он подъехал ближе, он понял, что это не гора, а слон, лежавший в озере. Сошел юноша с коня и попытался вытащить его с помощью веревки, но не удалось ему это. Тогда юноша взял лежащее неподалеку толстое бревно, поставил под брюхо слона, приподнял с другой стороны и вытащил слона на берег, а после оттащил его дальше от озера. Как только он вытащил слона на берег, оно наполнилось водой из многочисленных родников. Вода с журчанием наполнила озеро. Все существа, пропадавшие без воды, быстро ожили. Юноша вернулся к Хану Воды и сказал, что он спас людей от жажды, вытащив слона из озера. В это время дочь Хана Воды была дома, увидев красивого юношу, она в награду за то,

что спас он множество людей и скота, захотела отправиться с ним в дорогу. И говорит ему: "Мне никто не нужен на всем белом свете, только вы". Подумав над словами дочери Хана Воды, юноша ответил: "Я не прельщен вашими богатствами, но я рад вашим искренним словам, им я несказанно рад, но вас с собой я не смогу взять, так как я уже дал слово верности одной бедной девушке, и я на ней скоро женюсь". Дочь Хана Воды немного взгрустнула после слов юноши, но, преодолев обиду, сказала: "Спасибо вам за правдивые слова". А еще она вручила юноше подарок в виде блестящего четырехгранного куска металла и посоветовала тщательно его беречь.

Поскакал он дальше, и вскоре, уже не помня о времени и расстоянии, которое он проехал, прибыл он в родной нутук и увидел неприглядную картину. Оказывается, в этих краях была сильная жара, из-за которой случились все несчастья. В реке исчезла вода, животные вымерли от жары. Трава же в степи совсем сгорела. Увидел он еле живого отца, которого бросили два старших сына, а сами вместе со своими семьями откочевали. Сильно разозлился он на старших братьев. Затаил на них обиду из-за того, что они оставили умирающего отца одного. Отправился он к старому колодцу, зачерпнул кое-как воды и напоил старого отца. Сам подумал о том, что в родном нутуке, кроме него, не осталось никого, кто бы мог помочь сирым и убогим и сделать так, чтобы колодцы, реки и озера опять наполнились водой, а на лугах выросла густая трава. Вдруг юноша вспомнил о даре дочери Хана Воды. Положил он четырехгранную железку на ладонь, стал он лицом в сторону восхода солнца и ударил он молоточком по ней четыре раза. И после этих ударов тут же над нутуком разразился сильный дождь, который лил долго, а после долгожданного дождя выглянуло солнце. Степь зазеленела густой травой. Люди, потерявшие всякую надежду на лучшую жизнь, воспряли духом. И с этих пор дожди стали идти часто. Степные колодцы вдоволь наполнились водой.

О благоденствии родного нутука узнали старшие братья. К тому времени места, куда они откочевали, также постигла засуха. Услышав о процветании родного нутука, братья решили вернуться обратно домой. Узнав о их возвращении, младший брат пришел к ним. Увидели старшие братья его, встретили как дорогого гостя почетным угощением, чашкой белого напитка — кумыса. Но юноша отказался принять из их рук угощение, что говорило о его безмерной обиде за оставленного ими беспомощного отца. Вспомнил он также об обидных прозвищах, которыми награждали его старшие. Тогда младший брат решил наказать их с помощью волшебного металла, забрал их скот и имущество и заставил братьев самих рыть колодцы и добывать воду. Совершая колдовской обряд, вытащил железный предмет и дунул на него четырежды. Наутро он увидел, что его братья остались только с одной дойной коровой, а сами, взвалив на плечи лопаты, пошли копать колодец. Младший брат вскоре женился на девушке, которую он вылечил от слепоты, и прожил с ней долго и счастливо.

МЛАДШИЙ СЫН С КОЧЕМ ХАМАР-ХАР

Давно это было. Жили-были старик со старухой. Старик однажды притворился больным и позвал старшего сына. Говорит ему:

— Я излечусь в том случае, если ты достигнешь земли, на которую не ступала человеческая нога, и принесешь вещь, которую никто не видел.

Обул он старшего сына в башмаки, а в руки дал палку. Шел-шел старший сын, башмаки его сильно износились, и палка сломалась. Сорвал он тогда с дерева листья и вернулся домой. Старик нисколько не обрадовался листьям дерева. Снарядил он среднего сына, в дорогу дал ему пару башмаков и две палки. Долго шел средний сын, пока не износились башмаки и две палки не сломались. Увидел он краси-

вый камешек и принес отцу. Старик нисколько не обрадовался камешку.

Собрался в дорогу младший сын. Шел он, шел, и дошел он до земли, где росли деревья и лежали камни. Вдруг видит, что большая змея проглотила барана, а рога этого барана не поместились во рту. У барана остановилось дыхание. И у змеи также дыхание прервалось. Юноша вытащил из змеиной пасти барана.

Тогда змея сильно открыла рот, а туловище свое прогнула. Младший сын подумал: "Если б эта змея захотела меня съесть, она бы меня проглотила. Наверное, надо эту змею оседлать".

Оседлал он эту змею, и она сразу устремилась куда-то. Оказывается, это была не змея, а хан, превратившийся в змею. Пригласил он юношу в свой дом и стал угощать всякими яствами.

Однажды утром хан оседлал своего черного коня Хамар-Хара и поскакал, взобрался он на высокую гору и стал смотреть вокруг. Тем временем ханская дочь говорит юноше:

— Мой отец предложит вам какое-то вознаграждение как человеку, услужившему ему. Скажите ему, что вы хотите забрать с собой черного коня Хамар-Хара и черный камень. А третью вещь вы назовите ему сами.

А почему так сказала ханская дочь? Потому что под третьей наградой она подразумевала себя.

Сварили уже утренний чай, стали его разливать, и тогда говорит хан:

— Почему бег моего коня стал так тих? Он прибежал домой, когда чай только вскипал, а сейчас прибежал, когда его разливают. Юноша, сделавший мне доброе дело, что ты хочешь забрать с собою домой?

— Возьму с собой черного коня Хамар-Хара и черный камень,— говорит младший сын.

Хан отдал и коня, и черный камень со словами:

— Если ты не потеряешь черный камень, то черный конь

сможет достичь любой земли. Конь неустоимо скачет благодаря волшебству черного камня.

Оседлал юноша коня Хамар-Хара, положил в карман черный камень и отправился в путь. Долго он ехал и в пути нашел крылья птицы. А это были крылья самой красивой птицы вселенной. Вдруг его говорящий конь Хамар-Хар произнес:

— Брось эти крылья! Если ты не выбросишь их, ты будешь страдать.

Стало жалко младшему сыну таких красивых крыльев, и положил он их в карман. Поехали они дальше. Конь опять говорит ему:

— Мы будем сейчас переезжать широкую реку, закрой глаза.

Переехали они реку. Долго они ехали, опять конь говорит ему:

— Мы сейчас будем переезжать ядовитую землю, закрой глаза.

Проехали они эту землю и вскоре прискакали к красивому дому, расположенному среди деревьев. Юноша увидел, что около дома стоит конь Улан-Зерде,* стреноженный, а у дверей дома стоит окровавленное копьё. Вскоре младший сын узнал, что это дворец хана, любящего играть в шахматы. Во дворце жили сам хан, его ханша и дочь.

Хан предложил младшему сыну:

— Поиграй-ка со мной в шахматы. Если я выиграю — тебя убьют, если ты — меня убьешь.

Хан приказал младшему сыну расставить быстро шахматы. Посмотрел юноша на шахматы, а одна клеточка оказалась лишней. Вот этой стороной он поставил шахматы к себе, а другой стороной к хану. Юноша выиграл первую партию.

— Убей меня! — сказал хан.

— Уважая ваши годы, я не убью вас, — ответил юноша.

Во второй раз опять выиграл младший сын.

— Я вас милую ради вашей престарелой матушки, — сказал на этот раз младший сын.

В третий раз он тоже выиграл и опять отпустил хана, сказав:

— На этот раз не убиваю вас ради вашей жены и младшей сестры.

Стал вытирать младший сын пот с лица, вытащил платочек, а вместе с ним упало крылышко. Увидел это хан, любивший игру в шахматы, и говорит:

— Человек, нашедший крылышко самой красивой птицы в мире, должен жениться на самой красивой девушке. Поезжай, найди эту девушку. Я должен тебя женить.

Юноша поехал искать эту девушку. Вскоре он нашел, где она живет. Это был огромный замок. У дверей стоял конь Улан-Кер,* уже стреноженный. Младший сын решил ползком пройти в первый дворец. Конь Улан-Кер заржал. Девушка вышла из дворца, но никого не обнаружила. Вошел юноша во второй дворец, конь опять заржал. Девушка вышла, но никого не увидела.

— Что ты беспричинно ржешь?— сказала девушка и ударила коня плеткой. Обиделся конь на девушку, и когда юноша вошел в третий дворец, он стоял теперь, затаив дыхание.

Вошел младший сын во дворец, а девушка ему говорит:

— Конь два раза заржал. Я два раза выходила, но ничего не заметила. Значит, пришло время мне выезжать из дворца.— Вошла она в дом, взяла с собой небольшой ларчик.

Сначала младший сын повез самую красивую девушку на земле к хану, любившему шахматы, чтобы он благословил их.

Слезла девушка с коня, открыла свой небольшой ларчик, и он сразу превратился в дом.

— Иди за ханом,— приказала девушка юноше.

— Меня должны благословить золотистый жеребец из царства водяных хадов, двенадцать золотистых кобылиц и их двенадцать жеребят,— сказала девушка хану.

Хан, любитель шахмат, испугался и решил послать за ними юношу. Конь Хамар-Хар услышал про эти трудные задания и говорит хозяину:

— Возьми с собою бочку сургуча.

Приехали они к хадам воды, конь тогда говорит:

— Сними с меня седло, сургучом смажь все мое тело, кроме глаз.

Когда все тело коня смазали сургучом, он стал валяться в песке так долго, что превратился в камень. После этого он опять дал наставление своему хозяину:

— Золотисто-рыжий жеребец хадов воды и я будем сейчас драться. Если ты увидишь эту драку, у тебя не выдержит сердце. Вырой яму, положи рядом седло, возьми недоуздок и сиди тихо в этой яме. В битве я должен победить этого скакуна. Когда я буду его побеждать, ты должен ударить его два-три раза плеткой и обуздать его. Если захватить с собою жеребят, то кобылицы сами побегут за ними.

Так и случилось, как сказал конь Хамар-Хар. Пригнал юноша коней, а девушка говорит:

— Выройте яму в рост человека и поставьте котел в эту яму.

Подоила она кобылиц и вылила молоко в котел. Вскипятила она молоко и объявила всем:

— Тот, кто хочет на мне жениться, должен выкупаться в молоке. Он станет самым красивым на свете.

Хан, который тоже пожелал на ней жениться, испугался и отправил купаться юношу.

Младший сын выкупался в кипящем молоке и стал самым красивым в мире. А хан-шахматист полез после него в котел и сварился в этом молоке.

Юноша и девушка погнали табуны к отцу юноши. Приехали они ночью, остановились с северной стороны отцовской юрты. Открыла девушка ларчик, и он превратился во дворец.

Наутро около их дворца собрались люди.

— Наши хан и ханша проснулись!— кричали они. Позвали они отца и мать. Те благословили их семью и дом. Стали жить-поживать и жили долго и счастливо.

**БЫТОВЫЕ
СКАЗКИ**

ТРИ БРАТА

Давным-давно это было. Жили-были три брата, их звали Горло с волосинку, Перекати-Поле и Соль. Зарезали они овцу, дали кишки с овечьим пометом старшему брату Горлу с волосинку и говорят: "Отнеси на улицу и выброси". А Горло с волосинку сильно проголодался и подумал: "Съем-ка я брюшной жир". Съел и умер, подавившись.

Долго два брата ждали старшего. Вышел Перекати-Поле на улицу и видит, что Горло с волосинку умер. Тогда Перекати-Поле сам вылил нечистоты. Пока он выливал, ветер подул и унес Перекати-Поле с собой. Братец Соль никак не мог дождаться своих старших братьев, вышел он на улицу и видит, что его братья умерли. Пошел дождь, и Соль растаял под каплями дождя.

А овца досталась их собаке.

РЕБРО, СОЛЬ И ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Жили-были дружно в одном нутуке три друга: Ребро, Соль и Перекати-Поле. Построили они вместе дом. Неожиданно пошел дождь, подул сильный ветер, который мог бы унести их дом, но Перекати-Поле решил подпереть своим телом этот дом. Только он вышел спасать дом, ветер унес его. Ребро и Соль ждали-ждали его, но так и не дождались. Тогда вышла Соль спасать дом. Только она вышла из дома — так и растворилась в струях дождя. Ребро долго ждал своего товарища Соль, но, не дождавшись, пошел на улицу искать Соль. Как только он вышел из дома, его съела собака.

ЖАДНОЕ СЕРДЦЕ

Давным-давно жили четверо — Горло с волосинку, Полынная голень, Яйцеобразная голова, Селезенка. Жили дружно, как братья. Однажды они зарезали овцу.

Горло с волосинку вечером украл брюшину, отгрыз от брюшины так много жира, что подавился и умер. Обрадовалась Полынная голень, что ей больше мяса достанется, стала она скакать, сломала ногу и умерла.

Яйцеобразная голова тоже обрадовалась. Думала, что мясо она поделит с Селезенкой. Так она скакала от радости, что ударилась головой о косяк и умерла.

”А мне досталась целая овечья тушка мяса!” — обрадовалась Селезенка. Стала Селезенка бегать и кричать от радости и вскоре примерзла ко льду.

Да, плохо тем, у кого ненасытное сердце: никому не досталось мясо.

ЖИТЬ В СОГЛАСИИ

В одной семье было пятеро сыновей. Разница между ними была в год-два. В скором времени они выросли и стали взрослыми. Радовались, на них глядя, родители, наказывали им жить в мире и дружбе. Но братья не были послушны, любили они между собой ссориться. Младший не слушался старшего. Самый шаловливый был средний брат. Он первый начинал ссоры.

Однажды отец принес из степи прутья. Мальчики увидели прутья, испугались сильно и подумали: ”Ну, достанется нам!”

Позвал отец сыновей. Отдал прут самому шаловливому сыну — среднему.

— Ломай,— приказал отец. Средний сын сломал прут с легкостью.

Позвал отец младшего сына. Он тоже по приказу отца сломал очень легко прут. Остальные три сына также сломали по пруту. А отец взял между тем пять прутьев, связал их воедино. Отдал пучок среднему брату и приказал:

— Ломай!

Долго старался мальчик сломать прутья, но напрасно.

Отец хитро засмеялся, глядя на старания среднего сына. Ни один из сыновей не сломал связанные пять прутьев. Тогда отец произнес следующие слова:

— Если вы будете жить в мире и согласии, будете как связанные прутья — никто вас не сломит, не победит. А если вы будете ссориться, то вас каждый сломит, как одинокий прут. А жить в мире и согласии всегда хорошо, не забывайте.

РЫБАК

Давно это было. Жила семья рыбака, и вот несколько лет подряд не было улова. Однажды все-таки собрался рыбак на реку в надежде что-то поймать. И на этот раз он наловил рыбы. Принес он радостный рыбу домой. Обрадовалась его жена, и решили они позвать на обед гелюнга.* Жена стала варить рыбу, а рыбак пошел к гелюнгу. Когда муж ушел звать гелюнга, жена решила попробовать рыбу. Она ей показалась очень вкусной. Так и съела она одну рыбку. И так она увлеклась едой, что съела четыре рыбешки. Вскоре пришел гелюнг.

Муж наточил нож. Жена украдкой говорит тихо гелюнгу: "Мой муж хочет вам отрезать оба уха. Он вас обманул, сказав, что у нас есть рыба".

— Я вам не дам отрезать свои уши!— закричал гелюнг и выбежал прочь.

— Ой, гелюнг убежал с нашей рыбой! Идите, поймайте вора!— сказала жена.

А гелюнг все кричит про свое. Не поймал мужчина все-таки гелюнга. А жена осталась дома одна и съела всю рыбу.

СКАЗКА О ГЛУПОМ СТАРИКЕ

Давным-давно это было. Жили-были старик со старухой. Однажды старик решил пойти за топливом. И вдруг в связке дров нашел иголку. Обрадовался он такой находке и сообщил об этом старухе. А та говорит: "Иголку ведь втыкают в шапку, а не кладут в дрова". Вскоре старик опять вышел за топливом и нашел топор, привязал его к шапке за завязки. А старуха, увидев его, снова говорит: "Топор ведь всегда вешают за пояс". В третий раз старик вышел из дома и нашел уже щенка, которого он привязал к поясу, а старуха опять недовольна и говорит: "Щенка не привязывают к поясу, а, говоря "кеч-кеч", подзывают к себе и ведут за собой". Уже в четвертый раз старик вышел из дома и встретил гелюнгов. И стал их звать, приговаривая "кеч-кеч". А гелюнги не поняли старика, посмотрели на него с удивлением и пошли дальше. Старик пришел домой и также рассказал об этом старухе. Она и на этот раз посоветовала глупому старику: "Если встретишь опять гелюнгов, пригласи их домой и угости". Еще раз старик вышел из дома, но вместо гелюнгов на этот раз встретил семерых волков и говорит им: "Приходите к нам, отобедайте". Волки пришли в дом к старику и старухе и съели их.

Такова история о глупом старике и его умной старухе.

СТАРИК ТЕГТХА

Давным-давно жил старик по имени Тегтха. У него был карман из верблюжьей брюшины.

Шел однажды старик Тегтха "тек-тук" и нашел большую иглу, спрятал ее в карман из верблюжьей брюшины. Пошел он дальше "тек-тук", и нашел он белые совиные яйца. Спрятал их также в карман из верблюжьей брюшины. Пошел он дальше "тек-тук" и нашел змею. Спрятал ее за пазуху.

Опять он побежал "тек-тук", и нашел он колотушку. Потом он нашел кобылий послед.

И вот пошел он дальше "тек-тук", и увидел он вдали бедную юрту. Вошел он в жилище. В юрте никого не оказалось. Одно из яиц совы он запек в золе и съел, остальные два положил в золу. Выпил он чигяну, а в остатки чигяна положил змею. Потом в подушку воткнул иглу, у двери положил на пол кобылий послед, на дверь прицепил колотушку. А сам спрятался за скарбом.

Хозяйкой юрты была старушка. Она ходила за кизяком. Вернулась домой и захотела выпить чигяну, приподняла сосуд, а там змея зашипела.

— Дярке!*— вскричала она, села на кровать и укололась об иглу.

— Дярке!— вскрикнула опять хозяйка и подбежала к очагу. В этот момент совиные яйца треснули от жара и ослепили старуху. Стала бегать старуха по юрте и поскользнулась о послед кобылицы. Когда она уже вставала, колотушка ударила ее по голове, и она упала и умерла.

А старик Тегтха смеялся, смеялся и тоже умер — кишка лопнула от смеха.

СТАРИК ПО ИМЕНИ ЛОЖКА-ОБЖОРА

Давно это было. Жил старик, которого звали смешным именем Ложка-Обжора. У него была маленькая низкорослая лошадь. Однажды он отправился в путь. Оседлав лошадь, взял с собою четыре бараньих ноги, а также маленький котел. Ехал он, ехал и встретил мужчину. Поздоровались они. И этот мужчина в точности угадал имя старика, удивленный и обрадованный старик вручил ему одну баранью ногу. Остальные три ножки он также отдал встречным мужчинам. И остался у него один котел. Отправился он в путь даль-

ше. Встретился он еще с одним незнакомцем. Этот мужчина тоже разгадал имя старика, и старик в знак благодарности отдал ему котел.

Старик отправился дальше. По пути нашел он кость, окровавил ее кровью из носа, положил кость в мешок и двинулся дальше в путь. Подъехал он вскоре к юрте, где было много народа. Зашел он в юрту, а там варили мясо. Спрашивают люди старика: "Старик по имени Ложка-Обжора, откуда вы идете?" — "Иду из дома", — ответил старик. Старик увидел, что в юрте варится мясо, и захотел присоединиться к семье. Хозяйка юрты предложила ему сварить его мясо вместе со своим. Старик вытащил окровавленную кость и бросил в котел. Вскоре мясо сварилось, вынули его из котла, а кость, которую бросил старик в котел, была совершенно без мяса. Старик тогда сказал: "Ваше мясо съело мое мясо!" Тогда ему отдали все мясо из котла. Старик обрадовался, погрузил мясо и отправился в путь дальше. По дороге он встретил всадника. Поздоровались они, оказалось, что всадник едет в хотон, чтобы купить овцу, а затем ее мясо отвезти одному человеку. Тогда старик предложил ему уже готовое мясо, а взамен взял живую овцу.

Отправился он дальше в путь. Прибыл он в один богатый хотон. Выбрал юрту побогаче, передние ноги своего коня он спутал, овцу привязал к коню, скинул он седло, положил на него голову и уснул.

Утром вышел на улицу хозяин юрты и спрашивает у старика: "Старик по имени Ложка-Обжора, откуда ты идешь?" — "Иду из дома", — отвечает старик.

Тогда хозяин юрты, пожалев его, предложил старику пустить овцу в его отару. Старик говорит: "Если твои овцы съедят мою овцу, отдашь своих овец?" Хозяин согласился. Так и сделали. Вскоре они уснули, а ровно в полночь старик проснулся, зарезал свою овцу, а кровью ее измазал всех остальных овец, мясо же порезал на мелкие кусочки и раз-

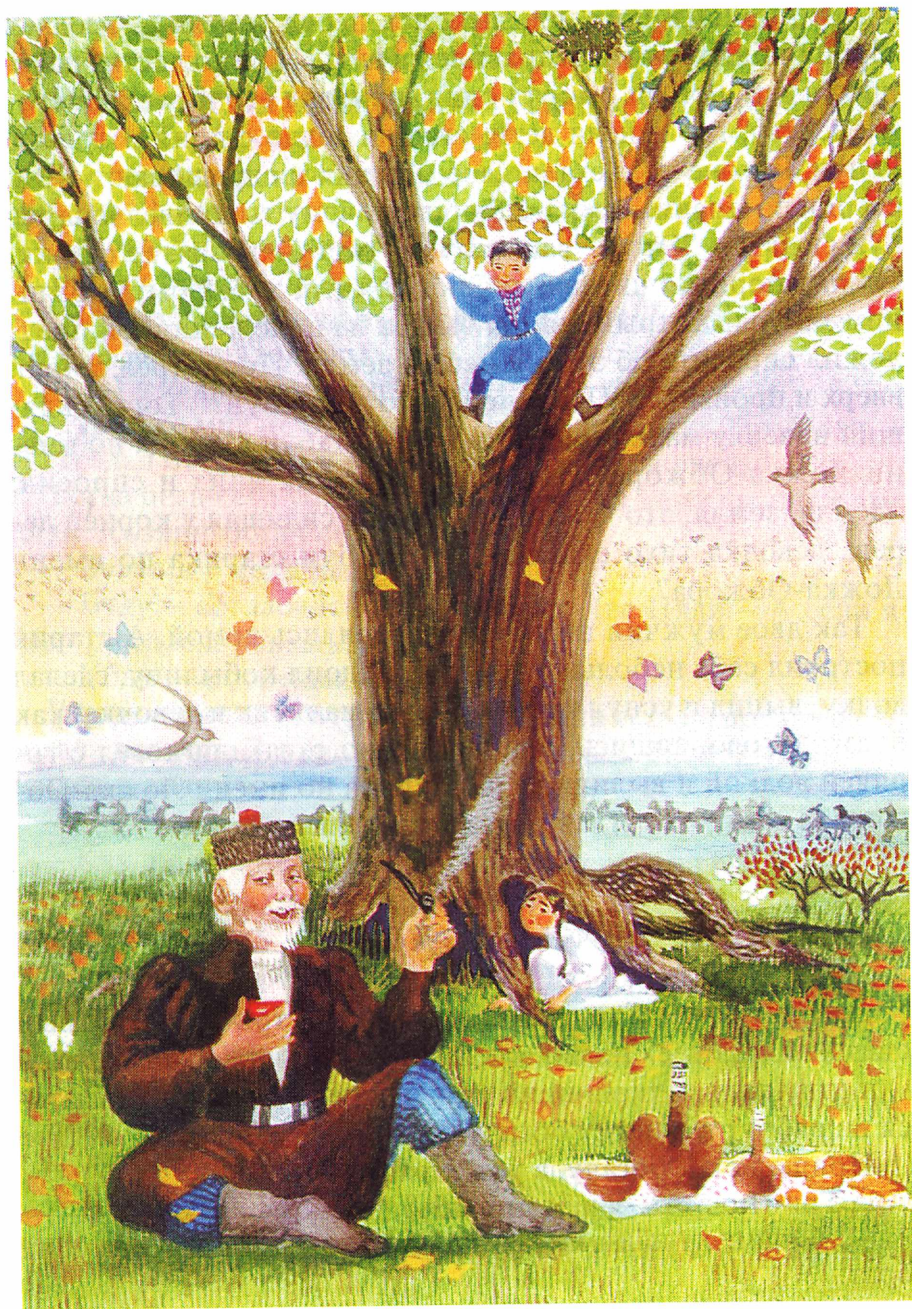
бросал по кошаре. Встали они наутро, нет овцы старика, а все остальные овцы измазаны кровью. Старик сказал: "Я же говорил вам, что ваши овцы съедят мою овцу. Все ваши овцы в крови, а мясо разбросано по всей кошаре. Что же мне делать теперь?" — заплакал старик. "Старик, не плачьте так горько. Возьмите себе сто овец", — успокоил его хозяин.

Хитрый старик забрал с собою целую отару. Едет он с отарой овец домой и видит, что пять-шесть человек везут на телеге мертвую старуху. Поздоровались они. Тогда хитрый старик выпросил взамен своих ста овец мертвую старуху. Привязал ее к седлу и приехал в один хотон. Прежде всего выкопал он две ямы, взял два деревянных шеста, воткнул их в эти ямы и привязал старуху к ним за обе руки. Зашел в одну юрту и попросил воды. Хозяйка юрты подала ему чигян. Он еще раз попросил чашку чигяна. Старика спрашивают тогда: "Зачем тебе еще одна чашка?" Старик отвечает: "Хочу отнести старухе, она тоже хочет пить". Тогда женщина говорит: "Пусть приведут ее в юрту мои дети". Старик отвечает ей: "Ее невозможно будет привести. Если она умрет, отдадите мне дочь и сына".

Женщина согласилась. Сын и дочь убежали за старухой. Подошли они к старухе и говорят: "Эдже, эдже, вас пригласила выпить чаю наша мать". Старуха даже не подала голоса. Тогда мальчик и девочка толкнули старуху, и она упала навзничь. Мальчик и девочка подхватили ее и принесли домой. Старик увидел мертвую старуху и горько заплакал: "Почему вы убили беспомощную старуху? Зачем отняли у нее палки, за которые она держалась?"

Женщина тогда и говорит: "Старик, не надо так сильно страдать. Возьмите моих двух детей". Посадил он мальчика впереди себя, девочку позади себя на коня и отправился дальше в путь.

Подъехали они к высокому дереву, слезли они с коня, мальчика он посадил на верхушку дерева, девочку под са-

мыми корнями посадил, выкопав перед тем яму. Оседлал старик коня и опять отправился в путь. Из множества пасущихся табунов он выбрал один, пригнал его к раскидистому дереву, где сидели дети, стащил седло с коня и крепко уснул. Вскоре подъехали двое мужчин и спрашивают: "Эй, старик по имени Ложка-Обжора, почему ты привел наш табун сюда?" — "Это не ваш табун, а мой", — возразил старик. Стали спорить они меж собою, каждый хотел быть хозяином табуна. Хитрый старик вышел из положения: он предложил спросить об этом у неба и земли. Посмотрел старик вверх и произнес: "Небо, небо, это чей табун?" Тогда сидящий наверху мальчик ответил: "Это табун старика по имени Ложка-Обжора". Посмотрел старик вниз и спросил: "Земля, земля, это чей табун?" Тогда сидящая у корней дерева девочка тихо сказала: "Это табун старика по имени Ложка-Обжора".

Так двое мужчин ни с чем отправились домой. А старик построил себе небольшой домик, подоил кобылицу, сделал водку, выпил и уснул крепко. Тогда мальчик и девочка, как будто договорившись, одновременно схватили котел с горячей водкой и вылили ее на старика по имени Ложка-Обжора, а сами стремглав убежали домой.

МЛАДШИЙ БРАТ РОСТОМ В ОДНУ ПЯДЬ

Давным-давно это было. Жили-были три брата. Самый старший был трех пядей, средний — двух пядей, а младший — в одну пядь. Старший из трех однажды пошел наниматься на работу к одному богачу.

Пришел он к богачу, а тот спрашивает:

— Три Пяди, ты зачем пришел?

— Я пришел наниматься на работу,— говорит старший брат.

— Будешь у меня работать?— предложил богатый человек.

Парень ростом в три пяди согласился. Тогда богач и говорит:

— Я заставляю много работать, а тех, кто сильно злится, я убиваю. А если я буду злиться — ты меня убьешь.

Таковы были условия богача.

Встал старший брат утром рано и пошел пасти овец богача. Ночью же пригнал их обратно. И со злым видом сел отдыхать. Хозяин говорит:

— Ты что — сердисься?

— Как же мне не ругаться?— отвечает парень Три Пяди.— Я страдал от холода и голода, я устал пасти овец.

Тогда богач его убил. Вскоре пришел к нему парень в две пяди. Хозяин-богач спрашивает у него:

— Будешь у меня работать?

— Буду,— согласился средний брат Две Пяди.— А если я буду ругаться, убьешь?

— Убью,— пообещал хозяин.

Утром средний брат ростом в две пяди встал и погнал овец богача пастись. Вечером пригнал их назад. И со злым видом уселся и сидит.

— Две Пяди, ты на что-то злишься?— спрашивает богач.

— Как же мне не злиться?— ответил средний брат.— Еда у меня несытная, одежда прохудилась, я сильно замерз в степи.

Тогда богач отрезал ему голову. Прошло немного времени, пришел к нему младший брат ростом в одну пядь.

— Будешь у меня работать?— предложил ему богач.

— Буду,— согласился младший брат ростом в одну пядь.— Если буду злиться — убьешь?

— Убью,— говорит богач.

Утром погнал младший брат пасти овец богача. Вечером пригнал их. И сидит со злым видом. Хозяин спрашивает у него:

— Почему ты зол?

Тогда младший брат ростом в одну пядь говорит:

— А чего мне злиться?

После ужина хозяин говорит младшему брату ростом в одну пядь:

— Отведи мою дочь погулять.

Младший брат ростом в одну пядь вывел хозяйскую дочь на улицу и затем ее испугал. Богач спрашивает его:

— Почему моя дочь плачет?

Младший брат в одну пядь отвечает отцу:

— Она хочет, чтобы я достал звезду с неба.

И тут богач, разозлившись, крикнул:

— Тогда у этой шулмуски, просящей достать звезду с неба, возьми желчь!

Через некоторое время младший брат ростом в одну пядь сообщает хозяину:

— Я убил вашу дочь, а желчь отделил, как ты говорил. Ты зол на меня?— спрашивает младший брат.

— Я не злюсь на тебя,— говорит богач.

Легли они спать, наутро встали рано. Богач велел младшему брату выкопать колодец, но земля оказалась твердой, и хозяин послал Одну Пядь за топором.

Младший брат помчался галопом в дом богача. Прибежал он туда, а затем быстро вернулся назад к хозяину.

— Где твой топор?— спрашивает богач у Одной Пяди.

— Твоя жена не отдает мне топор, закрылась на замок в доме,— отвечает младший брат.

— Вот баба, голову бы ей разбить! Зачем ей топор? Сбегай еще раз, принеси топор!— говорит богач.

Младший брат ростом в одну пядь прибежал в дом богача, взял топор и ударил им жену богача по голове. Та и умерла. А топор парень принес с собой.

Выкопали колодец, пришли вечером домой, а жена богача лежит мертвая.

— Человек ростом в одну пядь, что случилось с моей женой?!— спрашивает богач.

— Я ударил ее по голове топором, теперь ты меня ругаешь?— отвечает Одна Пядь.

— Почему ты решил, что я ругаюсь?— ответил богач. Взял жену и закопал в степи.

— Человек, ростом в одну пядь, принеси овцу,— говорит хозяин.

Тогда брат Одна Пядь спрашивает:

— Какую овцу мне зарезать?

— Зарежь ту, которая на тебя смотрит,— отвечает богач.

Младший брат ростом в одну пядь зажег лампу и вышел. Пришел в хлев, а все овцы на него смотрят. Тогда младший брат ростом в одну пядь зарезал всех овец. Тут подошел хозяин и говорит младшему брату:

— Что ты делаешь здесь до сих пор?

— Ты же сказал заколоть тех овец, которые смотрят на меня. Я и зарезал их всех. Ты меня ругаешь?— спрашивает младший брат.

— Нет, почему я должен тебя ругать? Возьми одну овцу,— сказал богач.

Принесли они овцу домой. Сварил хозяин мясо, а из жира и муки сделал борцоки, положил их в мешок и уснул. А младший брат ростом в одну пядь залез в кожаный мешок, полный борцок. Проснувшись, хозяин спросил:

— Человек ростом в одну пядь, ты всерьез спишь или понарошку?

Но никто ему не ответил. Схватил он мешок с борцоками и быстрее умчался. Бежал так целый день, бежал до следующего рассвета. Устал и присел отдохнуть у подножья холма. "Убежал я от человека ростом в одну пядь или нет?"— подумал хозяин. Развязал мешок, чтобы взять борцоки. И вдруг человек ростом в одну пядь выскакивает из связки борцок.

— Вот он, человек ростом в одну пядь! Он еще жив!— воскликнул богач и побежал прочь.

А младший брат ростом в одну пядь незаметно схватился за подол шубы хозяина. Долго-долго бежал богач, устал, сел отдохнуть у подножья горы.

— Неужели я не избавился от человека ростом в одну пядь?— сказал богач.

Тогда младший брат Одна Пядь отвечает:

— Я схватился за край твоей шубы и прибежал сюда с тобой.

Хозяин снял шубу и выбросил, снял платье и выбросил, снял рубашку и выбросил, снял штаны и выбросил, отрезал свои уши и выбросил, вырвал волосы на голове и выбросил. И только после этого хозяин стал убегать. Младший брат ростом в одну пядь побежал за ним. Хозяин спрятался среди густых зарослей камыша. Вдруг в этот момент подъехали несколько всадников.

— Кто ты?— спрашивают всадники у младшего брата в одну пядь.

— Я гоняюсь за одним голым шулмусом,— говорит младший брат.— Вот он и спрятался среди густых камышей. А вы что ищете?— спрашивает Одна Пядь.

— Наш хан сильно заболел. Нужно найти мясо эрлика,* чтобы он выздоровел,— отвечают всадники.

Тогда малыш ростом в одну пядь предлагает им:

— Догоните шулмуса, за которым гоняюсь я.

Всадники говорят в ответ:

— Как нам догнать шулмуса, который залез в такой густой камыш? Ты сам, наверное, тоже шулмус. Вот мы тебя убьем.

— Если бы я был шулмусом, я не разговаривал бы с вами,— возразил младший брат ростом в одну пядь.— Возьмите и подожгите камыш со всех сторон.

Послушались его всадники и подожгли камыш со всех сторон. Вдруг из камыша выскочил голый человек.

— Вот он — настоящий шулмус!— закричал младший брат
Одна Пядь.

— Я не шулмус, я — человек!— стал громко кричать голый богач.— Прощу вас, не убивайте меня!

— Какой же ты человек? У тебя нет ушей, на голове нет волос, совсем голый, без штанов. Кто ты, если не шулмус?— сказали всадники и убили его.

Так младший брат ростом в одну пядь вернулся домой, захватил владения богача и стал жить-поживать спокойно и счастливо.

СКУПОЙ БОГАЧ И ЧУЖЕЗЕМЕЦ

Давным-давно в дальнем уголке степи жил-был богач, прославившийся среди людей своей жадностью. С ним жили одна-единственная дочь и жена.

Что бы ни приготовили вкусное в семье богача, они никого не звали к себе. Про их жизнь и привычки люди вели много разговоров, спорили между собой.

Однажды, когда вели один из таких разговоров, молодой мужчина, находчивый на язык, прибывший на землю скупого богача, услышал разговор людей. И захотел этот молодец встретиться со скупым богачом. Говорит он людям:

— Я хочу жениться на единственной дочери богача.

— Ты не сможешь у них выпить и чашки горячего чая, не то что жениться на его дочке,— отвечают люди.

— Давайте поспорим,— говорит чужеземец.

— Поспорим, поспорим,— зашумели люди, полагая, что молодец проиграет спор.

Вызвав людей на спор, молодец в сумерках зашагал к дому богача. А там хозяйка заварила на треножнике большой котел мяса.

— Матушка, батюшка, счастливо ли вы живете?

Никто не отвечает молодцу.

— Дорога моя была далекая, конь приустал, я сам очень устал. Можно ли у вас переночевать?

Все молчат. Никто не отвечает мужчине.

— Откуда прибыл этот враг в черных сумерках?— говорит хозяин шепотом своей жене, сдерживая гнев.

— Надо же — появился, когда мы варим мясо,— отвечает шепотом жена богача.

— Благодарю вас за молчание,— говорит молодец и спускает с плеч мешок.— Можно ли мое мясо сварить вместе с вашим?— спрашивает у хозяев молодец.

Хозяин сделал вид, что не услышал, и отвернулся от него.

— Не отвечай ему,— шепнул богач жене. Та тоже отвернулась. Услышав слова отца и матери, дочь тоже отвернулась.

— Благодарю вас за молчание,— гость вытащил из мешка обглоданную баранью лопатку, на которой он хотел гадать, и бросил в котел.

Вдруг молодец вскрикнул, обращаясь к хозяйке:

— Ээдже, ваше мясо съело мое мясо! Что делать?

Разозлилась жена скупого богача на эти слова молодца и говорит:

— Если мое мясо съело ваше, пускай весь котел будет вашим.

— Хороший ответ,— сказал мужчина.

Вскоре мясо сварилось. Хозяйка вынула из котла все мясо и положила на блюдо. Вдруг видят хозяева обглоданную лопатку.

— Ой!— воскликнула хозяйка рассерженно.— Ваша лопатка совсем без мяса. Вы, кажется, положили в котел обглоданную лопатку.

— Нет! Почему? Я вам сказал, что я положил целую лопатку. Сказал, что ваше мясо съело мое. Теперь котел мяса весь мой.— И после этих слов пришелец выпил весь шюльон, съел все мясо и лег отдохнуть.

А скупой богач, которого так обманул чужеземец, тихо

проворчал: "Да, как это плохо — отдать все мясо и остаться на ночь голодным. И откуда прибыл этот человек!" Стал он искать еду, от голода у него ребра прилипли к спине, долго еще ворчал он от злости.

Пришелец же, съев целый котел мяса, лежал тихо.

— Его надо как-то выгнать из юрты,— шепнул богач жене.

— Как это сделать?— сказала она.

— Брось в огонь еще кизяка, потуши лампы и ляг в постель. Я же через некоторое время встану и брошу его сапоги в огонь,— ответил жене богач.

А пришлый молодец лежал тихо и услышал их разговор от начала до конца.

Скоро скупой богач и его жена улеглись спать. Через некоторое время молодец тихо-тихо встал, поменял свои сапоги на сапоги хозяина. Ночью скупой богач встал, схватил сапоги и бросил в огонь. Из очага сразу повалил черный дым. Богач разбудил молодца криком:

— Вставай, твои сапоги горят!

— Нет, мои сапоги не могут гореть,— отвечает молодец.

— Нет, горят!— не унимается богач.

— Нет, не горят. Что они — заболели: самим бросаться в огонь!— ответил молодец, перевернулся на другой бок и нарочно захрапел.

Встал богач, зажег лампадку, а в очаге горят его сапоги. Выхватил он из огня сапоги и залил их водой, огонь потух.

— Нельзя так больше жить! Все равно этой ночью тебе отомщу! После полуночи я его коня, привязанного в стойле, столкну в колодец,— говорит богач.

— Не надо,— отвечает жена богача,— ведь на дворе ночь темная, вдруг вы сами упадете в колодец.

А молодец опять слышал разговор мужа и жены. После полуночи он тихо-тихо встал и поменял коней, вместо своего поставил в стойло коня богача. Как ни в чем не бывало пришел он с улицы и лег спать. А скупой богач встал после него, вышел во двор, вывел из стойла коня и толкнул его в колодец.

Рано утром встал богач и говорит гостю:

— Эй, вставай! Твой конь упал в колодец!

— Не может быть,— отвечает молодец.

— Вставай, я говорю правду,— не унимается богач.

— Не говорите глупостей. Мой конь умный. Что он — заболел: самому бросаться в воду!— ответил молодец.

Утром они проснулись и вышли на улицу. А конь молодца тут же узнал его и радостно заржал. А конь скупого богача погиб в колодце. Скупой богач вошел в юрту и говорит жене:

— Быстрее испеки мне лепешку. Пойду в степь пасти скот. Там и съем ее.

— Сейчас испеку. Только соберитесь в путь.

— А ты отправь из дома этого молодца,— попросил богач.— Я не могу его видеть.

— Да, постараюсь,— ответила жена богача.

И этот разговор услышал находчивый молодец. Захотел он съесть лепешку, как только ее испекут. А жена богача, быстро приготовив лепешку, сунула ее еще горячей мужу за пазуху.

Вдруг заходит в юрту молодец и, приблизившись к богачу, обнимает его крепко-крепко, благодарит его за ночлег. А горячая лепешка прилипла к животу богача, обожгла его, он закричал от боли и выбросил лепешку из-за пазухи. И радостный, что остался жив, убежал прочь из дома, восклицая:

— Что за вредный человек!

— Куда он заспешил?— спросил молодец жену богача.

— Он бежит к своему стаду,— ответила она.

После того как скупой богач убежал на большое расстояние, молодец крикнул ему:

— Отец, отец! Ваша дочь отняла у меня кнут и не отдает никак.

— Отдай! Немедленно отдай!— крикнул богач.

А молодец кричит хозяйке:

— Он говорит, чтобы вы отдали мне свою дочь.

— Что вы говорите? Разве это возможно?— отвечает жена.— Он не мог сказать этих слов!

— Тогда давайте кричать вдвоем,— предложил молодец.— Вашу дочь не отдают мне!— крикнул он.

— Как могли вы сказать, что нужно отдать в жены ему единственную дочь?!— воскликнула жена богача.

— Отдай! Отдай! Если не отдашь, будешь отвечать сама!— крикнул богач, не расслышав ее и думая, что речь идет о кнутах.

— Матушка, вы же слышите своими ушами, о чем он кричит,— говорит чужеземец жене богача.

Делать нечего, жизнь дороже. Жена богача, повернувшись направо — заплакала, повернувшись налево — засмеялась. И отдала свою дочь молодцу в жены.

Так победил в споре мужчин хотона заезжий молодец. Женился он на дочери скупого богача. У них родилось много детей, и жили они в мире и согласии.

СЕМИЛЕТНИЙ СУДЬЯ

Давным-давно это было. В одном из нутуков жил-был тушемил* по имени Зара. Так случилось, что в ханский албату пришло поручение решить три спорных вопроса. Первый вопрос заключался в следующем: однажды болезнь одного человека близилась к концу, скоро он должен был стать на ноги, но тут мимо его кибитки промчался табун лошадей, и он умер. И возник из-за этого спор, что если бы не табун лошадей, то он бы выздоровел.

Второй же спор заключался в следующем. Однажды охотник увидел стаю уток на озере и стал ждать, пока они все не прилетят. Стал он рыть яму, чтобы приготовить пищу, разжег в ней огонь. А между тем другой охотник увидел стаю уток, и они стали его добычей. Первый охотник также желал этого. И это был второй спор.

Содержание третьего спора следующее. Однажды един-

ственный сын одного человека пришел со службы, а его сопровождал еще точно такой же юноша, который утверждал, что он тоже сын этого человека. Надо было определить, кто же настоящий сын.

Не мог хан разрешить эти три спора и послал спорящие стороны к своему тушемилу по имени Зара, чтобы он разрешил их. И даже тушемил Зара не мог разрешить эти три спора, стал он глубоко переживать по этому поводу. Увидел переживания отца семилетний сын и успокоил его, сказав, что он поможет отцу разрешить три спора.

И сын поведал отцу свои решения. Суть решения первого спора в следующем. В том месте, где лежал больной человек, надо вырыть глубокую яму, в нее налить воды и накрыть эту яму одеялом, которым укрывался больной человек. И надо прогнать по той же дороге табун лошадей. И если на воде появится легкая рябь, то причиной смерти является сотрясение от топота копыт пробежавшего табуна. Разрешение второго спора заключается в следующем: в том месте, где гнездились утки, надо посадить сына охотника, а на его голову поставить яйцо. И если отец мальчика прострелит это яйцо и не заденет сына, то победа будет за ним. Разрешение третьего спора состоит в следующем: один из этих парней — настоящий сын, а второй — принявший обличье человека шулмус. И надо его распознать следующим образом: надо приготовить стеклянную бутылку величиной в человеческий рост и предложить юношам влезть в нее. И тот, кто является шулмусом, в эту бутылку поместится, и в этот момент надо бутылку закрыть.

На следующий день Зара стал разрешать эти три спора так, как сказал его семилетний сын. В первом споре выяснилось, что в смерти человека виновато сотрясение от топота копыт коней. Во втором — победил охотник, простреливший яйцо на голове сына. В третьем споре шулмус, принявший обличье юноши, залез в бутылку. Так тушемил Зара разрешил три трудных спора с помощью своего семилетнего сына.

СЕМЬДЕСЯТ ДВЕ НЕБЫЛИЦЫ

Давно было дело. Жил один хан. От безделья и скуки у него что ни день — новая прихоть и причуда. Совсем извел окружающих. Житья от него не стало. Для каприза и забавы не жалел хан и родной своей дочери.

Все уже, казалось, перепробовал хан, чтобы развлечь себя, а все скучно ему. Все выдумывает что-нибудь. Вконец замучил подданных.

Однажды надумал хан новую затею. Объявил, что выдаст замуж дочь свою за того человека, который в один присест расскажет ему без единой запинки 72 небылицы и ни одного слова правды. А кто начнет да собьется, тому не то что дочери ханской, а и света белого не увидеть. Жестокий был хан.

Из придворных ханских многие рады были бы получить ханскую дочь в жены. Приданое у нее несметное: золота, серебра, жемчуга, шелка и бархата не счесть. Глаза у придворных от жадности разгораются, да ума и смелости, чтобы 72 неправды рассказать, не хватает.

Прошел день, другой. Третий наступил. Нет смельчаков. Приказал хан по всем владениям своим объявить о желании выдать дочь замуж за рассказчика 72 небылиц.

Стали съезжаться к хану сыновья нойонов. Ни один не рассказал хану 72 небылицы: то собьется рассказчик, то нечаянно правду скажет, то мало небылиц сочинил. Гонит их от себя хан.

Пришел к ханской стоянке один молодой человек. Одет плохо, на вид невзрачный. Сын бедняка и сам батрак.

— Могу, — говорит, посмеиваясь, — рассказать хану 72 небылицы, неправды.

Гонит стража бедняка — куда ему! Однако, подумав, положили хану. Удивился хан, разгневался:

— Бедняк, черная кость, а тоже лезет, с сыновьями нойонов тягаться хочет.

Но все же любопытство овладело ханом. Велел он впустить молодого человека.

— Расскажешь,— спрашивает хан,— 72 небылицы?

— Конечно,— отвечает батрак,— это дело нетрудное.

И начал батрак:

— Родился я раньше отца. Взял неродившегося верблюжонка, привязал его за шею к невыросшему дереву. Сделал ручку-плетку из нескрученной веревки, пошел пасти табун своего пра-пра-прадеда. Жара была страшная, земля льдом покрылась, идешь и скользишь. От жары табун в разные стороны разбегается. Воткнул я плетку в землю, лег под ее летней тенью да так крепко уснул, что проснулся осенью. Посмотрел на табун — нет гнедой лошади — кобылицы, водительницы табуна, у которой брюхо величиной с земной шар, а уши как крыша кибитки. Пошел искать гнедую лошадь-кобылицу; гляжу — она на лугу ожеребилась. Сел я верхом на лошадь, жеребенка малого взял с собою, за седло перекинул,— да не поднимет мать-матка, везти не может. Сел я на жеребенка, мать-матку за седло перекинул, повез нас жеребенок.

Когда въехал я на одну горку, гора от тяжести проваливалась, когда же въехал на верх цветка, что на откосе балки рос, цветок покачнулся, но выдержал. На другую гору въехал, гора опять провалилась, спасибо, жеребенок на рог черного жука въехал; жук покачнулся, но выдержал. Поехал дальше, убил я, не догнав, зайца, которого не видел. Сошел с коня, закурил трубку без табака, посидел на траве, вернулся, на коня сел, вижу — свою бритую голову оставил там, где сидел. Поехал за своей бритой головой. Еду, обливаясь потом, приехал, вижу — нижняя часть головы ко льду примерзла. Взял я бритую голову, подбросил ее за волосы раза три, надел голову на свое место. Поехал в разные стороны, приехал к кибитке, сошел с коня. В кибитке той убили муху и готовили угощение. Жирная была черная муха. Наелись

все досыта, а остаток мухи в семидневный запас припрята-
ли, а остаток от запаса все родственники и знакомые хозяи-
на кибитки ели и сыты остались.

Жиром мушиным намазал я один свой сапог, а другой забыл смазать. Встал я наутро — с левой ноги смазанный жиром сапог здесь, а несмазанный, с правой, убежал. Воткнул я в один сапог обе ноги, побежал искать второй сапог. Бежал-бежал, до ставки хана добежал. Смотрю, а сбежавший сапог у того хана служит, поднощиком водки сделался. Взял я убежавший сапог, обеими руками отхлестал его по щекам, надел тот сапог с правой ноги на левую ногу, ушел.

Иду дальше. За три версты услышал шум тихий, подъехал, смотрю — уж лягушку сосет. Попросил я у него лягушку, закусил сытно кусочком, вернул ужю лягушку.

Когда по берегу реки шел, видел, как пауки своей паутиной рыбу ловили. Добрые пауки-рыболовы и мне пару мелких рыбешек да одного сазана большого подарили. Дальше пошел. Вижу у корня невзошедшей травы-полыни лиса, еж и тушканчик в карты играют. Присел и я играть. Выиграл все деньги, что у лисы, ежа и тушканчика в карманах и за пазухой были. Пошел дальше — у другого корня невзошедшей полыни лежит нерожденный зайчик. Не видя того зайчонка, ударил я его, а потом, не держа руками, привязал к седлу. Пошел дальше.

Шел-шел, а потом — надоело; стал я и заснул стоя. Сплю крепко, да во сне чувствую — дерется кто-то в ногах у меня. Вздрогнул от страха, открыл глаза, гляжу: сапоги мои друг с другом дерутся.

— Из-за чего деретесь? — спрашиваю.

Отвечает правый сапог:

— Почему ты смазал левый сапог мушиным жиром, а меня обидел? Вот мы и деремся.

Затейнику драки, правому сапогу, дал я по справедливости две пощечины, а левому три пощечины. Обиделись са-

поги, пошептались, с ног моих снялись и убежали. Только я заснул, снова чувствую — опять драка идет. Проснулся: мой нож дерется со своими ножами. Спрашиваю:

— Что за драка идет?

Отвечают ножны:

— Ты, хозяин, дал ножу мясо, а нам нет. Вот мы и деремся.

Дал я ножнам мяса, одел ножны в нож, чтобы не ссорились, положил их спать, а они от обиды вслед за сапогами пустились. Проспал я суток пять. Проснувшись наутро, почувствовал жажду, зной стоит, жара жгучая. Добежал по воздуху до степного ключа-родника, бывшего фонтаном. Подбежал и вижу: замерз фонтан от жары и зноя, как кочан капусты. Лед толстый, крепкий, пробить его нечем. Думал я, думал, догадался: сорвал свою голову с шеи, размахнулся, ударил об лед — молния сверкнула, распался лед, тут я водой хлынувшей напился. Когда надевал голову, посмотрел на нее, а голова подмигивает мне, зубы скалит, посмеивается, дал ей щелчок и снова надел.

По дороге собака издохшая ко мне пристала. Сел отдохнуть я, отвязал от седла зайца, что нерожденным мне в руки попался, пустил его под кустиком полежать. Не дошел до куста заяц, как на него собака бросилась. Не успел я с места двинуться, как собака уже быстрее стрелы к нему летела. Смотрел-смотрел я на небо, пока собака с глаз не скрылась. Вот чудо, думаю! Поглядел я на землю: лежит мой зайчонок цел-целехонек и спит под кустиком, похрапывает. Лег и я рядом с ним и слышу, как задние ноги зайчика перед передними похваляются:

— Трусы вы несчастные! То ли дело мы! Вы чуть что, сейчас же удрать норовите, да все впереди нас бежите. А вот мы не такие! Никакой враг нам не страшен. Сами видели, как мы сейчас собаку на тот свет спровадили!

Оказалось, что зайчонок задними ногами так собаку ляг-

нул, что она без остановки на тот свет отправилась. Ну и ну! Отпустил я зайца, без него пошел.

Курить мне опять захотелось; достал кисет, наложил в табак трубку, сделал из него кремёнь, из воды — трут, ударил о кремёнь — искры летят, горит трут — славно покурил я!

Отдохнуть хотел, да не пришлось. Два больших кургана затеяли спор, кто из них старше. Спорили-спорили да в драку пустились. Пыль кругом стоит, земля трясется, от ударов по степи малые курганчики, что шишки выскакивают. Ушел я от драчунов, опять по дороге путь свой держу.

Только прошел немного и вижу — стоит вверх ногами кибитка. Зашел в нее — глазам не поверил: пир горой идет, один сапог мой разносит гостям водку, нож мой мясо режет и пирующим раздает. Увидели меня сапог и нож, обрадовались:

— Хозяин, хозяин наш пришел.

Угощать меня стали: сапог водку подливает, нож мясо подносит. Наелся, напился, выспался сладко, пошел наутро дальше. Иду, по пути сладкий тёрн зеленый срываю и кушаю. По дороге мимо меня одной лошадейю запряженная тройка промчалась.

Дошел к вечеру домой, верст пятьсот отмахал за день. Смотрю — табун прирост дал: ожеребились кобылы верблюдами. Верблюдов тех желтых стало уже восемьдесят. Выбрал я могучего великана-верблюда, сел на него, не выдерживает меня верблюд, валится.

Не вытерпел хан:

— Да, может, верблюд твой,— кричит,— слабый да маломощный был!

Отвечает батрак:

— Нет, хан, верблюд мой сгрызал на корню дерево сосновое, так что дерево и покачнуться не успевало.

— Да может,— не унимался хан,— дерево то низкое да тонкое было!

— Нет, дерево то в 150 обхватов было, а как кинул его верблюд в худук* глубиной в 65 сажений, так дерево еще на 15 сажений над колодцем торчало.

Насунился хан. Дочь его — ни жива ни мертва. Придворные в ужасе. За простого батрака ханскую дочь выдавать придется.

Делать нечего. Повздыхал хан и отдал дочь свою батраку. Дочь та красавицей была, да в красоте и батрак ей не уступал. Взял батрак себе в жены дочь ханскую и зажил с ней счастливо.

ДОЧЬ СЯЯДЫ

Это было давным-давно. Жили-были два человека. Их звали Сяяда, это был хороший человек, и Му, это был плохой человек. У обоих росли дочери. Дочь Сяяды просватал хан. Но неожиданно хороший человек Сяяда умер, и его дочь осталась на попечении у плохого человека Му. Но плохой человек Му очень хотел, чтобы его родная дочь стала ханшей. Они вместе со своей дочерью завидовали дочери Сяяды. Бедную сиротку заставляли пасти коров. Однажды, когда она пасла коров, встретила в степи старуху, которая попросила ее почесать голову. Девушка почесала старухе голову, а на голове старухи выросли фрукты. Но девушка, хоть и была голодна, не стала есть эти фрукты. Старуха в благодарность произнесла ей йорел-благопожелание, чтобы она жила счастливо. Когда сирота вернулась с пастбища, то плохой человек Му удивился ее красоте. Сирота во всем призналась. А на следующий день плохой человек Му отправил пасти коров свою дочь. И его дочь тоже в степи встретила старуху. Та опять попросила дочь Му почесать голову, и на ней выросли фрукты, которые дочь Му взяла и съела. Старуха, увидев это, произнесла: "Пусть на твоих щеках вырастут две шишки!" И сразу на щеках девушки выросли

две шишки. Вечером дочь Му вернулась домой. Сильно разозлились отец и дочь на дочь Сяяды — хорошего человека. И чтобы как-то отомстить ей, Му послал ее за водой с бортоху, у которого не было дна. Прошло много времени, а дочь Сяяды все не возвращалась домой. Пошел плохой человек Му следом за ней и убил ее. Дочь хорошего человека Сяяды упала в море и там превратилась в сазана с золотыми блестками. Обрадованный такими обстоятельствами, плохой человек Му вернулся домой и говорит дочери: "Теперь хан на тебе женится". И стал поучать дочь: "Когда хан спросит, что за шишки у тебя на щеках, ответишь, что эти шишки — знак того, что ты шаманка-удган. Затем притворись больной и скажи, что тебя излечит мясо сазана, тело которого покрыто золотыми блестками".

Так и случилось, как он предрекал. Вскоре ханская жена приболела. Для своего излечения она попросила принести мясо сазана с золотыми блестками. Рыбу поймали, принесли и стали варить в юрте, которая стояла далеко в широкой степи. Одна золотая искорка упала на решетку юрты и превратилась в дочь Сяяды. Пришла она к старику, пасшему коров, и стала жить у него. Вскоре хан пригласил во дворец девушек со всего ханства, чтобы они показали свое мастерство в шитье. Затем они должны были рассказать сказку. Дочь Сяяды рассказала о себе и своих злоключениях. По этому рассказу хан узнал свою настоящую невесту. Всех злых и недобрых людей он выгнал из дворца. Стал он поживать со своей суженой, жил он долго и счастливо.

УМЧАЯ ЧЕВЕСТКА

Давным-давно это было. Жил-был один парень в то стародавнее время, и он женился. Вскоре прошел год после его свадьбы, и жена ему родила тридцать яиц. В те давние времена все женщины рожали яйца. Муж и жена взяли трид-

цать яиц на ладони, вскрыли скорлупу каждого яйца, и оттуда вышли тридцать мальчиков. Мальчики быстро росли и вскоре превратились в тридцать молодых мужчин, полных сил. Вскоре пришло время сыновьям жениться, и двадцать девять братьев из тридцати нашли себе прекрасных невест. Но среди них остался неженатым самый младший сын, и тогда мать и отец, посоветовавшись между собой, решили, что надо ему найти невесту, которая отличалась бы большим умом, чтобы она с почтением относилась к его двадцати девяти братьям и их женам, к родителям мужа.

Так решили престарелые родители, и вот настал час отправки отца в путь на поиски невесты для младшего сына. Оседлал старик коня, попрощался со старухой, и отправился он в далекий путь. Он ехал долго — много дней и ночей. Прибыл к большому хотону. Увидел старик вдалеке стайку юных девушек. Вскоре он догнал их, поздоровался с ними. Стал расспрашивать их, куда они так спешат. Но вдруг одна из них подбежала к озерцу и осталась стоять там, хотя вода ей была по щиколотки. Спросил тогда старик девушку: "Почему ты так делаешь — стоишь в холодной воде?" Девушка посмотрела по сторонам и сказала старику, объяснив свое поведение: "Когда молодые девушки видят рядом старших, то они не должны показывать ноги. Так меня учила моя мать. Поэтому я и стою в воде — она закрывает мои босые ноги". Старик отправился дальше в сторону хотона.

Спросил старик дом своей новой знакомой. Подсказали ему, что юрта девушки находится в правой стороне хотона. Старик прискакал к дому, привязал своего коня, вошел в юрту, поздоровался и сел на ширдык, расстеленный на полу юрты. Гость сказал родителям девушки о своих намерениях, переговорили они обо всем, и старик, переночевав, вернулся домой. Собрал он своих домочадцев и объявил, что нашел для младшего сына умную невесту. Сосватали

они ее вскоре, в один из прекрасных дней состоялась свадьба.

Вскоре навестить свою дочь приехали родители невесты. Эти радостные события продолжались долго. Но однажды старик спрашивает старуху: "С какими словами проводила мать свою дочь, когда она прощалась с родным домом?" — "Мать посоветовала дочери надевать самое лучшее из одежды, кушать самое лучшее из пищи и три раза в день смотреться в зеркало". Позвал старик невестку и спросил о жите-бытье. Невестка сказала, что ей живется хорошо. Старик спросил ее, исполняет ли она материнские советы. На этот вопрос девушка ответила утвердительно: она старается есть самое лучшее, надевать самую лучшую одежду, три раза смотреться в зеркало. И невестка рассказала свекру, как она исполняет советы родной матери: "Когда я мою в доме всю посуду, я собираю остатки из шестидесяти одной чашки, получается две чашки, в которых осталось счастье-кишиг всей семьи, состоящей из шестидесяти одного человека. Что может быть лучше этой пищи?" — "Надеваешь ли ты самое лучшее?" — спрашивает невестку свекор. Невестка ответила утвердительно: "С утра до вечера я делаю всю домашнюю работу, утром умываю лицо и руки, затем надеваю чистую одежду. Что может быть лучше?" — "А что означает совет твоей матери три раза смотреться в зеркало?" — спросил свекор. На этот вопрос невестка ответила, что она, переделав всю работу в доме, перед тем как заснуть, думает, что за сон ей приснится, какую работу она должна делать завтра. Помолвившись, она засыпает. А встав ранним утром, она быстро одевается и думает: "Какой сон мне приснился, что он означает?" Поэтому три раза смотрит в зеркало, чтобы узнать о будущем, разгадать все свои сны. "Вот что обозначают мои действия", — объяснила она. Стала невестка жить с этих пор лучше прежнего.

УМНЫЙ ХАН

Жил-был хан. Пришли к нему трое мужчин и спрашивают три вещи. Один просит хадак, который бы покрыл весь Замбатив, другой просит кусок сахара, подобный горе Сумеру,* третий просит божественный напиток аршан, по количеству равный морю.

Хан согласился дать три предмета, но сам также попросил принести некие три вещи. Чтобы найти эти три вещи, они проехали по всему нутуку. И только потом старец, встретившийся на пути, указал им на эти вещи:

— Возьмите у русского человека фунт, возьмите также аршин, из хурула* же возьмите маленький чайник — бумбу.*

Мужчины раздобыли и чайник, и фунт, и аршин и принесли хану.

Хан говорит тогда:

— Этим аршином измерьте весь Замбатив, сколько получится аршинов? Этим фунтом взвесьте гору Сумеру, сколько будет весить она фунтов? Этим чайником измерьте воду в море. Подумайте, исполните мои задания и доложите мне.

Что же было потом? Этих трех мужчин и след простыл.

**СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ
И
КУМУЛЯТИВНЫЕ
СКАЗКИ**

ХИТРАЯ ЛИСА

Давным-давно это случилось. Бежал волк по степи и видит: пасется мирно табун лошадей. Остановился и стал думать, как бы завладеть им. И тут прибежали еще два волка. Стало их трое. Решили они напасть на табун ночью. Так и поступили. Гнались, гнались за лошадьми, но удалось им настичь только одного жеребенка. Загрызли они жеребенка и съели, сколько могли. Стало светать. И вдруг волки видят, что к ним бежит лиса. Она славилась в этих краях большой хитростью. Наслышанные о ее проделках, волки встревожились и решили ее тоже съесть. А лиса между тем подбежала и, виляя рыжим хвостом, приветливо поздоровалась с ними. Но волки не стали приветствовать лису. Хитрая лиса догадалась о их жестоких планах и сказала вкрадчивым голосом: "Почему вы так зло смотрите на меня? Я же вам желаю добра. Прибежала вам сказать, что едут всадники с ружьями наперевес, они хотят уничтожить вас!" Глупые волки, услышав такую весть из уст лисы, сильно испугались и убежали прочь. А хитрой лисе того и надо было. Голодная лиса доела оставшуюся добычу. И с тех пор живет счастливо.

ГУСЬ И ЖУРАВЛЬ

Однажды гусь, плавая в воде, вдруг стал хвастаться перед другими птицами своими способностями: "Я и по земле хожу, я и в воде плаваю!" А журавль, услышав эти хвалебные слова, говорит гусю: "Как ты глуп! А ты можешь, как сайгак, быстро бегать по степи? Как рыба, плавать в реке? Как орел, летать в вышине?" Тогда глупый гусь, сраженный доводами журавля, обиженно замолчал. Ведь истина заключается в том, что, чем много дел знать плохо, лучше знать одно, но хорошо.

ЛЯГУШКА И МУРАВЕЙ

Это было давным-давно. Жили-были двое друзей — лягушка и муравей. Лягушка все лето провела в пирах, гуляла и резвилась. Муравей же все лето работал и готовил запасы на зиму. А лягушка, проводившая все время в веселье, совсем забыла о зиме. Но вот наступила зима, лягушка стала голодать и мерзнуть. Стала она искать пищу — ничего не нашла. Когда стало ей невмочь, лягушка пришла к муравью.

— Здравствуй, мой друг,— говорит лягушка.

— Здравствуй,— отвечает муравей.— Что привело тебя в такое время ко мне?

— У меня совсем нет припасов, все лето я прогуляла, потому и пришла к тебе за помощью,— отвечала теперь уже грустная лягушка.

— Ты не думала о холодной зиме,— сказал сердито муравей.— Я все лето трудился что есть сил, ты же все лето резвилась. И теперь ты пришла ко мне за помощью. Но я не могу тебе отказать в помощи и огорчать отказом, я дам тебе верблюжью ногу,— и показал на ножку саранчи.

— Ты мало мне даешь еды, ты смеешься надо мной!— закричала лягушка, обидевшись на муравья.

И так они поссорились. С тех пор лягушка и муравей не дружат.

СКАЗКА О ТРУСЛИВОМ ЗАЙЦЕ

Давным-давно это было. Однажды заяц собирал листья под раскидистым деревом. Рядом была большая лужа с водой. Вдруг с дерева сорвался лист и со звуком "чал" упал в воду. Заяц, услышав этот звук, сильно испугался. Он крикнул что было сил: "Кто-то упал в воду, и раздался звук "чал"! "

Истошно крича, напугавшийся заяц побежал прочь, куда глаза глядят. Тут он встретил по пути стайку зайцев. Те спросили его, отчего он так быстро бежит. Заяц незамедлительно ответил им: "Я бегу от страшного животного, которое упало с дерева со звуком "чал!" Побежали теперь все зайцы вместе. В пути они встретили лису, волка и хорька. Те также поинтересовались, от кого они убегают. Зайцы объяснили им, что они убегают от неведомого животного, которое упало со звуком "чал". Теперь стайка зайцев, лиса, волк и хорек побежали дальше. По пути им встретились барс, лев и слон. Те тоже спросили испуганных зверей, куда они так быстро бегут. Они ответили, что убегают от животного, которое упало со звуком "чал". Звери тоже стали убегать. Теперь уже — стайка зайцев, лиса, волк, хорек, барс, лев и слон. Но умный и рассудительный лев вдруг подумал: "Да что это за беда, какой-то "чал"! Остановитесь!" — закричал он. Лев обо всем догадался. Он спросил: "Кто сказал "чал"?" Испуганный заяц ответил: "Он ничего не сказал, а только был слышен звук "чал". — "А где же ваш "чал"?" — спросил лев. "Он здесь, близко!" — ответили испуганные звери. Лев, собрав всех зверей, повел к тому дереву, где должен был находиться "чал". Заяц объяснил зверям: "Вон с того дерева упало что-то и произнесло "чал". Вдруг с верхушки дерева упал листочек с тем же звуком "чал". Тогда умный лев произнес: "Да разве можно этого бояться? Это всего-навсего звук! Это и есть ваш "чал". Вы послушались глупого и пугливого зайца и побежали за ним". Такие мудрые слова произнес лев, и звери успокоились. Вот таковы поступки умного и глупого.

БАКЛАН, ЛИСА И СУСЛИК

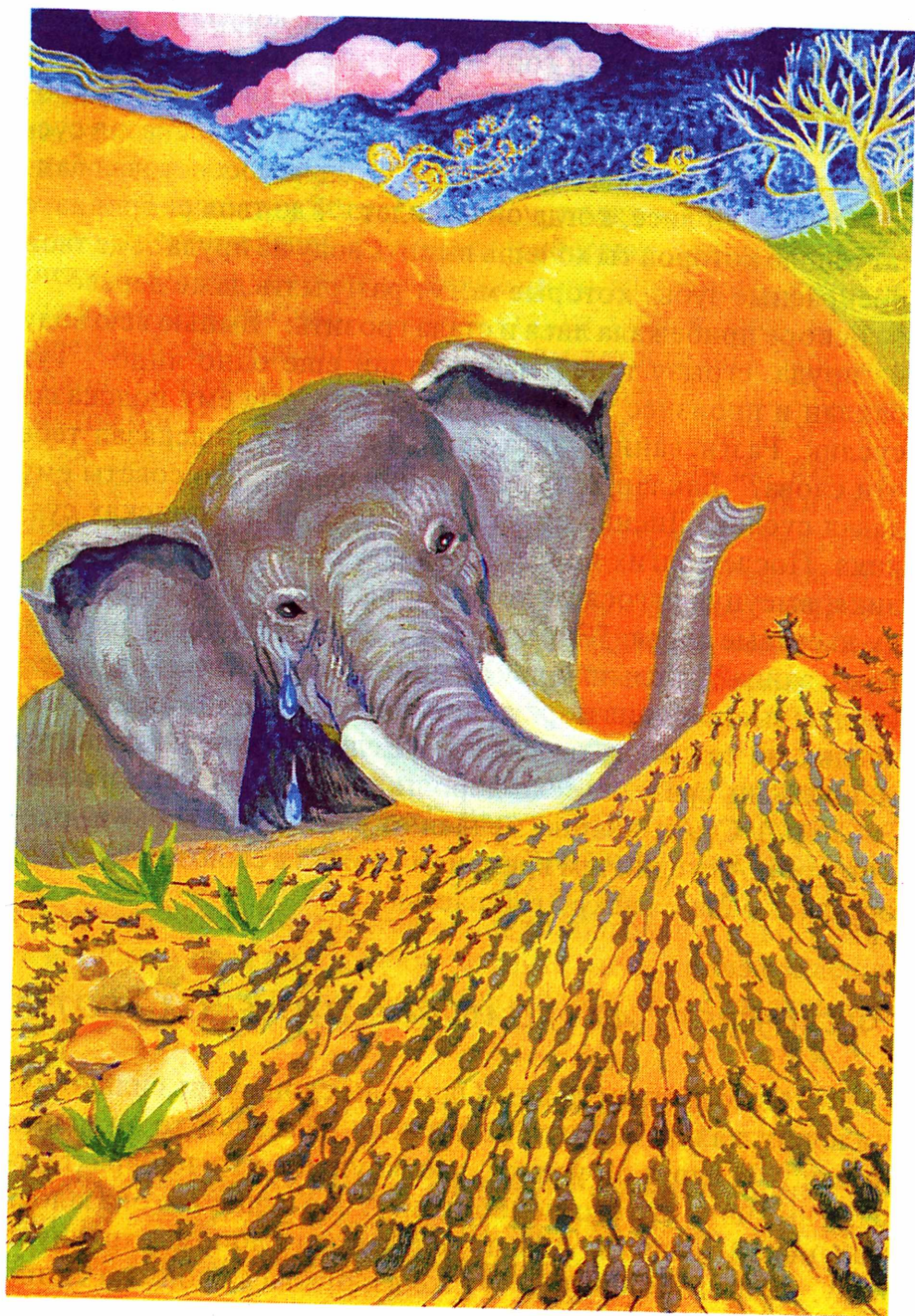
Давным-давно это было. На берегу пруда в тени раскидистого дерева жил-поживал баклан. Однажды баклан отдал свое яйцо лисице, страшно угрожавшей ему: "Дай яйцо,

иначе выпью воду из пруда, сгрызу дерево!" Отдал, а сам сел под деревом и стал горько плакать. Так прошло много времени, а он все плакал. Тут мимо пробежал суслик. Спросил он баклана, почему тот плачет. Баклан и рассказал суслику, как он лишился своего яйца. Суслик посоветовал баклану: "Скажи лисе, когда она придет: "Где твоя сноровка, с помощью которой ты хочешь выпить воду из пруда? Где твои прекрасные зубы, которые могут разгрызть даже дерево?"

Вскоре прибежала лиса и стала грозить: "Выпью всю воду из пруда, сгрызу твое дерево, отдай еще одно яйцо". Тут баклан и произнес заветные слова, которые ему подсказал суслик. Разгневанная лиса спросила: "Кто подсказал тебе эти слова?" Баклан испугался и признался, что советы ему давал суслик. Лисица стала бегать по степи в поисках суслика. После долгих поисков она все-таки обнаружила суслика, высунувшегося из норки. Стала лиса говорить суслику льстивые слова: "Это кто там с такой красивой головой, как у зайца?" Услышав такие приятные слова в свой адрес, суслик выскочил из норки. Лисица быстро поймала его. Но суслик не сдавался, он сказал: "Если ты плохой зверь, ты меня съешь сразу. А если хороший, ты съешь меня на счет "восемь". Стала лисица медленно считать до восьми, раскрыв рот. А суслик тем временем убежал в свою норку. Лиса осталась одна с раскрытой пастью.

НЕ ОТВЕРТАЙ ПОМОЩИ ДАЖЕ СЛАБОГО

Это было давным-давно. Однажды слон очень сильно мучился от жажды и долго искал воду. Наконец-то он нашел лужицу. И вдруг он увидел, что в лужице кто-то барахтается, и вытащил его своим хоботом. А это существо оказалось маленькой мышкой. Мышь, спасенная слоном, стряхнула воду, немного высохла и тут же взобралась слону на спину

и крикнула ему в ухо: "Спасибо, слон, за то, что помогли мне. Когда-нибудь и я помогу вам!" А слон только посмеялся над словами мыши: разве можно ждать помощи от такого беспомощного существа, как мышь — она не могла даже выйти из маленькой лужицы.

Прошло немного времени. Как-то усталый слон уснул на склоне горы. А песок, который покрывал вершину горы, неожиданно скатился вниз. И слон остался лежать под толстым покровом этого песка. Слон стал барахтаться в песке, чтобы подняться. Его усилия были тщетны, и он остался так лежать. Вдруг он слышит разговор двух мышей. Одна мышка говорит другой: "Вон лежит грудa мяса, давай ей выпарапаем глаза!" Другая мышка отвечает: "Не смей трогать его — это слон. Он спас меня. Он еще жив. Надо вытащить его из груды песка!" Подбежала мышка к слону и спрашивает: "Почему, слон, вы лежите на боку и не можете подняться?" Слон отвечает мыши, что он не может встать на ноги: так много песка лежит на нем. Мышка тогда и говорит ему: "Если вы продержитесь хотя бы один день, я непременно спасу вас, потому что я помню, как вы спасли меня". Тут шустрая мышка быстро собрала всех мышей в округе. Прибежали сотни тысяч мышей и стали рыть подкоп под телом слона. А слону она посоветовала не лежать неподвижно, а ворочаться, чтобы песок стал сыпаться, хотя и медленно, в яму. Слон послушался неугомонную мышку, стал тихо покачиваться своим большим телом. Песок посыпался вниз. Большие ноги слона освободились, и он медленно поднялся. Так маленькая находчивая мышь отблагодарила слона — спасла ему жизнь. А слон подумал: "Нельзя отвергать помощи даже слабого".

СВИРЕТЫЙ ЛЕВ

По широкой вольной степи бежал серый заяц. Стал он мучиться от жажды, видит — невдалеке колодец. Посмот-

рел он в колодец, испугался чего-то и стал убегать. Бежал он так быстро, что сердце чуть не выскакивало из груди. И встретил он лису.

— Куда ты так спешишь?— говорит лиса.

— Хотел я попить воды из колодца. Вдруг я увидел там страшного зверя — волосатый клюв и длинные уши. Он хотел прыгнуть на меня.

Испугали лису слова, сказанные зайцем. Дальше они побежали вместе. А навстречу им шел медведь.

— Эй, стойте! Что случилось?— спросил медведь.

Стали они быстро рассказывать медведю о своих злоключениях. Медведь испугался их рассказов, и побежали они вместе дальше. Многие звери слышали эту страшную историю и побежали с ними. Встретился им на пути лев. Увидел он задыхающихся от быстрого бега животных и остолебенел.

— Что случилось, что с вами?— спросил он осторожно.

И звери рассказали льву о страшном звере в колодце. Лев захотел его увидеть сам. Звери испугались за льва и говорят ему: "Ради бога, не ходите туда: вдруг встретитесь с ним!"

— Какие вы пугливые! Идите за мной,— сказал лев и отправился к колодцу.

А испуганным зверям стало еще страшнее: не хотят они идти к колодцу и в то же время боятся гнева льва. Что делать, пошли они к колодцу. Посмотрел лев в колодец и закричал свирепым криком. А оттуда на него смотрел зверь с лохматой шерстью, с большими торчащими зубами. Тут лев расвирепел еще больше и захотел убить зверя, живущего в колодце. Стал он разбрасывать глину около колодца, львиная грива стала мотаться туда-сюда. А тем временем зверь в колодце сидит тихо, и только зубы сверкают. А лев лапами землю роет, растрепанной гривой он стал пугать зверя, стал он кричать. Решил он убить зверя в колодце и прыгнул туда. Там, в колодце, свирепый лев нашел свою смерть.

ВОЛК и ЛИСА

Однажды Волк и Лиса бежали вместе по степи и нашли кусочек желтого масла. Решили они меж собой, что поделят его на две части. И каждому в этом случае достанется поровну. И вдруг Лиса говорит Волку: "Не будем в этом месте есть кусок масла. Здесь ходит по дороге много народу, и вдруг кто-нибудь увидит, что мы делаем. Взойдем на эту высокую гору. Там нас никто не увидит". Взобрались они на гору, и тут Лиса и говорит: "Не будем делить это масло меж собой, это не принесет пользы ни одному из нас. В том случае будет польза, если кто-то один его съест". А Волк тогда спрашивает: "Кто же из нас должен съест?" На вопрос Волка Лиса отвечает: "Кто из нас старше, тот и съест". Волк тогда спрашивает Лису о ее возрасте. Лиса, чтобы перехитрить Волка, говорит: "Когда я была маленькой, гора Сумеру была маленьким бугорком, а море Сундалай* было лужицей". И Лиса вдруг стала плакать после сказанных слов. А Волк подумал между тем: "Ах ты, хитрая рыжая Лиса, все равно я тебя обману. Плачь, плачь, все равно мне масло достанется". И Волк спросил о причине ее слез. Тогда Лиса говорит Волку: "Ведь у меня есть три детеныша дома, и самый младший — такого возраста, как ты, Волк". Лиса старалась так вызвать жалость у Волка. Услышав слова Лисы, Волк разжалобился, не стал есть свой кусочек масла, и вся их добыча досталась одной хитрой Лисе.

ЛИСИЦА, ВОЛК и МЕДВЕДЬ

Давным-давно это было. Однажды лисица, волк и медведь втроем пошли на поиски какой-нибудь добычи. Шли они, шли и поймали одного верблюда. Волк и медведь говорят лисе: "Ну, лиса, пока мы придем, приготовь нам мясо.

А мы пойдем опять охотиться”. Сказали так волк и медведь и ушли. Лиса тем временем разделала тушу верблюда, разделала на три равные части. Ждет-ждет помощников, а они не приходят. А сама лисица очень проголодалась, захотелось ей сильно мяса, вытащила она верблюжий сальник и съела. А волк и медведь все не идут. Опять лиса сильно проголодалась, вытащила она рубец верблюда и съела его.

Наконец приходят волк и медведь, сильно проголодавшиеся. Лиса и говорит ласково: ”Мясо готово, я разделала его на три части. Сварить его или будете есть сырым?” Волк и медведь разделили мясо на части и увидели, что нет сальника. ”Лиса, лиса, а где же сало?”— спросили они лису. А она в ответ только помахала хвостом и говорит: ”У верблюда нет сознания, потому нет и сальника”. — ”Лиса, лиса, а где же рубец?”— спросили звери лису. А она только засмеялась и махнула хвостом, а затем и говорит: ”У верблюда нет ума, потому нет и рубца”. Сказала и убежала прочь.

И с тех пор говорят так, как сказала лиса:

”Если нет сознания, откуда быть сальнику-семджину,
Если нет ума, откуда быть рубцу-уджирхе”.

ЛИСА И ВОЛК

По безлюдной степи бежала лиса. Вдруг она увидела капкан с приманкой. Лиса подумала: ”Как бы, не попавши в капкан, съесть приманку”. Она долго так думала и вдруг увидела, что по степи бежит волк. Лиса говорит волку:

— Что же ты не ешь мясо, ведь ты голоден?

— А ты почему не ешь, лиса?— спросил волк.

— Я не буду есть, я соблюдаю пост, ты ешь,— сказала лиса.

Волк только захотел съесть приманку, как тут же попал в капкан. Лиса же спокойно съела приманку.

— Лиса, лиса, ты же сказала мне, что ты соблюдаешь пост.

— Я не соблюдаю пост на приманку, а соблюдаю пост на то, что у тебя на шее,— сказала лиса.

Вот что произошло с глупым и умным.

ВОРОБЕЙ

Было это давным-давно. Жил-был один воробей, который, сидя на стебле камыша, укололся об этот камыш. Он отправился к козе просить ее, чтобы она съела камыш. Когда он пришел к козе, та сказала: "Я не буду есть твой камыш, я сама едва не умираю от страха перед волком". Тогда воробей отправился к волку просить его съесть козу. Когда он пришел к волку, волк сказал: "Я не буду есть твоей козы, я и сам едва не умираю от страха перед табунщиком".

Тогда воробей отправился к табунщику просить, чтобы тот убил волка. Когда он пришел к табунщику, последний сказал: "Я не буду убивать волка, я и сам едва не умираю от страха перед хозяином". Тогда воробей отправился к хозяину просить проучить табунщика. Когда он пришел к хозяину, тот сказал: "Я не могу проучить табунщика, так как не могу подняться с места из-за нароста жира". Тогда воробей отправился к мышам просить их, чтобы они объели жир хозяина. Когда он пришел к мышам, мыши сказали: "Мы не будем есть жир твоего хозяина, мы сами едва не умираем от страха перед кошкой".

Тогда воробей отправился к кошке, она сказала: "Я не буду есть твоих мышей. Я и сама едва не умираю от страха перед детьми". Тогда воробей отправился к детям для того, чтобы просить побить кошку. Когда он пришел к детям, дети сказали: "Мы не будем бить твою кошку, мы и сами едва не умираем со страху перед матерью". Тогда воробей отправился к их матери просить ее, чтобы она наказала своих детей. Когда он пришел к матери, мать сказала: "Я не буду

наказывать детей, потому что тогда я не смогу следить за своей шерстью — я смертельно боюсь, что подует ветер”. Тогда воробей отправился к ветру и попросил подуть на шерсть, которую пряла матушка. Ветер согласился, подул на шерсть, матушка рассердилась, наказала детей, дети побили кошку, и пошло-поехало. Так отплатил воробей за свою обиду камышу и свои злоключения.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

Жил некогда один человек. Узнал он язык живых существ — лягушек, червей и других животных и зверей.

Однажды позвал его к себе хан и говорит:

— Я слышал, ты знаешь язык многих живых существ. Если знаешь, скажи мне, о чем кричат лягушки в пруду.

— Они кричат о том, чтобы хан чаще вычищал озеро от грязи,— отвечает человек.

— А почему блеют мои овцы? Спроси их,— не унимается хан.

— Не ешьте каждый день баранину — об этом блеют овцы,— отвечает человек.

А за одной овцой брел хромой ягненок. Овца вдруг заблеяла.

— Все ягнята идут за отарой, а ты почему отстаешь?— заблеяла овца. И человек понял, что она сказала.

Тогда ягненок говорит в ответ:

— Никак не уташу на себе счастье желтоголовой овцы.

Тогда попросил человек у овцы ее ягненка:

— Не говорите ничего хану, отдайте мне ягненка.

Овца отдала ягненка человеку. Вдруг подбежала к ягненку собака и оторвала у него клочок шерсти.

— Отдайте собаку, не возьму ягненка,— заявил человек.

Отдали собаку человеку. А из собачьей шерсти сделали рукавицы — снимать котел с огня.

— Возьму рукавицы, а собаку не возьму,— вдруг говорит человек.

Отдали рукавицы. Вдруг одна из женщин схватила рукавицами котел. Человеку понравился котел. Отдали ему котел, а пищу из котла давно съели.

— Да, человеческое счастье неуловимо,— заключил он. И стал он спокойно жить и поживать дальше.

СТАРИК СО СТАРУХОЙ И ПЕТУХ

Давным-давно в одном нутке жили-были старик со старухой. Пришло время, когда они съели всю свою скотину и остался у них один-единственный петух. "Давай, старуха, съедим этого петуха",— предложил старик. А петух услышал слова старика и говорит: "Что за польза будет, если вы съедите меня? Все равно вы не насытитесь моим мясом. Лучше отправьте меня трудиться, я заработаю вам много денег!" Посоветовались старик со старухой и оставили его живым.

Побежал петух по степи и встретил мышь. "Мышь, мышь, куда ты бежишь?"— спросил петух. "Ищу работу",— говорит мышь. "Я тебе дам работу",— сказал петух и проглотил мышь. Побежал петух дальше, встретил он волка: "Волк, волк, куда ты бежишь?" Волк ответил, что ищет работу. Подошел волк поближе к петуху, а он и съел его.

Побежал он дальше по степи, встретил лису. "Лиса, лиса, куда ты бежишь?" А та отвечает, что она ищет работу. "Я тебе дам работу",— говорит петух, а когда лиса подошла поближе, он съел ее.

Побежал петух дальше, и прибыл он к дому богача, и прокричал петух три раза, и на его крик вышел хозяин. Увидел он петуха и подумал: "Это, наверное, очень породистый петух",— и оставил его на ночь в курятнике. Ночью, когда все

вокруг уснули, петух раскрыл клюв, произнес: "Огг",— и сразу из горла выскочила лиса. "Есть теперь для тебя работа",— сказал ей петух. Лиса сразу принялась за работу, всем курам перерезала горло, сама досыта наелась и побежала дальше.

Утром пришел хозяин к курятнику, видит, что кур нет, а только один петух прохаживается жив и здоров.

"Да, надо избавиться от этого петуха, иначе не будет успокоения",— подумал хозяин и бросил петуха к овцам, надеясь, что они затопчут его копытцами. После полуночи, когда все уснули, петух раскрыл клюв и сказал: "Огг",— и из его горла выскочил волк. Петух говорит ему: "Ты искал работу, вот тебе работа". Волк послушал петушка и зарезал овец, перегрыз им горло, наелся он до отвала мяса и побежал дальше по степи.

А утром, когда хозяин вошел в овчарню, увидел он убитых овец, а петушок ходит жив и здоров. "О, пока этот петух будет жить, мне не будет покоя",— подумал хозяин и бросил его в колодец, думая, что петух там утонет. А петух стал потихоньку пить воду, и колодец высох.

Пришел хозяин к колодцу, надеясь, что петуха нет в живых, а он ходит жив и здоров. Тогда хозяин вытащил из колодца петуха, принес его домой, привязал его к треножнику, а в очаге зажег огонь. Но закричал петух громко, из его горла вышла вода, и огонь потух. Еще пуще разозлился хозяин, спрятал его в сундук и запер его. А петушок не растерялся, увидев деньги и золото в сундуке. Собрал он деньги и золото в мешок и прицепил его на шею. Открыл он клюв, закричал, оттуда выскочила мышь. "Ты, мышка, искала работу. Помоги мне выйти из сундука. Зубами сделай мне дыру в сундуке". Мышь так и сделала, петух выскочил из сундука. И с мешком золота и денег прибыл он к старику и старухе. А они умирали с голоду без еды и питья.

Обрадовались старик со старухой такому богатству, ку-

пили они отборного зерна петушку, а себе купили скотину. Стали жить-поживать.

СЕРЫЙ ВОРОБЕЙ, ЧЕСУЩИЙСЯ ЗОЛОТОМ

Давным-давно это было. Жили-были старик со старухой, и у них было двое сыновей. Однажды они играли в степи и около кургана нашли серого воробья. Принесли они птичку домой, спрятали в сундук, улеглись спать. Наутро заглянули в сундук и увидели, что серый воробей снесся золотом. Забрали они себе золото, а птичку запрятали обратно. А отец и мать этих двух мальчиков состояли на службе у хана. Однажды пришел к ним ханский слуга и спрашивает: "Почему вы не приходите к нам за бозо?" Старуха говорит в ответ: "Да у нас полный сундук золота!" Хан, прослышав это, приказал: "Отдайте золото мне, а птицу сварите!"

Старуха сварила воробья. Вскоре пришли оба брата домой. Один из них заглянул в кипящий котел. "Птичку варят!" — закричал он. Другой заглянул в сундук — нет птички, и закричал: "Бедная птичка!" Тогда один из сыновей не удержался и съел голову воробья. Это означало: он должен был стать ханом, а другой съел правое крылышко — он должен был испражняться только золотом. Оба сына поспешили уйти далеко в степь. Тут прибыл хан и говорит: "Где же мясо? Давайте его есть". Старуха отвечает: "Но у меня нет ничего съестного". — "Тогда убей своих сыновей", — приказал хан. Старуха пошла в степь искать сыновей, а они спрятались под юбку женщины, которая занималась стиркой. Мать их не нашла.

Тут молодая женщина, под юбкой которой спрятались два брата, сказала: "Идите домой". В дорогу им она дала мясо, две связки сушеного творога. Взяли они палку-посох и пошли домой. Шли они ночью — перекликались меж собой,

шли они ровно четыре дня. Вдруг видят: навстречу им идут слуги хана. Один в руке держит меч, другой несет круглую черную шапку, третий несет черный ковер. Эти три вещи хан подарил им за службу. "Кто возьмет меч? Я или ты?" — стали они втроем драться за него. Меч обладал волшебным свойством: если его потянуть из ножен к себе, то он может доставить в любую страну. Если надеть шапку, человек становится невидимым, а на ковре можно было летать — таковы были три волшебные вещи.

"Надо, чтобы нас рассудили два брата", — решили слуги и обратились к ним. "Вам нужно устроить состязание", — сказали два брата.

Стали они состязаться, убежали прочь, а братья забрали волшебные предметы.

Прибыли они домой. Встретили их старики. Старший брат стал ханом, а младший брат остался жить с родителями. Стали они жить счастливо.

СКАЗКА О ЖАДНОМ ВОЛКЕ

Это было давным-давно. Жили-были старик со старухой. У них росло три дочери. А в хозяйстве — только пятеро коз и одна большая собака. В их хотон ночью пробрался волк и стал протяжно выть. Прислушались к волчьему вою старик со старухой и поняли, что он хочет взять на съедение их большую собаку. А так как они боялись волка, отдали ее. Но прошло время, и волк опять стал громко выть. На этот раз старик и старуха расслышали в его вое, что он хочет забрать пять коз. Старики отдали и их на съедение волку. Но волк стал выть ночами пуще прежнего. Теперь он хотел забрать с собой дочерей и съесть их. Испуганные старики отдали волку даже любимых дочерей, думая остаться в живых. Но жадный волк все не унимался. Пробрался ночью в хотон и стал громко выть. На этот раз ему захотелось забрать с собой и съесть старика и старуху, которые печально беседовали вдвоем: "гунгир-гангур". Старик отдал старуху

на съедение. И остался один-одинешенек. Затем волк, пробравшись незаметно в хотон, съел и старика и стал с этих пор прекрасно жить-поживать. Так заканчивается сказка о ненасытном волке.

ЧЕЛОВЕК — СИЛАЧ

Давным-давно, в одно прекрасное время жили старик со старухой. Однажды они зарезали овцу, сделали из селезенки подношение — деедже. Есть деедже было некому — не было детей,¹ и поэтому все осталось на ночь.

Встали они утром и видят, что селезенка прилипла ко льду.

— Селезенка, ты почему прилипла ко льду? — спросил старик.

— Лед — силач.

— Лед, лед, ты сильнее всех? — спросили старики.

— Сильнее, — сказал лед.

— Тогда почему ты на солнце таешь? — спросили его.

— Солнце сильнее, — ответил лед.

— Солнце, ты богатырь? — спросили солнце.

— Богатырь, — сказала оно.

— Тогда почему ты застреваешь меж гор? — спросили солнце.

— Горы — силачи, — ответило солнце.

— Горы, горы, вы сильнее всех? — спросили старик со старухой.

— Сильнее, — ответили они.

— Тогда почему вас вскапывают люди? — спросили у гор.

— Человек — силач, — сказали горы.

— Сильнее всех человек, — заключили старики.

¹ Деедже, поднесенное бурханам, по обычаю дают потом детям.

The book cover features a wide, textured yellow border. Inside this border is a dark blue rectangular area. Within the blue area is a white rectangular box with rounded corners, outlined in yellow. The title is printed in bold, dark blue Cyrillic letters within this white box. The blue background is decorated with stylized yellow and orange patterns: a row of leaves and flowers along the top and bottom edges, and a row of stylized animals (a camel, a lion, and a tiger) along the bottom edge.

**ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ
СКАЗКИ**

ПОЧЕМУ КОМАР ЖАЛОБНО ЛОЕЖ

Давным-давно это было — тогда, когда на Земле только появлялись животные. В это время жил на земле хан змей, и нравом своим он был очень свиреп. Захотел он узнать, какая кровь на земле самая вкусная. Призвал он для этого комара и говорит ему: "А что если змеи будут питаться комарами?" Испугался комар и отвечает: "Я узнаю, какая кровь на земле самая вкусная". Согласился с ним змеинный хан и приказал ему облететь всю землю и узнать, чья кровь самая вкусная.

Выполняя наказ хана змей, комар облетел всю землю. Только он собрался лететь назад домой, летит ему навстречу ласточка, и начали они меж собой разговор. Комар рассказал ласточке о задании змеинного хана. Ласточке стал интересен рассказ комара, и тогда она спрашивает: "Так чья же кровь на земле самая вкусная?" Отвечает комар: "Самая вкусная на земле кровь — это человеческая, много я ее попробовал", — и показал ласточке свой язык, набухший от крови. Ласточка ловко вырвала язык комара с корнем. Но комару пришлось все-таки лететь домой, чтобы предстать перед ханом и рассказать ему обо всем. Свирепый хан змей стал его расспрашивать о выполненном задании. Но комар не смог ничего сказать хану, так как голос у него пропал, а вместо голоса раздавался только писк. В нем хан расслышал только одно слово: "Лягушка, лягушка". И с тех пор змеи стали питаться лягушками, а у комаров на месте языка выросло жало, и потому его писк очень жалобный.

КАК ЛАСТОЧКА ВЫРВАЛА ЯЗЫК У КОМАРА

Давным-давно жила-была на свете женщина-шулмуска, у нее рос сын, и звали его Комар. Однажды позвала она к

себе сына и сказала ему: "Узнай, у кого на свете самая вкусная кровь". У всех живых существ, кто есть на свете, попробовал Комар кровь, и более всего ему понравилась человеческая. И с этой вестью он полетел домой к матери-шулмуске. Но по пути он встретил ласточку. Она заинтересовалась его рассказом и прошептала: "Давно я тебя не видела, а у тебя цветущий вид, раньше ты был худым, а сейчас ты стал таким румяным, и язык у тебя не умещается во рту. А ну-ка, покажи язык, какой он у тебя толстый". Только Комар высунул язык, ласточка налетела на него и вырвала язык с корнем. Так и потерял Комар язык.

Полетел он к старухе-матери, попискивая тонким голосом. Старуха-мать встретила его с радостью, надеясь услышать ответ на свой вопрос. Не смог Комар ей ответить, а только поднял две ноги, но мать-шулмуска догадалась и сказала: "Хотя мой сын и потерял голос, но он знаками хочет сказать, что самая вкусная кровь у человека". И мать-шулмуска по этому поводу сочинила магтал*-восхваление. "Мой дорогой сын, у которого вырвали язык, хотя ты не смог сказать своим языком, но ты все объяснил, подняв две ноги. Голос у тебя очень тонок, а внутренности ядовиты. Ты хотел угостить мать человеческой кровью и потому потерял язык", — всплакнула она, восхваляя сына.

ЛАСТОЧКА

Ласточка, как говорили в старину, спасла людей от неминуемой гибели. В те давние времена владыкой всех живых существ был змей. Он к тому же любил вкусно поесть. Но никак не мог выбрать он подходящее существо, мясо и кровь которого были бы ему по вкусу. Попробовал кровь всех живых существ, за исключением человека. Комар же

был исполнителем всех его поручений. И змей направил его к людям. Кровь человека оказалась самой вкусной. Комар возвращался домой, чтобы с радостью сообщить своему хозяину об этом. Он ожидал от него великой награды за свою работу. Но об этом узнала ласточка, и она решила спасти людей. Полетела навстречу комару. Комар рассказал ей обо всем. Ласточка сделала вид, что она видит перед собой только хоботок, а языка у комара нет. Комар обиделся на ласточку и показал ей свой язык. Ласточке того и надо было. Она изловчилась и вырвала комариный язык с корнем. После этого комар стал только жужжать и, не сумев произнести ни слова, покружился-покружился и полетел к змею. Ласточка полетела за ним и села недалеко от кибитки.

Комар прилетел к змею, стал кружиться и жужжать. Тогда змей догадался в чем дело, потянулся к луку, чтобы застрелить ласточку. Она успела взлететь, но стрела попала в хвост и раздвоила его. И вот, говорят, с тех пор у ласточки раздвоенный хвост. С тех пор в благодарность за оказанную людям услугу калмыки не трогают ласточку и не разоряют ее гнезда.

ПОЧЕМУ ЛАСТОЧКА ДРУЖИТ С ЛЮДЬМИ

Давным-давно это было — когда черно-полосатая змея с развесистым хвостом и размашистыми крыльями была властна над всеми живыми существами в Подсолнечном мире. У нее на службе состоял комар, которого она посылала к людям высасывать их кровь, и от этого люди умирали, постепенно теряя силы. Однажды комар в очередной раз высосал у людей кровь и понес ее во рту черно-полосатой змее по имени Зууган Убуш. Но по пути комар встретил ласточ-

ку, которая знала о плохой службе комара. Изловчившись, она вырвала у комара язык. Но комар, даже без языка, отнес кровь змее. И выпила она кровь богатыря, лежавшего в безлюдной степи, растянувшись, как ремень, и покрасневшись, как таволожник. Его кровь комар принес черно-полосатой змее. Она была очень довольна вкусом принесенной комаром во рту крови и спросила у комара: "Чья это кровь такая вкусная? Понравилась она мне. Отвечай, что за существо, с какими оно крыльями, когтями или копытами?" Ничего не может сказать комар, а только пищит в ответ. Долго пытался комар ответить змее, но так и не узнала змея, кому принадлежит вкусная кровь. Но вот она захотела еще такой же сладкой крови. Стала пуще прежнего со злостью шипеть, высунув свой черный язык, и тогда ласточка, отчаявшись, полетела к волшебной птице Хан Гаруди и обратилась к ней со словами: "Спасите все живые существа на земле от злой змеи, которая высасывает человеческую кровь". Хан Гаруди, вняв жалобной просьбе ласточки, полетела к змее и стала сражаться с ней. Долго они сражались, но вот волшебная птица Хан Гаруди собрала последние силы, поддела змею одним когтем и бросила ее в океан-море. Тогда-то калмыки шум крыльев птицы Хан Гаруди воплотили в пение трубы-бюря.* Ласточка с тех пор мирно уживается с людьми под одной крышей.

КАК МЫШЬ ПОПАЛА В НАЗВАНИЕ ГОДА КАЛМЫЦКОГО КАЛЕНДАРЯ

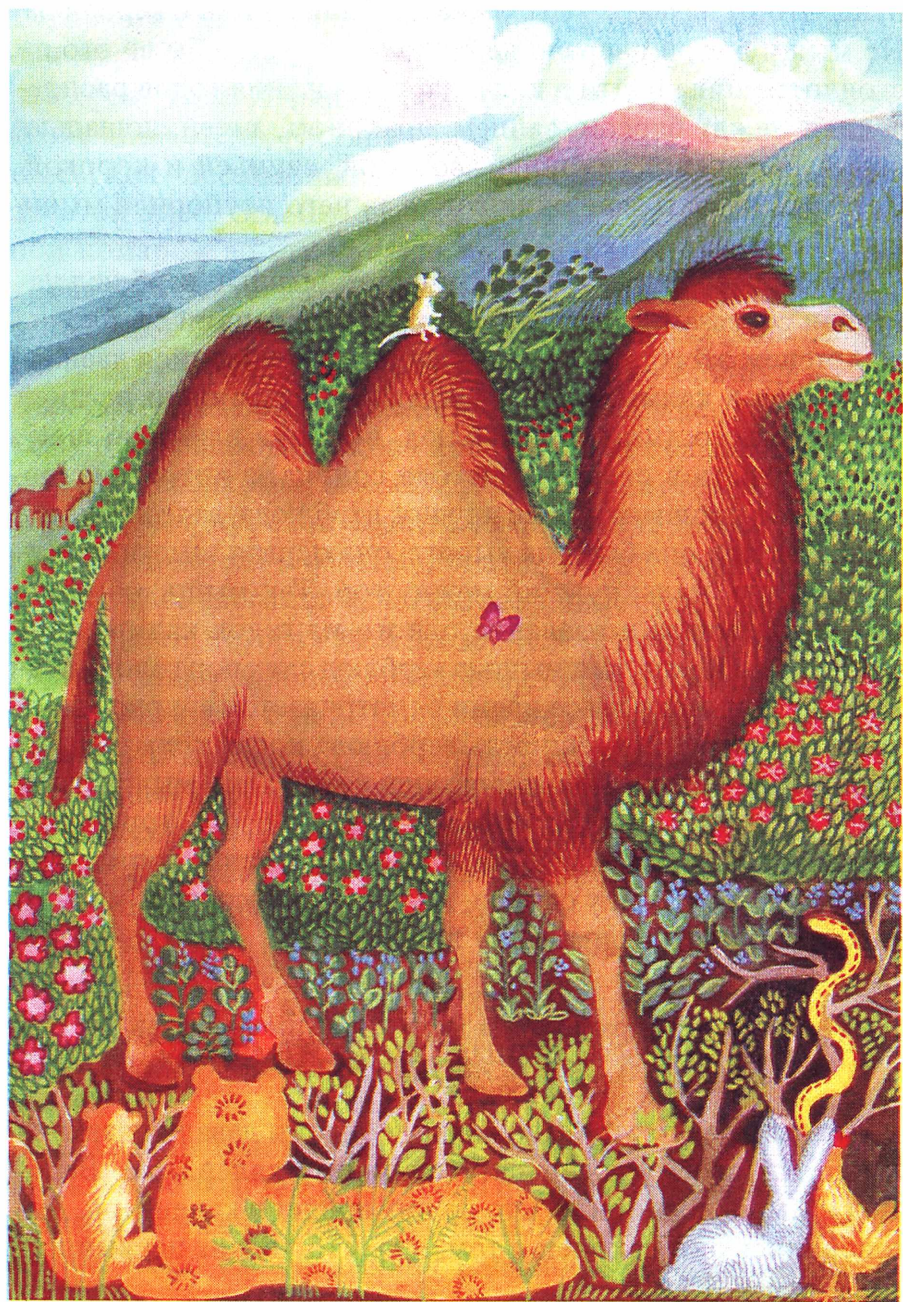
В названия годов калмыцкого календаря должен был попасть и верблюд, так как в число пяти видов животных, разводимых монгольскими народами, входит также и это животное. Когда распределяли очередность среди животных и

птиц, чтобы назвать годы, должны были начать с верблюда. Но мыши в этой очереди не было, и она, чего бы ей это ни стоило, решила войти в календарь. Названия годов распределили между барсом, зайцем, драконом, змеей, лошастью, овцой, обезьяной, курицей, собакой, свиньей и коровой. Осталось назвать еще один год, и за него поспорили мышь и верблюд.

Чтобы разрешить этот долгий спор, мышь и верблюд устроили состязание: кто раньше увидит утренний свет солнца, именем этого животного и назовут оставшийся двенадцатый год в калмыцком календаре. И вот в один из дней состоялось состязание. Верблюд, вытянув длинную шею, стал смотреть в сторону восхода солнца, а хитрая мышь, незаметно прошмыгнув между ног верблюда, залезла на его горб. Так как она была на высоте, она первая заметила солнечный луч, мелькнувший между гор. Так мышь, обманув верблюда, вошла в название одного из годов калмыцкого календаря. Обманутый мышью верблюд с тех пор голову держит очень высоко и все время осматривается вокруг, словно что-то ищет. А внешность верблюда носит приметы животных, вошедших в календарь: уши у него как у мыши, глаза как у змеи, губы как у зайца, грудь как у барса, горб как у обезьяны, шея как у дракона, помет как у овцы, копыта как у коровы, хвост как у свиньи, колени как у собаки, макушка как у курицы, грива как у лошади.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВЕРБЛЮДЕ

Давным-давно это было, когда монголы давали названия животных своему двенадцатигодичному календарю. Верблюд и мышь поспорили, кто из них войдет в календарь. Договорились они наконец о том, что, кто увидит первый луч

солнца, тот и войдет в календарь. Верблюд встал рано утром и стал смотреть в сторону восхода солнца, а мышь вскочила на горб верблюда и также стала смотреть на восток.

Наступило раннее утро. Но первые лучи солнца увидела мышь, так как она сидела высоко на горбу у верблюда. Верблюд сильно разозлился из-за своей неудачи и погнался за мышью, чтобы ударить ее копытом. Но мышь спряталась в кучке золы, и с этих пор верблюд, видя кучу золы, спешит ударить по ней своей большой ногой. Так мышь оказалась в названии года, а народ стал размышлять о верблюде и в его внешности нашел сходство с чертами животных, вошедших в монгольский календарь: уши как у мыши, живот как у коровы, лапы как у барса, нос как у зайца, тело как у дракона, глаза как у змеи, грива как у лошади, шерсть как у овцы, горб как у обезьяны, хохолок как у курицы, ляжки как у собаки, десны как у свиньи.

ЗАЯЦЬЯ ФИЗИКА

Заяц — это зверек, который питается травой, очень пугливый, безобидный, красивый. Заяцу все враги: волк, лиса, черный орел, балобан и другие птицы.

Одному зайцу стало стыдно за себя, и он подумал: "Чем так унижаться перед всеми, лучше умру". Прибежал с этой мыслью на берег реки, и, когда он бросился в отчаянии в реку, все лягушки с берега прыгнули в воду. А заяц вдруг успокоился и уже подумал: "О, да меня испугалось столько лягушек, и все они спрятались". И еще подумал заяц: "Если будешь жить, то найдется, чему обрадоваться и над чем всплакнуть".

Обрадовался заяц, что остался жить, вышел из воды и пришел в низину с богатой травой. Заяц так устал от всего, что сразу же заснул среди густой травы.

Долго он спал. Когда он проснулся, была ясная ночь. "Я же всего на минутку лег, а так крепко уснул", — сказал он про себя, забыв свои муки днем, и посмотрел по сторонам. Но вдруг около себя он заметил что-то шевелящееся, что-то совсем рядом с ним. Заяц испугался и побежал. Бежал он, бежал, устал до изнеможения и подбежал к кустарнику, раздвинул его и спрятался. Отдохнув немного, призадумался: "Что-то черное на меня надвигалось, что это, интересно, было?" Вдруг заяц опять увидел тень. Увидев тень кустарника, ощущал себя и подумал, что он очень похудел. "Глаза у страха велики, — подумал он, — там, где что-то одно, — кажется, что два". Преодолев страх, он посмотрел по сторонам, видит: опять тени вокруг. Внимательно посмотрел еще раз вокруг и понял, что это его тень. Поднял заяц уши, и у тени также появились уши. "Да, оказывается, и у тени бывают уши. Оказывается, удивительная штука — тень, — подумал заяц. — Испугавшись своей тени, я так быстро бежал", — понял он.

И с тех пор заяц поумнел, не стал бояться ничего: ни воды, ни тени — и живет до сих пор в степных низинах, богатых травой. И те места, где обитают зайцы, в народе называют "заячья низина".

ПЕТУХ И ПАВЛИН

В далекие времена жили по соседству петух и павлин. Петух был гораздо красивее павлина. Его золотисто-желтые перья сверкали в лучах солнца, все переливались. Все птицы завидовали наряду петуха. Садились на верхушку дерева и сетовали, что у них не такой красивый наряд. Петух же был очень горд нарядом и дружил только с павлином, больше ни с кем не дружил. Петух похаживал туда-сюда, важно поклевывал зернышки.

Однажды павлин собрался в далекие страны погостить. Стал он жалеть, что его наряд слишком беден для гостей. "Кем я буду в таком наряде в гостях? Может, мне попросить наряд у петуха? Даст или нет?" — сомневался он.

Подумав, отправился с просьбой к петуху: "Дай мне свой наряд до завтра". Петух, поразмыслив, сказал: "Что же мне делать, если ты завтра к рассвету не явишься?"

Павлин отвечает ему: "Если я не приду на рассвете, то ты меня позови, на твой зов я приду обязательно. Если не приду утром, то кричи в полдень, если в полдень не приду, то кричи вечером. К вечеру уж точно я прибуду".

Поверил петух павлину, снял свой красивый наряд и отдал ему, а сам оделся в павлиньи перья. В пестром наряде петуха павлин стал самой красивой птицей.

Прошел день, пришла ночь. Ждет петух павлина. А павлина нет и нет. Забеспокоился петух. Крикнул петух — нет павлина. Кричал-кричал — нет павлина. Так и пропал павлин с нарядом петуха. И с тех пор петух кричит три раза — утром, в обед и вечером. С тех пор наряд павлина стал красивее наряда петуха.

ИСТОРИЯ О ДЕСЯТИ ВОЛКАХ

Давным-давно в широкой степи собрались десять волков. Стали они совещаться меж собой. Среди этих десятиерых волков один был шаман — бё. Он был главой этих волков. А волки отличаются от других животных тем, что, один раз поев, могут продержаться семь дней. Еще семь дней — продержаться на желании есть. Еще семь дней — терпеть, вспоминая запах пищи. И так они могут продержаться двадцать один день.

Так вот, однажды волки сильно проголодались и стали меж собой совещаться. Волк-шаман был за главного. Ос-

тальные девять волков говорят: "Наступила холодная зима, ничего нельзя найти для пропитания". Девять волков обратились к волку-шаману. Тот решил погадать, в какую сторону отправиться им, чтобы найти пищу. Волк-шаман подпрыгнул три раза вверх, падая каждый раз головою в сторону захода солнца. Это означало, что волки должны двигаться на запад. Вскоре вся стая умчалась далеко на запад, возглавляемая волком-шаманом. Поздно вечером прибыли они к большому табуну, который мирно расположился около озера. Волк-шаман спрашивает собратьев, как они собираются нападать на табун, чтобы добыть пропитание. Волки отвечают: "Нужно поймать одного коня на съедение". В ответ волк-шаман говорит: "Надо поймать не всякого коня. В табуне находится конь — его зовут Агта* Тайджи*". Сказал так он и пошел искать этого коня. Остальные девять волков ночью пробрались в табун, схватили немощную кобылу-трехлетку, съели ее и улеглись на отдых. А волк-шаман решил достичь своей цели во что бы то ни стало. Он потихоньку собрал разбредшийся табун лошадей и пробрался тихо в середину, чтобы найти скакуна Агта Тайджи. Затем он стал искать скакуна, пробежав через табун крестнакрест. С трудом он обнаружил коня Агта Тайджи, прижал его в угол. Еле добрался до ног скакуна и, приноровившись, отхватил от голени коня кусок мяса и съел его. А конь, оторвавшись от преследователя — волка, ускакал далеко. Тем временем волк-шаман нашел стаю волков, которые лежали, насытившись своей добычей. Волк-шаман спросил об их житье-бытье. Сам же сказал, что он ничего не добыл на пропитание. Тогда волки стали угощать своего вожака, но он отказался от пищи, а всем приказал поменять место обитания. Те пустились в далекий путь и, пробежав расстояние в три дуна,* остановились в поле с высокой зеленой травой. А волк-шаман бежал быстрее и потому остановился на ночлег дальше — на расстоянии от них в один дун.

Наступило утро. Табунщики отправились в табун. Собрали разбредшихся по степи лошадей, прибыл главный табунщик по имени Басанг. Они поняли, что ночью на их табун нападали волки и съели трехлетнюю кобылицу. Главный табунщик приказал отправиться в погоню за волками, а для себя приказал привести коня по имени Агта Тайджи. Тогда один из табунщиков сказал Басангу, что этого скакуна тоже ранили волки. Табунщики пустились быстро за стаей. Проскакав расстояние в три дуна, табунщики увидели волков и бросились за ними в погоню. Главный табунщик Басанг убил трех хищников, остальные последовали его примеру. Они уничтожили девять волков. Остался в живых один волк-шаман. Вскоре табунщики заметили и его. Погнался табунщик Басанг за ним, но волк быстро помчался в сторону горы. Басанг помчался на коне Агта Тайджи еще быстрее и догнал волка. Ударил Басанг изо всех сил волка-шамана плеткой по самой лодыжке. Но, несмотря на боль, прихрамывая и еле-еле таща больную ногу, волк-шаман взобрался на высокую гору и улегся отдыхать. Поняв, что опасность далеко позади, он произнес: "Мой хвост, ложись сзади меня, а мои четыре сильные лапы, ложитесь впереди меня, вы помогли мне убежать". Сказав эти слова, волк улегся и стал зализывать свои раны. Главный табунщик по имени Басанг так и не смог победить волка-шамана.

С тех пор говорят, что, когда шелковый конец плетки табунщика Басанга ударил по волчьей лодыжке, она стала кривой.

СЛОЧ И ВОЛК

Давным-давно это было. Жили-были слон и волк. Однажды они встретились в безлюдной степи. Оба были очень голодны.

— Слон, ты давно живешь в степи. Поэтому ты сможешь отыскать пищу,— сказал волк жалостливо.

— А что я должен делать? Научи меня находить себе пропитание,— попросил слон волка. А волк и говорит:

— Здесь поблизости есть один хотон. Пойдем туда. Там среди юрт лежат овцы. Когда наступит вечер, надо к ним тихо пробраться и задушить их.

— Я очень боюсь, такого я еще не видел, я туда не смогу пойти,— сказал слон.

— Хорошо, как хочешь. Но знай, если я приду с добычей, я не поделюсь даже кусочком мяса.

Слон, подумав, сказал:

— Ты что? Боишься пойти один? Зачем я тебе? Ты же мужественный баатыр. Сможешь и один сходить.

— Ты очень хитрый, но ты меня не обманешь. Ты — сильный. А нужно овцу принести на себе. Ведь впереди долгая зима, надо же сделать припасы,— ответил волк.

— Ну, если так, я пойду с тобой,— согласился слон.

Так они после долгих споров пошли темной ночью охотиться. И слон все время шептал испуганно волку на ухо:

— Я очень боюсь опасности, ты меня бросишь и убежишь. А чтобы ничего не случилось, свяжи наши шеи веревками.

Пришли они вскоре в хотон, многочисленные собаки встретили их злобным лаем. Слон сильно испугался и стал убегать. За ним помчался волк и крикнул слону: "Разве можно так пугаться собачьего лая?" После этих слов перепуганный слон рванулся вперед, и веревка, связывающая их, натянулась еще больше. Волк потерял сознание. Но слон не заметил этого, так как бежал очень быстро. А у волка тем временем раскрылась пасть и высунулся язык. И когда слон оглянулся на волка, он подумал, что волк смеется над ним. От злости он побежал быстрее и еще туже затянул веревку. Волк так и погиб от удушья. И с тех пор слон не живет в степи.

ХРОМАЯ СОРОКА С СЕМЬЮ ПТЕНЦАМИ

Давным-давно это было. На вершине тополя свила гнездо хромая сорока. У хромой сороки было семеро птенцов с пестрым оперением.

Однажды прибежала к гнезду лиса и говорит сороке:

— Отдай мне одного птенчика! Я его съем!

— Я не отдам тебе своего птенчика,— отвечает сорока.

— Если ты не отдашь птенчика, я буду бить по тополю хвостом и повалю его,— говорит лиса.

Испугалась сорока за жизнь своих птенцов и отдала одного из них лисе, хотя ей было очень жалко его. Стала каждый день наведываться лиса к гнезду сороки и, угрожая ей, съела шестерых птенцов из семерых. Осталась сорока с одним птенцом.

Стала она горевать, что и этого птенца съест лиса. Услышав ее плач, из норы, которая находилась под тополем, высочила мышка.

Посмотрела она снизу вверх и говорит:

— Хромая сорока с семью птенцами, о чем ты горько плачешь?

— Из семерых птенчиков я шестерых отдала лисице, осталась с одним,— заплакала хромая сорока еще горше.

Удивилась мышка жестокости лисы и дала совет хромой сороке:

— Какая же ты глупая, сорока! Скажи лисе, чтобы она раскачала тополь.

Так посоветовала она хромой сороке, а сама заскочила в норку. Вскоре лиса прибежала к тополю за седьмым птенцом и говорит сороке:

— Отдай мне последнего птенчика!

— Не отдам!— испуганно ответила сорока.— Можешь свалить своим хвостом тополь.

Стала бить лисица о тополь хвостом так сильно, что хвост у нее ободрался. Лиса тогда говорит рассерженно:

— Я знаю, кто тебе подсказал ответ,— ушастая мышка! Ну, я ей покажу!

Подбежала лиса с ободраным хвостом к мышиной норке и зовет мышку. Мышка высунула из норки голову.

Лиса говорит ей:

— Какая красивая у тебя голова! А красивая узкая грудь у тебя еще красивее!

Мышь, услышав льстивые речи лисы, высунулась по грудь.

А лиса не унимается:

— Если грудь у тебя такая узкая, то хвост, наверное, еще тоньше.

Мышь высунула хвост, а лиса только этого и ждала. Схватив мышку за хвост, лиса проглотила ее. А мышка говорит лисе из ее утробы:

— Можешь меня съесть, как хочешь, только не ешь меня с тополиными листьями.

“Ах, почему так говорит мышь?”— подумала лиса и открыла рот, чтобы спросить, а мышка быстро выскочила из утробы лисы и убежала в свою норку.

А у лисы вскоре хвост вырос заново. Но с тех давних пор лиса бегает по степи и ищет мышь, которая обманула ее.

ПОЧЕМУ У СОВЫ ЧЕТЫРЬ ДЫРКИ

Это было давным-давно, когда царем у птиц был орел, а царицей — филин. Когда наступило время царице-филину выводить птенцов, она приказала:

— Соберите всех птиц, свяжите веревкой их за клювы-носы. Я хочу выводить птенцов на их спинах.

Орел послушался филина-царицу, известил об этом желании всех птиц и связал их веревками, пробив в их клювах-носах две дырки. Не оказалось только совы. Царь рассер-

дился и вновь послал гонца за ней. Боясь гнева орла, сова прибыла вместе с гонцом.

— Где была, почему так долго тебя не было? — разгневно спросил орел у совы.

— Разве вы дали крылья, чтобы летать в дождливую погоду? Разве вы дали такие глаза, чтобы видеть, когда солнце спит глаза? Я ночевала там, где заставляла меня ночь. Где заставлял день — отдыхала, наблюдая за окружающим миром.

— Что же интересного ты заметила? — спросил орел.

— Узнала, кого больше на земле — живых или мертвых.

— И кого больше оказалось?

— Если спящих считать за мертвых, то мертвых оказалось больше.

— Что еще заметила?

— Считала, каких деревьев больше: растущих или упавших.

— И каких больше?

— Если сгнившие деревья считать за упавшие, то упавших деревьев больше.

— Что еще заметила?

— Считала, чего больше: дней или ночей.

— И чего больше?

— Если пасмурные, туманные, дождливые дни считать за ночи, то ночей оказалось больше.

— Что еще ты увидела?

— Узнала также, кого больше: мужчин или женщин.

— И кого оказалось больше?

— Если мужчину, подчиняющегося своей жене, считать за женщину, то женщин — больше.

Орел, поняв смысл сказанного, развязал и отпустил всех птиц, а филину сказал:

— Где хочешь, там и выводил птенцов.

И с этого времени филин устраивает свои гнезда в при-

брежных лесных зарослях, а у совы в клюве-носу нет ноздрей.

МЫШЬ И МАРАЛ

Однажды на рассвете встретились мышь и марал. И стали они спорить меж собой о том, кто первый увидит восход солнца. Марал сказал мыши: "Я первый увижу восход солнца. Ведь у меня ноги длинные, а глаза большие. А ты, мышь, не идешь по земле, а ползешь". На это мудрая мышь ответила маралу: "Да, хорошо, что у тебя ноги длинные, а глаза большие, но я все равно раньше тебя увижу восход солнца". И стали они вдвоем ждать восхода солнца. Марал выпучил и без того большие глаза. А мышь почему-то направила свой взор куда-то вверх. Увидев действия мыши, марал подумал: "Бедная мышь! Она даже не знает, в каком направлении надо смотреть!" Прошло немного времени. Тут первые лучи солнца осветили верхушки деревьев, на которые смотрела мышь. Она радостно закричала: "Вот он, утренний луч, я вижу его!" Марал услышал радостный писк мыши, обернулся и увидел отблеск утреннего солнечного луча на листьях дерева. Разозлился марал на мышку и захотел в отместку ударить ее копытом. Но хитрая мышь опередила его и скрылась в своей норке. Выглядывая из норки, она стала смеяться над глупым маралом. И с этих пор мышь и марал перестали дружить.

ОТКУДА БЕРЕТСЯ ВЕТЕР

Калмыки говорят, что ветер спит в глубокой яме с красными краями, и сверху эта яма покрыта толстым войлоком. Глубокую яму охраняет древняя старуха. Она следит, чтобы войлок не слетел и ветер не вырвался на свободу. Но ветер

иногда срывает войлок и устремляется на волю. И тогда говорят, что настало время дуть ветру. Но старуха в конце концов закрывает войлоком яму, и ветер прекращает дуть.

И еще калмыки говорили о происхождении ветра так. В безлюдной степи жила древняя старуха. Вместе с ней жила хромоногая дочь. Иногда они вдвоем — старуха и ее дочь — начинали быстро бегать. От их быстрого бега поднимался ветер. Сколько они бегали по степи — столько и дул сильный ветер. Когда хромая дочь старухи уставала и садилась отдохнуть, ветер прекращался.

О ПРАЗДНИКЕ ЦАТАН САП

Это было давным-давно. В те времена на людей нападал горбатый черный мангас. Тогда Ноган Дара-эке-тегян*, которая была такой небывалой красоты, что в сиянии, исходящем от нее, можно было пасти скот и шить, решила избавить людей от гибели. Ноган Дара-эке-тегян узнала о времени, когда придет мангас, и встретила его. Стали мангас и Ноган Дара-эке мужем и женой. Через год у них родился сын. Но Ноган Дара-эке не забывала о том, что она должна уничтожить мангаса. И вот однажды, когда ее сын лежал рядом с ней, Дара-эке кольнула его шилом. Услышав плач сына, мангас спрашивает Ноган Дара-эке: "Почему мой сын плачет?" Ноган Дара-эке отвечает: "Ваш сын хочет соединить свою душу с вашей". Мангас ответил, что его душа находится в трех ногах маленького теленка. Но не поверила мангасу Ноган Дара-эке. Вновь заставила она заплакать сына, кольнув его опять шилом. Сын громко заплакал, и мангас стал спрашивать о причине плача. Ноган Дара-эке объяснила мангасу: "Сын не верит тому, что ваша душа находится так далеко, и потому горько плачет". А хитрый мангас ответил на этот раз, что его душа находится в уголке

подушки. Но мальчик стал плакать пуще прежнего. Опять Ноган Дара-эке поведала мангасу о причине плача сына: "Он не верит, что ваша душа находится в подушке". И тут мангас решил сказать сыну и жене правду о своей душе и говорит: "Моя душа находится в деревянном сундуке, в стороне захода солнца, в глубокой яме, вырытой у подножья горы. В деревянном сундуке находится железный сундучок, в железном сундучке — серебряный, и в нем живут три птенчика. Эти три птенчика — это и есть мои души". Сказав эти слова, мангас произнес харал-проклятие: "Кто увидит — пусть тут же ослепнет, а кто услышит — пусть оглохнет".

Вскоре мангас уснул крепким сном. Ноган Дара-эке отправилась к подножью горы, чтобы найти души мангаса. Вырыла она глубокую яму, нашла сундучки с душами мангаса и открыла их. Из них вылетели три птенчика. Тогда Ноган Дара-эке выпустила на землю железный дождь, а на правой руке она зажгла солнце. И три птенчика сразу же сели ей на ладонь. Поймала она птенцов и тут же одного из них задушила. Отправилась она домой и в пути убила еще одного птенца. С одним птенцом в руке она остановилась у двери своего дома и услышала, что стон мангаса достигает неба и земли. И уже около стонущего мангаса она задушила последнего птенца. Мангас тотчас умер. Туловище мангаса Ноган Дара-эке сожгла, отрезав сначала его голову.

Неожиданно через дымник юрты к ней залетела птица лунь. Обрадовалась Ноган Дара-эке, написала письмо и привязала его к крыльям птицы лунь. В письме она писала, что уничтожила злого мангаса, погубившего много людей. Она просила прислать ей оседланного коня белой масти, чтобы на нем вернуться домой. Птица лунь прилетела на родину Ноган Дара-эке и доставила письмо. Обрадовались люди и послали за ней снаряженного коня.

Прошло немного времени, и Ноган Дара-эке отправилась

домой, привязав к седлу голову мангаса. Взяла она с собой и сына. Долго она ехала, но, достигнув моря Байн-дала, оставила там сына. И уже без сына она пустилась дальше в путь. Тем временем люди попросили небесную деву Окон Тенгри* встретить ее. При встрече Окон Тенгри спросила у Ноган Дара-эке: "Вы кого-нибудь оставили в далекой стороне?" Ноган Дара-эке поняла, что речь идет о ее сыне, и помедлила с ответом. Окон Тенгри сказала ей: "Не скрывайте — у вас есть сын. Но это сын мангаса! Мы должны убить его!" Вернулись они назад к тому месту, где был сын Ноган Дара-эке. Увидев Окон Тенгри, сын мангаса напал на нее. Окон Тенгри стала рубить его на части, в схватке превращались они в один огромный камень. Бились они долго, но напоследок сын мангаса стал одерживать победу над Окон Тенгри.

И тогда Ноган Дара-эке подсказала Окон Тенгри: "Меж двух его лопаток есть небольшое отверстие, там находится его душа. Вырвите ее с корнем!" Окон Тенгри просунула в дыру палец и вырвала душу мангасенка. Мальчик перед кончиной произнес: "Я сожалею, что не достиг десятилетнего возраста. Я бы смог отомстить всем за отца!"

Победив всех врагов, Ноган Дара-эке и Окон Тенгри были ранним утром на восходе солнца в свой родной нутук и стали здороваться со всеми встречными за руки. А этот день, месяц и год, когда прибыли Ноган Дара-эке и Окон Тенгри, считались у людей неблагоприятными, но в честь победы люди решили их назвать по-другому. Стали они с тех пор называть месяц белым, добрым — Цаган Сар. В этот день люди стали просыпаться засветло — когда линии ладони едва видны. Стали они с тех пор здороваться, подавая друг другу руки и приветствуя друг друга словами: "Благополучно ли вы вышли из холодной зимы?" Окон Тенгри, отважную небесную деву, с тех пор люди стали называть

защитницей и воительницей — Дайчи. В день Цаган Сар люди произносят благопожелание-йорел:

Пусть в этот светлый день
Будет много-премного белой пищи,
Будем радостно встречать Цаган Сар.
Пусть аршан — волшебный нектар —
В этот день достанется всем людям.
Живите счастливо и в благоденствии
Все данные вам годы!

Словарь непереведенных слов

- Агта́** — рысак, скакун, аргамак.
- Аймак** — административная единица; род, племя.
- Албату́** — владения; подданные.
- Алда́р** — прославленный, знаменитый.
- Алма́с** — человекоподобное чудовище, обладающее огромной силой; злой дух.
- Ара́гни** — волшебная дева.
- Арака́** — водка, алкогольный напиток из кислого молока.
- Арза́** — крепкая молочная водка двойной перегонки.
- Арша́н** — волшебный напиток бессмертия.
- Бааты́р** — богатырь, герой.
- Богдо́** — святой, святейший; верховный владыка.
- Бозо́** — творожная гуща, остающаяся после перегонки молочной водки.
- Бортхо́** — кожаный сосуд (фляжка) для водки, кумыса и других напитков.
- Бо́рцоки** — мучные изделия, жаренные в масле.
- Буда́н** — похлебка, мучной суп.
- Булуѓ** — водный источник, родник.
- Бу́мба** — название мифической страны и океана.
- Бу́мба** — маленький чайник для освященной воды.
- Бурха́н** — божество, а также скульптурное или живописное изображение богов буддийского пантеона.
- Бюра́** — труба, входящая в состав хурульного (монастырского) оркестра.
- Гаруду́, Хан Гаруду́** — мифическая птица, постоянно враждующая со змеями; царь-птица; орел.
- Гегя́н** — свет; светлейший (о святом).
- Гелю́нг** — буддийский монах.
- Гэсе́р** — герой одноименного эпоса, распространенного у народов Центральной Азии.
- Деэ́дже** — почетное угощение, которое ставится в качестве жертвоприношения божеству.
- Джолу́м** — юрта из жердей и кошмы, без решетчатых стен.
- Джомба́** — калмыцкий чай (со всеми компонентами).

Домбó — высокий кувшин.

Дун — звук, голос; здесь: расстояние, на которое слышен человеческий голос.

Дяркé — о, боже! (возглас, восклицание).

Задá — магический камень, предназначенный для обряда вызывания непогоды, дождя и т. д.

Замбатúв — мироздание, мир, вселенная.

Зандán — сандал; чай Зандан — крепкий чай-джомба сандалового цвета.

Заячú — небесный покровитель; творец, создатель.

Зердé — рыжий (масть коня).

Зунка́ва — Цзонхава (1357–1419) — проповедник, ученый, основатель буддийской школы "гелугпа"; канонизирован и входит в ламаистский пантеон.

Зурхачú — астролог.

Йорéл — благопожелание; поздравление.

Кер — гнедой (масть коня).

Кишúг — счастье; благополучие.

Лавшúг — халат, накидка.

Лáма — буддийский священник.

Лúсы — мифические существа, живущие в воде; хозяева (эзены) вод.

Маггáл — восхваление, прославление.

Мангáс — мифическое чудовище, людоед.

Манджúк — ученик в калмыцком монастыре, послушник.

Мергén — меткий стрелок; мудрый; искусный.

Мигзм — одна из буддийских молитв.

Му — плохой, скверный; слабый.

Мус — многоголовое чудовище в эпосе и сказке, пожиратель людей; оборотень.

Нарн — солнце.

Ноган Дара-эке-гегян — Зеленая Тара ("спасительница"), в буддийской мифологии наиболее популярный женский мифологический образ, воплощение беспредельного сострадания.

Нойóн — феодал, господин, владетель.

Нусхá — сопляк, сопливый.

Нутúk — кочевье, родина; владения.

Окон Тенгри — в мифах монгольских народов небесное божество, гневное воплощение Цаган Дара-эке (Белой Тары). У калмыков с Окон Тенгри связываются плодородие и возрождение жизни.

Ом-мáни-пáдме-хум — магическая мантра, молитвенная формула, самая распространенная в буддийских странах.

Оркомджú — широкая накидка.

Отóк — район, округ (административная единица).

Рáгини — небесная дева.

Сум — стрела.

Сумéру — мифическая мировая гора.

Сýн-далáй — мифическое море.

Сяяда — хороший; благородный.

Тáйджи — князь.

Там — ад; преисподняя; подземелье.

Тамгá — печать; тавро, клеймо.

Тарнú — заклинания.

Тенгр — небо, небеса.

Тéнгрий — житель Верхнего мира.

Тоóдыг — дрофа.

Тумén — десять тысяч; тьма, бесчисленное множество.

Тушемíл — сановник.

Хад — скала, утес.

Хадáк — длинный шелковый шарф, подносимый в знак уважения.

Хáды, хáты — хозяева определенной местности, ландшафтных объектов, хозяева (эзены) земли и воды.

Хамáр — здесь: холм, возвышенность.

Хасáр, Басáр — традиционные клички собак в калмыцком фольклоре.

Хáтан — ханша; государыня.

Хорзó — крепкая молочная водка тройной перегонки.

Хормúста-тéнгри — владыка Верхнего мира, верховное небесное божество; глава 33 тенгри, пребывающих на вершине Сумеру.

Хотóн — селение кочевников.

Худúк — колодец.

Хур — смычковый музыкальный инструмент.

Хуру́л — ламаистский монастырь.

Цанды́к — лужа.

Цаха́р — посёлок батраков, прислуги, расположенный у монастыря, у ханской ставки.

Цегде́к — женское платье без рукавов.

Чигя́н — кисломолочный напиток типа кумыса.

Шикирлу́к — сахарный.

Ширды́к — войлочный ковер.

Шолу́н — мясной бульон.

Шулму́с — нечистая сила; злой дух; ведьма.

Эрдену́ — драгоценность, сокровище.

Эрлу́к — злой дух, сатана.

Эрлу́к Ному́н-хан — владыка и верховный судья в загробном мире.

Ээдже — матушка; бабушка.

Юрта — крытое войлоком жилище монгольских и тюркских кочевников.

Ягца́ — ведьма, колдунья.

Ятха́ — музыкальный инструмент типа гуслей.

КОММЕНТАРИИ

Богатырские сказки

Ийстир.— АТ 670, АТ 518А, АТ 303. Оpubл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg.von G. J. Ramstedt. 1. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 4. Helsingfors, 1909–1919. S. 5–9.

Богатырь Аман Цаган.— АТ 650, АТ 301. Записана в фольклорной экспедиции 1936 года Г. Шалбуровым. Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". 1 боть. Элст, 1960. С. 165.

Хан Бюрюн Төгес.— АТ 707, АТ 513, АТ 554, АТ 518. Оpubл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg.von G. J. Ramstedt. 2. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 19. Helsingfors, 1909–1919. S. 130–139.

Богатырь Йилдер.— АТ 650, АТ 531, АТ 910, АТ 300. Оpubл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg.von G. J. Ramstedt. 1. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 18. Helsingfors, 1909–1919. S. 139–154.

Богатырь Найхал, сын Нальхан Цаган-ээдже.— АТ 300 А, АТ 707, АТ 300, АТ 554. Оpubл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg.von G. J. Ramstedt. 2. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 21. Helsingfors, 1909–1919. S. 184–211.

Сын медведя Алват Хар.— АТ 552. Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". 3 боть. Элст, 1974. С. 113–118. Сказитель Эльдянь Эрдни. Записана экспедицией Калмыцкого НИИЯЛИ в 1967 г.

Гэсэр.— Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". 4 боть. Элст, 1974. С. 109.

Шарвада-баатыр.— Оpubл. в сб. "Хальмг фольклор". Элиста, 1941. С. 56.

Младший сын хана Арджи-Бурджи.— АТ 910, АТ 1137, АТ 567. Записана экспедицией Калмыцкого ИУУ в 1936 г. Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". Элиста, 1960. С. 72.

Волшебные сказки

Сказка о соплячке Нусха Му.— АТ 910, АТ 554. Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". 1 боть. Элиста, 1960. С. 43.

Юноша-змея.— АТ 707, АТ 554. Опувл. в сб. "Хальмг тууль". 1 боть. Элст, 1960. С. 204.

Трехлетний и Четырехлетний.— АТ 567, АТ 560, АТ 313. Опувл. в сб. "Хальмг тууль". Элиста, 1960. С. 67–72.

Синяя шкура.— АТ 70+Аа Ан 402. Опувл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg. von G. J. Ramstedt. 1. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 17. Helsingfors, 1909–1919. S. 40–46.

Вещая свиная голова.— АТ 1641, АТ 860. Опувл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg. von G. J. Ramstedt. 1. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 13. Helsingfors, 1909–1919. S. 56–60.

Сказка о падчерице.— АТ 480, АТ 554. Опувл. в сб. "Хальмг фольклор". Элиста, 1941. С. 261.

Юноша-мудрец.— АТ 303. Опувл. в сб. "Хальмг тууль". 1 боть. Элиста, 1960. С. 73.

Младший сын с конем Хамар-Хар.— АТ 910, АТ 567. Сказитель А. Каджиев. Запись к. ф. н. Э. Б. Овалова, г. Элиста, 1984 г.

Бытовые сказки

Три брата.— АТ 295. Опувл. в сб.: Ramstedt G. J. "Kalmückische Märchen". 1. Teil. Сказка № 2. Helsingfors, 1909–1919. S. 1–2.

Ребро, Соль и Перекати-Поле.— АТ 295. Запись Номто Очирова. "Материалы по устной литературе астраханских дербетов". Сказка № 22. АВ, Р. II, оп. 1, ед. хр. 344.

Жадное сердце.— АТ 295. Запись Номто Очирова. Сказка № 3. Там же.

Жить в согласии.— АТ 910. Опувл. в газ. "Хальмг унн". 1990. 20 мая.

Рыбак.— Опувл. в сб. "Хальмг тууль". 1 боть. Элиста, 1960. С. 42.

Сказка о глупом старике.— Опувл. в сб.: Ramstedt G. J. "Kalmückische Märchen". 1. Teil. Сказка № 1. Helsingfors, 1909–1919. S. 1–2.

Старик Тегтха.— Запись И. И. Попова. Опувл. в сб. "Хальмг тууль". Элиста, 1960. 1 боть. С. 218.

Старик по имени Ложка-Обжора.— Опувл. в сб.: Ramstedt G. J. "Kalmückische Märchen". 1. Teil. Сказка № 9. Helsingfors, 1909–1919. S. 22–29.

Младший брат ростом в одну пядь.— Опувл. в сб.: Ramstedt G. J.

“Kalmückische Märchen”. 1. Teil. Сказка № 6. Helsingfors, 1909–1919. S. 13–18.

Скупой богач и чужеземец.— АаАн 1572. Оpubл. в сб. “Антология калмыцкого детского фольклора”. Сост. Б. Б. Оконов. Элиста, 1990. С. 158.

Семилетний судья.— Оpubл. в сб. “Хальмг фольклор”. Элиста, 1941. С. 80.

Семьдесят две небылицы.— Сказитель Муузран Манджи. Оpubл. в сб. “Хальмг туульс”. 1 боть. Элиста, 1960. С. 9.

Дочь Сяяды.— Аа Ан 510. Архив КИГИ РАН, запись В. Л. Котвича, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 95.

Умная невестка.— АТ 875. Сказитель С. Манджиков. Оpubл. в сб. “Хальмг туульс”. 2 боть. Элиста, 1968. С. 7.

Умный хан.— АТ 1920. Оpubл. в сб.: Ramstedt G. J. “Kalmückische Märchen”. Сказка № 8. Helsingfors, 1909–1919. S. 54.

Сказки о животных и кумулятивные сказки

Хитрая лиса.— Аа Ан 30. Запись И. И. Попова. Оpubл. в кн.: Павла Дорж. “Букварь”. Элст, 1990. С. 25.

Гусь и журавль.— Оpubл. в кн.: Павла Дорж. “Букварь”. Элст, 1990. С. 26.

Лягушка и муравей.— Запись И. И. Попова. Оpubл. в сб. “Хальмг туульс”. Элиста, 1960. С. 120.

Сказка о трусливом зайце.— Аа Ан 70. Запись Номто Очирова. Рукопись “Материалы по устной народной литературе Астраханских торгутов”. Сказитель калмык Халга. Сказка № 8 “Чал ирв”. АВ, Р. II, оп. 1, ед. хр. 344.

Баклан, лиса и суслик.— Оpubл. в сб. “Хальмг туульс”. 1 боть. Элст, 1960. С. 84.

Не отвергай помощи даже слабому.— АТ 75. Оpubл. в кн.: Бардаев Э. Ч., Кирюхаев В. Л. “Русско-калмыцкий разговорник”. Элиста, 1993. С. 154.

Свиристый лев.— АТ 92. Оpubл. в кн.: Бардаев Э. Ч., Кирюхаев В. Л. “Русско-калмыцкий разговорник”. Элиста, 1993. С. 157–158.

Волк и Лиса.— Аа Ан 30. Номто Очиров. "Образцы народного творчества, собранные среди Астраханских торгутов 1909–10–11 годах". Рукопись. АВ СПб ФИВ РАН, Р. II, оп. 1, ед. хр. 344. Сказитель Хаалга.

Воробей.— "Материалы по устной народной литературе астраханских дербетов. Собраны в 1909–10–11 году Номто Очировым". Рукописный фонд АВ, Р. II, оп. 1, ед. хр. 344. Вариант "Богшадан тууль" — "Сказка о воробье". Запись И. И. Попова. Сказитель Лиджи Шарапов. Ростовский облархив, ф. 55.

Человеческое счастье.— АТ 670. Запись И. И. Попова. Ростовский облархив, ф. 55. Оpubл. в сб. "Хальмг туульс", 1 боть. Элст, 1960. С. 218.

Старик со старухой и петух.— АТ 104. Сказитель М. Адудов. Запись к.ф.н. Э. Б. Овалова, г. Элиста, 1984 г.

Серый воробей, несущийся золотом.— Оpubл. в сб. "Kalmückische Sprachproben", gesammelt und hrsg. von G. J. Ramstedt. 1. Teil: Kalmückische Märchen. Сказка № 10. Helsingfors, 1909–1919. S. 13–14.

Сказка о жадном волке.— Запись И. И. Попова (32 сказка). Ростовский облархив, ф. 55.

Человек — силач.— Запись И. И. Попова (17 сказка). Ростовский облархив, ф. 55.

Этиологические сказки

Почему комар жалобно поет.— Записал Б. Майоров в Долбанском аймаке Яндыко-Мочажного улуса в 1935 г.

Как ласточка вырвала язык у комара.— Оpubл. в сб.: Б. Я. Владимирцов "Образцы монгольской народной словесности" (Северо-Западная Монголия). Л, 1926. С. 150 (№ 18, без названия).

Ласточка.— Записал Душан У. Рукопись "Историко-этнографические заметки об Эркетеновском улусе". Оpubл. в сб. Василия Церенова "Эркетени. Земля и люди". Элиста, 1997. С. 29.

Почему ласточка дружит с людьми.— Оpubл. в кн.: Бардаев Э. Ч., Кирюхаев В. Л. "Русско-калмыцкий разговорник". Элиста, 1993. С. 150.

Как мышь попала в название года калмыцкого календаря.— АТ 120. Информант П. Э. Алексеева (1924 г. р.) слышала от матери Ц. К. Алексеевой (1899 г. р.) в 1935 г. Запись Т. Г. Борджановой, 1995 год, г. Элиста.

Размышление о верблюде.— Оpubл. в кн. "Монгол ардын зохиолын дееж бичиг". Улаанбаатар, 1978. С. 148.

Заячъя низина.— Записана к.ф.н. Б. В. Бадмаевым от В. М. Бадмаева (1917 г. р.), пос. Ханата Малодербетовского района, Калмыцкая АССР, 1983 г. Оpubл. в газ. "Хальмг унн", 4 авг., 1984 г.

Петух и павлин.— АТ 224. Записал Б. Майоров в 1935 г. в Долбанском аймаке Яндыко-Мочажного улуса.

История о десяти волках.— Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". 3 боть. Элст, 1968. С. 6. Сказитель С. Манджиков. Запись А. Ц. Бембеевой, Ц.-Д. Номинханова.

Слон и волк.— Оpubл. в сб. "Хальмг фольклор". Элиста, 1941. Записано в фольклорной экспедиции Калмыцкого ИУУ в 1936 г.

Хромая сорока с семьёю птенцами.— Оpubл. в кн.: Бардаев Э. Ч., Кирюхаев В. Л. "Русско-калмыцкий разговорник". Элиста, 1993. С. 148.

Почему у совы нет ноздрей.— Оpubл. в сб. "Хальмг туульс". 1 боть. Элиста, 1960. С. 61. Сказитель Д. Бадмаев. Записана экспедицией Калмыцкого ИУУ в 1936 г.

Мышь и марал.— АТ 120. Оpubл. в сб.: Бардаев Э. Ч., Кирюхаев В. Л. "Русско-калмыцкий разговорник". Элиста, 1993. С. 151–153.

Откуда берется ветер. — Оpubл. в кн.: Душан У. "Суеверия и вредные обычаи калмыков". М., 1931. С. 10–11. (На калм. яз.).

О празднике Цаган Сар. — Оpubл. в кн.: Эрнжэнэ К "Тер чилгр өдр" Элст, 1970. 6–7 х.

ИМЕННЫЕ СПИСКИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, СОБИРАТЕЛЕЙ, ПУБЛИКАТОРОВ ТЕКСТОВ

Исполнители

Адудов М.
Алексеева П. Э.
Алексеева Ц. К.
Атинов Кирсан
Бадмаев В. М.
Балдыр
Босхомджи
Каджиев А.
Манджиков С.
Мукаев Сага
Муниева Д. Х.
Муузран М.
Нембриков У.
Сангаджи
Халга
Шарапов Л.
Эльдеев Э.

Собиратели

Амулакова Б. Э.
Бембеева А. Ц.
Биткеев Н. Ц.
Борджанова Т. Г.
Душан У. Д.
Котвич В. Л.
Леджинов Ц. О.
Майоров Б. Г.
Номинханов Ц.-Д.
Овалов Э. Б.
Очиров Н. О.
Попов И. И.

Рамстедт Г. И.
Сангаев Л. С.
Шалбуров Г.
Эрендженев К. Э.

Публикаторы

Бадмаев А. В.
Бадмаев Б. В.
Бардаев Э. Ч.
Биткеев П. Ц.
Борджанова Т. Г.
Гедеева Д. Б.
Джамбинова Е. Я.
Джимгиров М. Э.
Кирюхаев В. Л.
Кульдинов С. (Кольдонга С.)
Леджинов Ц. О.
Мусова Н. Н.
Мучкинова Е. Д.
Номинханов Ц.-Д.
Оконов Б. Б.
Очиров У. У.
Павлов Д. А.
Сангаджиева Б. Б.
Сангаев Л. С.
Улюмджиева З. Б.
Шалбуров Г.
Эрендженев К. Э.

**Список мест записи публикуемых текстов
(на момент записи)**

Багацохуровский улус
Городовиковский район, пос. Башанта
Долбанский аймак Яндыко-Мочажного улуса
Донская область, станица Кутейниковская
Каспийский район, г. Лагань
Кетченеровский район, пос. Тугтун
Малодербетовский улус
Целинный район, пос. Бага Чонос
Элиста
Эркетеневский улус
Юстинский район, с-з "Полынный"

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология калмыцкого фольклора для детей/Сост. Б. Б. Оконов. Элиста, 1990. 126 с.
2. Бадмаев Н. Сборник калмыцких сказок. Астрахань, 1899.
3. Баранникова Е. В. Об общности бурятских, калмыцких и монгольских сказок//Эволюция эпических жанров бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1985. С. 3—31.
4. Бардаев Э. Ч., Кирюхаев В. Л. Русско-калмыцкий разговорник. Элиста, 1993. 104 с.
5. Борджанова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок//Ономастика Калмыкии. Элиста, 1983. С. 96—100.
6. Борджанова Т. Г. Калмыцкая богатырская сказка//Актуальные проблемы изучения фольклора и литератур народов Северного Кавказа и Дагестана: Докл. регион. науч. конференции. 1—3 дек. 1987 г., г. Махачкала. Махачкала, 1987. С. 39—40.
7. Борджанова Т. Г. Мифы в калмыцкой богатырской сказке//Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1985. С. 67—71.
8. Борджанова Т. Г. О взаимосвязи эпоса "Джангар" и богатырских сказок//"Джангар" и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М., 1980. С. 214—220.
9. Бурятские волшебные сказки/Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Новосибирск, 1993. 341 с.
10. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. 648 с.
11. Волшебный мертвец Сидди-Кюр//Сб. монголо-ойратских сказок/Пер. с монг., вступ. ст. и примеч. Б. Я. Владимирцова. Пг.—М., 1929. 146 с.
12. Гацак В. М. Устная эпическая традиция во времени. М., 1989. 255 с.
13. Джимгиров М. Э. Народные калмыцкие сказки: К вопросу о классификации//Вестник КНИИЯЛИ. Элиста, 1963. С. 10—46.
14. Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста, 1970. 104 с.
15. Джимгиров М. Э. 72 небылицы — оригинальное произведение калмыцкого устно-поэтического творчества//Вопросы калмыцкой филологии. Элиста, 1984. С. 151—158.
16. Калмыцкие сказки/Ред., вступ. статья и примеч. И. И. Кравченко. Сталинград, 1936. 232 с.

17. Калмыцкие сказки/Сост. Б. О. Джимбинов. М., 1962. 182 с.
18. Калмыцкие народные сказки. Элиста, 1961. 249 с.
19. Калмыцкие народные сказки в подлинном калмыцком тексте/Издан А. Позднеев. Спб., 1892. Т. 1. 150 с.
20. Калмыцкий фольклор: Библиографический указатель/Сост. Т. Г. Борджанова, Н. Б. Уластаева, О. Б. Бадгаева. Элиста, 1991. 32 с.
21. Кичиков А. Ш. О тууль-улигерном эпосе. К постановке вопроса//Типологические и художественные особенности "Джангара". Элиста, 1978. С. 7–8.
22. Медноволосая девушка: Калмыцкие народные сказки/Пер., сост. и примеч. М. Ватагина. М., 1964. 272 с.
23. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С., Сегал Д. М. Еще раз к проблеме структурного описания волшебной сказки//Труды по знаковым системам V (Уч. зап. ТГУ, № 284). Тарту, 1971. С. 63–91.
24. Михайлов Г. И. Калмыцкий "Джангар" и мифы//Вестник Калм. НИИЯЛИ. Элиста, 1976. Вып. 14. С. 3–27.
25. Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста, 1971. 235 с.
26. Монгольские сказки/Под ред. Д. Ринчена. Улан-Батор, 1959. 102 с.
27. Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком эпосе "Джангар"//Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста, 1982. С. 43–49.
28. Неклюдов С. Ю. Богатырская сказка. Тематический диапазон и сюжетная структура//Проблемы фольклора. М., 1975. С. 82–88.
29. Неклюдов С. Ю. О древнейших повествовательных формах в эпическом фольклоре//Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тезисы докладов V научной конференции. М., 1972. С. 30–32.
30. Неклюдов С. Ю. Ойрат-калмыцкая мифология//Мифы народов мира. М., 1988. Т. 2. С. 95–102.
31. Неклюдов С. Ю. Специфика мифологической системы монгольских народов//Искусство и культура Монголии и Центральной Азии. Тезисы докладов. М., 1981. С. 62–63.

32. Пропп В. Я. Морфология сказки. М., 1969. 169 с.
33. Сарангов В. Т. Калмыцкое народное поэтическое творчество. Сказки: Учебное пособие. Элиста, 1998. 70 с.
34. Сарангов В. Т. О калмыцкой народной волшебной сказке //Калмыцкая народная поэзия. Элиста, 1984. С. 59–73.
35. Сказки и предания алтайских тувинцев/Сост., предисл., коммент. Э. Таубе. М., 1994. 380 с.
36. Традиционный фольклор народов Дагестана. М., 1991. 489 с.
37. Тувинские народные сказки/Сост., вступ. ст., пер., коммент. З. Б. Самдан. Новосибирск, 1994. 456 с.
38. Хальмг туульс. 1 боть/Сост. и подготовка к печати Б. Б. Сангаджиевой, Л. С. Сангаева. Элиста, 1960. 220 с.
39. Хальмг туульс. 2 боть/Сост. и подготовка к печати А. Ц. Бембеевой, Ц.-Д. Номинханова. Элиста, 1968. 267 с.
40. Хальмг туульс. 3 боть./Сост. и подготовка к печати Н. Н. Мусовой, Б. Б. Оконова, Е. Д. Мучкиновой. Элиста, 1972. 254 с.
41. Хальмг туульс. 4 боть/Сост. и подготовка к печати Б. Б. Оконова, Е. Д. Мучкиновой. Элиста, 1974. 263 с.
42. Хальмг фольклор/Сост. Ц. Леджинов и Г. Шалбуров. Элиста, 1941. 466 с.
43. Эрнжәнә К. Цең булг. Элст, 1980. 190 х.
44. Bordzanova Tamara. Kalmückische Märchen – in “EM”. Berlin – New York, 1994. Band 7. Lieferung 4/5. S. 898–903.
45. Julg B. Kalmückische Märchen. Leipzig, 1866. 69 s.
46. Märchen den Kalmücken. Hrsg. und übersetzt von Helena Dshambinova. Frankfurt am Main, 1993. 142 s.
47. Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G. J. Ramstedt. 1–2 Teil. Helsingfors, 1909–1919. 237 s.

Список сокращений

АВ Спб. Ф ИВ РАН (или АВ)	– Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук
АРАН	– Архив Российской академии наук
г. р.	– год рождения
ИУУ	– Институт усовершенствования учителей
Калм. НИИЯЛИ	– Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
КГУ	– Калмыцкий государственный университет
КИГИ РАН	– Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук
ТГУ	– Тартуский государственный университет
ЕМ	– Enzyklopädie des Märchens
UAI	– Ural-Altaische Jahrbücher

Содержание

<i>Т. Г. Басангова. Сказочная традиция калмыков</i>	<i>3</i>
---	----------

Богатырские сказки

Йистир	40
Богатырь Аман Цаган	42
Хан Бюрюн Тёгес	46
Богатырь Йилдер	56
Богатырь Найхал, сын Нальхан Цаган-ээдже	67
Сын медведя Алват Хар	81
Гэсэр	94
Шарвада-баатыр	97
Младший сын хана Арджи-Бурджи	98

Волшебные сказки

Сказка о соплячке Нусха Му	106
Юноша-змея	114
Трехлетний и Четырехлетний	117
Синяя шкура	122
Вещая свиная голова	130
Сказка о падчерице	138
Юноша-мудрец	141
Младший сын с конем Хамар-Хар	146

Бытовые сказки

Три брата	152
Ребро, Соль и Перекати-Поле	152
Жадное сердце	152
Жить в согласии	153
Рыбак	154
Сказка о глупом старике	155
Старик Тегтха	155

Старик по имени Ложка-Обжора	156
Младший брат ростом в одну пядь	160
Скупой богач и чужеземец	165
Семилетний судья	169
Семьдесят две небылицы	171
Дочь Сяяды	176
Умная невестка	177
Умный хан	180

Сказки о животных и кумулятивные сказки

Хитрая лиса	182
Гусь и журавль	182
Лягушка и муравей	183
Сказка о трусливом зайце	183
Баклан, лиса и суслик	184
Не отвергай помощи даже слабого	185
Свирепый лев	187
Волк и Лиса	189
Лисица, волк и медведь	189
Лиса и волк	190
Воробей	191
Человеческое счастье	192
Старик со старухой и петух	193
Серый воробей, несущийся золотом	195
Сказка о жадном волке	197
Человек — силач	198

Этиологические сказки

Почему комар жалобно поет	200
Как ласточка вырвала язык у комара	200
Ласточка	202
Почему ласточка дружит с людьми	203
Как мышь попала в название года калмыцкого календаря	204

Размышление о верблюде	205
Заячья низина	207
Петух и павлин	208
История о десяти волках	209
Слон и волк	211
Хромая сорока с семью птенцами	213
Почему у совы нет ноздрей	214
Мышь и марал	216
Откуда берется ветер	216
О празднике Цаган Сар	217
 Словарь непереведенных слов	 221
Комментарии	225
Именные списки исполнителей, собирателей, публикаторов текстов	 230
Список мест записи публикуемых текстов	232
Список использованной литературы	233
Список сокращений	236

Литературно-художественное издание

САНДАЛОВЫЙ ЛАРЕЦ

Калмыцкие народные сказки

Составитель

Басангова (Борджанова) Тамара Горяевна

Редактор *В. Л. Теленгидова*

Технический и художественный редактор *Л. Е. Гермашева*

Художник *Г. В. Нурова*

Компьютерный набор *В. А. Соломовой*

Компьютерная верстка *Т. И. Мухариновой*

ИД № 05948 от 28.09.2001 г.

ИБ № 1691

Сдано в набор 02.09.2002. Подписано в печать 07.12.2002. Формат 60 x 84/16.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Academy. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,95. Усл. кр.-отт. 56,27. Уч.-изд. л. 11,5.

Тираж 2000 экз. Заказ 3852. "С" 011.

Калмыцкое книжное издательство, 358000, г. Элиста,
ул. Ленина, 243. Дом печати.

АПП "Джангар", 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

Сандаловый ларец: Калмыцкие народные сказки / Сост.,
С 181 пер., вступ. ст. Т. Г. Басанговой. — Элиста: Калм. кн. изд-
во, 2002. — 239 с.: ил.

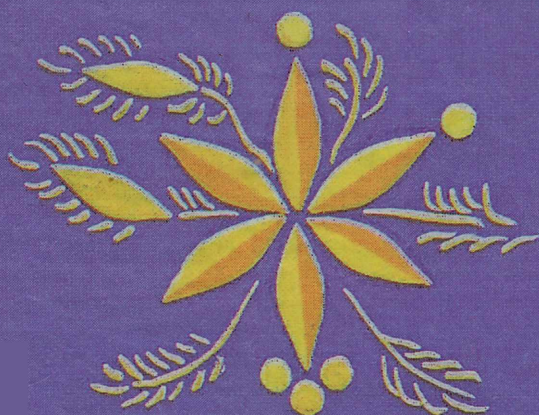
ISBN 5-7539-0470-X

Сказки, вошедшие в сборник, отражают калмыцкую фольклорную традицию разных времен и представляют собой переводы записей сказок, сделанных Г. Рамstedтом, Номто Очировым, а также сказок из репертуара известного сказителя С. Манджикова и др. В книге даны образцы разных жанров: сказки о животных, бытовые, волшебные, богатырские и пр. В переводах сохранен повествовательный стиль оригиналов. Структура сборника отвечает современному уровню такого рода изданий: имеется комментарий, словарь непереведенных слов, справочно-вспомогательные сведения.

Книга адресована ученым-фольклористам и всем, кто занимается или интересуется калмыцкой филологией.

С 4702260105—011 07—02
М 126(03)—02

ББК 83.3(Калм.)

Элиста
Калмыцкое книжное издательство